

Минобрнауки России
Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Сыктывкарский государственный университет имени Питирима Сорокина»
(ФГБОУ ВО «СГУ им. Питирима Сорокина»)

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Сборник материалов II Всероссийской научно-практической конференции
студентов, магистрантов и аспирантов, посвященной
25-летию Юридического института СГУ им. Питирима Сорокина

г. Сыктывкар, 5-6 апреля 2018 года

Текстовое научное электронное издание на компакт-диске

Сыктывкар
Издательский центр СГУ им. Питирима Сорокина
2018

© ФГБОУ ВО «Сыктывкарский государственный
университет имени Питирима Сорокина», 2018
© Оформление. Издательство СГУ им. Питирима
Сорокина, 2018

Титул

Об издании

Производственно-технические сведения

Содержание

УДК 34; 28; 29
ББК 67.0; 86.3
А43

Все права на размножение и распространение в любой форме остаются
за организацией-разработчиком.
Нелегальное копирование и использование данного продукта запрещено

*Издается по постановлению научно-технического совета
ФГБОУ ВО «СГУ им. Питирима Сорокина»*

А43 Актуальные проблемы становления и развития правовой системы Российской Федерации [Электронный ресурс] : сборник материалов II Всероссийской научно-практической конференции студентов, магистрантов и аспирантов (г. Сыктывкар, 5–6 апреля 2018 г.): текстовое научное электронное издание на компакт-диске / отв. ред. И. С. Чалых; Федер. гос. бюджет. образоват. учреждение высш. образования «Сыктыв. гос. ун-т им. Питирима Сорокина». – Электрон. текстовые дан. (2,3 Мб). – Сыктывкар: Изд-во СГУ им. Питирима Сорокина, 2018. – 1 опт. компакт-диск (CD-ROM). – Систем. требования: ПК не ниже класса Pentium III ; 256 Мб RAM ; не менее 1,5 Гб на винчестере ; Windows XP с пакетом обновления 2 (SP2) ; Microsoft Office 2003 и выше ; видеокарта с памятью не менее 32 Мб ; экран с разрешением не менее 1024 × 768 точек ; 4-скоростной дисковод (CD-ROM) и выше ; мышь. – Загл. с титул. экрана.

В данном издании систематизированы статьи участников II Всероссийской научно-практической конференции студентов, магистрантов и аспирантов, ежегодно проводимой Юридическим институтом СГУ им. Питирима Сорокина.

В сборник включены работы обучающихся, представляющих различные вузы страны, посвященные анализу и оценке становления, состояния, актуальных проблем и тенденций развития российской правовой системы.

Материалы адресованы всем, кто интересуется актуальными теоретическими и практическими вопросами юриспруденции.

УДК 34; 28; 29
ББК 67.0; 86.3

Редколлегия:

Потапов В.Д., д.ю.н., профессор, директор Юридического института ФГБОУ ВО «СГУ им. Питирима Сорокина»; **Колмаков П.А.**, д.ю.н., профессор, заведующий кафедрой уголовного процесса и криминалистики Юридического института, Заслуженный юрист Российской Федерации; **Чалых И.С.**, к.ю.н., доцент, и.о. заведующего кафедрой государственно-правовых дисциплин Юридического института, отв. редактор; **Черкасов К.В.**, д.ю.н., доцент, профессор кафедры государственно-правовых дисциплин Юридического института; **Плоцкая О.А.**, д.ю.н., доцент, профессор кафедры теории государства и права и основ правоведения Юридического института; **Воробьев В.В.**, к.ю.н., доцент, заведующий кафедрой уголовного права и криминологии Юридического института; **Иванова О.С.**, к.ю.н., доцент, заведующая кафедрой теории государства и права и основ правоведения Юридического института; **Коробко К.И.**, к.ю.н., доцент, заведующая кафедрой гражданского права и процесса Юридического института; **Курова Н.Н.**, к.ю.н., доцент, заведующая кафедрой практического обучения Юридического института; **Курач Т.Л.**, к.ю.н., доцент, доцент кафедры теории государства и права и основ правоведения Юридического института; **Михайлов А.В.**, к.ю.н., доцент, и.о. заведующего кафедрой предпринимательского и энергетического права Юридического факультета ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»; **Аверина К.Н.**, к.ю.н., доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Юридического института ФГБОУ ВО «СГУ им. Питирима Сорокина», ГОУ ВО «Коми республиканская академия государственной службы и управления»; **Збаражский Н.В.**, к.ю.н., доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Юридического института; **Земсков Д.А.**, ассистент кафедры государственно-правовых дисциплин Юридического института; **Казакова Л.А.**, преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин Юридического института; **Михальченкова Н.А.**, к.э.н., доцент, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Юридического института; **Наймушин М.Е.**, к.и.н., доцент, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Юридического института; **Новикова А.Е.**, к.ю.н., доцент, доцент кафедры конституционного и муниципального права Юридического института ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет» (НИУ «БелГУ»); **Осипов В.Н.**, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Юридического института; **Осипова Л.В.**, к.ю.н., доцент, доцент кафедры гражданского права и процесса Юридического института; **Патова Е.М.**, к.и.н., доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Юридического института; **Попова Л.И.**, к.ю.н., доцент, доцент кафедры гражданского права и процесса Юридического института; **Яковлева Е.Н.**, к.ю.н., доцент кафедры теории государства и права и основ правоведения Юридического института; **Якубинская А.В.**, старший преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин Юридического института.

Редколлегия не несет ответственности за содержание и достоверность информации, публикуемой в данном сборнике.

СОДЕРЖАНИЕ

СЕКЦИЯ КАФЕДРЫ ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВЫХ ДИСЦИПЛИН

Андреев А.В. НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ОБЛАСТИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ НЕЗАКОННОМУ ОБОРОТУ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ	7
Артеев Я.В. НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ В ОРГАНАХ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ	11
Безносикова Е.А., Никитенко А.С. РЕАЛИЗАЦИЯ ПРАВА ГРАЖДАН НА СУДЕБНУЮ ЗАЩИТУ В УСЛОВИЯХ КОНФЛИКТА ПОЗИЦИЙ ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА И КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИИ	14
Гладкий А.Ю. НЕКОТОРЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВА НА НЕПРИКОСНОВЕННОСТЬ ЧАСТНОЙ ЖИЗНИ	18
Дюжок А.В. НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО ЭКОЛОГИЧЕСКОГО НАДЗОРА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	22
Жангурова В.М. ГОСУДАРСТВЕННАЯ СЛУЖБА РОССИИ: ВЕКТОРЫ РЕФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ	25
Калянова Ю.Г. ЗАКОНЫ СУБЪЕКТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПО ВОПРОСАМ ОРГАНИЗАЦИИ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ: РОЛЬ И ЗНАЧЕНИЕ В ПРАВОВОЙ СИСТЕМЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	29
Комарова О.А. АКТУАЛЬНЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ ТАМОЖЕННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СФЕРЕ ТАМОЖЕННОГО КОНТРОЛЯ	34
Корнюшкин А.В. НЕКОТОРЫЕ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ПРАВООЩИТНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОРГАНОВ ПРОКУРАТУРЫ И РОССИЙСКОЙ ОБЩЕСТВЕННОСТИ....	38
Кызыуров М.С. ПОНЯТИЕ И СОДЕРЖАНИЕ ПРАВОВОГО СТАТУСА МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ КАК УЧАСТНИКОВ ЗЕМЕЛЬНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ	41
Лучкевич Р.К. ДРУГИЕ СПОСОБЫ ФОРМИРОВАНИЯ ИМУЩЕСТВА НЕКОММЕРЧЕСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ: НЕКОТОРЫЕ ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ	48
Мокиев А.С., Иванов В.В. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОХРАНЫ ОЗЕРА БАЙКАЛ	52
Никитаев Д.М. РАССМОТРЕНИЕ И РАЗРЕШЕНИЕ МИРОВЫМИ СУДЬЯМИ И СУДАМИ ОБЩЕЙ ЮРИСДИКЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ДЕЛ О СВОБОДЕ СОВЕСТИ: ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ И ГЛАВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ	57
Поздеев Н.К. МЕХАНИЗМ НАЛОГОВОГО АДМИНИСТРИРОВАНИЯ СТРАХОВЫХ ВЗНОСОВ: ВОПРОСЫ ОПТИМИЗАЦИИ	61
Попов А.В. СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ	65
Попова Л.В. ВОПРОСЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО НАДЗОРА ЗА ОБЕСПЕЧЕНИЕМ БЕЗОПАСНОСТИ ЛЮДЕЙ НА ПЛЯЖАХ И ДРУГИХ МЕСТАХ МАССОВОГО ОТДЫХА	68
Семяшкина А.В. ДИСЦИПЛИНАРНЫЙ ПРОСТУПОК КАК ОСНОВАНИЕ ДЛЯ ПРИВЛЕЧЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ГРАЖДАНСКИХ СЛУЖАЩИХ К ДИСЦИПЛИНАРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ	76
Хозяинова С.А. ПРАВОВЫЕ ФОРМЫ УЧАСТИЯ ОБЩЕСТВЕННОСТИ В ПРИНЯТИИ ЭКОЛОГИЧЕСКИ ЗНАЧИМЫХ РЕШЕНИЙ	81
Чистюхина М.В. УНИВЕРСАЛЬНЫЕ КОНСТИТУЦИОННЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ОБ ОБЯЗАННОСТЯХ ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА В ЕВРОПЕЙСКИХ СТРАНАХ	85
Шуплецова А.Н. ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ В СИСТЕМЕ ДОШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ	89

СЕКЦИЯ КАФЕДРЫ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА И ПРОЦЕССА

Иевлева А.В. ПРАВОВОЙ СТАТУС ХОСПИСОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	94
Каюмова З.Д. НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОГО РЕЖИМА МАГИСТРАЛЬНЫХ ТРУБОПРОВОДОВ	98
Мельниченко С.В. ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА ГАРАНТА	101
Обухова А.А. О ЗАПРЕТАХ И ОГРАНИЧЕНИЯХ СУРРОГАТНОГО МАТЕРИНСТВА	106
Ордина Т.К. ПРОБЛЕМА ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОБРАЩЕНИЯ РАДИОАКТИВНЫХ ОТХОДОВ КАК ОБЪЕКТОВ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА	110
Строганова Н.К. ПРИМЕНЕНИЕ ЭЛЕКТРОННЫХ ПОДПИСЕЙ В РОССИЙСКОМ НОТАРИАТЕ	114
Тихомирова Т.И. ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВОЛОНТЕРОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	118
Тихонова Е.А. К ВОПРОСУ О ПРАВОВОЙ ПРИРОДЕ ДОГОВОРА СУРРОГАТНОГО МАТЕРИНСТВА	121
Юдин Е.В. ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ НАРОДНОЙ МЕДИЦИНЫ: НЕКОТОРЫЕ ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ	125

СЕКЦИЯ КАФЕДРЫ ТЕОРИИ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА И ОСНОВ ПРАВОВЕДЕНИЯ

Бурьянов М.С. ЗНАЧЕНИЕ ПРАВА В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННЫХ ГЛОБАЛЬНЫХ ПРОЦЕССОВ	130
Власенкова Е.С. К ВОПРОСУ ОБ ОБЪЕКТЕ И ПРЕДМЕТЕ ТЕОРИИ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА	133
Маркова А.С. НАСЛЕДСТВЕННОЕ ПРАВО В ДИГЕСТАХ ЮСТИНИАНА	138
Низовцева В.А. О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ КОЛЛЕКТИВНЫХ СУБЪЕКТОВ	142
Осташов А.В. ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ПРАВОВОГО СТАТУСА СУДЬИ В ПАМЯТНИКАХ СРЕДНЕВЕКОВОГО ПРАВА РОССИИ	146
Плотников Д.А. ИНСТИТУТ НЕЗАВИСИМОЙ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ И ИХ ПРОЕКТОВ: ОТДЕЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ИХ УСТРАНЕНИЯ	149
Потапов В.Е. ИНСТИТУТ ОПЕКИ И ПОПЕЧИТЕЛЬСТВА В ДИГЕСТАХ ЮСТИНИАНА ...	152
Размыслов В.В. РАЗВИТИЕ ИНСТИТУТА ССЫЛКИ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ	155
Селиверстова М.И. ГОРОДСКОЕ ИЗБИРАТЕЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ	159
Селиверстова М.И. НАСЛЕДСТВЕННОЕ ПРАВО В ЗАКОНАХ XII ТАБЛИЦ	163
Тяжких О.А. ИНСТИТУТЫ СЕРВИТУТ И УЗУФРУКТ В ДИГЕСТАХ ЮСТИНИАНА	167
Филиппова Д.А. ДОГОВОР ЗАЙМА В ПАМЯТНИКАХ ПРАВА СРЕДНЕВЕКОВОЙ РОССИИ	170

СЕКЦИЯ КАФЕДРЫ УГОЛОВНОГО ПРАВА И КРИМИНОЛОГИИ

Абдуллина Е.М. ПРАВОВАЯ ПРИРОДА БИТКОИН И ВОЗМОЖНЫЕ ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ С НИМ	175
Боровлёв Г.А. ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ КОММЕРЧЕСКОЙ ТАЙНЫ	177
Кулинич Я.С. ПРОБЛЕМЫ ЗАЩИТЫ ПРАВА НА ЗАЩИТУ ЛИЧНОГО ИЗОБРАЖЕНИЯ	181
Оботурова А.В. ПРОБЛЕМЫ ОБОРОТА ТЕХНИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПРЕДНАЗНАЧЕННЫХ ДЛЯ НЕГЛАСНОГО ПОЛУЧЕНИЯ ИНФОРМАЦИИ	186
Юрасова В.В. СОЦИАЛЬНЫЕ СЕТИ КАК ОДИН ИЗ ДЕТЕРМИНАНТОВ ПРЕСТУПНОСТИ	189
Киселева К.А. УСЛОВИЯ ПРАВОМЕРНОСТИ НЕОБХОДИМОЙ ОБОРОНЫ	193
Мальцева Н.Н. ПСИХОЛОГО-ЭТИЧЕСКИЕ ПРЕДИКТОРЫ КОРРУПЦИОННОГО ПОВЕДЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ СЛУЖАЩИХ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ.....	197
Новоселова А.А., Ускова Э.Д. ИНСТИТУТ ВИНЫ В ПАМЯТНИКАХ УГОЛОВНОГО ПРАВА РОССИИ	201
Шатунов Н.С. ВЗАИМОСВЯЗЬ ПРАВОВЫХ НОРМ, ОБЕСПЕЧИВАЮЩИХ ОХРАНУ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ В СФЕРЕ НАЛОГОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ	205

СЕКЦИЯ КАФЕДРЫ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА И КРИМИНАЛИСТИКИ

Батенкова Е.В. РАССЛЕДОВАНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА НАРКОТИКОВ: НАЗНАЧЕНИЕ СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ	210
Бутенко Е.А. ПРЕДМЕТ, СОДЕРЖАНИЕ И ПРОЦЕДУРА ПРЕДЪЯВЛЕНИЯ ГРАЖДАНСКОГО ИСКА	213
Вязова Н.А. ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ИСЧИСЛЕНИЯ СРОКА ЗАДЕРЖАНИЯ В ПОРЯДКЕ, ПРЕДУСМОТРЕННОМ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫМ И АДМИНИСТРАТИВНЫМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ	217
Кобец Л.П. ПРАКТИКА ПРИМЕНЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫХ СТАНДАРТОВ НЕЗАВИСИМОСТИ АДВОКАТОВ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИИ	221
Колесникова С.Е., Данилов А.В. ОСОБЕННОСТИ НАЗНАЧЕНИЯ СУДЕБНО-МЕДИЦИНСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ ПРИ ПРЕСТУПЛЕНИЯХ ПРОТИВ ПОЛОВОЙ НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ И ПОЛОВОЙ СВОБОДЫ ЛИЧНОСТИ	225
Кухарчук А.В. ПРОЦЕССУАЛЬНАЯ ПОДМЕНА: К ВОПРОСУ О ПРАВОВЫХ ОТНОШЕНИЯХ СЛЕДОВАТЕЛЯ И ПРОКУРОРА НА СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА	229
Лазукова А.Ю. О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ УЧАСТИЯ АНОНИМНОГО СВИДЕТЕЛЯ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ	233
Леонова Е.И. СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛНЕНИЯ ПРИГОВОРА	237
Пятков М.С. РАЗВИТИЕ ВЗГЛЯДОВ НА ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПОНЯТИЯ ДОКАЗАТЕЛЬСТВА В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ НАУКЕ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА	241
Рубцов А.В. ПРИОСТАНОВЛЕНИЕ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛЕДСТВИЯ ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ	245
Таушева С.Н. К ВОПРОСУ О ДОПУСТИМОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПОКАЗАНИЙ СВИДЕТЕЛЯ С ПСИХИЧЕСКИМ РАССТРОЙСТВОМ В КАЧЕСТВЕ ИСТОЧНИКА ДОКАЗАТЕЛЬСТВ	250

СЕКЦИЯ КАФЕДРЫ ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВЫХ ДИСЦИПЛИН

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ОБЛАСТИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ НЕЗАКОННОМУ ОБОРОТУ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ

Андреев А.В.

магистрант Юридического института
Сыктывкарского государственного университета
имени Питирима Сорокина, г. Сыктывкар

Научный руководитель:

Наймушин М.Е.

доцент кафедры государственно-правовых дисциплин
кандидат исторических наук, доцент

В статье рассмотрены некоторые аспекты организации международного сотрудничества в сфере противодействия незаконному обороту наркотических средств, результаты международного сотрудничества Российской Федерации на региональном уровне, предложены пути повышения его эффективности.

Ключевые слова: международное сотрудничество, наркотические средства, незаконный оборот, наркопреступность.

История возникновения системы международного контроля над наркотиками, как правило, исчисляется с 1909 г. – с заседания Шанхайской опиумной комиссии. Прошел почти век с тех пор, как международное сообщество признало, что эта проблема имеет глобальный характер и не может быть решена в рамках только национальной правовой системы.

Международное сотрудничество в борьбе с преступностью определяют как специфическую деятельность государств и других участников международных отношений в сфере предупреждения преступности, борьбы с ней и обращения с правонарушителями¹. В содержание понятия международного сотрудничества в борьбе с наркопреступностью включается также деятельность международных организаций и государственных органов по изучению проблем наркопреступности, сотрудничества субъектов в вопросах снижения уровня спроса на наркотики и программ альтернативного развития. Механизм международного сотрудничества по противодействию незаконному обороту наркотических средств включает в себя договорно-правовой элемент, состоящий из комплекса международных договоров, и организационно-правовой элемент, который реализуется в создании организационных структур, направленных

¹ См., напр.: Ашавский Б.М., Бирюков М.М., Бордунов В.Д. Международное право. М.: Статут, 2014. С. 327.

на борьбу с наркопреступностью². Правовую основу системы международного контроля над наркотическими средствами и психотропными веществами составляют Единая конвенция ООН о наркотических средствах 1961 г., Конвенция ООН о психотропных веществах 1971 г., Конвенция ООН о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ 1988 г.

В апреле 2016 года в г. Нью-Йорк состоялась тридцатая специальная сессия Генеральной Ассамблеи ООН по мировой проблеме наркотиков. В заключительном документе государства-участники отмечают: «мировая проблема наркотиков остается вызовом для всего человечества, и мы намерены продолжать расширять международное сотрудничество, чтобы противостоять этому вызову»³. Согласно данным, приведенным во Всемирном докладе о наркотиках Управления ООН по наркотикам и преступности за 2017 год, за период с 2006 по 2015 год, численность людей употреблявших запрещенные наркотические средства увеличилось с 208 до 255 миллионов человек, что составляет примерно 5% взрослого населения мира; производство опиума в период с 2015 по 2016 год увеличилось на 43%. Также имеются признаки роста рынка кокаина; доказательствами этого являются крупное изъятие (900 кг) кокаина в 2016 году в Шри-Ланке и еще одно изъятие (500 кг) в Джибути в 2017 году. Изъятия из незаконного оборота синтетических наркотических средств в период с 2010 по 2015 год также увеличилось с 93 до 191 тонны⁴.

Специалистами отмечается, что доходы от наркобизнеса являются источником финансирования террористических и экстремистских группировок⁵: в 2016 году незаконные вооруженные группы получили от торговли афганскими опиатами около 150 млн. долл. США⁶. Происходящее в настоящий момент сращивание процесса наркоторговли и терроризма, сопровождающееся неконтролируемыми процессами миграции населения,

² См., напр.: Торопыгин А.В. Социально-политические проблемы борьбы с незаконным оборотом наркотических средств: Дисс. ... канд. полит. наук. М., 2014. С. 41.

³ Заключительный документ специальной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций 2016 года по мировой проблеме наркотиков (Нью-Йорк, 19-21 апреля 2016 г.) (Принят 19 апреля 2016 г. Резолюцией S-30/1 Генеральной Ассамблеи). Режим доступа: <http://www.unodc.org/documents/postungass2016//outcome/V1603303-R.pdf> (дата обращения: 27.10.2017)

⁴ Всемирный доклад о наркотиках, 2017 год. Управление Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности. Режим доступа: <https://www.unodc.org/wdr2017/> (дата обращения: 27.10.2017)

⁵ Официальные отчеты. 6-е пленарное заседание тридцатой специальной сессии Генеральной ассамблеи ООН (Нью-Йорк, 21 апреля 2016 г.). Режим доступа: <http://undocs.org/ru/A/S-30/PV.6> (дата обращения: 27.10.2017)

⁶ Заключительный документ специальной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций 2016 года по мировой проблеме наркотиков (Нью-Йорк, 19-21 апреля 2016 г.) (Принят 19 апреля 2016 г. Резолюцией S-30/1 Генеральной Ассамблеи). Режим доступа: <http://www.unodc.org/documents/postungass2016//outcome/V1603303-R.pdf> (дата обращения: 27.10.2017)

порождает такое явление, как наркотерроризм, основным элементом которого выступают этнические организованные преступные группы.

Приведенные данные свидетельствуют о том, что эффективность международного взаимодействия государств в сфере противодействия незаконному обороту наркотических средств является недостаточной, сотрудничество носит фрагментарный характер и не позволяет достичь желаемого результата.

Международное сотрудничество Российской Федерации в сфере противодействия незаконному обороту наркотических средств осуществляется в основном на региональном уровне – в формате региональных международных организаций – Организации договора о коллективной безопасности (ОДКБ) и Шанхайской организации сотрудничества, в рамках, которых были приняты совместные антинаркотические стратегии. Так, в период с 29 мая по 2 июня 2017 года органами внутренних дел и антинаркотическими подразделениями государств-членов ОДКБ проведена международная субрегиональная антинаркотическая операция «Канал-Западный заслон», в результате которой из незаконного оборота изъято более 16,7 тонн наркотиков⁷.

За период 2009-2014 гг. по вопросам международного сотрудничества в сфере противодействия незаконному обороту наркотических средств был организован ряд мероприятий, результатом которых стало подписание 35 межведомственных антинаркотических соглашений, проведение крупных международных антинаркотических конференций: российско-афганского Форума (2009 г.); Международного форума «Афганское наркопроизводство – вызов мировому сообществу» (2010 г.), XXX Международной конференции правоохранительных органов по борьбе с незаконным оборотом наркотиков (2013 г.), Первой московской антинаркотической министерской конференции (2014 г.). В декабре 2017 года под патронатом ООН в Государственной Думе Российской Федерации была проведена конференция парламентариев против наркотиков. Определенные позиции в области борьбы с наркотическими средствами зафиксированы в Форталезской декларации, принятой по итогам шестого саммита БРИКС 15 июля 2014 года; Манагуанской декларации глав полицейских органов стран Центральной Америки, Карибского бассейна, Мексики и Колумбии от 10 сентября 2014 года; Душанбинской декларации глав государств-членов ШОС принятой 12 сентября 2014 года. В 2016 году с участием представителей органов

⁷ Подведены итоги международной антинаркотической операции «Канал-Западный заслон». Режим доступа <https://xn--b1aew.xn--p1ai/news/item/10401122> (дата обращения: 27.10.2017)

внутренних дел Российской Федерации было проведено более десяти международных совещаний по вопросам противодействия незаконному обороту наркотиков, под эгидой Управления ООН по наркотикам и преступности в Австрии (г. Вена, 27-28 октября 2016 года), Франции (г. Лион, 7-9 ноября 2016 года), Шри-Ланка (14 ноября 2016 года, г. Коломбо) и Чешской Республики (19-22 сентября 2016 года, г. Прага), по инициативе Центральноазиатского регионального информационного координационного центра – в Казахстане (23-28 октября, 16 ноября, 20-23 ноября 2016 года, г. Алматы), на которых, как правило, рассматривались вопросы противодействия распространения афганских опиатов, новых психоактивных веществ и пресечения легализации доходов, полученных от сбыта наркотических средств.

По нашему мнению, повышению эффективности международного сотрудничества в сфере незаконного оборота наркотических средств могли бы способствовать:

- дальнейшая деятельность субъектов международного взаимодействия по созданию правовой базы для сотрудничества, модернизации существующих международно-правовых актов, гармонизации национального законодательства в области противодействия незаконному обороту наркотиков;

- исключение из системы международного сотрудничества действий, имеющих своей целью достижение определенных геополитических интересов;

- территориальное расширение практики проведения международных специальных оперативных мероприятий, направленных на противодействие распространению наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров;

- проведение мероприятий по вовлечению государств в систему раннего оповещения о появлении в незаконном обороте новых психоактивных веществ;

- подрыв финансовых основ международной наркопреступности: с этой целью необходимо активизировать международное взаимодействие в данной области и наладить обмен информацией между компетентными органами и органами финансовой разведки, провести актуализацию законодательства в части противодействия получению наркодоходов посредством электронных платежных систем;

- формирование международных систем комплексной реабилитации и ресоциализации лиц, потребляющих наркотики в немедицинских целях.

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ В ОРГАНАХ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Артеев Я.В.

магистрант Юридического института
Сыктывкарского государственного университета
имени Питирима Сорокина, г. Сыктывкар

Научный руководитель:

Черкасов К.В.

профессор кафедры государственно-правовых дисциплин
доктор юридических наук, доцент

В статье рассматриваются вопросы нормативного правового регулирования требований к здоровью и образованию кандидатов при приеме на службу в органы внутренних дел Российской Федерации; предложены пути совершенствования отбора кандидатов на службу в органы внутренних дел.

Ключевые слова: государственная служба иных видов, органы внутренних дел, кадровый аппарат.

Институт государственной службы в органах внутренних дел в настоящее время является одной из важнейших составляющих государственной службы иных видов в Российской Федерации. Данный институт способствует сохранению правопорядка в Российской Федерации, тем самым оказывает влияние на выработку у общества последовательности и правильности выбранной государством внутренней политики в области национальной безопасности. В связи с этим принимаемые государством усилия по осуществлению преобразований и повышению эффективности деятельности органов внутренних дел выглядят логичными и закономерными⁸.

Среди правоохранительных органов важнейшую роль занимают органы внутренних дел. На них возлагают функции по борьбе с преступностью, охране общественного порядка, профилактике правонарушений и т.д. Возложенные на органы внутренних дел задачи сотрудники выполняют в крайне неблагоприятных, напряженных условиях. Это влечет необходимость строгого отбора достойных кандидатов, способных по состоянию здоровья и уровню образования выполнять возложенные на них функции⁹.

⁸ Маюров Н.П., Константинов Г.Л. Законодательство о службе в органах внутренних дел Российской Федерации: теория и практика // Пробелы в российском законодательстве. 2013. № 2. С. 202.

⁹ Зенцова Ю.А. Замещение должностей правоохранительной службы в органах внутренних дел: Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2010. С. 3.

В настоящее время требования к состоянию здоровья, как для кандидатов, так и действующих сотрудников органов внутренних дел определены Приказом МВД от 14 июля 2010 г. № 523 «Об утверждении Инструкции о порядке проведения военно-врачебной экспертизы и медицинского освидетельствования в органах внутренних дел Российской Федерации и внутренних войск Министерства внутренних дел Российской Федерации»¹⁰. Согласно данному приказу устанавливаются 4 группы предназначения:

к 1 группе предназначения относятся такие виды деятельности, как: патрульно-постовая служба, борьба с организованной преступностью, служба в отрядах мобильных особого и специального назначения и т.д.;

ко 2 группе предназначения относятся оперативно-поисковая служба, специальные службы полиции на объектах, оперативно-розыскная служба и т.д.;

видами деятельности 3 группы предназначения являются: кадровые службы, служба в криминальной полиции, следственные подразделения, военно-мобилизационные, экспертно-криминалистические, штабные (дежурные части) службы и т.д.;

к 4 группе предназначения относят деятельность таких подразделений, как: служба в секретариатах, Управление Федеральной миграционной службы Российской Федерации, хозяйственная служба в научно-исследовательских и образовательных учреждениях, юридические службы, материально-техническая служба, пресс-службы и т.д.

Как видно, данные группы разделены в зависимости от видов деятельности структурных подразделений.

По нашему мнению, необходимо изменить данный перечень путем разделения структурных подразделений по группам соответствия в зависимости от присваиваемого специального звания.

В 1 группу предназначения следует включить те должности, при замещении которых присваиваются специальные звания полиции (патрульно-постовая служба, служба участковых уполномоченных полиции и по делам несовершеннолетних, служба уголовного розыска и т.д.). Ко 2 группе предназначения – должности, при замещении которых присваиваются специальные звания юстиции (следственные подразделения), а к 3 группе предназначения, – соответственно,

¹⁰ Приказ МВД РФ от 14 июля 2010 г. № 523 «Об утверждении Инструкции о порядке проведения военно-врачебной экспертизы и медицинского освидетельствования в органах внутренних дел Российской Федерации и внутренних войсках Министерства внутренних дел Российской Федерации» (ред. от 26.08.2013) // Российская газета. 2010. 23 ноября.

специальные звания внутренней службы (кадровые службы, финансовые службы, юридические службы и т.д.).

Данное разделение позволит объединить и унифицировать требования к состоянию здоровья кандидатов и действующих сотрудников органов внутренних дел для повышения эффективности и качества выполнения ими своих обязанностей.

Требует особого внимания рассмотрение требования к кандидатам с позиции наличия образования.

Рассмотрим предложения по изменению квалификационных требований к уровню образования, которые обращены на повышение образовательного ценза для кандидатов, поступающих на службу в органы внутренних дел, а также для действующих сотрудников.

На должности сотрудников рядового и младшего начальствующего состава органов внутренних дел принимаются граждане, имеющие среднее общее образование. Наличие специального образования не требуется вообще. Данный факт является не соответствующим такому важному принципу построения и функционирования системы государственной службы, как профессионализм государственных служащих¹¹. По нашему мнению, данные должности должны замещаться лицами, имеющими образование не ниже среднего профессионального. Также довольно логичным выглядит повышение образовательного ценза для кандидатов, претендующих на замещение должностей среднего начальствующего состава. Данные должности должны замещаться лицами, имеющими высшее образование не ниже степени бакалавра.

Как уже отмечалось, на данный момент повышение уровня образования для лиц, замещающих должности рядового и начальствующего состава в органах внутренних дел, является довольно актуальным. В ведомственных нормативных правовых актах должна быть конкретизирована специализация такого образования, а также установлен перечень должностей, для замещения которых требуется обладать профессиональным образованием, полученным в образовательных учреждениях МВД России, т.к. только в ведомственных учебных заведениях возможно получение ряда специальных знаний, необходимых для осуществления полномочий сотрудника органа внутренних дел¹².

¹¹ Трифонов В.А. Направления совершенствования конституционного механизма реализации права граждан на равный доступ к государственной службе в органах внутренних дел Российской Федерации // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2015. № 4. С. 97.

¹² Бобров А.М. Поступление на государственную службу в органы внутренних дел Российской Федерации: Дисс. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2011. С. 211.

Таким образом, целесообразно иначе сформулировать ч. 2 ст. 9 Федерального закона от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»¹³, а именно: «квалификационные требования к должностям в органах внутренних дел предусматривает наличие для должностей рядового состава и младшего начальствующего состава образования не ниже среднего профессионального образования, соответствующего направлению деятельности; для должностей среднего начальствующего состава наличие высшего образования – не ниже бакалавриата, старшего и высшего начальствующего состава наличие высшего образования – специалитета, магистратуры, соответствующего направлению деятельности».

По нашему мнению, данная формулировка указанной статьи будет способствовать комплектованию органов внутренних дел более квалифицированными кадрами, которые смогут достойно представлять интересы ведомства и защищать права и свободы граждан.

Итак, безусловно, отбор на службу в органы внутренних дел является важным направлением деятельности аппаратов по работе с личным составом органов внутренних дел, т.к. именно от будущих сотрудников зависит качество выполнения органами внутренних дел своих функций.

Считаем необходимым пересмотреть требования к состоянию здоровья кандидатов и действующих сотрудников. Следует смягчить требования для сотрудников внутренней службы, а также следственных подразделений. Необходимо также повышать требования к уровню образования кандидатов на должности в органы внутренних дел для более качественного исполнения полномочий сотрудников соответствующего правоохранительного органа.

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРАВА ГРАЖДАН НА СУДЕБНУЮ ЗАЩИТУ В УСЛОВИЯХ КОНФЛИКТА ПОЗИЦИЙ ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА И КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИИ

Безносикова Е.А., Никитенко А.С.

студенты 3 курса Юридического института
Сыктывкарского государственного университета
имени Питирима Сорокина, г. Сыктывкар

¹³ Федеральный закон Российской Федерации от 30 ноября 2011 г. №342 «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (ред. от 01.07.2017) // Российская газета. 2011. 7 декабря.

Научный руководитель:

Чалых И.С.

доцент кафедры государственно-правовых дисциплин
кандидат юридических наук, доцент

В статье проанализированы позиции органов государственной власти Российской Федерации в отношении денонсации Конвенции о защите прав человека и основных свобод, юридические коллизии, возникающие при признании постановлений Европейского суда по правам человека не соответствующими Конституции России; рассмотрена специфика реализации права российских граждан на судебную защиту в условиях отказа от имплементации решений Европейского суда по правам человека.

Ключевые слова: Европейский суд по правам человека, Конституционный Суд, правоприменение, судебная защита конституционных прав.

Европейский суд по правам человека (далее – ЕСПЧ), который был создан в 1998 году в целях обеспечения обязательств, принятых на себя государствами, ратифицировавшими Конвенцию о защите прав человека и основных свобод¹⁴ (далее – Конвенция), в российской правовой действительности является судебным органом, решения которого вступают в диссонанс с решениями национальных органов правосудия. В частности, коллизия между актами ЕСПЧ и Конституционного суда Российской Федерации объясняется государственными деятелями «ведением антироссийской политической линии», «отказом учета особенностей российской правовой системы»¹⁵. Ввиду существующего мнения о политизации ЕСПЧ и, как следствие, принятии необоснованных решений по жалобам российских граждан становится возможным рассмотрение в органах государственной власти вопроса о денонсации Конвенции, что приведет также и к выходу России из-под юрисдикции ЕСПЧ.

Необходимо подчеркнуть, что в силу действия Федерального закона «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней»¹⁶ решения ЕСПЧ, принятые в отношении Российской Федерации, являются обязательными для исполнения органами государственной власти и местного самоуправления. В то же время представители средств массовой информации и правозащитных организаций полагают, что в настоящий момент в России создан механизм для отказа от исполнения или отложения исполнения решений. Так, например, Конституционный Суд Российской Федерации отказался

¹⁴ Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Заключена в г. Риме 04.11.1950) // Бюллетень международных договоров. 2001. № 3.

¹⁵ Сысоев Г. Россия рассматривает возможность выхода из Совета Европы из-за ЕСПЧ // МИА «Россия сегодня», 2018. Режим доступа: <https://ria.ru/politics/20180301/1515506788.html> (дата обращения: 20.03.2018)

¹⁶ Федеральный закон Российской Федерации от 30 марта 1998 г. № 54-ФЗ «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней» // СЗ РФ. 1998. № 14. Ст. 1514.

выплачивать компенсацию акционерам нефтяной компании «ЮКОС», решение по которой ЕСПЧ принял 31 июля 2014 года¹⁷, ссылаясь на неверное толкование Конституции России, затронувшее основополагающие принципы и нормы конституционного права, вследствие чего Россия вправе отступить от выполнения этого решения в порядке исключения¹⁸. При этом «порядок исключения» нельзя однозначно признать не нарушающим право граждан на соблюдение принципа справедливости и юридического равенства.

Таким образом, можно говорить о существовании проблемы, связанной с реализацией права граждан на судебную защиту в условиях конфликта российской государственной власти и ЕСПЧ. Несмотря на признание широкого спектра полномочий органов конституционного правосудия и их легитимности, ошибочным будет являться утверждение о том, что национальная судебная система «застрахована» от вынесения необоснованных постановлений, коррупции, ранее упомянутой политизации и иных негативных факторов, влияющих на законность и объективность принимаемых решений. К рассмотрению в ЕСПЧ принимаются не все жалобы граждан, а только те, которые выступают справедливыми претензиями на ошибки и произвол национальных судебных инстанций.

Отказ от положений Конвенции приведет, в том числе, к ограничению права, предусмотренного ч. 3 ст. 46 Конституции Российской Федерации, в соответствии с которой каждый вправе обращаться в международные органы по защите прав и свобод человека. Согласно мнению председателя старейшей российской правозащитной организации «Московская Хельсинская группа» Алексеевой Л.М. многие граждане России видят разрешение проблемы восстановления справедливости в обращении в ЕСПЧ, поэтому денонсация Конвенции станет «неосмотрительным шагом»¹⁹. Обращение к официальной статистике ЕСПЧ за 2017 год доказывает, что высказывания подобного рода имеют под собой серьезный статистико-правовой фундамент: Российская Федерация находится на первом месте по

¹⁷ Постановление Европейского Суда по правам человека от 31 июля 2014 г. Дело «ОАО «Нефтяная компания «ЮКОС» против Российской Федерации» [ОАО Neftyanaya Kompaniya Yukos v. Russia] (жалоба № 14902/04) (I Секция) (извлечение). Режим доступа: <http://base.garant.ru/70858598/> (дата обращения: 20.03.2018)

¹⁸ 19 января 2017 года Конституционный Суд РФ провозгласил решение по вопросу о возможности исполнения постановления Европейского Суда по правам человека от 31 июля 2014 года по делу «ОАО «Нефтяная компания «Юкос» против России» // Конституционный Суд Российской Федерации, 2008-2018. Режим доступа: <http://www.ksrf.ru/ru/News/Pages/ViewItem.aspx?ParamId=3311> (дата обращения: 20.03.2018)

¹⁹ Агеева О., Демченко Н. Алексеева назвала «ужасной» возможную денонсацию конвенции прав человека // ЗАО «РОСБИЗНЕСКОНСАЛТИНГ», 1995–2018. Режим доступа: <https://www.rbc.ru/politics/01/03/2018/5a97be2e9a794746ae646f80> (дата обращения: 20.03.2018)

числу принятых решений – 305, в то время как Турция, уступающая лидерство, – 116²⁰.

Данные, приведенные в пресс-релизе, не могут быть восприняты однозначно. С одной стороны, высокое количество жалоб и вынесенных постановлений по ним свидетельствует о том, что в России присутствуют некоторые проблемы с применением норм национального и международного права. С другой стороны, это может означать и тот факт, что граждане, обращающиеся в ЕСПЧ согласно праву, закрепленному в Конституции, не полностью учитывают ранее указанную ч. 3 ст. 46 Конституции России – каждый вправе обращаться в международные органы, если исчерпаны все имеющиеся внутригосударственные средства правовой защиты. Председатель Конституционного суда России Зорькин В.Д. высказал мнение о том, что «Европейский суд не признает в качестве эффективных средств правовой защиты рассмотрение дел в высшем судебном органе ни в судах общей юрисдикции, ни в арбитражных судах. Фактически дело, рассмотренное в судах общей юрисдикции, сразу после кассационной инстанции в областном или приравненном к нему суде попадает в Европейский суд, таким образом, отсекается та верхушка пирамиды судебной власти, за которой и должно оставаться последнее, решающее слово»²¹. Причины, по которым граждане обращаются сразу же в ЕСПЧ, могут быть различны, однако избежание способов защиты своих прав внутри государства нельзя считать нормальным юридическим явлением.

Ввиду этого требуется создание благоприятных условий для формирования реально работающей прозрачной системы правоприменения, которая была бы способна обеспечить эффективность совместного существования ЕСПЧ и органов конституционного правосудия России. В первую очередь, Россия обязана отойти от позиции игнорирования решений ЕСПЧ, поскольку это ущемляет права человека, а также противоречит ч. 4 ст. 15 Конституции России, согласно которой международные договоры являются составной частью российской правовой системы, следовательно, принятые обязательства по ним должны безоговорочно исполняться. Официальное мнение государственной власти о тенденции к политизации ЕСПЧ не находит своего объективного подтверждения: в российских жалобах оспариваются одни и те же вопросы; то есть проблемы, возникающие при

²⁰ Press Conference of the President of the European Court of Human Rights 2018 // European Court of Human Rights, 2018. Режим доступа: <http://hudoc.echr.coe.int/eng-press?i=003-5984719-7658615> (дата обращения: 20.03.2018)

²¹ Зорькин В.Д. День Конституции // ЭЖ-Юрист. 2008. № 49. Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=CJI&n=32421#06679423874369794> (дата обращения: 20.03.2018)

рассмотрении дел в России, носят системный характер. Среди них – нарушение права на справедливое судебное разбирательство, неисполнение судебных решений, нарушение процессуальных гарантий при избрании меры пресечения²² и т.п. Ввиду особого значения приведенных поводов для подачи жалоб Российская Федерация нуждается в серьезном пересмотре механизмов исполнения и применения законодательства, а также в устранении причин, приводящих к нарушению Конвенции.

Политическая ситуация, складывающаяся на международном уровне в отношении России, не должна влиять на оценку позиций ЕСПЧ, поскольку статистические данные, указанные в отчете ЕСПЧ за 2017 год, доказывают реально существующую необходимость в исправлении недостатков российской правовой системы, либерализации законодательства, разработке новых механизмов защиты прав граждан.

Более того, требуется повышение уровня доверия граждан к национальной системе правосудия, что снизит количество поданных жалоб при игнорировании органов конституционного правосудия в Российской Федерации. Как денонсация Конвенции и выход из-под юрисдикции ЕСПЧ, так и игнорирование исполнения его постановлений не окажет положительного воздействия на проблемы, существующие непосредственно в национальном праве и механизме правоприменения.

НЕКОТОРЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВА НА НЕПРИКОСНОВЕННОСТЬ ЧАСТНОЙ ЖИЗНИ

Гладкий А.Ю.

аспирант первого года обучения Юридического института
Белгородского государственного национального
исследовательского университета, г. Белгород

Научный руководитель:

Новикова А.Е.

доцент кафедры конституционного и международного права
кандидат юридических наук, доцент

В статье рассмотрены некоторые теоретические и практические проблемы права на неприкосновенность частной жизни (ч. 1 ст. 23 Конституции Российской Федерации); уделено внимание разграничению смежных понятий частной и личной жизни; систематизированы структурные элементы содержания частной жизни.

Ключевые слова: право на неприкосновенность, частная жизнь, личная жизнь, общественные отношения, субъект права.

²² Шуберт Т.Э. Имплементация решений ЕСПЧ в национальное законодательство // Журнал российского права. 2015. № 6 (222). Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/implementatsiya-resheniy-espch-v-natsionalnoe-zakonodatelstvo> (дата обращения: 21.03.2018)

В истории современного российского конституционализма субъективное право на неприкосновенность частной жизни, ныне формализованное в ч. 1 ст. 23 Конституции Российской Федерации²³, впервые было закреплено в ст. 9 Декларации прав и свобод человека и гражданина 1991 г.²⁴. Внятные легальные формулировки заявленного права, тем не менее, и в настоящее время не исключают научной дискуссионности отдельных теоретических аспектов, например, разграничения понятий «частная жизнь» и «личная жизнь». Проблема актуализируется и в связи с тем, что используемое в законодательных актах понятие частной жизни в них не дефинировано. Содержательная определенность смежных понятий также важна для практики – при выборе метода защиты субъективных прав.

Возвращаясь к теории вопроса, отметим, что некоторые ученые считают термины «частная жизнь» и «личная жизнь» идентичными, и высказываются за необходимость использования понятия «неприкосновенность частной (личной) жизни». В их числе Т.Н. Москалькова, расценивающая данные термины синонимичными²⁵.

На наш взгляд, более справедливой выглядит иная точка зрения, которая и реализуется на практике в российском законодательстве: такие понятия как «частная жизнь», «семейная жизнь», «личная жизнь» характеризуются одним термином – «частная жизнь субъекта права». Таким образом, считаем, что выше названные понятия соотносятся скорее как общее и частное, но не являются синонимами, и отождествление данных понятий (особенно на уровне законодательных актов) является недопустимым.

Придерживаясь позиции содержательной самостоятельности частной жизни, уточним, что в юридической литературе сформировано два основных подхода к ее определению.

Первый подход сопряжен с перечислением элементов содержания частной жизни, включая жизнедеятельность человека в особой сфере семейных, бытовых, личных, интимных отношений; свободу уединения, размышления, вступления в контакты с другими людьми или воздержание от таких контактов; свободу высказываний и правомерных поступков вне

²³ Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ, от 05 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ) // СЗ РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

²⁴ Постановление ВС РСФСР от 22 ноября 1991 г. № 1920-1 «О Декларации прав и свобод человека и гражданина» // Ведомости Съезда НД РСФСР и ВС РСФСР. 1991. № 52. Ст. 1865.

²⁵ Малеина М.Н. Личные неимущественные права граждан: понятие, осуществление, защита. М.: МЗ-Пресс, 2006. С. 184.

служебных отношений. Понятием частной жизни охватываются также домашний уклад, интимные привязанности, личные симпатии и антипатии. Все, что происходит в жилище, не может прослушиваться и предаваться гласности. Семейный бюджет, распоряжение личной собственностью и денежными вкладами, само их наличие – все это также сфера частной жизни. Часто данное право ограничивается, например, обязанностью государственных служащих сдавать ежегодную отчетность. В данном случае все объясняется извечной борьбой с коррупционными проявлениями.

На наш взгляд, установление понятия «частная жизнь» путем перечисления содержащихся в нем элементов не позволят с точностью раскрыть его содержание, так как существует зависимость данного понятия от многих факторов: уровня развития государства, правового развития общества, принятой идеологии в государстве, конкретного исторического периода, религии (к примеру, понятие «частная жизнь» в мусульманских странах сильно отличается от данного понятия в европейских странах).

Согласно второму подходу человек сам определяет содержание права частной жизни. Жизнь субъекта права, которую он не желает делать достоянием общественности, и есть «частная жизнь»²⁶.

Практика судов, рассматривающих судебные споры о защите права на неприкосновенность частной жизни, является на данный момент довольно спорной, поскольку зачастую суд уходит от вопросов защиты права на неприкосновенность частной жизни, вынося решение по формальным основаниям. Вероятно, объяснение такого несовпадения заключается в терминологической неточности и отсутствии законодательного закрепления понятия «частная жизнь субъекта права». Считаем, данное понятие необходимо закрепить на законодательном уровне, с раскрытием его содержания.

Право на неприкосновенность частной жизни, как и всякое субъективное право, представляет собой социальное благо, для защиты которого субъект права может прибегнуть к принудительной силе государства. Большинство современных исследователей разделяют данную точку зрения, и споров по данному вопросу не возникает, однако проблема состоит в том, что категория «частная жизнь» не обладает юридическими границами, в связи с чем правовое регулирование устанавливает лишь пределы ее неприкосновенности и пределы допустимого вмешательства. В целом частная жизнь субъекта права с трудом поддается правовому регулированию, поскольку сама регламентация со стороны государства уже

²⁶ Баглай М.В. Конституционное право Российской Федерации. М.: Норма, 2009. С. 204.

представляется определенным ограничением личных прав. Следовательно, законодатель на практике исходит из принципа: «Разрешено все, что прямо не запрещено законом». Сами же законы содержат положения, которые, с одной стороны, исключают непосредственное вмешательство государства в частную жизнь человека, а с другой, – ограничивают нарушение отдельным индивидуумом в процессе реализации своего права на частную жизнь личных свобод и прав других людей, включая членов семьи.

Большой интерес с точки зрения и теории права, и его практической реализации представляет исследование проблемы субъектов права на неприкосновенность частной жизни.

В ст. 23 Конституции России применен термин «каждый», являющийся более приемлемым, как не указывающий на субъектную принадлежность только граждан Российской Федерации. Тем самым в круг субъектов права на неприкосновенность частной жизни включен каждый индивид, подпадающий под юрисдикцию государства: иностранные граждане, лица без гражданства, бипатриды, лица, имеющие статус беженца.

Каждому человеку, определенным категориям лиц, субъектам права свойственны различные индивидуальные особенности, что предполагает различный объем права частной жизни. Таким образом, действующее законодательство устанавливает для различных субъектов права на неприкосновенность частной жизни различные правовые статусы, тем самым обособляя субъектов права и сужая сферу их частной жизни.

На наш взгляд, учитывая изложенное выше, более логичным представляется выделение категорий общего и специального субъекта права на неприкосновенность частной жизни. К специальному субъекту стоит относить следующие категории: несовершеннолетних, малолетних граждан; лиц, признанных судом недееспособными или ограниченно дееспособными; заключенных и лиц, содержащихся под стражей; административно арестованных; государственных служащих; лиц, претендующих на выборные должности. Указанные категории также имеют право на неприкосновенность частной жизни, но существует специфика в пределах осуществления данного права.

Подводя итоги осуществленного исследования, еще раз обратим внимание на необходимость дальнейшей теоретической разработки термина «частная жизнь субъекта права» с его последующей легализацией в российском законодательстве.

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО ЭКОЛОГИЧЕСКОГО НАДЗОРА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дюжок А.В.

студент 2 курса Юридического института
Сыктывкарского государственного университета
имени Питирима Сорокина, г. Сыктывкар

Научный руководитель:

Якубинская А.В.

старший преподаватель кафедры
государственно-правовых дисциплин

В статье проводится анализ законодательства о государственном экологическом надзоре, выделяются некоторые проблемы в данной области и формулируются пути их решения.

Ключевые слова: экологический надзор, окружающая среда, управление, федеральный государственный экологический надзор, региональный государственный экологический надзор.

В настоящее время состояние окружающей среды на территории Российской Федерации не соответствует экологическим параметрам и признается неблагоприятным. Несмотря на принимаемые меры по предотвращению воздействия физических, производственных, химических и иных факторов на окружающую среду, угроза сохраняется. Особенному влиянию подвержена окружающая среда городов и прилегающих к ним территорий, где проживает около 74% населения страны; также во многих регионах России сохраняется тенденция к ухудшению качества почв и земель²⁷.

В настоящее время процесс деградации окружающей среды и нарастающий экологический кризис приняли необратимый характер. Все это ставит под угрозу устойчивое развитие Российской Федерации, качество жизни и здоровья населения и национальную безопасность. Для предотвращения ухудшения состояния окружающей среды необходимо, чтобы все участники эколого-правовых отношений соблюдали действующее экологическое законодательство. В результате такого развития событий особую важность составляет государственный экологический надзор. Но в настоящее время данный правовой институт не совершенен и обладает рядом недостатков. А ослабление управленческих и контрольных функций государства является одним из факторов способствующих деградации

²⁷ Указ Президента Российской Федерации от 19 апреля 2017 г. № 176 «О Стратегии экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года» // СЗ РФ. 2017. № 17. Ст. 2546.

окружающей среды России²⁸.

В связи с этим особую важность имеет повышение эффективности государственного экологического надзора.

Если рассматривать реальную эффективность государственного экологического надзора, то для начала следует обратиться к Федеральному закону от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» (далее – Закон № 7-ФЗ). Статья 65 данного Федерального закона содержит определение понятия «государственный экологический надзор», под которым понимается деятельность уполномоченных федеральных органов исполнительной власти и органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, направленная на предупреждение, выявление и пресечение нарушений экологического законодательства²⁹. Но в этом определении происходит объединение таких видов надзора, как природоресурсный и природоохранный. Подобная ситуация впоследствии создает определенную сложность в определении предмета каждого из них³⁰.

Также ч. 2 ст. 65 Закона № 7-ФЗ предусматривает, что государственный экологический надзор включает в себя земельный надзор. В данном случае возможна определенная коллизия, а именно: согласно статье 71 Земельного кодекса Российской Федерации государственный земельный надзор осуществляется только федеральными органами исполнительной власти³¹.

К сожалению, в настоящее время отсутствует эффективное взаимодействие органов власти и управления по вопросам охраны окружающей среды и природопользования на всех уровнях из-за того, что данные вопросы законодательно не урегулированы. Поэтому требуется оптимизация полномочий органов исполнительной власти, осуществляющих государственный экологический надзор. Наиболее остро стоит вопрос о разграничении полномочий между государственными органами исполнительной власти: между федеральными органами исполнительной власти; между федеральными органами исполнительной власти и органами исполнительной власти субъектов России.

Проблему разграничения полномочий между федеральными органами исполнительной власти можно рассмотреть на примере Федеральной службы по экологическому, технологическому и атомному надзору

²⁸ Распоряжение Правительства Российской Федерации от 31 августа 2002 г. № 1225-р «Об Экологической доктрине Российской Федерации» // СЗ РФ. 2002. № 36. Ст. 3510.

²⁹ Федеральный закон Российской Федерации от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» (ред. от 31.12.2017) // СЗ РФ. 2002. № 2. Ст. 133.

³⁰ Гамидуллаева Л.С. Повышение эффективности государственного экологического надзора на федеральном и региональном уровне // Ленинградский юридический журнал. 2015. № 4. С. 165.

³¹ Земельный кодекс Российской Федерации от 25 октября 2001 г. № 136-ФЗ (ред. от 31.12.2017) // СЗ РФ. 2001. № 44. Ст. 4147.

(Ростехнадзор) и Федеральной службы по надзору в сфере природопользования (Росприроднадзор).

Так, согласно п. 5.3.1.7 Положения о Ростехнадзоре, данным органом осуществляется контроль и надзор за безопасным ведением работ, связанных с пользованием недрами. В то же время, согласно п. 5.1.1 Положения о Росприроднадзоре, последним осуществляется федеральный государственный надзор за геологическим изучением, рациональным использованием и охраной недр.

Для решения вопроса о разграничении полномочий между органами исполнительной власти проводится их периодическое реформирование, но иногда это приводит к трудности понимания, как именно должна функционировать утвержденная структура федеральных органов, и как должны распределяться полномочия между ними³².

Полномочия федеральных и региональных органов власти в области государственного экологического контроля разграничиваются по объекту надзора. В теории подобное разграничение произведено, однако на практике такое разграничение не достигнуто. К федеральному надзору относятся объекты природоресурсного надзора – объекты федерального государственного экологического надзора, но на практике они как объекты хозяйственной деятельности в большей степени являются объектами регионального надзора.

В большинстве субъектов России отсутствуют специализированные государственные органы, уполномоченные осуществлять государственный экологический надзор. В результате складывается ситуация, когда государственный экологический надзор в регионах осуществляется государственными органами власти³³. Также в некоторых субъектах Федерации отсутствуют акты, регламентирующие проведение регионального государственного экологического надзора.

Таким образом, состояние окружающей среды России находится под угрозой. Для предотвращения ее деградации необходимо, чтобы все субъекты экологических правоотношений соблюдали экологическое законодательство. Поэтому особую важность занимает управленческая и контрольная деятельность государства, в т.ч. государственный экологический надзор. Но последний как институт имеет определенные

³² Тихомирова Л.А. Законодательство об охране окружающей среды: изменения, итоги и перспективы развития (подготовлена для системы КонсультантПлюс). Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 20.03.2018)

³³ Кирилловых А.А. Экологическая безопасность и охрана окружающей среды: проблемы стратегического планирования и правового обеспечения // Право и экономика. 2018. № 1. С. 2.

недостатки, поэтому требуется совершенствование законодательства, а именно:

- на законодательном уровне необходимо разграничить государственный экологический надзор на природоресурсный надзор и природоохранный надзор; подобное разграничение позволит выделить предмет и объект каждого из них;

- создать реальную возможность взаимодействия органов власти разных уровней и обеспечить реализацию механизма такого взаимодействия; этому может поспособствовать исключение дублирования полномочий органов исполнительной власти в сфере государственного экологического надзора³⁴;

- провести проверку нормативных правовых актов, регламентирующих проведение государственного экологического надзора, на предмет противоречий и обеспечить согласованность между данными актами.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ СЛУЖБА РОССИИ: ВЕКТОРЫ РЕФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ

Жангурова В.М.

магистрант Юридического института
Сыктывкарского государственного университета
имени Питирима Сорокина, г. Сыктывкар

Научный руководитель:

Патова Е.М.

доцент кафедры государственно-правовых дисциплин,
кандидат исторических наук, доцент

В статье проанализированы нормативные правовые акты, регламентирующие вопросы реформирования и развития государственной службы, обозначены ключевые направления реформ; выявлены тенденции развития и совершенствования государственной службы Российской Федерации.

Ключевые слова: государственная служба, государственный служащий, реформа государственной службы, государственное управление, кадровая политика.

Государственная служба является важнейшим элементом системы государственного управления. На протяжении уже второго десятилетия XXI века значительное внимание уделяется вопросам реформирования и совершенствования государственной службы Российской Федерации.

Базис для осуществления реформ заложен в 1991-2000 годах. В этот период осуществлялось первичное правовое оформление новой,

³⁴ Вершило Н.Д. К вопросу о государственном экологическом контроле и надзоре // Законы России: опыт, анализ, практика. 2017. № 6. С. 5.

постсоветской модели государственной службы, правовые основы которой были закреплены в ст. 32 Конституции Российской Федерации³⁵, Федеральном законе «Об основах государственной службы Российской Федерации»³⁶. Разрабатывались проекты документов, направленные на регламентацию прохождения государственной службы; реализовывались меры по организации профессиональной подготовки кадрового состава государственных органов: в 1991 году образовано Главное управление по подготовке кадров для государственной службы при Правительстве Российской Федерации (Роскадры), в полномочия которого входили вопросы выработки государственной кадровой политики; учреждена Российская академия государственной службы при Президенте Российской Федерации в качестве учебно-научной и методической базы³⁷.

Однако, несмотря на предпринимаемые действия, состояние государственной службы продолжало оцениваться как неудовлетворительное. Принятые законы носили декларативный характер, большая часть вопросов оставалась неурегулированной, отсутствовала система государственной службы как таковая. Требовался новый подход к решению проблем³⁸.

Реформа государственной службы на основе программно-целевого метода началась с 2003 года. В период 2003-2013 гг. были реализованы федеральные программы – «Реформирование государственной службы Российской Федерации (2003-2005 годы)», которая в последующем была продлена на 2006-2007 годы³⁹, и «Реформирование и развитие системы государственной службы Российской Федерации (2009-2013 годы)»⁴⁰.

Ключевым направлением реформирования стала правоустанавливающая деятельность. Приняты два основополагающих

³⁵ Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с учетом поправок, внесенных Законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // СЗ РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

³⁶ Федеральный закон Российской Федерации от 31 июля 1995 г. № 119-ФЗ «Об основах государственной службы Российской Федерации» (утратил силу) // Российская газета. 1995. 3 августа.

³⁷ Барабашев А.Г., Беков Х.А., Зайцева Т.В. Реформа государственной службы России. История попыток реформирования с 1992 по 2000 г. М.: Изд-во Весь мир, 2003. С. 215.

³⁸ Борщевский Г.А. Институт государственной службы в политической системе российского общества: Монография. М.: Юрайт, 2018. С. 38.

³⁹ Указ Президента Российской Федерации от 19 ноября 2002 г. № 1336 «О федеральной программе «Реформирование государственной службы Российской Федерации (2003-2005 годы)» // Российская газета. 2002. 23 ноября; Указ Президента Российской Федерации от 12 декабря 2005 г. № 1437 «О продлении срока реализации федеральной Программы «Реформирование государственной службы Российской Федерации (2003-2005 годы)» на 2006-2007 годы» // СЗ РФ. 2005. № 51. Ст. 5514.

⁴⁰ Указ Президента Российской Федерации от 10 марта 2009 г. № 261 «О федеральной программе «Реформирование и развитие системы государственной службы Российской Федерации (2009-2013 годы)» (ред. от 10.08.2012) // Российская газета. 2009. 11 марта.

закона о государственной службе: Федеральный закон «О системе государственной службы Российской Федерации»⁴¹ и Федеральный закон «О государственной гражданской службе Российской Федерации»⁴².

Федеральным законом «О системе государственной службы Российской Федерации» установлены правовые и организационные основы государственной службы: обозначены принципы построения и функционирования системы государственной службы, утверждены виды государственной службы, регламентированы вопросы, касающиеся общих условий государственной службы и ее управления.

Правовые, организационные и финансово-экономические основы государственной гражданской службы как одного из видов государственной службы России установлены Федеральным законом «О государственной гражданской службе Российской Федерации». Нормативным правовым актом утверждён порядок поступления на государственную гражданскую службу, её прохождения и прекращения, определено правовое положение государственного служащего. Положения закона конкретизированы в правовых актах Президента и Правительства Российской Федерации⁴³.

Таким образом, результатом реализации федеральных программ стало создание современного законодательства о государственной службе и нормативная регламентация организационной деятельности органов государственной власти и государственных служащих.

Как отмечают А.Г. Барабашев и А.В. Клименко, этап активного реформирования российской государственной службы завершился в 2010 году. Последовавший за ним этап, охватывающий период с 2012 года и по настоящее время, исследователи называют этапом совершенствования (развития) государственной службы⁴⁴.

Направления деятельности по развитию государственной службы утверждены указами Президента Российской Федерации «Об основных направлениях совершенствования системы государственного управления»⁴⁵ и «Об Основных направлениях развития государственной гражданской

⁴¹ Федеральный закон Российской Федерации от 27 мая 2003 г. № 58-ФЗ «О системе государственной службы Российской Федерации» (ред. от 23.05.2016) // Российская газета. 2003. 31 мая.

⁴² Федеральный закон Российской Федерации от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» (ред. от 28.12.2017) // Российская газета. 2004. 31 июля.

⁴³ См., напр.: Указ Президента Российской Федерации от 01 февраля 2005 г. № 112 «О конкурсе на замещение вакантной должности государственной гражданской службы Российской Федерации» (ред. от 10.09.2017) // Российская газета. 2005. 3 февраля.

⁴⁴ Барабашев А.Г., Клименко А.В. Состояние и направления реформ российского госуправления. М.: Изд. дом НИУ ВШЭ, 2017. С. 25.

⁴⁵ Указ Президента Российской Федерации от 07 мая 2012 г. № 601 «Об основных направлениях совершенствования системы государственного управления» // Российская газета. 2012. 9 мая.

службы Российской Федерации на 2016-2018 годы»⁴⁶; во исполнение последнего Правительством Российской Федерации принят План мероприятий («дорожная карта») по реализации его основных направлений⁴⁷.

Если ранее, в период реализации федеральных программ, первоочередной задачей являлось создание единой системы нормативного правового регулирования, то сейчас одним из приоритетных направлений развития современной государственной службы становится совершенствование управления кадровым составом государственных органов и совершенствование системы профессионального развития гражданских служащих.

Отмечаются положительные результаты исполнения президентских указов⁴⁸. К примеру, по вопросам, связанным с управлением кадровым составом, приняты поправки в Федеральный закон «О государственной гражданской службе Российской Федерации», конкретизированы квалификационные требования для замещения должностей гражданской службы, что, несомненно, будет способствовать реализации принципов профессионализма и компетентности, единства квалификационных требований, предъявляемых к замещению должности гражданской службы. Нормативно закреплено использование Единой информационной системы управления кадровым составом, что позволит автоматизировать основные кадровые процессы в органах государственной власти и сформировать единое межведомственное пространство по кадровым вопросам.

Ключевым вектором дальнейшего развития современной государственной службы должно стать изменение работы с кадрами. Экспертами обсуждается необходимость внедрения системы управления талантами на государственной службе, цель которой – переход от старой кадровой системы, основанной на личной лояльности, к новой, где профессионализм чиновников выходит на первый план. Государственный

⁴⁶ Указ Президента Российской Федерации от 11 августа 2016 г. № 403 «Об Основных направлениях развития государственной гражданской службы Российской Федерации на 2016-2018 годы» // СЗ РФ. 2016. № 33. Ст. 5165.

⁴⁷ Распоряжение Правительства Российской Федерации от 12 сентября 2016 г. № 1919-р «Об утверждении Плана мероприятий («дорожной карты») по реализации Основных направлений развития государственной гражданской службы Российской Федерации на 2016-2018 годы, утв. Указом Президента Российской Федерации от 11.08.2016 № 403» // СЗ РФ. 2016. № 38. Ст. 5604.

⁴⁸ Доклад Правительства Российской Федерации о ходе выполнения Указа Президента Российской Федерации от 07.05.2012 № 601 «Об основных направлениях совершенствования системы государственного управления» (по состоянию на 04.05.2017). Режим доступа: <http://government.ru/orders/selection/406/27535/> (дата обращения: 14.03.2018)

аппарат должен состоять из компетентных, высокомотивированных гражданских служащих, способных работать на результат⁴⁹.

Одна из тенденций развития современной государственной службы – переход от обучения кадров к их профессиональному развитию. Однако данное направление, по мнению экспертов, требует комплексного подхода в плане усовершенствования законодательства⁵⁰.

Перспективные направления развития системы государственного управления на предстоящее десятилетие заявлены в Послании Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации⁵¹. Продвижение профессиональных кадров и внедрение проектных методов работы на государственной службе – приоритеты, обозначенные главой государства.

Таким образом, кадровый ресурс становится все более значимым в сфере государственной службы. Именно профессионализм, квалификация и опыт чиновников являются определяющими факторами развития государственного управления России.

ЗАКОНЫ СУБЪЕКТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПО ВОПРОСАМ ОРГАНИЗАЦИИ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ: РОЛЬ И ЗНАЧЕНИЕ В ПРАВОВОЙ СИСТЕМЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Калянова Ю.Г.

аспирант Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации
(Нижегородский институт управления), г. Нижний Новгород

Научный руководитель:

Черкасов К.В.

заведующий кафедрой административного,
финансового и информационного права
Нижегородского института управления – филиала
Российской академии народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации,
доктор юридических наук, доцент

⁴⁹ Выступление участников экспертной дискуссии «Человеческий капитал на государственной и муниципальной службе», состоявшейся 16.01.2018 в рамках Гайдаровского форума. Режим доступа: <http://gaidarforum.ru/program/media/chelovecheskiy-kapital-na-gosudarstvennoy-i-munitsipalnoy-sluzhbe-tsennosti-i-razvitie/> (дата обращения: 14.03.2018)

⁵⁰ Борщевский Г.А., Калмыков Н.Н. Современные приоритеты профессионального развития государственных гражданских служащих // *Ars Administrandi* (Искусство управления). 2017. Том 9, № 4. С. 552.

⁵¹ Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации 01 марта 2018 г. // *Российская газета*. 2018. 2 марта.

В статье описывается роль и значение законов субъекта Российской Федерации по вопросам организации местного самоуправления, предложена классификация региональных законов, вносятся предложения по повышению роли законов субъектов Российской Федерации, регулирующих вопросы организации местного самоуправления.

Ключевые слова: закон субъекта Российской Федерации, организация местного самоуправления, систематизация, правовое регулирование.

В октябре 2018 года исполняется 15 лет с момента принятия федерального закона, регулирующего общие принципы организации местного самоуправления в Российской Федерации (далее также – Федеральный закон № 131-ФЗ)⁵². Будет довольно справедливым отметить, что именно данный правовой акт является основополагающим в правовой основе развития местного самоуправления в Российской Федерации, ведь он определяет не только общие принципы организации местного самоуправления, но и одновременно является фундаментом для развития правового регулирования вопросов организации местного самоуправления региональным уровнем публичной власти. Но даже в период его действия степень регулирования данных вопросов регионами зависела от складывающейся государственной политики в Российской Федерации.

Несмотря на то, что правовое регулирование вопросов организации местного самоуправления относится к полномочиям органов государственной власти субъектов Российской Федерации, приоритетная роль в регулировании этих вопросов отводится все же законодательным (представительным) органам государственной власти субъектов Российской Федерации (далее – законодательный орган).

Анализируя положения федерального акта, можно выделить несколько сфер правоотношений, в которых законодательный орган осуществляет правовое регулирование: сфера территориальной организации местного самоуправления на территории субъекта Российской Федерации, сфера компетенции органов местного самоуправления, сфера организации органов местного самоуправления. Безусловно, наиболее распространенной областью правового регулирования является территориальная организация местного самоуправления. Ее изменение в пределах соответствующего субъекта Российской Федерации стало в последнее время очень востребованным, наблюдается тенденция укрупнения муниципальных образований, их преобразование путем объединения, причем не только двух-трех, но и всех поселений, входящих в состав муниципального района.

⁵² Федеральный закон Российской Федерации от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (ред. от 29.12.2017) // СЗ РФ. 2003. № 40. Ст. 3822.

Как следствие, растет динамика по сокращению поселений, но – по увеличению городских округов⁵³.

Относительно новый блок правоотношений, по которым законодательный орган обладает полномочиями, касается отдельных вопросов организации местного самоуправления, а именно порядка формирования органов местного самоуправления, избрания главы муниципального образования и его места в структуре органов местного самоуправления. Ранее данные правоотношения регулировались исключительно уставом муниципального образования, как и вопросы компетенции органов местного самоуправления. Законодательный орган также теперь вправе своими законами уточнять перечень вопросов местного значения, а также перераспределять полномочия между органами местного самоуправления и органами государственной власти субъектов Российской Федерации по этим вопросам.

В научной литературе прослеживается мнение о том, что полномочия субъекта Российской Федерации по вопросам организации местного самоуправления в связи с проведением муниципальной реформы в 2014 году превышены, и у органов местного самоуправления «отобрали» самое главное – компетенцию и формирование органов местного самоуправления.

На это мнение стоит отметить следующее. Во-первых, региональные законы по отдельным вопросам организации местного самоуправления, в частности, по порядку формирования органов местного самоуправления и избранию главы муниципальных образований, должны были приниматься на основании уже установленных федеральных норм, регулирующих данные вопросы. И Конституционный Суд РФ в 2015 году это в очередной раз подчеркнул; иными словами: «самодеятельностью» заниматься не допускается. Поэтому после реформирования местного самоуправления и принятия по всей России законов в реализацию федерального законодательства, мы наблюдали еще один законодательный этап, но уже на региональном уровне, и в реализацию позиции Конституционного Суда РФ.

Во-вторых, по вопросам территориальной организации местного самоуправления инициатива о преобразовании, об изменении границ муниципальных образований, как правило, исходит «с места». Ранее процедура выражения мнения населения по территориальным вопросам

⁵³ Информационно-аналитические материалы о развитии системы местного самоуправления в Российской Федерации (данные за 2016 г. – начало 2017 г.) Режим доступа: <http://minjust.ru/ru/press/news/monitoring-razvitiya-sistemy-mestnogo-samoupravleniya> (дата обращения: 23.03.2018)

была достаточно сложной и длительной. Но когда федеральный закон⁵⁴ упростил порядок выявления мнения населения, процесс преобразований муниципальных образований стал проходить гораздо быстрее и чаще. В то время как законодательный орган, принимая закон, закрепляет интерес населения в данном вопросе, выявленный в установленном федеральным законом порядке.

В-третьих, вопросы организации местного самоуправления определяются в уставе муниципального образования, который должен приниматься в соответствии как с федеральным, так и с региональным законом, в противном случае территориальный орган уполномоченного федерального органа исполнительной власти откажет в государственной регистрации устава муниципального образования. Регулирование отдельных вопросов организации местного самоуправления региональными законами позволяет формировать систему муниципально-правовых норм, необходимых для регулирования общественных отношений. Стоит также отметить, что ранее сроки приведения устава муниципального образования в соответствие с законодательством были довольно длительными (от стадии выдвижения инициативы представительным органом муниципального образования до вступления в силу изменений после государственной регистрации могло проходить до шести месяцев). Теперь приведение осуществляется в установленный этими законодательными актами срок⁵⁵.

В-четвертых, не стоит забывать о том, что правовое регулирование вопросов организации местного самоуправления в субъектах Российской Федерации осуществляется только в случаях и порядке, установленном федеральным актом. Исходя из этого, можно выделить три основных вида региональных законов, принимаемых по вопросам организации местного самоуправления:

- уполномочивающие (разрешительные) законы. Федеральный законодатель предоставляет субъекту Российской Федерации право совершать какие-либо определенные действия, используя при этом такие юридические формулировки: «вправе принять», «вправе издавать», «могут не применяться», «могут устанавливаться» и т.д.) К примеру, региональным законом может осуществляться перераспределение полномочий между органами местного самоуправления и органами государственной власти

⁵⁴ Федеральный закон Российской Федерации от 03 апреля 2017 г. № 62-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2017. № 15 (Часть I). Ст. 2137.

⁵⁵ Федеральный закон Российской Федерации от 28 декабря 2016 г. № 494-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2017. № 1 (Часть I). Ст. 35.

субъекта РФ, могут быть определены условия применения видов избирательных систем, могут быть установлены учитываемые в условиях конкурса требования к уровню профессионального образования и (или) профессиональным знаниям и навыкам, которые являются предпочтительными для осуществления главой муниципального района, городского округа, городского округа с внутригородским делением отдельных государственных полномочий, переданных органам местного самоуправления и т.д.;

- обязывающие законы. Когда установлена обязанность субъекта Российской Федерации своим законом совершать определенные действия. Например, законы, устанавливающие и изменяющие границы поселений, городских округов, должны содержать перечень населенных пунктов, входящих в состав территорий этих поселений, городских округов;

- обеспечивающие законы. Региональным актом осуществляется правовое регулирование вопросов организации местного самоуправления с целью реализации общих принципов организации местного самоуправления в соответствии с установленными федеральным законодательством требованиями, условиями и правилами. К примеру, наделение муниципальных образований соответствующим статусом осуществляется в соответствии с установленными требованиями. Поэтому значительный объем нормотворческой работы законодательным органом касается реализации норм федерального законодательства. Закрепив в Федеральном законе № 131-ФЗ принятие законов субъектами Российской Федерации в пределах правового регулирования вопросов организации местного самоуправления, федеральный законодатель использовал механизм воздействия со стороны государства на данные правоотношения с помощью установленных норм права. По мнению А.А. Сергеева, региональное законодательство по вопросам организации местного самоуправления можно отнести к «полуживому законодательству»⁵⁶. Реализуя полномочия в случаях и порядке, установленном Федеральным законом №131-ФЗ, субъекты Российской Федерации не обладают в большинстве своем правом их детализации и конкретизации, поскольку эти полномочия в большей степени носят обеспечивающий характер норм федерального законодательства. Стоит вспомнить тот факт, что в период действия первого федерального закона, устанавливающего общие принципы организации местного самоуправления, региональные законодатели обладали правом

⁵⁶ Сергеев А.А. Федерализм и местное самоуправление как институты российского народовластия. М.: ИД «Юриспруденция», 2005. 256 с.

принимать собственные законы о местном самоуправлении, но, к сожалению, этим правом они не смогли воспользоваться в полной мере. В настоящее время принятие одного регионального акта в условиях перманентного совершенствования законодательства является весьма актуальным. Это позволит систематизировать законодательное регулирование вопросов местного самоуправления, обеспечить системность правового регулирования, с одной стороны, и преемственность законодательства, – с другой. Кроме того, принятие одного регионального акта, охватывающего все сферы муниципально-правовых отношений (избирательное законодательство, законодательство о муниципальной службе, о противодействии коррупции и др.), будет способствовать своевременному формированию системы муниципально-правовых норм, необходимых для регулирования общественных отношений.

АКТУАЛЬНЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ ТАМОЖЕННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СФЕРЕ ТАМОЖЕННОГО КОНТРОЛЯ

Комарова О.А.

студентка 2 курса Юридического института
Сыктывкарского государственного университета
имени Питирима Сорокина, г. Сыктывкар

Научный руководитель:

Наймушин М.В.

доцент кафедры государственно-правовых дисциплин
кандидат исторических наук, доцент

В статье рассматриваются особенности таможенного контроля в отношении товаров и транспортных средств; сопоставляются действующее таможенное законодательство и новый Таможенный кодекс Евразийского экономического союза.

Ключевые слова: таможенное законодательство, изменение, таможенный контроль.

В современных условиях, в связи с созданием и деятельностью Таможенного союза (далее – ТС) в рамках Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС), таможенные органы занимают одно из ключевых мест в системе исполнительной власти страны, представляют собой инструмент реализации внешнеэкономической политики государства⁵⁷.

Таможенный кодекс Евразийского экономического союза⁵⁸ – это первый международный договор в сфере регулирования таможенных

⁵⁷ Сидоров Е.И. Правовое регулирование и особенности применения таможенной процедуры временный ввоз в условиях функционирования таможенного союза в рамках ЕАЭС // Актуальные проблемы развития таможенного дела: сборник материалов научно-практической конференции факультета таможенного дела. М.: РИО Российской таможенной академии, 2016. С. 36-41.

⁵⁸ Таможенный кодекс Евразийского экономического союза // Официальный сайт Евразийского экономического союза. Режим доступа: <http://www.eaeunion.org> (дата обращения: 20.03.2018)

правоотношений, который разрабатывался всеми заинтересованными сторонами: государственными органами, участниками внешнеэкономической деятельности и специалистами Евразийской экономической комиссии. Положения Таможенного кодекса (далее – ТК) ЕАЭС коснулись таких направлений таможенного дела, как: таможенные операции, таможенные процедуры, таможенный контроль и таможенные платежи. Большой интерес с точки зрения практической реализации вышеуказанных инструментов представляет сравнительный анализ разделов ТК ЕАЭС и ТК ТС, связанных с проведением таможенного контроля, в целях выявления существенных отличий⁵⁹.

Из сравнения определений «таможенный контроль» (п. 31 ст. 4 ТК ТС и п. 41 ст. 2 ТК ЕАЭС) можно сделать вывод, что в ТК ЕАЭС таможенный контроль: является совокупностью совершаемых таможенными органами действий; направлен на соблюдение международных договоров и актов, а также законодательства государств в области таможенного регулирования.

Далее, в ТК ТС понятие «объекта» таможенного контроля не упоминается, тогда как в п. 2 ст. 311 ТК ЕАЭС таможенный контроль проводится в отношении объектов с применением к ним определенных форм таможенного контроля. Объектами таможенного контроля являются:

- товары, находящиеся под таможенным контролем;
- товары, помещенные под некоторые процедуры, которые приобрели или сохранили статус товаров Союза;
- товары, находящиеся на таможенной территории Союза путем незаконного ввоза;
- таможенные и иные документы, а также сведения, содержащиеся в таких документах;
- деятельность лиц, связанная с перемещением товаров через таможенную границу ЕАЭС, оказанием услуг в сфере таможенного дела либо осуществляемая в рамках отдельных таможенных процедур;
- сооружения, помещения и открытые площадки, используемые в качестве зон таможенного контроля.

В не действующем (в настоящее время) ТК ТС инструменты таможенного контроля были изложены в ст. 110, которая содержала исчерпывающий перечень форм таможенного контроля; их количество составляло 12. Причем формы таможенного контроля рассматриваются как

⁵⁹ Щерба М.Ю., Шевчук П.С. Новые подходы к таможенному администрированию в рамках Евразийского экономического союза: проблемы и перспективы // Управление инвестициями и инновациями. 2016. № 2. С. 111-116.

самостоятельные процедуры и методы, которые должны обеспечиваться совокупностью прав и обязанностей таможенных органов⁶⁰.

В действующем ТК ЕАЭС в разделе 6 «Проведение таможенного контроля» говорится об урегулированных его положениями формах таможенного контроля, порядке и мерах, обеспечивающих проведение таможенного контроля. Нововведением в ТК ЕАЭС в сфере таможенного контроля является разработка мер, которые применяются для обеспечения форм таможенного контроля.

В статье 322 ТК ЕАЭС «Формы таможенного контроля» указаны следующие 8 форм таможенного контроля: получение объяснений, проверка таможенных, иных документов и (или) сведений, таможенный осмотр, таможенный досмотр, личный таможенный досмотр, таможенный осмотр помещений и территорий, таможенная проверка. Эти формы контроля носят проверочный характер, а индивидуальные административные процедуры, такие, как устный опрос и учет товаров, установлены в статье 338 ТК ЕАЭС (таблица 1).

Таблица 1. Формы и меры, обеспечивающие проведение таможенного контроля ТК ЕАЭС

ТК ТС	ТК ЕАЭС
<p>Ст. 110 ТК ТС</p> <ol style="list-style-type: none"> 1) проверка документов и сведений; 2) устный опрос; 3) получение объяснений; 4) таможенное наблюдение; 5) таможенный осмотр; 6) таможенный досмотр; 7) личный таможенный досмотр; 8) проверка маркировки товаров специальными марками, наличия на них идентификационных знаков; 9) таможенный осмотр помещений и территорий; 10) учет товаров, находящихся под таможенным контролем; 11) проверка системы учета товаров; 12) таможенная проверка. 	<p>Ст. 322 ТК ЕАЭС</p> <ol style="list-style-type: none"> 1) получение объяснений; 2) проверка таможенных, иных документов и (или) сведений; 3) таможенный осмотр; 4) таможенный досмотр; 5) личный таможенный досмотр; 7) таможенный осмотр помещений и территорий; 8) таможенная проверка. <p>Ст. 338 ТК ЕАЭС</p> <p>Меры</p> <ol style="list-style-type: none"> 1) проводить устный опрос; 2) запрашивать, требовать и получать документы и (или) сведения, необходимые для проведения таможенного контроля; 3) назначать проведение таможенной экспертизы, отбирать пробы и (или) образцы товаров; 4) осуществлять идентификацию товаров, документов, транспортных средств, помещений и других мест; 5) использовать технические средства таможенного контроля, иные технические средства, водные и воздушные суда таможенных органов;

⁶⁰ Худжатов М.Б. Ускорение таможенных операций при ввозе скоропортящихся товаров на таможенную территорию Таможенного союза // Научно-практический журнал «Маркетинг и логистика». 2016. № 3(5). С. 82-89.

	6) применять таможенное сопровождение; 7) устанавливать маршрут перевозки товаров; 8) вести учет товаров, находящихся под таможенным контролем, совершаемых с ними таможенных операций; 9) привлекать специалиста; 10) привлекать специалистов и экспертов других государственных органов государств-членов; 11) требовать совершение грузовых и иных операций в отношении товаров и транспортных средств; 12) осуществлять таможенное наблюдение; 13) проверять наличие системы учета товаров и ведение учета товаров.
--	--

Исходя из содержания приведенной таблицы, можно сделать вывод: после вступления в силу ТК ЕАЭС формы таможенного контроля, которые действовали в старом кодексе, станут мерами их обеспечения (например, устный опрос, учет товаров и др.). Вместе с тем, список данных мер является открытым, т.е. государства в составе ЕАЭС вправе устанавливать дополнительные меры, обеспечивающие проведение таможенного контроля.

К способам проведения таможенного контроля можно отнести создание зон таможенного контроля. В ТК ТС это регламентировалось 14 процедурами, но есть и иные процедуры, которые регулируются отдельными нормативными актами – это международные соглашения и национальное законодательство. Таможенный кодекс ЕАЭС регулирует все 17 таможенных процедур, что практически для правоприменения во всех странах ЕАЭС.

Законодатели внесли множество изменений и в механизм реализации таможенных процедур. Например, были разделены случаи приостановления, возобновления, прекращения и завершения действия таможенных процедур. В новом кодексе разграничено, какие процедуры используются в части национальных товаров, а какие – в иностранных.

Также в ТК ЕАЭС раскрываются особенности проведения таможенного контроля:

соблюдение условий использования товаров в соответствии с таможенной процедурой (ст. 312 ТК ЕАЭС);

таможенной стоимости товаров (ст. 313 ТК ЕАЭС);

происхождения товаров (ст. 314 ТК ЕАЭС);

после выпуска товаров в отношении условно выпущенных товаров (ст. 316 ТК ЕАЭС);

в отношении товаров, пересылаемых в международных почтовых отправлениях (ст. 317 ТК ЕАЭС).

Законодатель выделил именно эти случаи таможенного контроля, так как здесь заложена большая возможность избежания уплаты таможенных платежей.

Подводя итог проведенного исследования, можно сделать следующие выводы:

- 1) в ТК ЕАЭС дано точное определение понятия «таможенный контроль», в котором акцент сделан на действия таможенных органов;
- 2) в кодексе установлен перечень объектов таможенного контроля;
- 3) уменьшено число форм таможенного контроля;
- 4) в новом кодексе вместе с формами таможенного контроля закреплены меры, которые будут их обеспечивать;
- 5) ТК ЕАЭС установлены особенности проведения таможенного контроля в целях усиления борьбы с избежанием уплаты таможенных платежей.

Таким образом, разработчики ЕАЭС проделали значимую работу, чтобы привести текст нового документа в соответствие с условиями современной внешнеэкономической деятельности. Новшества будут поддерживать эффективность проведения таможенного контроля, поскольку его формы и обширный перечень мер будут применяться на практике в целях обнаружения и пресечения таможенных правонарушений.

НЕКОТОРЫЕ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ПРАВООЩИТНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОРГАНОВ ПРОКУРАТУРЫ И РОССИЙСКОЙ ОБЩЕСТВЕННОСТИ

Корнюшкин А.В.

аспирант Юридического института
Белгородского государственного национального
исследовательского университета, г. Белгород

Научный руководитель:

Мархгейм М.В.

заведующая кафедрой конституционного и международного права
доктор юридических наук, профессор

В статье раскрыты некоторые аспекты взаимодействия органов прокуратуры и российской общественности – с общественными организациями ветеранов и пенсионеров прокуратуры; уделено внимание инициативной форме взаимодействия на основе соглашений; сформулированы авторские предложения по совершенствованию рассмотренного взаимодействия.

Ключевые слова: прокуратура, общественность, взаимодействие, инициативное взаимодействие, организация ветеранов.

Взаимодействие прокуратуры и российской общественности наиболее внятно прослеживается в институциональном аспекте. При этом институциональное взаимодействие может быть реализовано в рамках любой из отраслей.

Одним из аспектов институционального взаимодействия является обоюдное контактирование органов прокуратуры и общественности в лице общественных организаций и объединений. При этом такое взаимодействие может осуществляться в различных сферах. Продемонстрируем данный тезис.

На уровне Генеральной прокуратуры важным является направление взаимодействия с общественными организациями ветеранов и пенсионеров прокуратуры. Это отразилось в принятии одноименного приказа от 7 мая 2010 г. № 195⁶¹. Данный нормативный акт определил важную роль общественных организаций ветеранов и пенсионеров в деле воспитания прокурорских кадров, обеспечения преемственности поколений, формирования позитивного отношения граждан к деятельности прокуратуры.

В Российской Федерации создана и функционирует Общероссийская общественная организация ветеранов и пенсионеров прокуратуры. Предназначение организации состоит в единении и консолидации усилий ветеранских организаций прокурорской системы, использовании возможностей в решении задач содействия вопросам совершенствования прокурорского надзора.

Указанный федеральный опыт положительно воспринят в субъектах Российской Федерации. Так, Белгородская общественная организация ветеранов прокуратуры была создана 12 февраля 2008 г. Ее главные задачи сведены к:

- обеспечению преемственности поколений, воспитанию молодых сотрудников прокуратуры в лучших ведомственных традициях;
- организации коллективного труда и отдыха ветеранов, объединению усилий в решении вопросов социальной и правовой защищенности тех, кто многие годы верно служил Закону, оказанию моральной и материальной помощи пенсионерам прокуратуры, страдающим тяжелыми заболеваниями либо попавшим в трудные жизненные ситуации;

⁶¹ Приказ Генпрокуратуры РФ от 7 мая 2010 г. № 195 «О мерах по совершенствованию взаимодействия с общественными организациями ветеранов и пенсионеров прокуратуры» // Законность. 2010. № 8.

– сплочению ветеранов для активного использования их потенциала в разъяснении и пропаганде российского законодательства, в информировании населения о деятельности и задачах органов прокуратуры по противодействию нарушениям законности.

В порядке изучения и внедрения положительных форм работы члены организации обмениваются информацией с организациями прокуратур других субъектов и с Советом ветеранов УВД по Белгородской области⁶².

Вместе с императивной правозащитной формой взаимодействия прокуратуры и общественности можно выделить и инициативную, основанную на соглашении между сторонами. Здесь уместен пример Отраслевого соглашения между Генеральной прокуратурой Российской Федерации и Общероссийским профессиональным союзом работников государственных учреждений и общественного обслуживания Российской Федерации на 2017-2019 гг.⁶³.

Приведенное направление взаимодействия на федеральном уровне было формализовано позднее аналогичного опыта в субъектах России. Так, в Кемеровской области Соглашение прокуратуры и Федерации профсоюзных организаций Кузбасса о взаимодействии и сотрудничестве было заключено еще 2008 г.⁶⁴.

Полагаем, в связи с важностью обеспечения прав, опосредованных трудовой функцией, опыт инициативного характера по взаимодействию прокуратуры Кемеровской области и Федерации профсоюзных организаций Кузбасса подлежит распространению в иных субъектах Российской Федерации⁶⁵.

Устойчивой тенденцией является взаимодействие органов прокуратуры с общественными организациями экономической разновидности и предпринимателями.

В настоящее время различные союзы, ассоциации предпринимателей проявляют желание и готовность к сотрудничеству с прокуратурой. Это проявляется, в том числе, в заключаемых между ними соглашениях.

Так, в целях укрепления законности и правопорядка в сфере предпринимательской деятельности в 2009 г. было заключено соглашение о

⁶² <http://www.belproc.ru/veterans/> (дата обращения: 21.11.2017)

⁶³ Солидарность. 2017. № 23.

⁶⁴ Соглашение Прокуратуры Кемеровской области и Федерации профсоюзных организаций Кузбасса о взаимодействии и сотрудничестве (Заключено в г. Кемерово 14.07.2008 г.) (документ опубликован не был). Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 24.06.2017)

⁶⁵ Корнюшкин А.В. Правовое регулирование взаимодействия органов прокуратуры и российской общественности // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2017. № 7(86). С. 74-76.

сотрудничестве между Генеральной прокуратурой Российской Федерации и Торгово-промышленной палатой Российской Федерации⁶⁶.

Позднее в 2011 г. было заключено соглашение о взаимодействии между Российским союзом промышленников и предпринимателей и Генеральной прокуратурой Российской Федерации⁶⁷. Цели и задачи взаимодействия аналогичны приведенному соглашению с Торгово-промышленной палатой Российской Федерации.

Уточним, что инициативное взаимодействие органов прокуратуры и общественных организаций экономической отрасли распространено и в субъектах Российской Федерации.

Полагаем, рассмотренные формы современного институционального взаимодействие органов прокуратуры с общественностью характеризуется следующими особенностями:

- факультативностью по отношению к надзорной деятельности и вспомогательной ролью в обеспечении режима законности и правопорядка в государстве;
- реализацией в различных общественных сферах;
- заключением инициативных соглашений органов прокуратуры с общественными объединениями.

ПОНЯТИЕ И СОДЕРЖАНИЕ ПРАВОВОГО СТАТУСА МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ КАК УЧАСТНИКОВ ЗЕМЕЛЬНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ

Кызыуров М.С.

магистрант Юридического института
Сыктывкарского государственного университета
имени Питирима Сорокина, г. Сыктывкар

Научный руководитель:

Аверина К.Н.

доцент кафедры государственно-правовых дисциплин
кандидат юридических наук

В статье рассматриваются теоретические вопросы о понятии и содержании правового статуса муниципальных образований как участников земельных правоотношений; дается дефиниция категории «правовой статус муниципальных образований как участников земельных правоотношений»; анализируется

⁶⁶ Указание Генпрокуратуры РФ от 25 июня 2009 г. № 212/20 «Об организации исполнения Соглашения о сотрудничестве между Генеральной прокуратурой Российской Федерации и Торгово-промышленной палатой Российской Федерации» (вместе с Соглашением от 09.06.2009 г.) (документ опубликован не был). Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 18.01.2018)

⁶⁷ Соглашение о взаимодействии между Российским союзом промышленников и предпринимателей и Генеральной прокуратурой Российской Федерации (подписано 12.12.2011 г.). Режим доступа: <http://рспп.рф/simplepage/464> (дата обращения: 01.03.2018)

законодательство, закрепляющее полномочия муниципалитетов в рассматриваемой сфере; дается классификация полномочий муниципальных образований по группам вопросов местного значения.

Ключевые слова: муниципальное образование, правовой статус, законодательство, земельные правоотношения, полномочия, вопросы местного значения.

Вопрос о правовом статусе муниципальных образований в сфере земельных правоотношений является относительно новым для отечественной науки. В современной научной литературе есть лишь отдельные исследования, посвященные статусу публично-правовых образований как субъектов права.

Применительно к муниципальным образованиям, учеными традиционно исследуются вопросы правового статуса органов местного самоуправления и должностных лиц, работающих в этих органах, например, правовой статус главы муниципального образования⁶⁸ или правовой статус депутатов представительного органа муниципального образования⁶⁹.

Подобный взгляд на проблему объясняется тем обстоятельством, что большинство исследователей рассматривает отдельные органы местного самоуправления в качестве самостоятельных субъектов правоотношений, наделяя их собственной правосубъектостью. С нашей точки зрения, данный подход является не в полной мере оправданным, так как муниципальное образование является сложным субъектом, который воздействует на общественные отношения не непосредственно, а через органы местного самоуправления, которые являются своеобразными составными частями, «винтиками» механизма муниципального управления, призваны решать общие задачи. В случае, если они будут действовать разрозненно, при отсутствии должной координации действий, система управления эффективно и оперативно работать не будет, она перестанет быть единым механизмом. Поэтому представляется необходимым исследование категории «правовой статус муниципального образования» как единого субъекта, а не анализ правовых статусов отдельных органов местной власти.

Прежде чем начать исследовать содержание правового статуса муниципальных образований как участников земельных правоотношений,

⁶⁸ См., напр.: Жамборов А.А. Конституционно-правовой статус главы муниципального образования // Теория и практика общественного развития. 2015. № 3. С. 77-79; Михнева С.В., Митячкина Е.С. Понятие и структура правового статуса главы муниципального образования в Российской Федерации // Актуальные вопросы современной науки. 2016. № 1(6). С. 129-134; Андреева Л.А. Глава местного самоуправления: правовой статус и полномочия // Вопросы современной юриспруденции. 2015. № 51-52. С. 46-56; Кузнецов А.С. Полномочия главы муниципального образования как элемент правового статуса // Среднерусский вестник общественных наук. 2015. № 5. С. 140-145 и др.

⁶⁹ Емешов В.И. О некоторых аспектах современного правового статуса депутата представительного органа муниципального образования. Режим доступа: <http://cyberleninka.ru> (дата обращения: 29.11.2017)

необходимо разобраться с вопросом, что же означает термин «правовой статус» в целом и «правовой статус муниципальных образований как участников земельных правоотношений» в частности. Данная дефиниция не определена в законодательстве, что порождает споры среди научного сообщества, позволяя трактовать ее по-разному.

Как отмечает в своей работе А.А. Жамборов, в настоящее время общепризнанной считается точка зрения о том, что существенной характеристикой властных субъектов является содержание и объем их правового статуса. Термин статус имеет в своей основе «латинские корни» и дословно означает «положение или состояние кого-либо (чего-либо)»⁷⁰. Соответственно, понятие «правовой статус» фактически означает «правовое положение, состоянии чего-либо», именно поэтому дефиниции «правовой статус» и «правовое положение» обычно употребляются как синонимы и используются для обозначения места субъекта правового общения.

Очень распространен в литературе взгляд на правовой статус как совокупность основных прав и свобод, если речь идет о правовом статусе личности. Применительно же к муниципальным образованиям правильнее использовать категорию «полномочия» взамен «прав» и «обязанностей», так как она отражает особенности правосубъектности исследуемых участников правоотношений.

Фактически полномочия муниципальных образований объединяют в себе как права, так и обязанности, которые рассматриваются в «неразрывном единстве», «совокупности» друг с другом»⁷¹.

Синтезируя оба подхода в понимании «правового статуса», можно сформулировать определение категории «правовой статус муниципального образования», означающее совокупность властных полномочий муниципального образования, характеризующих его правовое положение, роль в системе участников правоотношений.

Главной особенностью правового статуса муниципальных образований, на наш взгляд, является его двойственность, определяемая следующим:

во-первых, муниципальные образования являются собственниками земельных участков, принадлежащих им на праве муниципальной собственности;

⁷⁰ Жамборов А.А. Конституционно-правовой статус главы муниципального образования // Теория и практика общественного развития. 2015. № 3. С. 77.

⁷¹ Образцова С.В. Понятие полномочий в теории и практике муниципального управления // Социально-экономические явления и процессы. 2017. № 1. С. 129.

во-вторых, наделены полномочиями по управлению земельными отношениями, установлению норм и правил в сфере оборота земли на подотчетной им территории⁷².

Указанная отличительная черта непосредственно влияет и на содержание правового статуса исследуемых участников земельных правоотношений, образующее полномочия муниципальных образований в рассматриваемой области отношений.

Основными нормативными правовыми актами, определяющими правовое положение муниципальных образований в качестве участников земельных правоотношений, являются: Конституция Российской Федерации⁷³ (далее – Конституция РФ), Земельный кодекс Российской Федерации⁷⁴ (далее – ЗК РФ), Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»⁷⁵ (далее – Федеральный закон № 131-ФЗ). На уровне Республики Коми важнейшим нормативным правовым актом, регламентирующим земельные отношения, является закон Республики Коми «О регулировании некоторых вопросов в области земельных отношений»⁷⁶ (далее – Закон РК № 59-РЗ).

Конституция РФ, являясь основным законом России, обладает высшей юридической силой, в т.ч. применительно к местному самоуправлению, закрепляя основные принципы построения его системы и функционирования. Так, например, в статье 9 Конституции, помимо закрепления права собственности муниципальных образований на землю, указано, что муниципальная собственность в Российской Федерации существует наряду с иными формами собственности.

В статье 12 Конституции РФ перечислены принципы самостоятельности и независимости местного самоуправления от органов государственной власти, а также указано, что в РФ признается и гарантируется местное самоуправление.

⁷² Байнова М.С. Управление земельными отношениями на муниципальном уровне // Государственный Советник. 2015. № 1. С. 23.

⁷³ Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ, от 05 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ) // СЗ РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

⁷⁴ Земельный кодекс Российской Федерации от 25 октября 2001 г. № 136-ФЗ (ред. от 03.07.2016) // СЗ РФ. 2001. № 44. Ст. 4147.

⁷⁵ Федеральный закон Российской Федерации от 06 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (ред. от 28.12.2016) // СЗ РФ. 2003. № 40. Ст. 3822.

⁷⁶ Закон Республики Коми от 28 июня 2005 г. № 59-РЗ «О регулировании некоторых вопросов в области земельных отношений» (ред. от 27.02.2017) // Ведомости нормативных актов органов государственной власти Республики Коми. 2006. № 2. Ст. 4210.

В статье 130 Конституции РФ фактически говорится, что содержанием правового статуса местного самоуправления в РФ является самостоятельное решение населением вопросов местного значения, а также полномочия по владению, пользованию и распоряжению муниципальной собственностью. Также в этой статье указываются формы осуществления местного самоуправления.

Статья 131 Конституции РФ определяет виды территорий, на которых осуществляется местное самоуправление, а также указывает на то, что оно должно осуществляться с учетом исторических особенностей развития той или иной территории и других местных традиций. Кроме того, в рассматриваемой статье также закреплён принцип, согласно которому изменение границ территорий, на которых осуществляется местное самоуправление, возможно только при учете мнения населения, проживающего в данных местностях.

В статье 132 Конституции закрепляются отдельные виды вопросов местного значения, решать которые уполномочены органы местного самоуправления, а также предусматривается возможность наделения органов местного самоуправления отдельными государственными полномочиями.

Еще одной статьей Конституции РФ, регулирующей положение института местного самоуправления в Российской Федерации, является статья 133, в которой прописаны гарантии местного самоуправления: право на судебную защиту, на компенсацию дополнительных расходов, которые возникают в результате принятия органами государственной власти решений, запрет на ограничение прав местного самоуправления, закрепленных в законодательстве Российской Федерации.

Следующим актом, подлежащим исследованию, является ЗК РФ, представляющий собой единый кодифицированный нормативный правовой акт, в котором отражены все наиболее важные вопросы земельного права в России.

Применительно к правовому статусу муниципальных образований как участников земельных правоотношений в ЗК РФ содержатся следующие важнейшие положения:

1) В статье 2 предусмотрена возможность органов местного самоуправления в пределах своих полномочий издавать акты, содержащие нормы земельного права.

2) В статье 5 закрепляется положение муниципальных образований в качестве участников земельных правоотношений.

3) В статье 11 указан перечень полномочий органов местного самоуправления в сфере земельных отношений. К ним ЗК РФ относит: резервирование земель, изъятие земельных участков для муниципальных нужд, установление с учетом требований законодательства Российской Федерации правил землепользования и застройки территорий городских и сельских поселений, территорий других муниципальных образований, разработку и реализацию местных программ использования и охраны земель, а также иные полномочия на решение вопросов местного значения в области использования и охраны земель.

4) В статье 19 закрепен институт муниципальной собственности на землю с перечислением категорий земельных угодий, которые могут находиться в муниципальной собственности.

5) В статье 49 указаны основания для изъятия земельных участков для государственных или муниципальных нужд.

6) Статья 56.1. определяет перечень возможных ограничений прав на землю, связанных с резервированием земель для государственных или муниципальных нужд.

7) В главе VII.1 прописан порядок изъятия земельных участков для государственных и муниципальных нужд.

8) В статье 69 определены правовые основы проведения землеустройства по инициативе органов местного самоуправления по инициации.

9) Статья 70.1. содержит основания и порядок резервирования земель для государственных или муниципальных нужд.

10) В статье 72 подробно рассматривается еще одно направление деятельности органов местного самоуправления – муниципальный земельный контроль.

Еще одним важнейшим нормативным правовым актом, определяющим правовое положение муниципалитетов в целом и в сфере земельных правоотношений, является Федеральный закон № 131-ФЗ.

Рассмотрим наиболее важные положения закона, касающиеся правового статуса муниципальных образований в качестве участников земельных правоотношений:

1) В статье 7 закрепляется еще одно важнейшее направление деятельности муниципальных образований в сфере земельных правоотношений. Указанная статья содержит норму о том, что по вопросам местного значения населением муниципальных образований непосредственно и (или) органами местного самоуправления и

должностными лицами местного самоуправления принимаются муниципальные правовые акты.

2) В главе 2 закреплены принципы территориальной организации местного самоуправления. В этой главе рассмотрены такие важные вопросы организации местного самоуправления, как территории муниципальных образований (статья 10); границы муниципальных образований (статья 11); изменение границ муниципального образования (статья 12); преобразование муниципальных образований (статья 13); упразднение поселений (13.1); создание вновь образованных поселений на межселенных территориях (13.2).

3) В главе 3 дается перечень вопросов местного значения и полномочий органов местного самоуправления по их реализации и осуществлению в зависимости от вида муниципального образования. В числе других вопросов местного значения в рассматриваемой главе также определяются и вопросы, касающихся земельных правоотношений. Так, например, в ч. 1 статьи 14 закреплен перечень вопросов местного значения городского поселения, среди которых к вопросам, связанным с земельными отношениями, можно отнести установление, изменение и отмену местных налогов и сборов, так как к полномочиям органов местного самоуправления относится, согласно ст. 394 Налогового кодекса Российской Федерации⁷⁷, определение ставки земельного налога.

Также непосредственно с земельными отношениями связано и такое направление деятельности муниципальных образований, как владение, пользование и распоряжение имуществом, находящимся в муниципальной собственности поселения, к которому относятся и земельные участки, являющиеся собственностью муниципалитета. Кроме того, еще одним направлением в системе рассматриваемых отношений является утверждение правил благоустройства территории поселения и учреждение генеральных планов поселения (пп. 19,20 ч.1 ст. 14 Федерального закона № 131-ФЗ) и др.

Таким образом, на основе анализа законодательства, регулирующего правовой статус муниципальных образований, можно сделать вывод, что содержание правового статуса муниципальных образований, как участников земельных правоотношений, образуют полномочия, которые можно в наиболее общем виде подразделить, исходя из вопросов местного значения, на шесть основных групп, включающих:

⁷⁷ Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05 августа 2000 г. № 117-ФЗ (ред. от 27.11.2017) // СЗ РФ. 2000. № 32. Ст. 3340.

- 1) налоговую политику;
- 2) территориальное планирование;
- 3) предоставление земельных участков из муниципальной собственности гражданам и юридическим лицам;
- 4) резервирование и изъятие земельных участков для муниципальных нужд;
- 5) муниципальный земельный контроль;
- 6) муниципальное правотворчество в сфере земельных правоотношений.

Разнообразие и широта полномочий органов местного самоуправления определяют постановку вопроса об эффективности и ресурсном обеспечении этих органов для качественного осуществления данных полномочий. В этой связи представляется правомерной позиция К.Н. Авериной⁷⁸, согласно которой требуется не только соответствующее ресурсное обеспечение деятельности органов местного самоуправления, но и повышение уровня профессиональной подготовленности муниципальных служащих в целях развития их управленческой дальновидности и изменения интеллектуальной активности.

ДРУГИЕ СПОСОБЫ ФОРМИРОВАНИЯ ИМУЩЕСТВА НЕКОММЕРЧЕСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ: НЕКОТОРЫЕ ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ

Лучкевич Р.К.

магистрант 2 курса Юридического института
Сыктывкарского государственного университета
имени Питирима Сорокина, г. Сыктывкар

Научный руководитель:

Черкасов К.В.

профессор кафедры государственно-правовых дисциплин
доктор юридических наук, доцент

В статье названы возможные способы формирования имущества некоммерческих организаций, в том числе учреждений, как элемента их организационно-правового статуса. Дан краткий анализ правового положения данных способов, а именно: инфраструктурных облигаций, криптовалют, краудфандинга, краудинвестинга. Предложено объединить указанные понятия одним – инфраструктурные инструменты.

Ключевые слова: инфраструктурные облигации, краудфандинг, краудинвестинг, криптовалюта, учреждения.

Одним из элементов организационно-правового статуса некоммерческих организаций является вопрос финансирования их

⁷⁸ Аверина К.Н. Экологическая информация как детерминанта преступности // Вестник Нижегородской правовой академии. 2016. № 9. С. 44-45.

деятельности. В отношении некоммерческих организаций законодатель не столько говорит об источниках финансирования, сколько об источниках формирования имущества.

Федеральный закон от 12 января 1996 г. № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» в качестве таких источников называет: 1) регулярные и единовременные поступления от учредителей (участников, членов); 2) добровольные имущественные взносы и пожертвования; 3) выручка от реализации товаров, работ, услуг; 4) дивиденды (доходы, проценты), получаемые по акциям, облигациям, другим ценным бумагам и вкладам; 5) доходы, получаемые от собственности некоммерческой организации; 6) поступления денежных средств, предусмотренных частью 4.3 статьи 12 Федерального закона от 24 июля 2008 года № 161-ФЗ «О содействии развитию жилищного строительства»; 7) другие не запрещенные законом поступления⁷⁹.

Именно седьмой источник финансирования представляется достаточно интересным. Прежде всего, это любой источник, это может быть любое поступление. Законодатель не ограничивает возможности некоммерческих организаций и предоставляет им полную свободу действия. Однако, что бы ни придумали некоммерческие организации, используемые ими средства должны быть законными. Для отдельных видов некоммерческих организаций, например, для учреждений, законами могут быть установлены дополнительные ограничения.

В данной статье предлагается рассмотреть такие дополнительные источники формирования имущества, как: инфраструктурные облигации, криптовалюта, краудфандинг, краудинвестинг. Все указанные выше инструменты объединены общими чертами. Они иницированы определенным лицом, в данном случае, некоммерческой организацией, своей целью они имеют получение финансирования. Стоит отметить, что во всех случаях осуществляется финансирование не организации в целом, а вполне определенного проекта, то есть денежные средства собираются организатором для реализации или запуска заранее определенного объекта. Во всех случаях лицо, предоставляющее денежные средства, получает что-либо взамен. Таким образом, указанные инструменты можно объединить под общим термином – инфраструктурные инструменты.

Инфраструктура (от лат. *Infra* – под, *structura* – строение) – совокупность отраслей, предприятий и организаций, входящих в эти

⁷⁹ Федеральный закон Российской Федерации от 12 января 1996 г. № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» (ред. от 31.12.2017) // Российская газета. 1996. 24 января.

отрасли, видов их деятельности, призванных обеспечивать, создавать условия для нормального функционирования производства и обращения товаров, а также жизнедеятельности людей. Различают производственную и социальную инфраструктуру. В инфраструктуру включают дороги, связь, транспорт, складское хозяйство, внешнее энергоснабжение, водоснабжение, спортивные сооружения, озеленение, предприятия по обслуживанию населения. Иногда к инфраструктуре относят науку, образование, здравоохранение.

При этом под экономическими инструментами в целом принято понимать способы и средства управления экономикой, регулирования экономических процессов и отношений. Сюда относят: объемы и структуру производства, инвестиции, структуру и формы собственности, денежную массу и параметры денежного обращения, доходы и расходы бюджета, трансферты, налоги и налоговые ставки, налоговые льготы, тарифы оплаты труда, цены, кредиты, банковские ставки кредитного и депозитного процента, ставку рефинансирования центрального банка, внутренние и внешние займы, государственные закупки, конкурсы, аукционы, санкции, штрафы, экономические стимулы, льготы, преференции⁸⁰.

Вместе с тем, необходимо избегать таких определений, как инвестиции, инвестор, эмитент. Они, пожалуй, возможны только для инфраструктурных облигаций. Правовая природа других инструментов иная. Другое понимание применения указанных возможностей может привести к появлению сложных, непреодолимых преград в их реализации и использовании, что, в свою очередь, сведет на нет сам замысел их появления.

На настоящий момент законодатель находится в стадии осознания правовой природы указанных инструментов. Оценивает их положительные качества, риски, негативные тенденции. Законодательных или общепринятых, то есть принимаемых большинством юристов, определений нет. Любопытно, что даны определения таких облигаций, как «вечные», «младшие», «мусорные», «ободранные» и даже «с подстилкой», которые автор данной статьи, скорее назвал бы «со страховкой». Однако понятие инфраструктурных облигаций еще не дано.

При этом нельзя сказать, что описываемые понятия совсем не известны российскому законодателю. Пенсионный Фонд Российской Федерации использует криптографические записи. Например, такое понятие

⁸⁰ Райзберг Б.А., Лозовский Л.Ш., Стародубцева Е.Б. Современный экономический словарь. 6-е изд., перераб. и доп. М.: ИНФРА-М, 2011.

как «открытый ключ», который предназначен для проверки электронной цифровой подписи и расшифрования⁸¹.

Свои позиции по поводу использования криптовалют высказали основные финансовые регуляторы. В частности, Центральный банк Российской Федерации указывает на значительные риски при использовании частных «виртуальных валют» (криптовалют), возможности вовлечения граждан в противоправную деятельность, включая легализацию (отмывание) доходов, полученных преступным путем, и финансирование терроризма; считает преждевременным допуск криптовалют, а также любых финансовых инструментов, номинированных или связанных с криптовалютами, к обращению и использованию на организованных торгах и в расчетно-клиринговой инфраструктуре на территории Российской Федерации для обслуживания сделок с криптовалютами и производными финансовыми инструментами на них⁸².

Позиция Министерства финансов Российской Федерации более жесткая. Министерство считает, что денежной единицей в Российской Федерации является рубль⁸³. В свою очередь, Федеральная налоговая служба России поддерживает позицию Министерства финансов Российской Федерации в той части, что денежной единицей в Российской Федерации является, действительно, рубль. При этом отмечает, что запрета на проведение российскими гражданами и организациями операций с использованием криптовалюты законодательство Российской Федерации не содержит. Федеральная налоговая служба России считает, что необходимо, прежде всего, разработать методы контроля за операторами криптовалют, в том числе определить соответствующие категории объектов и субъектов контроля⁸⁴.

Между тем, при всей схожести криптовалют с финансовыми инструментами, автор статьи полагает, что они могут быть рассмотрены не как финансовые инструменты и называться «криптовалютой» достаточно

⁸¹ Постановление Правления Пенсионного фонда Российской Федерации от 26 января 2001 г. № 15 «О введении в системе Пенсионного фонда Российской Федерации криптографической защиты информации и электронной цифровой подписи» (вместе с «Регламентом регистрации и подключения юридических и физических лиц к системе электронного документооборота Пенсионного фонда Российской Федерации»). Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 21.03.2018)

⁸² Информация Центрального банка Российской Федерации (Банк России) от 04 сентября 2017 г. «Об использовании частных «виртуальных валют» (криптовалют). Режим доступа: <http://www.cbr.ru> (дата обращения: 21.03.2018).

⁸³ Письмо Министерства финансов Российской Федерации от 02 октября 2017 г. № 03-11-11/63996 «О регулировании выпуска и оборота криптовалют». Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 21.03.2018)

⁸⁴ Письмо Федеральной налоговой службы России от 03 октября 2016 г. № ОА-18-17/1027 «О контроле за обращением криптовалют (виртуальных валют)». Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 21.03.2018)

условно, а как система взаимных обязательств в смысле статьи 328 Гражданского кодекса Российской Федерации⁸⁵.

В отношении инфраструктурных облигаций и краудинвестинга у законодателя, видимо, меньше опасений, потому что, как по поводу первого, так и по поводу второго инструмента, на настоящий момент разрабатываются законопроекты, регулирующие их применение.

Подводя итог сказанному выше, можно отметить, что законодатель допускает возможность использования некоммерческими организациями, в том числе учреждениями, иных способов формирования имущества. К таким способам можно отнести использование инфраструктурных инструментов. Какие-то из них находятся в большем доверии у государства, какие-то – в меньшем. В любом случае нельзя не отметить мобильность, доступность, позитивный эффект указанных средств для развития учреждений и получения выгод гражданами. Говоря о правовом регулировании указанных инструментов, автор статьи хотел бы указать на ранний этап их появления, а, значит, необходимость их более свободного регулирования. Особенно – в отношении краудфандинга, направленного на разрешение социально-значимых вопросов.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОХРАНЫ ОЗЕРА БАЙКАЛ

Мокиев А.С., Иванов В.В.

студенты 2 курса Юридического института
Сыктывкарского государственного университета
имени Питирима Сорокина, г. Сыктывкар

Научный руководитель:

Якубинская А.В.

старший преподаватель кафедры
государственно-правовых дисциплин

В статье проводится анализ действующего законодательства в области правового регулирования охраны объекта всемирного наследия – озера Байкал; выявляются определенные проблемы правового регулирования в данной сфере и причины неэффективной охраны озера Байкал.

Ключевые слова: озеро Байкал, российское законодательство, правовое регулирование, экологические проблемы, особо охраняемые природные территории, экологический аудит.

Озеро Байкал – это объект всемирного наследия ЮНЕСКО, в отношении которого предусмотрен ряд определенных правил и требований в области

⁸⁵ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 29.12.2017) // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

охраны окружающей среды и ограничений по природопользованию. Озеро Байкал является самым глубоким озером на нашей планете и крупнейшим резервуаром пресной воды в природе.

С правовой точки зрения, озеро Байкал является объектом, в отношении которого международными, а также национальными правовыми нормами предусмотрен ряд определенных требований и правил в области экологической охраны данного объекта. Экологическая охрана основывается и на положениях законодательства об охране окружающей среды в целом, и, в частности, водного законодательства⁸⁶.

Федеральным законом «Об охране озера Байкал»⁸⁷ (далее – Закон № 94-ФЗ), принятым в 1999 году, закрепляются основы правовой охраны озера. В соответствии с нормами данного закона на озере Байкал и Байкальской природной территории в целом установлен особый режим хозяйственной и иной деятельности, а утверждение перечня запрещённых видов деятельности адресовано Правительству России. Стоит отметить, что решение основных экологических проблем Байкальской природной территории обозначено в «Основах государственной политики в области экологического развития Российской Федерации на период до 2030 года»⁸⁸. Данные акты содержат, в частности, определенный ряд ограничений по природопользованию в отношении данного объекта всемирного наследия.

При анализе законодательства, касающегося правового режима озера Байкал, можно выделить несколько основных проблем правового регулирования:

- во-первых, охрана данного объекта может быть затруднена в связи с различными факторами (например, интенсификации хозяйственной и иной деятельности в сфере туризма и т.д.). Поэтому эффективность деятельности по охране окружающей среды на Байкальской природной территории во многом зависит от подробной регламентации порядка осуществления хозяйственной и иной деятельности в отраслевом законодательстве.

Однако, несмотря на большие сложности в данной сфере, с точки зрения права к настоящему времени в данном направлении есть определенные успехи. Например, одним из наглядных примеров успешной целенаправленной работы законодателя по защите окружающей среды

⁸⁶ Ширабон Б.Б. Правовое регулирование обеспечения экологической безопасности озера Байкал // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2017. № 5. С. 13-15.

⁸⁷ Федеральный закон Российской Федерации от 1 мая 1999 г. № 94-ФЗ «Об охране озера Байкал» (ред. от 28.06.2014) // Российская газета. 1999. 12 мая.

⁸⁸ Основы государственной политики в области экологического развития Российской Федерации на период до 2030 года (утв. Президентом РФ 30.04.2012). Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 12.03.2018)

Байкальского региона служит Федеральный закон от 28.06.2014 № 181-ФЗ⁸⁹ (далее – Закон № 181-ФЗ), которым были внесены изменения в Федеральный закон «Об экологической экспертизе» и в Градостроительный кодекс Российской Федерации, связанные с расширением перечня объектов экологической экспертизы. Теперь к таким объектам отнесена проектная документация объектов, строительство, реконструкцию которых предполагается осуществлять на Байкальской природной территории (подпункт 7.1 статьи 11 Федерального закона «Об экологической экспертизе»⁹⁰).

Примечательно, что Закон № 94-ФЗ и до этих изменений закреплял принцип обязательности государственной экологической экспертизы среди основных принципов охраны Байкальской природной территории (статья 5), в то время как статьей 6 этого Закона, после изменений 2006 года, требовалось положительное заключение государственной экспертизы проектной документации в случаях строительства новых хозяйственных объектов, расширения, реконструкции действующих хозяйственных объектов (часть 2 статьи 6). Сейчас в статье 6 вновь обозначена государственная экологическая экспертиза, что является большим успехом для экологов;

- во-вторых, существуют проблемы с проведением экологического аудита предприятий, осуществляющих свою деятельность непосредственно на Байкальской природной территории. По инициативе Министерства природных ресурсов России был проведен экологический аудит Байкальского целлюлозно-бумажного комбината, на этом его роль в основном исчерпывается. Данный правовой институт требует развития в экологическом законодательстве. В Федеральном законе «Об охране окружающей среды»⁹¹ дано определение экологического аудита как независимой, комплексной, документированной оценки соблюдения субъектом хозяйственной и иной деятельности требований, в том числе нормативов и нормативных документов, в области охраны окружающей среды, требований международных стандартов и подготовки рекомендаций по улучшению такой деятельности. Согласно Федеральному закону «Об

⁸⁹ Федеральный закон Российской Федерации от 28 июня 2014 г. № 181-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Российская газета. 2014. 03 июля.

⁹⁰ Федеральный закон Российской Федерации от 23 ноября 1995 г. № 174-ФЗ «Об экологической экспертизе» (ред. от 28.12.2017) // Российская газета. 1995. 30 ноября.

⁹¹ Федеральный закон Российской Федерации от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» (ред. от 31.12.2017) // Российская газета. 2002. 12 января.

охране атмосферного воздуха»⁹² должностные лица органов государственного надзора в порядке, установленном законодательством Российской Федерации, имеют право вносить предложения о проведении экологического аудита объектов хозяйственной и иной деятельности (статья 24); осталось лишь определить нужный порядок. Его фактическое отсутствие не помешало в Основах государственной политики в области экологического развития Российской Федерации на период до 2030 года наметить поэтапное внедрение системы проведения экологического аудита (пункт 17), что все же предполагает развитие законодательства в соответствующем аспекте.

В Модельном законе проработан наиболее действенный на данный момент вид экологического аудита – обязательный, проводимый при экологической сертификации производства, продукции или услуг, реорганизации организаций, осуществляющих экологически опасную деятельность, эксплуатирующих экологически опасные, смене собственника экологически опасного объекта, осуществлении обязательного экологического страхования, составлении экологической отчетности организациями, осуществляющими экологически опасную деятельность, эксплуатирующими экологически опасные объекты, подтверждении достоверности данных, предоставляемых для получения льгот по экологическим платежам, предоставлении государственных ссуд на природоохранные мероприятия, в иных случаях, предусмотренных законодательством государства (ст. 5)⁹³;

- в-третьих, правовое регулирование охраны озера Байкал недостаточно оперативно «реагирует» на возникающие практические проблемы, которые формируются при том или ином изменении природных условий в регионе.

Данная проблема нашла свое отражение в ситуации с островом (или уже архипелагом) Ярки в северной части Байкала. Государственный доклад Минприроды России «О состоянии и об охране окружающей среды Российской Федерации в 2010 году»⁹⁴ официально признает на берегах озера Байкал развитие абразионных процессов. Предметно остров Ярки упоминается в приложении 4 к Государственной программе Республики

⁹² Федеральный закон Российской Федерации от 04 мая 1999 г. № 96-ФЗ «Об охране атмосферного воздуха» (ред. от 13.07.2015) // Российская газета. 1999. 13 мая.

⁹³ Игнатьева И.А. Актуальные правовые проблемы охраны озера Байкал // Эколого-правовое обеспечение устойчивого развития регионов России: Сборник материалов Международной научно-практической конференции М.: Издательство МИИГАИК, 2016. С. 43-45.

⁹⁴ Государственный доклад Минприроды России «О состоянии и об охране окружающей среды Российской Федерации в 2010 году». Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 18.03.2018)

Бурятия «Охрана окружающей среды и рациональное использование природных ресурсов», где отдельную строку (пункт 2.1.21) занимает Берегоукрепление и защита участков берега озера Байкал (участок № 2: о. Ярки – местность Дагары в Северо-Байкальском районе)⁹⁵. Однако нормы прямого действия, применимые именно к данной проблеме, практически отсутствуют;

- в-четвертых, в последние годы на законодательном уровне обострились дискуссии в части регулирования уровня воды в озере. Поводом для них стал проект постановления «О максимальных и минимальных значениях уровня озера Байкал», который был представлен на Федеральном портале проектов нормативных документов, в котором Минприроды России предложило сохранить диапазон 456-457 метров только для условий средней водности. Стоит отметить, что один метр возможных колебаний в 2001 году уже был прописан в постановлении, действие которого из-за сильного маловодья на Байкале пришлось уже дважды приостанавливать постановлениями Правительства России – в 2015 и 2016 годах⁹⁶.

Однако в новом постановлении Правительства Российской Федерации от 27.12.2017 № 1667⁹⁷ предлагается разрешить Федеральному агентству водных ресурсов в маловодные годы опускать планку до минимального уровня в 455,54 метра. В случае, если на озеро придет «большая вода», предлагается поднимать до 457,85 метра.

Экологи же предлагают государству выполнить рекомендации ЮНЕСКО. В решении 41-й сессии Комитета Всемирного наследия прописано, что комитет с озабоченностью отмечает решение, которое увеличивает допустимые колебания между максимальным и минимальным уровнями озера Байкал в 2016-2017 гг. и призывает государство-сторону (Российскую Федерацию) разработать для начала оценку потенциального воздействия на окружающую среду существующих правил водопользования и регулирования на выдающуюся универсальную ценность объекта, в соответствии с рекомендательным документом МСОП по оценке воздействия на окружающую среду на объектах Всемирного наследия, и не

⁹⁵ Постановление Правительства Республики Бурятия от 30 мая 2013 г. № 261 «О Государственной программе Республики Бурятия «Охрана окружающей среды и рациональное использование природных ресурсов»» (ред. от 10.12.2015). Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 18.03.2018)

⁹⁶ Некрасов А.Н. О проблеме регулирования уровня Байкала // Журнал LENTA.RU. Режим доступа: <https://lenta.ru/articles/2017/12/12/baykal/> (дата обращения: 20.03.2018)

⁹⁷ Постановление Правительства Российской Федерации от 27 декабря 2017 г. № 1667 «О максимальных и минимальных значениях уровня воды в озере Байкал в 2018 - 2020 годах». Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 18.03.2018)

вводить никаких дальнейших изменений в правила до тех пор, пока их воздействие на объект не будут полностью понятно⁹⁸.

Группы экологов призывают государство к проведению стратегической экологической оценки планов управления водными ресурсами озера Байкала, в рамках которой можно будет рассмотреть и вопрос о допустимом диапазоне изменения уровня воды в озере.

В заключение можно отметить, что в контексте правового регулирования охраны озера Байкал требуется совершенствование и доработка, исключение явных пробелов в законодательстве, так как оно должно соответствовать расширяющимся планам развития экономических отношений, ведению различных видов хозяйственной и другой деятельности на Байкальской природной территории, равно как и изменяющимся природным условиям, в том числе связанным с изменением уровня воды.

РАССМОТРЕНИЕ И РАЗРЕШЕНИЕ МИРОВЫМИ СУДЬЯМИ И СУДАМИ ОБЩЕЙ ЮРИСДИКЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ДЕЛ О СВОБОДЕ СОВЕСТИ: ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ И ГЛАВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ

Никитаев Д.М.

студент 4 курса Юридического института
Московского городского педагогического университета, г. Москва

Научный руководитель:

Бурьянов С.А.

доцент кафедры международного права и прав человека
кандидат юридических наук, доцент

В статье проанализированы проблемы рассмотрения и разрешения мировыми судьями и судами общей юрисдикции дел о свободе совести. Исследуются основные подходы к понятию права на свободу совести и светскости государства. Автором делается вывод о несовершенстве российского законодательства о свободе совести. Подчеркивается, что в светском государстве не допустимо регулирование мировоззренческой сферы жизни общества, а также осуществление правосудия на основе законодательства, использующего некорректные, юридически не определяемые термины.

Ключевые слова: судебная система, свобода совести, светскость государства, законодательство, правосудие.

Эффективная реализация и защита права на свободу совести считается наиболее важной и приоритетной в современном мире. Данное право может быть реализовано в светском, «мировоззренчески нейтральном государстве, принципиально не приемлющем никакое мировоззрение в качестве

⁹⁸ Некрасов А.Н. О проблеме регулирования уровня Байкала // Журнал LENTA.RU. Режим доступа: <https://lenta.ru/articles/2017/12/12/baykal/> (дата обращения: 20.03.2018)

официальной идеологии, обеспечивающем каждому возможность свободного мировоззренческого выбора»⁹⁹.

В современных исследованиях подчеркивается, что право на свободу совести представляет собой основополагающее, неотъемлемое право каждого человека на удовлетворение мировоззренческой потребности, придающей смысл существованию на основе своего мировоззренческого выбора, правомерного поведения без ограничения остальных прав и свобод или их утраты¹⁰⁰.

Согласно позиции С.А. Авакьяна, свобода совести рассматривается им в двух аспектах: как возможность выбора себе идеала и поклонения ему, а также в качестве свободы морально этических воззрений¹⁰¹.

Представляется, что научные разработки в данной области являются перспективным направлением. В данной связи нельзя не согласиться с С.А. Бурьяновым по вопросу недостаточной научной разработанности проблем реализации данного права¹⁰².

Следует отметить особую важность эффективной реализации и защиты права на свободу совести для каждого человека. Данное право предопределяет его действия во внешней среде¹⁰³. Выработка необходимого категориального аппарата необходима для формирования нормативной базы, а также эффективной защиты права на свободу совести судами каждого государства.

На международном уровне свобода совести закреплена во Всеобщей декларации прав человека 1948 г., Пактах 1966 г. и др. документах. Статья 14 Конституции Российской Федерации¹⁰⁴ закрепляет светский характер государства. Никакая религия не может быть установлена в качестве государственной или обязательной. В силу части 2 статьи 14 религиозные объединения отделены от государства и равны перед законом. На основании

⁹⁹ Свобода совести: проблемы теории и практики. Монография / Под ред. Ф.М. Рудинского, С.А. Бурьянова. М.: ЗАО ТФ «МИР», 2012. С. 390.

¹⁰⁰ Алейникова С.М., Бурьянов С.А. Светское государство в вопросах и ответах: кратко, доступно и актуально. М.: Фонд «Здравомыслие», 2015. С. 21.

¹⁰¹ Авакьян С.А. Свобода вероисповедания как конституционно-правовой институт // Вестник МГУ. Серия 11: Право. 1999. № 1. С. 9.

¹⁰² Бурьянов С.А. Государственно-конфессиональные отношения и тенденции трансформации законодательства о свободе совести // Юридический мир. 2001. № 12. С. 4-13.

¹⁰³ Никитаев Д.М. К вопросу о проблеме реализации права на свободу совести в Российской Федерации // Международные пакты о правах человека: ценностные характеристики. Молодежная секция / Материалы международной научно-практической конференции: отв. ред. Т.А. Сошникова. М.: Изд-во Московского гуманитарного университета, 2016. С. 79.

¹⁰⁴ Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ, от 05 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ) // СЗ РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

статьи 28 Конституции каждому гарантируется свобода совести, свобода вероисповедания.

Реализация вышеуказанных норм на практике является затруднительной. Как следует из докладов правозащитных организаций, реализация права на свободу совести и принципа светскости государства находятся в системном кризисе, вызванном клерикализацией государственных институтов.

Следует особо упомянуть о проблемах законодательной власти в части принятых законов и предложенных законопроектов. В данной связи следует отметить предложение профессора А.И. Бастрыкина отменить часть 4 статьи 15 Конституции Российской Федерации. Согласно его точке зрения, «устранение в нашем законодательстве этих диверсий правового регулирования должно способствовать укреплению независимости Российской Федерации в правовой сфере, а также вернет к лучшим традициям отечественного судопроизводства»¹⁰⁵. С подобным предложением выступал и председатель Конституционного суда Российской Федерации В.Д. Зорькин¹⁰⁶. Представляется, что внесение таких изменений в Конституцию будет способствовать снижению эффективности деятельности судов в Российской Федерации по защите прав и свобод человека и гражданина.

Реализация Федерального закона от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности»¹⁰⁷ вызывает озабоченность Комиссии Государственного Департамента США по религиозной свободе¹⁰⁸, ОБСЕ¹⁰⁹, правозащитных организаций Human Rights Watch¹¹⁰, International Amnesty¹¹¹. Публикации Московской Хельсинской Группы¹¹², Института Свободы Совести¹¹³ указывают на систематическое нарушение положений

¹⁰⁵ Газета «Коммерсант». 2015. 27 февраля.

¹⁰⁶ Зорькин В.Д. «Предел уступчивости» // Российская газета. 2010. 29 октября.

¹⁰⁷ Федеральный закон Российской Федерации от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» (ред. от 23.11.2015) // СЗ РФ. 2002. № 30. Ст. 3031.

¹⁰⁸ Итоговый доклад Комиссии Государственного Департамента США по религиозной свободе. Режим доступа: http://www.uscirf.gov/sites/default/files/Russia%202016_Russian.pdf (дата обращения: 20.02.2018)

¹⁰⁹ Представитель ОБСЕ призвала РФ пересмотреть закон об экстремизме. Режим доступа: <https://ria.ru/society/20140625/1013521730.html> (дата обращения: 20.02.2018)

¹¹⁰ Human Rights Watch. Страновой обзор. Россия, 2017. Режим доступа: https://www.hrw.org/sites/default/files/russia_ru_0.pdf (дата обращения: 20.02.2018)

¹¹¹ Двадцать лет Конституции РФ: Свертывание прав и свобод продолжается. Режим доступа: <https://amnesty.org.ru/node/2720/> (дата обращения: 20.02.2018)

¹¹² Бурьянов С.А. Ксенофобия, нетерпимость и дискриминация по мотивам религии или убеждений в субъектах Российской Федерации. Специализированный информационно-аналитический доклад за 2006 – первую половину 2007 годы. М.: Московская хельсинкская группа, 2007.

¹¹³ Бурьянов С.А. Светскость государства и международно признанная свобода совести. Теоретико-прикладное исследование за 2015 – начало 2016 г. М.: Полиграф Сервис, 2016. С. 121-135.

международных актов в области прав человека, Конституции Российской Федерации в связи с его применением.

Следует согласиться с позицией С.А. Бурьянова в том, что «использование неопределенного термина «экстремизм» и, как следствие, некорректно производных от него понятий «экстремистская организация» и «экстремистская литература» вступает в противоречие с такими принципами как признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина, а также с принципом законности»¹¹⁴.

Первого июля 2013 г. вступили в силу изменения в Уголовный кодекс Российской Федерации. Статья 148 данного кодекса устанавливает ответственность за «публичные действия, выражающие явное неуважение к обществу и совершенные в целях оскорбления религиозных чувств верующих». Понятия «религии» и «чувства верующих» в силу их юридической неопределенности вызывают трудности в применении норм права. Ведущие эксперты неоднократно отмечали, что если закон не содержит понятий, соответствующих принципу правовой определенности, то он будет применяться произвольно, по усмотрению правоприменителя¹¹⁵.

Следует отметить, что сама концепция закона «о защите чувств верующих» также подвергается критике со стороны государственных органов¹¹⁶, международных¹¹⁷ и российских¹¹⁸ правозащитных организаций.

Представляется возможным привести примеры из судебной практики, сложившейся по статье 148 Уголовного кодекса Российской Федерации. Например, постановлением мирового судьи Сингилеевского района Ульяновской области назначено наказание в виде штрафа гражданину С. за срыв богослужения в православном храме, совершенное путем громкого крика¹¹⁹. Приговор за «оскорбление чувств верующих», вынесенный мировым судьей судебного участка № 2 города Йошкар-Олы в отношении гражданина, размещавшего картинки религиозного содержания.

¹¹⁴ Бурьянов С.А. Международно-правовые документы в области свободы совести и практика их реализации в Российской Федерации: Теоретико-прикладное исследование за 2011 год. М.: Моск. Хельсинк. группа, 2012. С. 116.

¹¹⁵ См., напр.: Бурьянов С.А. Антидемократические тенденции в отношениях государства и религиозных объединений // Право и политика. 2003. № 1. С. 63-76; Бурьянов С.А., Мозговой С.А. Проблема реализации свободы совести и тенденции в отношениях государства с религиозными объединениями в России. Информ.-аналит. отчет Ин-та свободы совести (вторая половина 2001 г. – конец 2004 г.); Ин-т свободы совести. М., 2005 [Науч. изд. 2-е, доп. и испр.].

¹¹⁶ Annual Report 2014 // The U.S. Commission on International Religious Freedom. 2014. 30 April.

¹¹⁷ Всемирный доклад-2015: Трудные времена не отменяют прав человека // Human Rights Watch. Режим доступа: <https://www.hrw.org/ru/news/2015/01/29/266558> (дата обращения: 20.02.2018)

¹¹⁸ Права человека в Российской Федерации: сб. докл. о событиях 2016 г. М.: Моск. Хельсинк. группа, 2017. С. 14-37.

¹¹⁹ Решение по уголовному делу от 12 сентября 2017 г. Режим доступа: http://2sengrn.uln.msudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&op=sd&number=15977286&delo_id=1540006 (дата обращения: 20.02.2018)

Промышленный районный суд города Ставрополя, рассмотрев дело К., усмотрел в его действиях «оскорбление чувств верующих» из-за его высказываний в социальной сети¹²⁰.

Таким образом, в правоприменительной практике мировых судей и судов общей юрисдикции возникает проблема равенства граждан перед законом и судом. Не умаляя профессионализма российских судей, следует констатировать, что в настоящее время судьям приходится рассматривать дела в соответствии с законодательством, противоречащим Конституции и международным актам о правах человека. Несовершенство российского законодательства о свободе совести, нарушающее право на свободу совести и принцип светскости государства, не должно умалять авторитет судебной власти в лице судей и выносимых ими решений.

В качестве вывода следует отметить необходимость системного реформирования российского законодательства о свободе совести и светскости государства.

МЕХАНИЗМ НАЛОГОВОГО АДМИНИСТРИРОВАНИЯ СТРАХОВЫХ ВЗНОСОВ: ВОПРОСЫ ОПТИМИЗАЦИИ

Поздеев Н.К.

магистрант Юридического института
Сыктывкарского государственного университета
имени Питирима Сорокина, г. Сыктывкар

Научный руководитель:

Черкасов К.В.

профессор кафедры государственно-правовых дисциплин
доктор юридических наук, доцент

В статье рассматривается вопрос повышения эффективности налогового администрирования страховых взносов в контексте актуальных проблем налоговой системы России; дается характеристика современного состояния и тенденций развития налогового администрирования в России, а также пути оптимизации его системы.

Ключевые слова: налоговая система, налоговое администрирование, страховые взносы, налоговая отчетность.

В последние годы создание эффективной и стабильной налоговой системы является приоритетной задачей России в области налоговой политики. Налоговая система обеспечивает бюджетную устойчивость в среднесрочной и долгосрочной перспективе¹²¹, что подчеркивается в

¹²⁰ <https://rospravosudie.com> (дата обращения: 20.02.2018)

¹²¹ Бобошко Н.М. Анализ проблем динамики развития налоговой системы России // Вестник экономической безопасности. 2015 № 7. С. 147.

ежегодных посланиях Президента Российской Федерации Федеральному Собранию.

В течение последних пятнадцати лет в России проводится масштабная налоговая реформа, которая направлена на развитие налоговой системы, приближение ее к образцам лучшей международной практики. Одним из ключевых направлений реформы является улучшение налогового администрирования и повышение уровня собираемости налогов¹²².

На период до 2023 года в Бюджетной стратегии Российской Федерации первым из направлений совершенствования налоговой политики заявлено повышение эффективности налогового администрирования. Вместе с тем, акцент сделан на обеспечении роста собираемости налогов за счет сокращения возможностей уклонения налогоплательщиков от их уплаты и снижения издержек налогоплательщиков, связанных с исполнением налогового законодательства.

Для достижения поставленных целей в налоговое законодательство регулярно вносятся поправки и дополнения, которые направлены на совершенствование подходов к проведению налоговых проверок, для уменьшения фактов уклонения от налогообложения происходит повышение уровня информационного обеспечения налоговых органов, расширение взаимодействия с налогоплательщиками¹²³.

Также одной из новелл стала передача налогового администрирования страховых взносов Федеральной налоговой службе. С 1 января 2017 года налоговые органы приступили к администрированию страховых взносов в государственные внебюджетные фонды – Пенсионный фонд, Фонд социального страхования и Фонд обязательного медицинского страхования. Новый порядок администрирования должен стать более комфортным для налогоплательщиков: существовавшие ранее четыре формы отчетности по страховым взносам были объединены в одну, что существенно снижает количество затрачиваемого времени для составления отчетности, а также упрощает процедуру ее заполнения. В состав расчета включены персонифицированные данные физических лиц, которые посредством автоматизированных информационных ресурсов будут передаваться в Пенсионный фонд, Фонд социального страхования и Фонд обязательного медицинского страхования.

¹²² Ефремова Т.А. Повышение эффективности налогового администрирования как необходимое условие развития налоговой системы // *Налоги*. 2017. № 2. С. 27.

¹²³ Михайлова Е.А. Совершенствование налогового администрирования с целью повышения эффективности функционирования налоговой системы в РФ // *Современная наука: актуальные проблемы теории и практики*. Серия «Познание». 2011. № 1. С. 40.

Ранее каждую форму отчетности отдельно проверял каждый орган самостоятельно, с 1 января 2017 года проверяет только один, кроме того, приняты единый порядок и единые методологические правила при администрировании, что также позволяет уменьшить количество допускаемых ошибок при заполнении и упрощает процедуру заполнения.

Более того, информация по администрированию страховых взносов интегрирована в личные кабинеты налогоплательщика. В частности, в Личном кабинете для физических лиц отражаются сведения о начисленных взносах в отношении каждого застрахованного физического лица аналогично сведениям из справки о доходах – 2-НДФЛ, а в Личных кабинетах для юридических лиц и индивидуальных предпринимателей – о начисленных и уплаченных страховых взносах.

Таким образом, с точки зрения администрирования взносов, фонды не вовлечены в процедуру взаимодействия с налогоплательщиком и его контроля; при этом сами налогоплательщики не почувствуют смену администратора в связи с тем, что ни сроки уплаты, ни тарифы соответствующих страховых взносов, включая льготные категории, не изменяются. В свою очередь механизм администрирования страховых взносов по своей сути очень похож на администрирование налога на доходы физических лиц.

Как отмечает М.В. Мишустин: «Сегодня задача налоговой службы – не наказывать налогоплательщика, а обеспечить такую информационно-методологическую поддержку, которая свела бы на нет многие налоговые нарушения»¹²⁴.

И это действительно так, ведь большинство налогоплательщиков, привлеченных к налоговой ответственности, на практике не имели умысла на совершение правонарушения, а допускали технические либо иные ошибки при составлении расчетов. В связи с чем налоговым законодательством предусмотрены возможности снижения суммы штрафных санкций, а также возможности для отказа в привлечении налогоплательщика к налоговой ответственности. На практике налоговые органы охотно идут навстречу налогоплательщикам, допустившим незначительное правонарушение, и в претензионном порядке урегулируют спор, так как основной функцией налоговых органов является не карательная, а осуществление контроля за соблюдением законодательства о налогах и сборах, правильностью их исчисления, полнотой и

¹²⁴ Бизнес об итогах 20-летнего развития налоговой системы // Налоговая политика и практика. 2012. № 1. С. 6.

своевременностью внесения в бюджеты и внебюджетные фонды налогов и других платежей.

Улучшение качества обслуживания налогоплательщиков, в том числе за счет упрощения исполнения обязанностей по уплате налогов и сборов, способно существенно повысить налоговые поступления в бюджет, так как часть налогоплательщиков допускают налоговые нарушения либо в силу недостаточного знания налогового законодательства, либо по причине его неправильного применения, либо из-за большой трудоемкости при подготовке отчетной документации.

Опрос, проведенный фондом «Общественное мнение», показал, что 18% граждан России не знают, какие налоги они должны платить, 36% знают об этом «приблизительно» и лишь 40% точно знают свои налоговые обязанности. При этом самыми осведомленными являются предприниматели, 60% которых ответили утвердительно на вопросы о знании налогов, обязательных ими к уплате¹²⁵.

В связи с этим неременным условием повышения эффективности налогового администрирования должно оставаться улучшение налоговой грамотности налогоплательщиков. Так, в настоящее время на сайте ФНС России размещены информационные материалы, освещающие основные, наиболее актуальные для налогоплательщиков, проблемы: «Налоговые вычеты», «Досудебное урегулирование налоговых споров», «Декларируем доходы (З-НДФЛ)», «Интерактивные сервисы ФНС России» и др.

На примере Республики Коми: приказом УФНС России по Республике Коми от 23 августа 2017 года № 01-04/197а «О проведении информационной кампании по вопросам уплаты имущественных налогов физическими лицами в 2017 году» в целях повышения налоговой грамотности населения, формирования высокого уровня правовой культуры, добропорядочности и добросовестности социального поведения, а также побуждения налогоплательщиков к исполнению обязанности по уплате налогов и сборов, в территориальных органах ФНС России в Республике Коми проводилась информационная кампания по вопросам уплаты имущественных налогов физическими лицами в 2017 году.

Рост взаимного доверия между государством и налогоплательщиками позволит уже в ближайшем будущем создать систему добровольного соблюдения налогового законодательства, способную привести к существенному росту сумм налоговых поступлений.

¹²⁵ Стрельникова К.О. Повышение налоговой грамотности населения как инструмент улучшения налогового администрирования // Современные проблемы взаимодействия российского государства и общества: Сборник статей. М., 2016. С. 92.

Так например, за январь-декабрь 2017 года в консолидированный бюджет Российской Федерации поступило 178,8 млрд рублей администрируемых ФНС России доходов, что больше, чем в 2016 году на 30,2 млрд рублей, или на 20,4 процента.

В тоже время, в консолидированный бюджет Республики Коми поступило 75,9 млрд рублей, что больше на 10,4 млрд рублей, или на 15,8 процентов, чем в 2016 году.

Страховые взносы в государственные внебюджетные фонды поступили в размере 40,6 млрд рублей¹²⁶.

Таким образом, повышение эффективности налогового администрирования, в том числе страховых взносов, является одним из условий устойчивого функционирования налоговой системы и экономики государства, так как способствует росту собираемости налогов как за счет укрепления налоговой дисциплины налогоплательщиков, а также – способом противодействия совершению налоговых правонарушений.

Главной задачей государства для обеспечения баланса интересов государства, с одной стороны, и налогоплательщиков, – с другой, выступает следующее: сделать налоговую систему России более целостной и эффективной, способствующей развитию экономики и решению стратегических задач государства, – через построение грамотной системы налогового администрирования.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Попов А.В.

студент 2 курса Юридического института
Сыктывкарского государственного университета
имени Питирима Сорокина, г. Сыктывкар

Научный руководитель:

Якубинская А.В.

старший преподаватель
кафедры государственно-правовых дисциплин

В статье проанализированы виды уголовных наказаний за экологические преступления, предусмотренные Уголовным кодексом Российской Федерации, а также предложены изменения наказаний за данный вид преступлений.

Ключевые слова: экологическое преступление, наказание, уголовный закон, уголовная ответственность, экоцид, штраф, лишение свободы.

¹²⁶ https://www.nalog.ru/rn11/news/activities_fts/6216722/ (дата обращения: 22.03.2018)

Экологические проблемы в нашей стране, как и в большинстве стран мира, относятся к важнейшим проблемам. Состояние природы отражается на условиях жизни и здоровье человека. Если окружающая среда находится в плачевном состоянии, то сокращается средняя продолжительность жизни людей, растет число заболеваний и генетических отклонений. Статья 42 Конституции Российской Федерации¹²⁷ закрепляет право людей на благоприятную окружающую среду, достоверную информацию о ее состоянии и на возмещение ущерба, причиненного его здоровью или имуществу экологическим правонарушением.

За экологические преступления предусмотрена ответственность в Уголовном кодексе Российской Федерации¹²⁸ (далее – УК РФ). В главе 26 УК РФ предусмотрены наказания в виде штрафа, обязательных работ, исправительных работ, принудительных работ, лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, лишения свободы, ограничения свободы, а также ареста.

Назначение штрафа является наиболее распространенным видом наказания за экологические преступления. Так, согласно части первой статьи 252 УК РФ «Загрязнение морской среды», устанавливающей ответственность за нарушение правил захоронения или сброса веществ и материалов, вредных для здоровья населения и водных биологических ресурсов, указан размер штрафа – до 200 тысяч рублей. Такому наказанию подвергся Чильдже А.А. за загрязнение акватории Керченского пролива Азовского моря¹²⁹. Во второй части статьи 252 УК РФ, где эти же деяния причинили вред здоровью человека, окружающей среде, водным биологическим ресурсам, – до 500 тысяч рублей. Штрафы также могут быть взысканы с нарушителя из его заработной платы или иного дохода, а сроки, в течение которых будет производиться взыскание, указаны в санкциях соответствующих статей УК РФ¹³⁰. Максимальный размер штрафа за экологические преступления – до трех миллионов рублей. Он предусмотрен по нескольким статьям УК РФ: часть 3 статьи 260 «Незаконная рубка лесных

¹²⁷ Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ, от 05 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ) // СЗ РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

¹²⁸ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 19.02.2018) // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

¹²⁹ Приговор Темрюкского районного суда в отношении Чильдже А.А., осужденного по ч.1 ст. 252 УК РФ, от 09 августа 2010 г. Режим доступа: gospravosudie.com (дата обращения: 24.03.2018)

¹³⁰ Фаткулин С.Т. Проблемы реализации уголовной ответственности за экологические преступления // Правопорядок: история, теория, практика. 2014. № 1. С. 149.

насаждений», а также часть 4 статьи 261 «Уничтожение или повреждение лесных насаждений».

В качестве наказания за экологические преступления также применяются обязательные работы, причем максимальный размер данного вида наказания за экологические преступления составляет 480 часов (статьи 246, 248, 249 – 255, 257 – 262 УК РФ)¹³¹.

Также за экологические преступления применяются исправительные работы; максимальный размер исправительных работ – два года.

Принудительные работы представляют собой альтернативу лишению свободы. За экологические преступления максимальный срок принудительных работ – пять лет. Он устанавливается по немногим составам. Это, например, часть 3 статьи 254 «Порча земли», часть 3 статьи 260 «Незаконная рубка лесных насаждений» и др. Остальные составы экологических преступлений предусматривают ответственность в виде принудительных работ сроком до двух либо трех лет.

В главе 26 УК РФ такой вид наказания как лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью устанавливается, в основном, в качестве дополнительного вида наказания, как это, например, указано в части 1 и 2 статьи 248 УК РФ. То есть такое наказание применяется на усмотрение суда, если это необходимо. Как основной вид наказания за преступления в сфере экологии он указывается лишь в статье 250 «Загрязнение вод» и статье 251 «Загрязнение атмосферы».

Также в УК РФ установлено такое наказание, как арест. По части первой статьи 258 УК РФ при незаконной охоте арест может назначаться на срок до шести месяцев, что является самым максимальным сроком при аресте. Другие статьи УК РФ устанавливают сроки ареста до трех или четырех месяцев (например, часть 1 статьи 250).

Следует отметить, что действующая в РФ система наказаний за экологические преступления отличается мягкостью по отношению к виновным, при этом наносится вред не только окружающей среде, но и населению в целом¹³². Поэтому в России редко за экологические преступления применяется такой вид наказания, как лишение свободы на определенный срок.

За экологические преступления максимальный срок лишения свободы составляет до десяти лет (часть 4 статьи 261 УК РФ «Уничтожение или

¹³¹ Кашепов В.П. Развитие законодательства об уголовной ответственности за экологические преступления // Журнал российского права. 2012. № 6. С. 34.

¹³² Грищенко В.А., Фаткулин С.Т. Практика назначения наказания за экологические преступления: Российский и мировой опыт // Правопорядок: история, теория, практика. 2016. № 2. С. 71.

повреждение лесных насаждений»). Также действует 358 статья УК РФ «Экоцид», за совершение которого предусмотрена ответственность в виде лишения свободы на срок от двенадцати до двадцати лет, так как вследствие данного деяния наносится крупный ущерб экологии, вплоть до возникновения экологической катастрофы¹³³. Ограничение свободы может назначаться и как основной вид наказания, и как дополнительный, однако для экологических преступлений ограничение свободы в санкциях встречается редко. Сроки данного вида наказания по статьям УК РФ варьируются от одного до трёх лет.

Таким образом, уголовным законодательством России за совершение экологических преступлений предусмотрены наказания в виде штрафа, обязательных работ, исправительных работ, принудительных работ, лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, лишения свободы, ограничения свободы, а также ареста.

На наш взгляд, наказания за экологические преступления необходимо ужесточить: в разы увеличить размер штрафов, а также чаще назначать реальное лишение свободы, так как состояние окружающей среды после подобного преступления влияет на всех людей, живущих рядом с местом такого преступления. Тем более, на восстановление (при возможности) окружающей природной среды в том состоянии, котором она находилась до совершения преступления, могут уйти годы.

ВОПРОСЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО НАДЗОРА ЗА ОБЕСПЕЧЕНИЕМ БЕЗОПАСНОСТИ ЛЮДЕЙ НА ПЛЯЖАХ И ДРУГИХ МЕСТАХ МАССОВОГО ОТДЫХА

Попова Л.В.

магистрант Юридического института
Сыктывкарского государственного университета
имени Питирима Сорокина, г. Сыктывкар

Научный руководитель:

Аверина К.Н.

доцент кафедры государственно-правовых дисциплин
кандидат юридических наук

В статье проанализированы особенности осуществления федерального государственного надзора по обеспечению безопасности людей на пляжах и местах массового отдыха людей у воды; выявлены некоторые правовые проблемы и

¹³³ Веревичева М.И. К вопросу об уголовной ответственности за экоцид // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия: Право. 2010. № 2. С. 64.

предложены варианты совершенствования действующего законодательства по рассматриваемому вопросу.

Ключевые слова: ГИМС МЧС России, пляж, место массового отдыха людей у воды, обеспечение безопасности, охрана жизни людей на водных объектах.

В соответствии с Постановлением Правительства Российской Федерации «Об утверждении Положения о Государственной инспекции по маломерным судам Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий»¹³⁴ функция по организации надзора и контроля за выполнением требований, по обеспечению безопасности людей и охраны жизни людей, соблюдением нормативных правовых актов, регламентирующих порядок пользования пляжами и другими местами массового отдыха на водоемах, осуществляется Государственной инспекцией по маломерным судам (далее – ГИМС), входящей в систему Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий (далее – МЧС России, РФ).

Порядок осуществления государственной функции по надзору за безопасностью людей на пляжах и местах массового отдыха на водоемах установлен в Административном регламенте МЧС России исполнения государственной функции по надзору во внутренних водах и в территориальном море Российской Федерации за использованием маломерными судами и базами (сооружениями) для их стоянок, утвержденном приказом МЧС России от 18 октября 2012 г. № 607¹³⁵ (далее – Административный регламент).

Для того, чтобы выявить правовые особенности надзора, необходимо обратить внимание на разграничение понятия «пляж» и «место массового отдыха». Согласно пункту 3.1. ГОСТ Р 55698-2013 «Туристские услуги. Услуги пляжей. Общие требования»¹³⁶, пляж – это участок побережья естественного или искусственного водоема (океана, моря, озера, водохранилища, реки,

¹³⁴ Постановление Правительства Российской Федерации от 23 декабря 2004 г. № 835 «Об утверждении Положения о Государственной инспекции по маломерным судам Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий» // СЗ РФ. 2004. № 52 (часть 2). Ст. 5499.

¹³⁵ Приказ МЧС России от 18 октября 2012 г. № 607 «Об утверждении Административного регламента Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий исполнения государственной функции по надзору во внутренних водах и в территориальном море Российской Федерации за использованием маломерными судами и базами (сооружениями) для их стоянок» // Российская газета. 2013. 24 мая.

¹³⁶ Национальный стандарт РФ ГОСТ Р 55698-2013 «Туристские услуги. Услуги пляжей. Общие требования» (утв. приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 8 ноября 2013 г. № 1345-ст). Режим доступа: <http://base.garant.ru> (дата обращения: 31.01.2018)

пруда) с прибрежными водами (акваторией), оборудованный и пригодный для организованного отдыха, купания и приема оздоровительных и профилактических процедур.

В свою очередь по п. 2.2 Санитарно-эпидемиологических правил и нормативов СанПиН 2.1.6.1032-01 «Гигиенические требования к обеспечению качества атмосферного воздуха населенных мест»¹³⁷ к местам массового отдыха населения следует относить «территории, выделенные в генпланах городов, схемах районной планировки и развития пригородной зоны, решениях органов местного самоуправления для организации курортных зон, размещения санаториев, домов отдыха, пансионатов, баз туризма, дачных и садово-огородных участков, организованного отдыха населения (городские пляжи, парки, спортивные базы и их сооружения на открытом воздухе).

Принципиальное отличие пляжа от места массового отдыха заключается в том, что только на пляжах разрешено купание людей. Также из анализа действующего законодательства следует, что требования к обустройству пляжей являются более строгими, чем к местам массового отдыха людей на воде. Например, к местам массового отдыха отсутствуют требования в части их оборудования спасательными постами на весь период купального сезона.

В свою очередь требования к обустройству пляжей и мест массового отдыха закреплены в Правилах охраны жизни людей на водных объектах, которые, согласно Постановлению Правительства России «О порядке утверждения правил охраны жизни людей на водных объектах»¹³⁸, утверждаются органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации. В качестве примера можно привести Постановление Правительства Республики Коми от «Об утверждении Правил охраны жизни людей на водных объектах в Республике коми и Правил пользования водными объектами для плавания на маломерных судах в Республике Коми и признании утратившими силу некоторых постановлений Правительства Республики Коми»¹³⁹.

¹³⁷ Постановление Главного государственного санитарного врача Российской Федерации от 17 мая 2001 г. № 14 «О введении в действие санитарных правил» (вместе с «СанПиН 2.1.6.1032-01. 2.1.6. Атмосферный воздух и воздух закрытых помещений, санитарная охрана воздуха. Гигиенические требования к обеспечению качества атмосферного воздуха населенных мест. Санитарно-эпидемиологические правила и нормативы») // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2001. № 22.

¹³⁸ Постановление Правительства Российской Федерации от 14 декабря 2006 г. № 769 «О порядке утверждения правил охраны жизни людей на водных объектах» // Российская газета. 2006. 20 декабря.

¹³⁹ Постановление Правительства Республики Коми от 15 июня 2017 г. № 315 «Об утверждении Правил охраны жизни людей на водных объектах в Республике Коми и Правил пользования водными объектами для плавания на маломерных судах в Республике Коми и признании утратившими силу некоторых

Исходя из пункта 3.23 Административного регламента, пляжи и другие места массового отдыха на водоемах подлежат учету и контролю в период эксплуатации за выполнением требований нормативных правовых актов, регламентирующих порядок их пользования, в том числе актов субъектов Российской Федерации, согласованных в установленном порядке. Учет пляжей и мест массового отдыха ведется в подразделениях ГИМС МЧС России на основании письменных заявлений их владельцев.

Согласно Приказу МЧС РФ «Об утверждении Правил технического надзора за маломерными судами, поднадзорными Государственной инспекции по маломерным судам Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий, базами (сооружениями) для их стоянок, пляжами и другими местами массового отдыха на водоемах, переправами и наплавными мостами»¹⁴⁰ (далее – Приказ № 501), одной из разновидностей надзорных мероприятий за охраной жизни людей на водных объектах является техническое освидетельствование, которое проводится до начала купального сезона.

При проведении технического освидетельствования проверяются:

- ✓ наличие и укомплектованность спасательных постов (станций) спасателями, подготовленными к спасанию и оказанию первой медицинской помощи пострадавшим;
- ✓ техническое состояние мостков, вышек и других сооружений, используемых для схода и прыжков в воду, детских купален;
- ✓ соответствие установленным требованиям обозначения границы заплыва в местах купания;
- ✓ наличие акта водолазного обследования дна пляжа в границах заплыва;
- ✓ отсутствие на территории пляжа в границах заплыва пунктов проката маломерных судов, гидроциклов и других плавательных средств, представляющих угрозу жизни и здоровью отдыхающих и купающихся;
- ✓ наличие профилактических стендов с материалами по предупреждению несчастных случаев с людьми на воде, правилами поведения и купания на пляже, данными о температуре воздуха и воды,

постановлений Правительства Республики Коми» // Ведомости нормативных актов органов государственной власти Республики Коми. 2017. № 12. Ст. 218.

¹⁴⁰ Приказ МЧС Российской Федерации от 29 июня 2005 г. № 501 «Об утверждении Правил технического надзора за маломерными судами, поднадзорными Государственной инспекции по маломерным судам Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий, базами (сооружениями) для их стоянок, пляжами и другими местами массового отдыха на водоемах, переправами и наплавными мостами» // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2005. № 35. С. 71.

схемой акватории пляжа с указанием глубин и опасных мест;

✓ наличие связи и должного взаимодействия с медицинскими, спасательными, надзорными, правоохранительными органами и иными учреждениями, организациями.

При соответствии технического состояния пляжа или места массового отдыха установленным требованиям дается разрешение на пользование пляжем.

Необходимо обратить внимание на некоторые особенности правовой базы, регламентирующей вопросы осуществления надзора за безопасностью людей на пляжах и местах массового отдыха у водоемов. В настоящее время наряду с приказами МЧС России, регулируемыми вопросы в данной части, действуют иные нормативные правовые акты, в том числе акты РСФСР, среди которых: Приказ Министерства жилищно-коммунального хозяйства РСФСР от 23 декабря 1988 г. № 351 «Об утверждении Правил охраны жизни людей на внутренних водоемах РСФСР и прибрежных участках морей»¹⁴¹; Приказ Министерства охраны окружающей среды и природных ресурсов Российской Федерации от 12 сентября 1995 г. № 359 «Об утверждении нормативных документов по упорядочению пользования маломерными судами, базами для их стоянок, пляжами и аттестации граждан на право управления судами»¹⁴².

Например, первый из указанных Приказов, действующий в настоящее время, утверждает на федеральном уровне свод правил охраны жизни людей на водных объектах, что прямо противоречит Постановлению Правительства РФ от 14 декабря 2006 г. № 769 «О порядке утверждения правил охраны жизни людей на водных объектах», в соответствии с которым, как мы уже указывали, данные правила утверждаются на уровне субъекта Российской Федерации.

Ранее постановлением Правительства РФ от 18 января 1995 г. № 63 «О внесении изменений и дополнений в постановление Совета Министров РСФСР от 13 февраля 1985 г. № 65 «Об утверждении Положения о Государственной инспекции по маломерным судам РСФСР Министерства жилищно-коммунального хозяйства РСФСР» ГИМС было передано в ведение Министерства охраны окружающей среды и природных ресурсов Российской

¹⁴¹ Приказ Министерства жилищно-коммунального хозяйства РСФСР от 23 декабря 1988 г. № 351 «Об утверждении Правил охраны жизни людей на внутренних водоемах РСФСР и прибрежных участках морей». Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 31.01.2018)

¹⁴² Приказ Министерства охраны окружающей среды и природных ресурсов Российской Федерации от 12 сентября 1995 г. № 359 «Об утверждении нормативных документов по упорядочению пользования маломерными судами, базами для их стоянок, пляжами и аттестации граждан на право управления судами» // Российские вести. 1995. № 223.

Федерации. Вышеназванный приказ Министерства охраны окружающей среды и природных ресурсов РФ от 12 сентября 1995 г. № 359 «Об утверждении нормативных документов по упорядочению пользования маломерными судами, базами для их стоянок, пляжами и аттестации граждан на право управления судами» закреплял в тот период некоторые правила в части технического надзора за указанными объектами.

Однако после того, как в 2004 году постановлением Правительства России от 6 февраля 2004 г. № 47 «О Государственной инспекции по маломерным судам Российской Федерации»¹⁴³ ГИМС передана в ведение МЧС России, и был принят Приказ № 501, казалось бы, приказ Министерства охраны окружающей среды и природных ресурсов Российской Федерации должен был утратить силу, тем более, что приказы данных министерств практически дублируют положения друг друга.

В связи с вышеизложенным на практике мы видим двойственность действующих нормативных правовых актов, влекущих за собой правовую неопределенность, как в самом порядке осуществления надзорной деятельности за обеспечением безопасности людей на пляжах и местах массового отдыха, так и в ее применении. Кроме того, усматривается, что указанные нормативные правовые акты прямо противоречат друг другу, создавая правовые проблемы не только в правоприменении, но и порождая заблуждение у непосредственных субъектов надзора.

Как мы видим из теории административного права, основной задачей надзорных органов является обеспечение четкого, единообразного исполнения специальных норм и общеобязательных правил, то есть обеспечение законности в управлении. Для выполнения стоящей перед ними задачи и возложенных функций органы надзора наделены полномочиями, которые позволяют им не только осуществлять данную функцию, но и воздействовать в пределах своей компетенции на деятельность поднадзорных объектов.

Действующие нормативные акты закрепляют несколько групп полномочий органов, осуществляющих надзор:

1. полномочия по предупреждению правонарушений;
2. полномочия по пресечению правонарушений;
3. полномочия по привлечению к ответственности виновных лиц;
4. полномочия по нормотворчеству.

¹⁴³ Постановление Правительства Российской Федерации от 06 февраля 2004 г. № 47 «О Государственной инспекции по маломерным судам Российской Федерации» // Российская газета. 2004. 17 февраля.

В свою очередь, полномочия по предупреждению правонарушений заключаются в правомочиях надзорных органов требовать устранения обнаруженных правонарушений, причин и условий их совершения, принимать меры по предупреждению и предотвращению других правонарушений.

Полномочия по пресечению правонарушений применяются для того, чтобы принудительным путем прекратить правонарушение, предотвратить либо уменьшить вредные последствия от их совершения. Они выражаются в применении мер административного пресечения к правонарушителям, в принудительном прекращении противоправных действий.

Реализуя полномочия по предупреждению и пресечению правонарушений, органы надзора наделены правом привлекать виновных лиц к административной ответственности. В пределах своей компетенции они самостоятельно возбуждают и рассматривают дела об административных правонарушениях, налагают административные взыскания.

Полномочие по нормотворчеству надзорных органов выражается в утверждении специальных правил или в участии в подготовке проектов соответствующих нормативных актов¹⁴⁴.

Правовая проблема МЧС России в лице ГИМС как профильного органа, осуществляющего функции по федеральному государственному надзору по обеспечению безопасности людей на пляжах и местах массового отдыха людей у воды, заключается в отсутствии правового закрепления полномочий по пресечению правонарушений и по привлечению к ответственности виновных лиц. Таким образом, полномочия по осуществлению ГИМС государственного надзора представляют собой «усеченный» вариант, поскольку в настоящее время полномочия по применению мер административного принуждения за ней законодательно не закреплены.

В связи с тем, что правила охраны жизни людей на водных объектах, в том числе требования к обустройству и пользованию пляжами и местами массового отдыха людей на воде, утверждаются субъектами Российской Федерации, производство по делу об административном правонарушении, вынесение постановления по делу об административном правонарушении и применение мер административного принуждения является прерогативой

¹⁴⁴ Зырянов С.М. Административный надзор органов исполнительной власти: Дисс. ... докт. юрид. наук. Москва, 2010. С. 154.

органов исполнительной власти региона, который, в свою очередь, реальных действий по надзору не осуществляет.

На сегодняшний день ситуация складывается таким образом, что ГИМС, выявляя при осуществлении надзорных мероприятий нарушение установленных в субъекте Российской Федерации правил обустройства и пользования пляжами и местами массового отдыха, готовит соответствующие материалы, указывающие на наличие события административного правонарушения, которые направляет в соответствующий региональный орган для возбуждения дела об административном правонарушении по п. 2 ч. 1 ст. 28.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях¹⁴⁵ (далее – КоАП РФ).

Правоприменительная практика свидетельствует о неэффективности сложившегося правового механизма, который не только не способствует повышению безопасности, но и напрямую препятствует оперативному принятию мер по пресечению незаконных действий в целях предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций с людьми на воде, угрожающих их жизни и здоровью.

В качестве варианта решения данной проблемы мы рассматриваем, в первую очередь, утверждение единых правил охраны жизни людей на водных объектах, в том числе на пляжах и местах массового отдыха людей у воды, на федеральном уровне – в целях установления единообразного подхода к регламентированию данного вопроса и возможности МЧС России в лице ГИМС осуществлять административно-надзорные полномочия в комплексе.

В данные правила необходимо включить требования к расположению пляжей и мест массового отдыха у воды, положения об обязательном их оборудовании и оснащении, правила поведения людей на указанных территориях.

Также следует обратить внимание на вопрос о юридической ответственности за нарушение правил охраны жизни людей на пляжах и местах массового отдыха людей у воды. Если предположить, что на федеральном уровне будут утверждены единые правила охраны жизни людей на водных объектах, то, соответственно, в целях обеспечения общественного порядка и общественной безопасности необходимо предусмотреть меры административной ответственности. В связи с этим предлагаем внести изменения в главу 20 КоАП РФ и дополнить ее новым

¹⁴⁵ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 31.12.2017) // Российская газета. 2001. 31 декабря.

составом административного правонарушения – нарушение правил охраны жизни людей на водных объектах Российской Федерации.

В свою очередь, полномочия по ведению производства по делу об административном правонарушении, а также по привлечению к административной ответственности и вынесению постановления по делу об административном правонарушении необходимо предоставить государственным инспекторам по маломерным судам. Соответственно, целесообразно внести изменения и в ч. 1 ст. 23.40 КоАП РФ, дополнив ее положениями о том, что органы государственной инспекции по маломерным судам вправе рассматривать дела об административных правонарушениях за нарушение правил охраны людей на водных объектах Российской Федерации, в том числе на пляжах и местах массового отдыха людей у воды.

Как указано в п. 1.12. Административного регламента, одним из результатов исполнения государственной функции посредством проводимых мероприятий по надзору является повышение безопасности и обеспечение (в пределах компетенции МЧС России) безопасного функционирования пляжей и мест массового отдыха людей на воде. Однако необходимо понимать, что достижение данных показателей напрямую зависит от правовых механизмов, заложенных в основу осуществления данного вида надзора, поскольку отсутствие эффективной его организации, в первую очередь, ставит под угрозу жизнь и здоровье людей.

ДИСЦИПЛИНАРНЫЙ ПРОСТУПОК КАК ОСНОВАНИЕ ДЛЯ ПРИВЛЕЧЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ГРАЖДАНСКИХ СЛУЖАЩИХ К ДИСЦИПЛИНАРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Семяшкина А.В.

магистрант Юридического института
Сыктывкарского государственного университета
имени Питирима Сорокина, г. Сыктывкар

Научный руководитель:

Патова Е.М.

доцент кафедры государственно-правовых дисциплин
кандидат исторических наук

В статье рассматривается система дисциплинарных взысканий, применяемых к государственным гражданским служащим Российской Федерации за совершенный дисциплинарный проступок. Делается вывод о необходимости конкретизации дисциплинарных проступков, за каждый из которых будет назначаться конкретное дисциплинарное взыскание.

Ключевые слова: дисциплинарная ответственность, государственный гражданский служащий, дисциплинарный проступок, дисциплинарные взыскания.

Ответственность – один из важнейших элементов правового статуса государственных гражданских служащих. Наиболее распространенным видом ответственности, к которой привлекаются гражданские служащие, выступает дисциплинарная ответственность. Именно данный вид ответственности служащих в большей мере направлен на укрепление законности и дисциплины в сфере государственного управления.

Основанием для привлечения государственного гражданского служащего к дисциплинарной ответственности выступает совершенный им дисциплинарный проступок. Согласно базовому закону, который регламентирует вопросы служебной дисциплины гражданских служащих, дисциплинарный проступок представляет собой неисполнение или ненадлежащее исполнение гражданским служащим по его вине возложенных на него служебных обязанностей (ст. 57 Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации»¹⁴⁶).

Но стоит отметить, что в нормативных правовых актах Российской Федерации, затрагивающих вопросы дисциплинарной ответственности, отсутствует единое и конкретное перечисление действий либо бездействий гражданского служащего, которые могли бы выступать в качестве дисциплинарного проступка, присутствует лишь указание на отдельные составы.

По мнению А.С. Телегина¹⁴⁷, составы дисциплинарного проступка обобщенно можно разделить на следующие категории:

- неисполнение или ненадлежащее исполнение гражданским служащим возложенных на него должностных обязанностей (к примеру, нарушение условий служебного контракта, положений должностного регламента, приказов представителя нанимателя);

- неисполнение или ненадлежащее исполнение гражданским служащим – относящихся к государственной гражданской службе в целом – обязанностей, ограничений и запретов, предусмотренных законодательством (например, использование в целях, не связанных с исполнением должностных обязанностей, средств материально-технического и иного обеспечения, другого государственного имущества, а также передача их другим лицам);

¹⁴⁶ Федеральный закон Российской Федерации от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» (ред. от 28.12.2017) // Российская газета. 2004. 31 июля.

¹⁴⁷ Телегин А.С. Дисциплинарная ответственность государственных гражданских служащих. М.: ООО «Издательство «СТАТУТ», 2015. С. 101-110.

- дисциплинарные проступки, имеющие коррупционный характер (например, непринятие гражданским служащим мер по предотвращению и (или) урегулированию конфликта интересов, стороной которого он является; непредставление сведений о своих доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, а также о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей либо представление заведомо недостоверных или неполных сведений).

Для сравнения – дисциплинарные взыскания, применяемые к гражданским служащим, имеют закрытый перечень. Применение иных видов дисциплинарных взысканий, помимо указанных в Федеральном законе «О государственной гражданской службе Российской Федерации» (далее – Федеральный закон), не допускается. Так, из указанного нормативного правового акта следует, что к гражданским служащим в качестве дисциплинарного взыскания может применяться:

- 1) замечание;
- 2) выговор;
- 3) предупреждение о неполном должностном соответствии;
- 4) увольнение с гражданской службы.

Из ч. 2 ст. 57 Федерального закона следует: за каждый дисциплинарный проступок может быть применено только одно дисциплинарное взыскание.

Как видим, базовый закон Российской Федерации о государственной гражданской службе не содержит закрытого перечня дисциплинарных проступков. И, как следствие, не установлено четкого соответствия – за какой дисциплинарный проступок должно быть применено то или иное дисциплинарное взыскание.

Выбор вида дисциплинарного взыскания полностью зависит от представителя нанимателя, поскольку именно ему отведено полномочие по принятию решения о привлечении гражданских служащих к дисциплинарной ответственности. В этой связи возрастает уровень субъективности со стороны представителя нанимателя при принятии решения относительно выбора вида дисциплинарного взыскания.

Исключением является увольнение, поскольку Федеральный закон имеет перечень оснований, по которым может быть применено дисциплинарное взыскание «увольнение с государственной гражданской службы». Так, согласно п. 5. ч. 1 ст. 57 Федерального закона, основаниями для увольнения гражданского служащего являются:

- неоднократное неисполнение гражданским служащим без уважительных причин должностных обязанностей, если он имеет дисциплинарное взыскание;

- однократное грубое нарушение гражданским служащим должностных обязанностей:

прогул (отсутствия на служебном месте без уважительных причин более четырех часов подряд в течение служебного дня);

появление на службе в состоянии алкогольного, наркотического или иного токсического опьянения;

разглашение сведений, составляющих государственную и иную охраняемую федеральным законом тайну, и служебной информации, ставших известными гражданскому служащему в связи с исполнением им должностных обязанностей;

совершение по месту службы хищения (в том числе мелкого) чужого имущества, растраты, умышленного уничтожения или повреждения такого имущества, установленных вступившим в законную силу приговором суда или постановлением органа, уполномоченного рассматривать дела об административных правонарушениях;

- принятие гражданским служащим, замещающим должность гражданской службы категории «руководители», необоснованного решения, повлекшего за собой нарушение сохранности имущества, неправомерное его использование или иное нанесение ущерба имуществу государственного органа;

- однократное грубое нарушение гражданским служащим, замещающим должность гражданской службы категории «руководители», своих должностных обязанностей, повлекшего за собой причинение вреда государственному органу и (или) нарушение законодательства Российской Федерации.

Обратимся к судебной практике, подтверждающей, что один и тот же вид взыскания может применяться за совершение явно различных по степени общественной опасности дисциплинарных проступков.

Так, распоряжением руководителя Агентства лесного хозяйства... К.А. был привлечен к дисциплинарной ответственности в виде замечания за дисциплинарный проступок, выразившийся в отсутствии на рабочем месте с 9 часов 00 минут до 09 часов 10 минут. Руководитель государственного органа оценил данное действие гражданского служащего как

противоправное, поскольку оно совершено в нарушение требований служебного распорядка, служебного контракта, должностного регламента¹⁴⁸.

Второй пример: судебный пристав-исполнитель К.Ю. была привлечена к дисциплинарной ответственности в виде замечания за незаконное бездействие в рамках исполнительного производства в отношении должника, выразившееся в непринятии своевременных мер по объявлению розыска счетов должника, находящихся в банке или в иной кредитной организации, по наложению ареста и обращению взыскания на денежные средства, чем нарушены требования статей 68, 70, 81 Федерального закона от 02 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве», статей 12, 13 Федерального закона от 21 июля 1997 г. № 118-ФЗ «О судебных приставах», соответствующие пункты должностного регламента¹⁴⁹.

Аналогичных примеров в практике существует большое количество.

Для восполнения законодательного пробела видится целесообразным введение классификации дисциплинарных проступков. В основу классификации рекомендуется положить степень тяжести совершенного дисциплинарного проступка. В юридической литературе, в свою очередь, содержится также достаточное количество предлагаемых вариантов классификации.

Так, Ю.Б. Носова¹⁵⁰ предлагает классифицировать дисциплинарные проступки на незначительные, значительные и серьезные.

М.Б. Добробаба¹⁵¹ классифицирует дисциплинарные проступки в зависимости от степени тяжести на незначительные, значительные и грубые.

К грубым дисциплинарным проступкам предлагается отнести те проступки, за которые последует крайняя мера дисциплинарной ответственности – увольнение с государственной гражданской службы. К значительным проступкам – те, которые влекут нарушение прав, свобод и интересов физических и юридических лиц, а также общества и государства в целом. К незначительным проступкам – дисциплинарные проступки, как правило, имеющие место быть во внутриорганизационной управленческой

¹⁴⁸ Определение Иркутского областного суда от 09 февраля 2012 г. по делу №33-1085/12. Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=SOSB;n=44320#0> (дата обращения: 30.01.2018)

¹⁴⁹ Апелляционное определение Челябинского областного суда от 31 января 2017 г. по делу №11-1364/2017. Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=SOUR;n=98884#0> (дата обращения: 30.01.2018)

¹⁵⁰ Носова Ю.Б. Дисциплинарная ответственность государственных гражданских служащих Российской Федерации: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2008. С. 13.

¹⁵¹ Добробаба М.Б. Проблема систематизации служебно-дисциплинарных деликтов // Административное право и процесс. 2013. № 7. С. 48-50.

сфере и наносящие вред исключительно государственно-служебным отношениям¹⁵².

Думается, что предложенная классификация дисциплинарных проступков, в зависимости от их степени тяжести, окажет соответствующую помощь руководителям государственных органов в осуществлении дисциплинарной практики и ограничит повышенную степень субъективизма со стороны представителя нанимателя во время принятия того или иного решения.

ПРАВОВЫЕ ФОРМЫ УЧАСТИЯ ОБЩЕСТВЕННОСТИ В ПРИНЯТИИ ЭКОЛОГИЧЕСКИ ЗНАЧИМЫХ РЕШЕНИЙ

Хозяинова С.А.

студентка 2 курса Юридического института
Сыктывкарского государственного университета
имени Питирима Сорокина, г. Сыктывкар

Научный руководитель:

Якубинская А.В.

старший преподаватель кафедры
государственно-правовых дисциплин

В статье рассматриваются основные правовые формы участия общественности в принятии экологически значимых решений, анализируются проблемы их осуществления и предлагаются пути решения.

Ключевые слова: правовые формы, участие общественности, охрана окружающей среды, общественная экспертиза, общественные слушания, общественный контроль.

В современной России участие общественности в принятии экологически значимых решений становится всё более актуальным. Гражданская активность является мощным стимулом к соблюдению законодательства в области охраны окружающей среды. По степени реальности общественного участия можно судить о демократичности государства, а наличие развитых публичных институтов, влиятельного негосударственного сектора – важнейшая составляющая гражданского общества. Благодаря сотрудничеству государства и граждан появляется реальная возможность реализации предоставленных законом прав и успешность их защиты. Также общественное участие можно рассматривать как предупреждающий способ защиты общественного экологического интереса.

Принципы участия общественности в принятии экологически значимых решений отражены в двух конвенциях, разработанных

¹⁵² Зубарев С.М. К вопросу об основаниях и видах дисциплинарных проступков на государственной гражданской службе // Российский следователь. 2015. № 16. С. 36-40.

европейской экологической комиссией ООН (ЕЭК ООН): Конвенция об оценке воздействия на окружающую среду в трансграничном пространстве 1991 года¹⁵³, которая была первым документом, установившим права общественности на получение информации о намечаемой деятельности и участие в принятии связанных с ней решений, и Конвенции о доступе к информации, участию общественности в процессе принятия решений и доступе к правосудию по вопросам, касающимся окружающей среды 1998 года¹⁵⁴.

Проблема заключается в том, что общественность не в полной мере осознаёт, как может повлиять на принятие экологически значимых решений, а лица, принимающие решения, не знают, как организовать процесс участия общественности, и пытаются его избежать.

Многие исследователи отмечают, что низкая активность населения в решении социально-экологических проблем связана с уровнем его экологической культуры. Но, в то же время, необходимо учитывать и наличие законодательства, которое позволяет информировать жителей об экологическом состоянии окружающей среды и участвовать в принятии важных экологических решений¹⁵⁵.

В качестве основных правовых форм общественного участия в принятии экологически значимых решений выделяют: общественные слушания, общественную экологическую экспертизу, общественный экологический контроль.

Согласно статье 1 Федерального закона «Об экологической экспертизе»¹⁵⁶ последняя представляет собой установление соответствия документов, обосновывающих планируемую хозяйственную и иную деятельность, экологическим требованиям, установленным законодательством в области охраны окружающей среды. Целью экологической экспертизы является предотвращение негативного воздействия деятельности человека на окружающую среду. Общественная экспертиза проводится по инициативе граждан, органов местного самоуправления общественными организациями, деятельностью которых,

¹⁵³ Конвенция об оценке воздействия на окружающую среду в трансграничном пространстве (подписана 25 февраля 1991 г.). Режим доступа: <http://base.garant.ru/2540621/> (дата обращения: 22.03.2018)

¹⁵⁴ Конвенция о доступе к информации, участии общественности в процессе принятия решений и доступе к правосудию по вопросам, касающимся окружающей среды (вступила в силу 30 октября 2001 г.). Режим доступа: <http://base.garant.ru/2570739/> (дата обращения: 22.03.2018)

¹⁵⁵ Жочкина И.Н. Правовые условия и возможности участия общественности в принятии экологически значимых решений в Республике Мордовия // Социально-политические науки. 2012. № 3. С. 111-113.

¹⁵⁶ Федеральный закон Российской Федерации от 23 ноября 1995 г. № 174-ФЗ «Об экологической экспертизе» (ред. от 28.12.2017) // Российская газета. 1995. 30 ноября.

согласно их уставу, является охрана окружающей среды и проведение экологической экспертизы.

Несомненно, общественная экспертиза является важнейшей мерой по предупреждению строительства объектов, способных нанести ущерб окружающей среде. Однако ряд исследователей находит множество проблем, связанных с осуществлением общественной экспертизы на практике. К таким проблемам можно отнести: большие затраты на проведение экспертизы, заключение общественной экологической экспертизы (далее – ОЭЭ) приобретает юридическую силу только после утверждения её компетентным органом государственной власти, заключение ОЭЭ не учитывается, если она была проведена после государственной экологической экспертизы и т.д.¹⁵⁷.

Следующей формой участия населения в принятии экологически значимых решений являются общественные слушания. Общественные слушания – процедура выявления и впоследствии учета общественного мнения по важным вопросам, касающимся охраны окружающей среды. Целями общественных слушаний являются: выявление последствий осуществления намечаемой деятельности, информирование населения о проектных предложениях, социально-экологической ситуации в районе, поиск взаимоприемлемых решений в вопросах минимизации отрицательных экологических последствий. Однако окончательное решение о строительстве заказчик принимает самостоятельно.

Не менее важным способом реализации права каждого на участие в принятии значимых экологических решений и защиты благополучной окружающей среды является общественный контроль в области охраны окружающей среды (общественный экологический контроль) (далее – ОЭК).

ОЭК – это деятельность уполномоченных субъектов, направленная на пресечение и предупреждение нарушений в области охраны окружающей среды посредством проверок и наблюдения за исполнением установленных законодательством требований. Цель ОЭК – обеспечение соблюдения природоохранительного законодательства и обеспечение экологической безопасности. Граждане, которые желают оказывать содействие органам государственного надзора в области охраны окружающей среды добровольно и безвозмездно, могут осуществлять ОЭК в качестве общественных инспекторов¹⁵⁸. Правила организации деятельности

¹⁵⁷ Кадомцева А.Е. Проблемы проведения общественной экологической экспертизы // Современное право. 2013. № 1. С. 20-23.

¹⁵⁸ Федеральный закон Российской Федерации от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» (ред. от 31.12.2017) // СЗ РФ. 2002. № 2. Ст. 133.

общественных инспекторов по осуществлению ОЭК, их взаимодействие с общественными советами органов государственного лесного и экологического надзора, а также порядок выдачи удостоверения устанавливаются приказом Минприроды России «Об утверждении порядка организации деятельности общественных инспекторов по охране окружающей среды»¹⁵⁹.

По мнению некоторых исследователей, содержание статьи 13 Федерального закона «Об охране окружающей среды»¹⁶⁰ и ряда других норм нуждается в совершенствовании и детализации. Так, согласно пункту 1 вышеуказанной статьи, публичные органы и должностные лица обязаны оказывать содействие гражданам, общественным и иным некоммерческим объединениям в реализации их прав в области охраны окружающей среды, однако в законодательстве нет норм, которые устанавливают ответственность за невыполнение данных обязательств. К сожалению, положение пункта 3 статьи 13 Федерального закона «Об охране окружающей среды» о привлечении к ответственности в установленном порядке должностных лиц, которые препятствуют гражданам, общественным и иным некоммерческим объединениям в осуществлении деятельности в области охраны окружающей среды, реализации их прав, не реализуется в судебной практике¹⁶¹.

Необходимо создать такой нормативный правовой акт, который будет включать конкретные обязанности должностных лиц государственных и муниципальных органов, к которым будут применяться санкции за невыполнение предписанных требований. Кроме того, такой нормативный акт должен включать методы, способы и формы осуществления ОЭК; права, обязанности и пределы полномочий организаций при его осуществлении. Необходимо разработать механизмы взаимодействия общественных организаций, осуществляющих ОЭК, с органами публичной власти и хозяйствующими субъектами в сфере ОЭК.

Наряду с вышеперечисленными формами участия общественности в принятии значимых экологических решений выделяют такие формы участия, как: референдум по вопросам охраны окружающей среды, участие общественности в депутатских слушаниях, участие в митингах, шествиях,

¹⁵⁹ Приказ Минприроды России от 12 июля 2017 г. № 403 «Об утверждении порядка организации деятельности общественных инспекторов по охране окружающей среды» // Официальный интернет-портал правовой информации. Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 22.03.2018)

¹⁶⁰ Федеральный закон Российской Федерации от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» (ред. от 31.12.2017) // СЗ РФ. 2002. № 2. Ст. 133.

¹⁶¹ Гринь Е.А., Хадипаш А.А. Экологический контроль (надзор) в Российской Федерации: некоторые проблемы правоприменения // Юридические науки: проблемы и перспективы. Пермь: Меркурий. 2014. С. 59-61.

собраниях, демонстрациях, сборе подписей под петициями и в иных, не противоречащих законодательству Российской Федерации, акциях.

Многие ученые и правоведы сходятся во мнении, что вопросу участия населения в решении экологически важных вопросов уделяется мало внимания. Граждане должны иметь право на защиту своих интересов и знать, как это делать на практике. Несмотря на недостатки и пробелы в области законодательства об участии граждан в защите экологии, всё же прослеживается тенденция к экологизации общественного сознания. Постепенно общество всё больше понимает ценность своих конституционных прав на экологически безопасные условия жизни.

Таким образом, для повышения качества участия населения в принятии экологически важных решений необходимо создать благоприятные условия для реализации данного права граждан, совершенствовать законодательство, детализировать механизм самого участия, установить санкции за нарушения данного права должностными лицами, развивать информационное обеспечение в области участия граждан в принятии экологически значимых решений, повышать уровень экологической культуры граждан.

УНИВЕРСАЛЬНЫЕ КОНСТИТУЦИОННЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ОБ ОБЯЗАННОСТЯХ ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА В ЕВРОПЕЙСКИХ СТРАНАХ

Чистюхина М.В.

аспирант Юридического института
Белгородского государственного национального
исследовательского университета, г. Белгород

Научный руководитель:

Мархгейм М.В.

заведующая кафедрой конституционного и международного права
доктор юридических наук, профессор

Автором на основе анализа конституций европейских государств представлен список универсальных положений об обязанностях личности; даны характеристики таких положений; уточнены структурные части конституций, в которых формализованы положения об обязанностях человека и гражданина.

Ключевые слова: обязанность человека и гражданина, конституция, преамбула, равенство обязанностей.

Установлению содержания любых правовых явлений способствует не только их дефинитивные и сущностные характеристики, но и сравнительно-правовой аспект. Благодаря сравнительному методу сопоставляются и анализируются конституционно-правовые нормы различных стран мира,

что позволяет, в свою очередь, использовать положительный опыт зарубежных стран и выявить наиболее эффективные модели правового регулирования¹⁶².

Данная работа построена на результатах анализа группы европейских конституций. Несмотря на различия в истории конституционного развития стран восточной и западной Европы, осуществлен анализ учредительных актов европейских государств без какого бы то ни было деления.

В 26 из 32 рассмотренных конституций положения об обязанностях человека и гражданина сформулированы в преамбуле (Албания, Ирландия, Франция, Чехия), одной статье (Исландия, Италия, Франция) или во множестве отдельных статей (Австрия, Андорра, Венгрия, Германия, Греция, Дания, Македония, Нидерланды, Норвегия, Словакия, Словения, Финляндия, Хорватия, Чехия, Швейцария), а также упорядочены в рамках специальных глав / разделов (Албания, Болгария, Испания, Лихтенштейн, Польша, Румыния, Эстония).

В первой группе стран есть установления об обязанностях человека и гражданина в преамбулах конституций. Они сформулированы в различных контекстах. К примеру, в преамбуле Конституции Албании установлено, что народ Албании обязуется защищать достоинство и человеческую личность, а также процветание всей нации, мир, благополучие, культуру и общественное согласие¹⁶³.

Религиозным содержанием отличается формулировка в преамбуле Конституции Ирландии: народ Эйре, смиренно признает все свои «обязанности перед Священным Господином Иисусом Христом»¹⁶⁴.

В преамбуле Конституции Чехии граждане Чешской Республики и Чехии, Моравии и Силезии выражают осознание своих обязанностей по отношению к другим¹⁶⁵.

Конечно, в силу локации положений об обязанностях в преамбуле, они не подлежат правоприменению, но примечателен сам факт использования термина «обязанность» во вводной части конституций.

Далее представим выявленный перечень конституционных положений универсального характера об обязанностях человека и гражданина в европейских государствах.

¹⁶² Тургунов М.Т., Курбанова Э.А. Сравнительное конституционное право. Т.: Академия МВД Республики Узбекистан, 2014. С. 9.

¹⁶³ Конституция Республики Албания от 21 октября 1998 г. Режим доступа: <http://worldconstitutions.ru/?p=104> (дата обращения: 07.03.2018)

¹⁶⁴ Конституция Ирландии от 29 декабря 1937 г. Режим доступа: <http://worldconstitutions.ru/?p=151> (дата обращения: 07.03.2018)

¹⁶⁵ Конституция Чешской Республики от 16 декабря 1992 г. Режим доступа: <http://worldconstitutions.ru/?p=106> (дата обращения: 07.03.2018)

– Равенство обязанностей всех граждан (ст. 9 Конституции Эстонии¹⁶⁶). Формулировки такого положения разнятся с учетом, например, территориального критерия. Так, в ч. 1 ст. 26 Конституции Болгарии определено, что граждане Республики, где бы они ни находились, обладают всеми обязанностями¹⁶⁷. В ч. 1 ст. 33 Конституции ФРГ сделан акцент на том, что каждый немец имеет в каждой земле одинаковые обязанности¹⁶⁸.

Согласно ст. 139 Конституции Испании все испанцы имеют одни и те же обязанности на всей территории государства.

Неоднозначно можно трактовать норму ч. 2 ст. 4 Конституции Греции: греки и гречанки имеют равные права и обязанности. С одной стороны, конечно, и греки, и гречанки являются гражданами государства, с другой стороны – такая формулировка указывает и на гендерное равенство, в том числе, в обязанностях¹⁶⁹.

– Равные обязанности мужчин и женщин в качестве супругов, связанных семейными отношениями (ч. 3 ст. 13 Конституции Андорры¹⁷⁰, ч. 2 ст. 32 Конституции Испании, ч. 1 ст. 44 Конституции Румынии¹⁷¹, ст. 27 Конституции Эстонии). В стандартном виде такое положение выглядит следующим образом: супруги имеют равные права и обязанности в браке и семье (ч. 2 ст. 46 Конституции Болгарии).

– Конституция или закон как источник обязанностей человека и гражданина (ч. 1 ст. 26 Конституции Болгарии и ст. 9 Конституции Эстонии).

– Невозможность освобождения или нарушения исполнения гражданских обязанностей по причине религиозных убеждений, реализации свободы преподавания или другой причине.

Так, первый резон отражен в ст. 14 Конституции Австрии¹⁷²: гражданские обязанности не могут нарушаться из-за религиозных убеждений.

Религиозные и иные убеждения не могут служить основанием для отказа от выполнения обязанностей, установленных Конституцией и

¹⁶⁶ Конституция Эстонской Республики от 28 июня 1992 г. Режим доступа: <http://worldconstitutions.ru/?p=105> (дата обращения: 07.03.2018)

¹⁶⁷ Конституция Республики Болгарии от 13 июля 1991 г. Режим доступа: <http://worldconstitutions.ru/?p=120> (дата обращения: 07.03.2018)

¹⁶⁸ Основной Закон Федеративной Республики Германия от 23 мая 1949 г. Режим доступа: <http://worldconstitutions.ru/?p=155> (дата обращения: 07.03.2018)

¹⁶⁹ Конституция Греции от 11 июня 1975 г. Режим доступа: <http://worldconstitutions.ru/?p=153> (дата обращения: 07.03.2018)

¹⁷⁰ Конституция Княжества Андорра от 14 марта 1993 г. Режим доступа: <http://worldconstitutions.ru/?p=158> (дата обращения: 07.03.2018)

¹⁷¹ Конституция Румынии от 21 ноября 1991 г. Режим доступа: <http://worldconstitutions.ru/?p=111> (дата обращения: 07.03.2018)

¹⁷² Конституция Австрийской Республики от 10 ноября 1920 г. Режим доступа: <http://worldconstitutions.ru/?p=159> (дата обращения: 07.03.2018)

законами (ч. 2 ст. 58 Конституции Болгарии). Аналогичны установления ст. 39 Конституции Лихтенштейна¹⁷³.

Согласно ч. 4 ст. 13 Конституции Греции никто не может по причине своих религиозных убеждений быть освобожден от выполнения обязанностей перед государством или отказаться подчиняться законам.

Более широкий перечень предусмотрен ст. 70 Конституции Дании: никто не может на основании его убеждений или происхождения уклоняться от соблюдения каких-либо общепринятых гражданских обязанностей¹⁷⁴.

Свобода преподавания (академическая свобода) не освобождает от обязанности сохранять верность Конституции (ч. 3 ст. 5 Конституции ФРГ и ч. 1 ст. 16 Конституции Греции).

Оригинальна по сравнению с приведенными норма § 23 Конституции Норвегии¹⁷⁵. Исходя из ее содержания, награждение орденом не освобождает никого от общих для всех граждан обязанностей и повинностей, а равно не дает никаких преимуществ для доступа к государственным должностям.

Закон как источник обязанностей личности без уточнения его уровня предусмотрен в ч. 1 и 3 ст. S Конституции Венгрии¹⁷⁶, § 80 Конституции Финляндии¹⁷⁷, ч. 1 ст. 4 чешской Хартии основных прав и свобод.

Уточним, что в соответствии со ст. 3 Конституции Чехии, составной частью ее конституционной системы является Хартия основных прав и свобод, утвержденная конституционным законом № 2/1993 Sb от 16 декабря 1992 г.

Не только нормы закона, но и нормы международного права как источник обязанностей человека и гражданина предусмотрены в ст. 25 Конституции ФРГ (общие нормы международного права непосредственно порождают права и обязанности для жителей федеральной территории) и ч. 1 ст. 13 Конституции Словакии (международный договор, который прямо обосновывает обязанности физических или юридических лиц)¹⁷⁸.

– Неисчерпывающий характер обязанностей личности выражен в формулировках двух видов: 1) о появлении обязанностей в связи с

¹⁷³ Конституция Княжества Лихтенштейн от 5 октября 1921 г. Режим доступа: <http://worldconstitutions.ru/?p=147> (дата обращения: 07.03.2018)

¹⁷⁴ Конституция Датского Королевства от 5 июня 1953 г. Режим доступа: <http://worldconstitutions.ru/?p=152> (дата обращения: 07.03.2018)

¹⁷⁵ Конституция Норвежского Королевства от 17 мая 1814 г. Режим доступа: <http://worldconstitutions.ru/?p=142> (дата обращения: 07.03.2018)

¹⁷⁶ Конституция / Основной Закон Венгрии от 25 апреля 2011 г. Режим доступа: <http://worldconstitutions.ru/?p=298> (дата обращения: 07.03.2018)

¹⁷⁷ Конституция Финляндии от 11 июня 1999 г. Режим доступа: <http://worldconstitutions.ru/?p=139> (дата обращения: 07.03.2018)

¹⁷⁸ Конституция Словацкой Республики от 1 сентября 1992 г. Режим доступа: <http://worldconstitutions.ru/?p=110> (дата обращения: 07.03.2018)

введением чрезвычайного или военного положения; 2) об их закреплении не только в конституциях.

В первом случае показательны ч. 2 ст. 51 Конституции Словакии и ст. 130 Конституции Эстонии о возложении на лиц обязанностей во время чрезвычайного или военного положения в интересах государственной безопасности и общественного порядка.

В ч. 4 ст. 30 Конституции Испании уточнено, что закон может устанавливать обязанности граждан на случаи серьезной опасности, катастрофы или общественного бедствия.

Во втором случае, согласно ст. 10 Конституции Эстонии, установленные в ней обязанности не исключают иных обязанностей, вытекающих из смысла Конституции или согласующихся с ним.

В ч. 1 ст. 15 Конституции Румынии подчеркнуто, что граждане несут обязанности, предусмотренные и другими законами.

На наш взгляд, именно таким образом выглядит список универсальных конституционных установлений об обязанностях личности. Важность таких норм мы связываем с тем, что они являются определяющими (базовыми) как по отношению к самому правовому статусу личности, так и к детализации многообразных обязанностей человека и гражданина.

ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ В СИСТЕМЕ ДОШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ

Шуплецова А.Н.

студентка 2 курса Юридического института
Сыктывкарского государственного университета
имени Питирима Сорокина, г. Сыктывкар

Научный руководитель:

Якубинская А.В.

старший преподаватель кафедры
государственно-правовых дисциплин

В статье анализируются принципы экологического воспитания и образования, их законодательное закрепление; рассматриваются основные способы реализации экологического воспитания в дошкольных общеобразовательных учреждениях как часть государственной экологической политики.

Ключевые слова: федеральный закон, экологическое воспитание, экологическое образование, экологическая культура, государственная политика, экологизация сознания, дошкольные общеобразовательные учреждения, приказ.

Человек – это биосоциальное существо, поэтому его жизнь неразрывно связана с природой. Но, к сожалению, на современном этапе вопросы

традиционного взаимодействия ее с человеком выросли в глобальную экологическую проблему: уровень антропогенного воздействия не лучшим образом сказывается на окружающей среде. Чтобы сохранить экологию, нужно обратить внимание на истоки данной проблемы, то есть на сознание людей относительно благоприятной среды обитания. В свою очередь сознание формируется посредством воспитания, которое выражается в экологическом образовании, а именно: в непрерывном процессе обучения, воспитания, самообразования, накопления опыта и развития личности, направленный на формирование ценностных ориентаций, поведенческих норм и специальных знаний по сохранению окружающей среды, природопользованию, реализуемых в экологически грамотной деятельности¹⁷⁹.

Положения Федерального закона от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» устанавливают в качестве одного из принципов, которым должны руководствоваться органы государственной власти Российской Федерации, органы государственной власти субъектов, органы местного самоуправления, юридические и физические лица, организацию и развитие системы экологического образования, воспитание и формирование экологической культуры¹⁸⁰, всеобщность и комплексность экологического образования. Таким образом, органы публичной власти, реализуя государственную политику, должны закладывать в систему образования нормы, обеспечивающие экологическое воспитание в детских садах, школах и высших учебных заведениях.

В настоящее время, в соответствии с Федеральным законом «Об образовании в Российской Федерации», одним из основных принципов системы российского образования является его гуманистический характер, приоритет жизни и здоровья человека, прав и свобод личности, правовой культуры, бережного отношения к природе и окружающей среде, рационального природопользования¹⁸¹. Чтобы этот принцип грамотно использовался на практике и был эффективным, необходимо начинать его закладывать с младшего возраста, когда в детях только пробуждается интерес к окружающему миру, то есть в дошкольных общеобразовательных учреждениях. На уровне школ необходимо повышать экологическую

¹⁷⁹ Захаров А.В. Экологическое образование и экологическое воспитание в контексте преодоления современных глобальных экологических вызовов человечеству // Вестник ТГУ. 2011. № 9. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekologicheskoe-obrazovanie-i-ekologicheskoe-vozpitanie-v-kontekste-preodoleniya-sovremennyh-globalnyh-ekologicheskikh-vyzovov> (дата обращения: 17.03.2018)

¹⁸⁰ Федеральный закон Российской Федерации от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» (ред. от 31.12.2017) // Российская газета. 2002. 12 января.

¹⁸¹ Федеральный закон Российской Федерации от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (ред. от 03.07.2016) // СЗ РФ. 2012. № 53 (ч. 1). Ст. 7598.

грамотность обучающихся, прививать им навыки экономного и бережного отношения к природным ресурсам и экологии в целом. Экологическое образование и воспитание обучающихся должно осуществляться всеми педагогами, независимо от того, какой предмет они преподают¹⁸².

Основной целью образования является формирование экологической культуры личности, ориентированное на комплексное решение социальных, культурных и экологических проблем¹⁸³. Базисными категориями экологического образования (то есть ключевыми составляющими, которые необходимо учитывать для его максимально эффективной реализации) являются «экологическое сознание», «экологическое мышление», «экологическое мировоззрение» и «экологическая деятельность». А базисные категории, отражающие экологическое воспитание, – это «экологическая культура», «экологическая ответственность», «экологическая воспитанность». Осуществление экологизации сознания личности ребенка может происходить посредством двух способов: через экологизацию познавательного (рассудочного) аспекта сознания или ценностного (чувственного) аспекта. В первом случае это происходит средствами экологического образования, во втором – средствами экологического воспитания¹⁸⁴. На начальном этапе, еще на уровне дошкольных общеобразовательных учреждений необходимо осуществлять процесс экологического воспитания, делая упор на три его базисные категории, то есть, развивая экологическую культуру, воспитанность и ответственность за охрану окружающей среды.

В настоящее время в России существует различное множество дошкольных общеобразовательных программ по экологическому воспитанию, реализуемых в соответствии с Конституцией России, федеральными законами и приказом Минобрнауки России от 17 октября 2013 г. № 1155 «Об утверждении федерального государственного

¹⁸² Дереполенко М.А. Формирование положительной мотивации к охране окружающей среды у младших школьников средствами экологического воспитания // Инновационные проекты и программы в образовании. 2011. № 1. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-polozhitelnoy-motivatsii-k-ohrane-okruzhayushey-sredy-u-mladshih-shkolnikov-sredstvami-ekologicheskogo-vospitaniya> (дата обращения: 18.03.2018)

¹⁸³ Гарифуллина Р.С., Юркина И.А. Концептуальные основы экологического образования в России // Вестник КазГУКИ. 2014. № 2. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontseptualnye-osnovy-ekologicheskogo-obrazovaniya-v-rossii> (дата обращения: 18.03.2018)

¹⁸⁴ Чуйкова Л.Ю. Анализ моделей экологического образования, использующихся в системе школьного образования // Астраханский вестник экологического образования. 2011. № 1. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-modeley-ekologicheskogo-obrazovaniya-ispolzuyuschih-sya-v-sisteme-shkolnogo-obrazovaniya> (дата обращения: 18.03.2018)

образовательного стандарта дошкольного образования»¹⁸⁵. В г. Сыктывкаре также существуют такие образовательные программы. Так, например, во исполнение приказа Управления дошкольного образования администрации муниципального образования городского округа «Сыктывкар» от 06 июня 2017 г. № 658 «О реализации мероприятий Года экологии и Года особо охраняемых природных территорий на 2016-2017 годы в дошкольных образовательных организациях, подведомственных Управлению дошкольного образования администрации МО ГО «Сыктывкар»¹⁸⁶ реализована программа, которая направлена на формирование экологической культуры детей путем игровой, коммуникативной, познавательной и музыкально-художественной деятельности, что позволит сформировать экологическую ответственность в сфере охраны экологии.

Кроме того, в г. Сыктывкаре ежегодно проводится слёт воспитанников детских общеобразовательных учреждений «Юный эколог» – во исполнение приказа Министерства образования, науки и молодежной политики Республики Коми от 27 февраля 2018 г. № 169 «О проведении Республиканского слёта воспитанников дошкольных образовательных организаций «Юные друзья природы»¹⁸⁷, в котором дошкольники демонстрируют свои знания в области экологии. Данное мероприятие проводится по программе экологического воспитания в детском саду С.Н. Николаевой¹⁸⁸, одобренной Министерством образования Российской Федерации. Также эта программа знакомит детей с окружающим миром, в рамках которого осуществляется познание природы: разнообразия растений, животных, сезонных явлений, деятельности человека в природе. Материал программ ориентирует воспитателя на развитие в детях гуманного отношения к живым существам, формирование навыков ухода за обитателями уголка природы.

¹⁸⁵ Приказ Минобрнауки России от 17 октября 2013 г. № 1155 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта дошкольного образования» // Российская газета. 2013. 25 ноября.

¹⁸⁶ Приказ УДО АМО ГО «Сыктывкар» от 06 июня 2017 г. № 658 «О реализации мероприятий Года экологии и Года особо охраняемых природных территорий на 2016 – 2017 в дошкольных образовательных организациях, подведомственных Управлению дошкольного образования администрации МО ГО «Сыктывкар». Режим доступа: http://udositykt.ru/d/1322822/d/prikaz_udo_ot_06062017_g_no658_o_realizatsii_meropriyatij_goda_ekologii_i_goda_osobo_okhranyayemykh_prirodnykh_territoriy_na.pdf (дата обращения: 18.03.2018)

¹⁸⁷ Приказ Министерства образования, науки и молодежной политики Республики Коми от 27 февраля 2018 г. № 169 «О проведении Республиканского слёта воспитанников дошкольных образовательных организаций «Юные друзья природы». Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/446643587> (дата обращения: 18.03.2018)

¹⁸⁸ Николаева С.Н. Юный эколог. Программа экологического воспитания в детском саду. // МОЗАИКА-СИНТЕЗ: Москва, 2010. Режим доступа: http://dou12-ugansk.narod.ru/Obrazdeatel/s.n-nikoleva_programma_ekologicheskogo_vospitanij.pdf (дата обращения: 18.03.2018)

Экологическое воспитание в системе дошкольного образования России имеет плановый и подотчетный характер. Так, например, в Муниципальном бюджетном общеобразовательном учреждении «Детский сад № 70» г. Сыктывкара в сфере развития у детей экологической культуры, воспитанности и ответственности были проведены следующие мероприятия: изготовление кормушек для птиц, выращивание рассады, проведена экологическая викторина, проведены занятия: «День птиц», «Береги природу смолоду», «Первые цветы»¹⁸⁹ и многие другие.

Таким образом, экологическое воспитание в Российской Федерации в системе дошкольного образования регулируется нормами различных правовых актов, как на общегосударственном, так и на региональном и муниципальном уровнях. В них закреплены основные принципы экологического образования и воспитания, такие, как: гуманистический характер, приоритет жизни и здоровья человека, бережного отношения к природе и окружающей среде, рационального природопользования, организации и развития системы экологического образования, воспитание и формирование экологической культуры. К основным способам реализации экологического воспитания в дошкольных общеобразовательных учреждениях относятся: создание программ по экологическому воспитанию, проведение мероприятий, направленных на охрану окружающей среды и приобретение знаний о ней. Именно в детском саду – первом звене системы непрерывного образования – при активном использовании законодательной базы начинается интенсивная просветительская работа по формированию у населения экологического сознания, культуры природопользования, воспитанию бережного отношения к нашей планете.

¹⁸⁹ Отчет МБДОУ «Детский сад № 70» о проведенных мероприятиях Года экологии и Года особо охраняемых природных территорий в Российской Федерации за 2017 г. Режим доступа: http://dsad70.ru/d/383656/d/na_sayt.pdf (дата обращения: 18.03.2018)

СЕКЦИЯ КАФЕДРЫ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА И ПРОЦЕССА

ПРАВОВОЙ СТАТУС ХОСПИСОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Иевлева А.В.

студентка 4 курса Юридического института
Сыктывкарского государственного университета
имени Питирима Сорокина, г. Сыктывкар

Научный руководитель:

Коробко К.И.

заведующая кафедрой гражданского права и процесса
кандидат юридических наук, доцент

В статье проанализировано правовое положение хосписа как вида медицинского учреждения, в том числе структурные элементы его правового статуса (цели и задачи деятельности, функции, порядок создания, реорганизации и ликвидации, гарантии деятельности).

Ключевые слова: паллиативная помощь, медицинское учреждение, правовой статус, хоспис, инкурабельный больной.

Паллиативная медицина направлена на решение важной медико-социальной проблемы современного здравоохранения – обеспечение достойного уровня жизни пациентов со смертельными заболеваниями, а также поддержки их семей, столкнувшихся с угрожающей болезнью. Паллиативная помощь оказывается медицинскими учреждениями в рамках программы государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи за счет бюджетных ассигнований из бюджетов субъектов Российской Федерации. Важное место в системе паллиативной медицины по облегчению болезненных страданий путем раннего выявления, тщательной оценки и купирования боли и других физических, психологических симптомов занимают хосписы. Практическая значимость и актуальность проблемы определили цель исследования – проанализировать правовое положение хосписа.

Положение хосписа необходимо рассматривать с позиции общего правового статуса медицинского учреждения. Правовое регулирование статуса медицинских учреждений осуществляется как нормативными правовыми актами, так и актами локального характера. Важнейшие положения, определяющие общий правовой статус учреждений в Российской Федерации, содержатся в гражданском законодательстве, в котором учреждением признается унитарная некоммерческая организация, созданная собственником для осуществления управленческих, социально-

культурных или иных функций некоммерческого характера. Учреждение может быть создано гражданином или юридическим лицом (частное учреждение) либо, соответственно, Российской Федерацией, субъектом Российской Федерации, муниципальным образованием (государственное учреждение, муниципальное учреждение)¹⁹⁰.

Медицинские учреждения как некоммерческие организации: во-первых, призваны выполнять социально-значимые функции; во-вторых, не имеют в качестве основной цели своей деятельности извлечение прибыли¹⁹¹.

При рассмотрении правового статуса хосписов необходимо обозначить его структурные элементы: а) цели и задачи деятельности хосписов; б) функции хосписов; в) создание, реорганизация и ликвидация хосписов.

Хоспис является государственным учреждением здравоохранения, предназначенным для оказания специализированной медицинской, социальной, психологической, юридической и духовной помощи инкурабельным онкологическим больным с целью обеспечения им симптоматического (паллиативного) лечения, подбора необходимой обезболивающей терапии, оказания медико-социальной помощи, ухода, психосоциальной реабилитации, а также психологической и социальной поддержки родственников на период болезни и утраты ими близкого. Хоспис осуществляет свою деятельность в соответствии с уставом и на основании лицензии, полученной в установленном порядке¹⁹². Данное легальное определение ограничивается лишь оказанием помощи пациентам со злокачественными образованиями, поэтому ущемляет права и законные интересы других пациентов, нуждающихся в оказании хосписной помощи, но не получающих ее должным образом. Необходимо обратить внимание и на то, что федеральное законодательство ограничивает паллиативную помощь, включая в нее лишь комплекс медицинских вмешательств, однако хосписная помощь включает в себя и иную деятельность, необходимую для поддержания качества жизни пациента.

В соответствии с Приказом Минздрава России от 14 апреля 2015 г. № 187н паллиативная медицинская помощь оказывается в следующих условиях: амбулаторно (в условиях, не предусматривающих круглосуточного медицинского наблюдения и лечения), в том числе на дому при вызове медицинского работника; стационарно (в условиях, обеспечивающих

¹⁹⁰ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 09.01.2018) // Российская газета. 1994. 8 декабря.

¹⁹¹ Хзаян Н.Ш. Развитие правового статуса медицинских учреждений // Журнал российского права. 2015. № 11. С. 142-150.

¹⁹² Приказ Комитета здравоохранения г. Москвы от 20 марта 2002 г. № 138 «Об утверждении Типового положения о хосписе». Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 30.01.2018)

круглосуточное медицинское наблюдение и лечение). В первом случае паллиативная помощь предоставляется в кабинетах паллиативной медицинской помощи и выездными патронажными службами, созданными в медицинских организациях (в том числе и в хосписах). Во втором случае паллиативная медицинская помощь оказывается в отделениях паллиативной медицинской помощи, отделениях сестринского ухода медицинских организаций, хосписах и домах (больницах) сестринского ухода¹⁹³.

Медицинские организации (хосписы) оказывают любое количество медицинских услуг, однако, помимо получения лицензии на оказание медицинских услуг, в связи с необходимостью уменьшения и избавления от боли пациентов возникает необходимость в получении лицензии на оборот наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, культивированию наркосодержащих веществ. Если одним из структурных подразделений будет аптека, то необходимо получение лицензии и на осуществление фармацевтической деятельности.

В соответствии с Приказом Комитета здравоохранения г. Москвы от 20 марта 2002 г. № 138 целью создания хосписа является реализация прав граждан на получение гарантированного объема медико-социальной помощи в терминальной стадии онкологического заболевания¹⁹⁴. Приказом Минздрава России от 14 апреля 2015 г. № 187н в Приложении 10 определены правила организации деятельности хосписов. Одним из основных медицинских показаний для госпитализации пациентов в отделение хосписа является выраженный болевой синдром в терминальной стадии заболевания, преимущественно у пациентов с онкологическими заболеваниями, не поддающийся лечению в амбулаторных условиях, в том числе на дому. Из данных положений вытекает, что современная хосписная помощь оказывается в приоритетном порядке онкологическим больным, поэтому на практике создается ситуация, когда хосписы принимают только пациентов с заболеваниями рака. Однако в хосписной помощи нуждаются и другие категории пациентов с прогрессирующими неизлечимыми заболеваниями.

Основные задачи хосписа зафиксированы в ведомственном акте, и общая их направленность сводится к формированию новой формы медико-

¹⁹³ Приказ Министерства здравоохранения Российской Федерации от 14 апреля 2015 г. № 187н «Об утверждении Порядка оказания паллиативной медицинской помощи взрослому населению». Режим доступа: <http://base.garant.ru> (дата обращения: 30.01.2018)

¹⁹⁴ Приказ Комитета здравоохранения г. Москвы от 20 марта 2002 г. № 138 «Об утверждении Типового положения о хосписе». Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 30.01.2018)

социального обеспечения, основанной на милосердном и гуманном отношении общественности и государства к проблемам инкурабельных онкологических больных.

Хоспис осуществляет следующие функции:

оказание паллиативной медицинской помощи в амбулаторных условиях, в том числе на дому, а также в стационарных условиях;

назначение и выписывание наркотических и психотропных лекарственных препаратов пациентам, нуждающимся в обезболивании;

организация пациентам консультаций врачом-специалистом по профилю основного заболевания и врачами других специальностей;

оказание консультативной помощи врачам-специалистам по вопросам паллиативной медицинской помощи;

организационно-методическое сопровождение мероприятий по повышению доступности и качества паллиативной медицинской помощи и социально-психологической помощи;

обучение пациентов, их родственников и лиц, осуществляющих уход, навыкам ухода;

предоставление пациентам возможности удовлетворения духовных потребностей.

Решение же о ликвидации, реорганизации, перепрофилирование хосписа принимается в соответствии с общими положениями действующего гражданского законодательства Российской Федерации¹⁹⁵.

Таким образом, можно констатировать, что хоспис в соответствии с российским законодательством в настоящее время является одной из множества организационных форм оказания паллиативной помощи. При этом не четко определено место хосписов в системе паллиативной медицины: являются ли они самостоятельными медицинскими учреждениями либо могут быть их структурными подразделениями, так как хосписная помощь может оказываться как при непосредственном приеме в медицинском учреждении и на дому, так и при постоянном наблюдении и лечении в медицинской организации. Поэтому можно сказать, что понятие «хоспис» представляет собой не только медицинскую организацию, но и концепцию ухода за пациентами.

Необходимо отметить, что законодательное регулирование не отвечает необходимым требованиям оказания хосписной помощи. Необходима разработка нового типового положения о хосписе, на основании которого медицинские учреждения будут разрабатывать уставы, так как

¹⁹⁵ Там же.

существующее положение регулирует, главным образом, оказание паллиативной помощи по профилю «онкология», что не отвечает современным реалиям: нужда в паллиативной медицине есть и у пациентов с другими смертельными заболеваниями.

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОГО РЕЖИМА МАГИСТРАЛЬНЫХ ТРУБОПРОВОДОВ

Каюмова З.Д.

аспирант 1 года обучения юридического факультета
Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Казань

Научный руководитель:

Селецкая С.Б.

доцент кафедры предпринимательского и энергетического права,
кандидат юридических наук, доцент

На основе анализа теорий, существующих в юридической науке, действующего законодательства и практики его применения, проведено исследование гражданско-правового режима магистральных трубопроводов как объектов гражданских и предпринимательских отношений. В статье раскрыт особый порядок гражданско-правового регулирования правоотношений, возникающих по поводу магистральных трубопроводов, а также отдельные юридические средства и способы, с помощью которых он осуществляется. Сделан вывод о применимости категории «гражданско-правовой режим» к магистральным трубопроводам и выделены его некоторые особенности.

Ключевые слова: режим, правовой режим, гражданско-правовой режим, магистральный трубопровод, единый недвижимый комплекс, имущественный комплекс, предприятие.

Актуальность вопроса о гражданско-правовом режиме магистральных трубопроводов (далее – МТП) связана с общими тенденциями развития экономики государства, увеличением количества договоров об оказании услуг по транспортировке углеводородного сырья по МТП, обусловлена расширением сети МТП, а также неурегулированностью отдельных аспектов отношений, связанных с эксплуатацией трубопроводного транспорта как важнейшей составляющей федеральных энергетических систем.

МТП все чаще выступают объектами различных гражданских и предпринимательских отношений. В этой связи интерес представляет как общетеоретическое понимание правового режима МТП, так и их гражданско-правовая сущность¹⁹⁶.

Сложность в определении гражданско-правового режима МТП и его особенностей связана с отсутствием единого специального акта,

¹⁹⁶ В данном исследовании мы не ставим цель рассмотреть вопрос о том, являются ли предпринимательские отношения предметом самостоятельной отрасли предпринимательского права или представляют одну из составляющих предмета гражданского права. В настоящей работе мы рассматриваем предпринимательские отношения как составную часть гражданского права.

закрепляющего правовые, экономические и организационные основы отношений, возникающих при создании, функционировании и развитии магистрального трубопроводного транспорта. Поэтому представляется актуальным исследование гражданско-правового режима МТП и его специфики, исходя из действующих правовых норм на территории Российской Федерации.

Свою работу будет правильным начать с рассмотрения понятия МТП. Следует отметить, что, несмотря на различные дискуссии в правовой науке относительно объекта исследования, проблему, связанную с определением МТП, законодатель пытался решить на уровне подзаконных актов. В частности, согласно п. 2 Правил подключения нефтеперерабатывающих заводов к магистральным нефтепроводам и (или) нефтепродуктопроводам и учета нефтеперерабатывающих заводов в Российской Федерации под МТП понимается совокупность технологически взаимосвязанных объектов, обеспечивающих транспортировку нефти или нефтепродуктов, соответствующих требованиям законодательства Российской Федерации, от мест приема до мест сдачи или перевалки на другие виды транспорта¹⁹⁷.

Если до недавнего времени вопрос отнесения МТП к объектам гражданских прав был открытым и спорным, то ввиду важности данной проблематики в 2013 году федеральным законом в Гражданский кодекс Российской Федерации (далее – ГК РФ) была введена новая статья 133.1, которая устранила пробелы и противоречия в правовом регулировании. И, пресекая все рассуждения, законодатель четко определил, что МТП – объекты недвижимости, подпадающие под понятие «единый недвижимый комплекс»¹⁹⁸.

Поскольку, в соответствии со ст. 133.1 ГК РФ, МТП являются единым недвижимым комплексом, их следует рассматривать как совокупность объединенных единым назначением зданий, сооружений, линейных и иных технологических объектов, предназначенных для транспортировки продукции, хранения и (или) передачи на другой вид транспорта, что опять указывает на их особый гражданско-правовой режим. Об этом же свидетельствует и связь указанных объектов с земельными участками, на которых они расположены.

¹⁹⁷ Постановление Правительства Российской Федерации от 21 декабря 2009 г. № 1039 «О порядке подключения нефтеперерабатывающих заводов к магистральным нефтепроводам и (или) нефтепродуктопроводам и учета нефтеперерабатывающих заводов в Российской Федерации» (ред. от 20.07.2012) // СЗ РФ. 2009. № 52 (ч. 1). Ст. 6569.

¹⁹⁸ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 05.12.2017) // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

Таким образом, на основе проведенного анализа теории, действующего законодательства, материалов судебной и иной практики, автор склонен под категорией МТП понимать единый производственно-технологический имущественный комплекс, включающий в себя здания, сооружения, его линейную часть, иные технологические объекты, предназначенные для транспортировки продукции от пунктов ее приемки до пунктов сдачи, хранения и (или) перевалки (передачи) на другой вид транспорта.

Сформулировав авторское представление об МТП, следует сказать, что, основываясь на проведенных исследованиях, гражданско-правовой режим МТП определяется как особый порядок гражданско-правового регулирования отношений, возникающих по поводу МТП, которые реализуются с помощью юридических средств и способов, в основе которых лежат особенности МТП как объекта гражданских прав, и направлены на достижение конкретного гражданско-правового результата.

Исходя из названного определения гражданско-правового режима МТП, можно выделить его структуру, которая включает следующие элементы: нормативное урегулирование общественных отношений применительно к конкретному объекту, наличие объекта гражданского права – МТП как единого недвижимого комплекса, совокупность юридических средств и способов, с помощью которых реализуются гражданско-правовые отношения, определенный объем субъективных прав и обязанностей субъектов данных правоотношений.

Такое авторское понимание гражданско-правового режима МТП позволяет выделить его некоторые особенности. И, в первую очередь, следует отметить особый порядок государственной регистрации прав на указанные объекты. Согласно части 1 ст. 46 Федерального закона от 13 июля 2015 г. № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости»¹⁹⁹ государственный кадастровый учет и государственная регистрация права собственности на единый недвижимый комплекс осуществляются в случае завершения строительства объектов недвижимости, если проектной документацией предусмотрена эксплуатация таких объектов как единого недвижимого комплекса, а также в связи с объединением нескольких указанных в статье 133.1 ГК РФ объектов недвижимости, государственный кадастровый учет которых осуществлен в Едином государственном реестре недвижимости (далее – ЕГРН) и права на которые зарегистрированы в ЕГРН, по заявлению их собственника. При этом обязательным является условие о

¹⁹⁹ Федеральный закон Российской Федерации от 13 июля 2015 г. № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости» (ред. от 28.02.2018) // СЗ РФ. 2015. № 29 (часть I). Ст. 4344.

том, что регистрируется право собственности на совокупность указанных объектов в целом как одну недвижимую вещь²⁰⁰. В отсутствие названной регистрации такая совокупность вещей не может являться единым недвижимым комплексом.

Также следует отметить, что согласно п. 6 ст. 90 Земельного кодекса Российской Федерации в целях обеспечения деятельности организаций и эксплуатации объектов трубопроводного транспорта могут предоставляться земельные участки²⁰¹. В силу прямого указания они будут иметь категорию земель транспорта и предназначаться для целей, указанных в законе. Согласно ст. 133.1 ГК РФ части единого недвижимого комплекса могут быть расположены на различных земельных участках. При этом, на наш взгляд, для МТП критерий взаимосвязи с земельными участками должен носить обязательный характер. Их юридическая связь выражена в специальном назначении, территориальном планировании и особых мерах по охране земельных участков, на которых они расположены.

Таким образом, рассмотрев отдельные аспекты гражданско-правового регулирования МТП, в настоящей работе мы определили понятие гражданско-правового режима МТП и его некоторые особенности. Принимая особую значимость МТП в развитии и поддержании экономики государства, следует отметить, что данный объект требует дополнительного внимания и дальнейшего изучения.

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА ГАРАНТА

Мельниченко С.В.

аспирант кафедры гражданского права и процесса
Сыктывкарского государственного университета
имени Питирима Сорокина, г. Сыктывкар

Научный руководитель:

Коробко К.И.

заведующая кафедрой гражданского права и процесса
кандидат юридических наук, доцент

В статье рассмотрена проблема правового регулирования основания возникновения обязательства гаранта, на основе которого гарант принимает на себя обязательство уплатить определенную денежную сумму в соответствии с условиями данного им обязательства.

²⁰⁰ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Российская газета. 2015. 30 июня.

²⁰¹ Земельный кодекс Российской Федерации от 25 октября 2001 г. № 136-ФЗ (ред. от 31.12.2017) // СЗ РФ. 2001. № 44. Ст. 4147.

Ключевые слова: банковская гарантия, односторонняя сделка, договор, обязательство.

В основе любого правоотношения находятся определенные юридические факты, под которыми принято понимать конкретные жизненные обстоятельства, с которыми нормы права связывают возникновение, изменение или прекращение правоотношений²⁰².

Содержание обязательственного правоотношения выявляется, исходя из анализа понятия самого обязательства, закреплённого в ст. 307 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ), согласно которой «в силу обязательства одно лицо (должник) обязано совершить в пользу другого лица (кредитора) определенное действие, как то: передать имущество, выполнить работу, оказать услугу, внести вклад в совместную деятельность, уплатить деньги и т.п., либо воздержаться от определенного действия, а кредитор имеет право требовать от должника исполнения его обязанности»²⁰³. Из названной нормы следует, что в основе любого обязательства лежат правоотношения, основанные на взаимных действиях их участников, направленные на достижения цели обязательства: передать имущество, выполнить работу, оказать услугу и т.п.

Процесс регулирования гражданско-правовых отношений, взаимодействия их участников осуществляется в зависимости от принадлежащих им субъективных прав и возложенных на них обязанностей, которые составляют предмет и содержание правоотношения. Содержание обязательства будет всегда зависеть от цели правоотношения, достижение которой будет осуществляться путем совершения обязанными лицами конкретных действий, являющихся объектом обязательства.

В этой связи, учитывая п. 2 ст. 307 ГК РФ, согласно которому обязательства возникают из договоров и других сделок, содержание конкретного правоотношения будет определяться в нормах соответствующего института обязательственного права.

Однако следует признать, что определение обязательства, содержащееся в ст. 307 ГК РФ, имеет определенный недостаток, поскольку позволяет подвести под обязательство практически любое относительное правоотношение.

²⁰² См., напр.: Вишневский А.Ф., Горбатов Н.А., Кучинский В.А. Общая теория государства и права. М., 2004. С. 422; Красавчиков О.А. Юридические факты в советском гражданском праве. М.: Госюриздат, 1958. С. 27; Халфина Р.О. Общее учение о правоотношении. М.: Юридическая литература, 1974. С. 256.

²⁰³ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 05.12.2017) // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

Ряд ученых полагают, что существуют трудовые, финансовые, хозяйственные и иные обязательства²⁰⁴. Однако для квалификации обязательства недостаточно указать на обязанности должника и права кредитора. К примеру, обязанности, вытекающие из правоотношений по уплате налогов, и обязанность по таможенным платежам, и право государства требовать исполнения данных обязанностей, нельзя отнести к гражданско-правовым отношениям, поскольку такие обязательства построены на началах властно-публичных отношений с подчинением одного субъекта другому. В этой связи следует отличать гражданско-правовые отношения от обязательств, возникающих из иных отраслей права.

В юридической литературе существуют различные мнения относительно определения обязательственного правоотношения. Так, Н.Д. Егоров предложил следующую дефиницию определения обязательства: «Обязательство – это относительное правоотношение, опосредующее товарное перемещение материальных благ, в котором одно лицо (должник) по требованию другого лица (кредитора) обязано совершить действия по предоставлению ему определенных материальных благ»²⁰⁵. Однако представляется, что данное определение носит ограниченный характер, поскольку перемещение товара всегда связано с использованием не только его потребительной, но и меновой стоимости, т.е. о требовании финансирования, передачи денежных средств. Деньги сами по себе не имеют потребительской стоимости, следовательно, обязанность уплатить деньги существует, если они являются мерой стоимости известного блага²⁰⁶. В такой ситуации приведенное выше определение вряд ли можно назвать обязательством, возникающим на основе, к примеру, договора поручения, возмездного оказания услуг и т.п.

В этой связи наиболее точным видится определение, предложенное О.С. Иоффе: «обязательство – это закрепленное гражданским законом общественное отношение по перемещению имущества и иных результатов труда, в силу которого кредитор вправе требовать от должника совершения определенных действий и обусловленного воздержания от совершения определенных других действий»²⁰⁷. Сформулированное О.С. Иоффе определение обязательства является более обобщенным, поскольку включает в себя не только направленность на перемещение имущества и

²⁰⁴ Танчук И.А., Ефимочкин В.П., Абова Т.Е. Хозяйственные обязательства. М., 1970. С. 17.

²⁰⁵ Гражданское право / Под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. Т. 1. М., 2002. С. 572.

²⁰⁶ Ильин А.В. Взыскание в судебном порядке компенсации в размере недофинансирования: оправданно ли изменение бюджетного законодательства? // Арбитражные споры. 2008. № 1. С. 7.

²⁰⁷ Иоффе О.С. Советское гражданское право. Курс лекций. Л., 1958. С. 371.

иных результатов труда, особого положения сторон, но и принадлежность к правоотношению.

Закрепленные в главе 23 ГК РФ способы обеспечения исполнения обязательств традиционно относятся к дополнительным (акцессорным) обязательствам (ст. 329 ГК РФ), в числе которых названа независимая гарантия, принципиально отличающаяся своей независимостью от иных поименованных способов обеспечения исполнения обязательств, направленных на защиту интересов кредитора.

В отличие от иных перечисленных в ст. 329 ГК РФ способов обеспечения исполнения обязательств, независимая гарантия не следует судьбе основного обязательства и не зависит от действительности обеспечиваемого такой гарантией обязательства (п. 1 ст. 368 ГК РФ).

Независимости гарантийного обязательства посвящена ст. 370 ГК РФ, согласно которой предусмотренное независимой гарантией обязательство гаранта перед бенефициаром не зависит в отношениях между ними от основного обязательства, в обеспечение исполнения которого она выдана, от отношений между принципалом и гарантом, а также от каких-либо других обязательств, даже если в независимой гарантии содержатся ссылки на них.

Отличительной особенностью независимой гарантии является то, что она способна обеспечивать практически любые обязательства, любой стороны договора, включая передачу акций, облигаций или вещей, определенных родовыми признаками (п. 5 ст. 368 ГК РФ), и являться одновременно свидетельством способности принципала исполнить взятые на себя обязательства, воздействуя на обязательство другого лица, независимо от обеспечиваемой сделки (ст. 368 ГК РФ).

В этой связи характер независимости гарантийного обязательства является предметом острых дискуссий относительно основания возникновения обязательства гаранта, поскольку это, безусловно, имеет практическое значение.

Следует отметить, что относительно основы возникновения гарантийного обязательства в юридической литературе существует несколько точек зрения.

По мнению С.А. Тараканова, в основе возникновения обязательства гаранта «может быть как соглашение участников гарантийных отношений – гаранта и бенефициара, так и посредством одностороннего волеизъявления гаранта»²⁰⁸.

²⁰⁸ Тараканов С.А. Обеспечительная ценность поручительства и банковской гарантии в системе правовых способов, гарантирующих исполнение кредитного договора: Автореф. дисс. ... канд. юрид наук. Санкт-Петербург, 1999. С. 14.

Ю.В. Петровский считает, что банковская гарантия «сложное по своему юридическому содержанию правоотношение, которое не сводится к одному обязательству гаранта перед бенефициаром, а включает в себя целый комплекс обязательств между участниками отношений по банковской гарантии»²⁰⁹. Автор представляет банковскую гарантию сложным юридическим составом, с альтернативным вторым юридическим фактом, который включает в себя последовательно заключаемые сделки (два юридических факта): договор о предоставлении банковской гарантии и односторонняя сделка – выдача банковской гарантии. По его мнению, проявление альтернативности выражается диспозитивностью нормы содержащейся в ст. 373 ГК РФ в силу, которой допускается вступление в силу банковской гарантии не со дня ее выдачи, а с момента, предусмотренного в самой гарантии²¹⁰.

М.В. Волошина, соглашаясь с мнением о сложном комплексе отношений, где гарант, принципал и бенефициар играют активную роль, приходит к выводу о том, что именно договор о предоставлении банковской гарантии является способом обеспечения исполнения обязательств²¹¹.

На наш взгляд, предложенные модели сложных юридических составов, в основе которых находится договор в качестве основания возникновения обязательства гаранта, не совсем удачны с точки зрения выражения воли законодателя.

В частности, предложенная М.В. Володиной структура правоотношений не совсем оправдана ввиду отсутствия в п. 6 гл. 23 ГК РФ ссылки на договор в качестве основания возникновения обязательств между указанными в ст. 368 ГК РФ субъектами, в целях исполнения которого банковская гарантия предоставляется. Более того, подобное соглашение поставило бы под сомнение независимость банковской гарантии как самостоятельного института права в системе способов обеспечения исполнения обязательств. Об этом свидетельствуют и изменения, внесенные в ГК РФ с 01 июня 2015 г., в соответствии с которыми ст. 370 ГК РФ была дополнена формулировкой о независимости гарантийного обязательства «от каких-либо других обязательств» (п. 1).

Вместе с тем большинство исследователей-цивилистов сходятся во мнении, что обязательство гаранта возникает на основе односторонней сделке.

²⁰⁹ Петровский Ю.В. Банковская гарантия в российском гражданском праве: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2001. С. 10.

²¹⁰ Там же.

²¹¹ Волошина М.В. Банковская гарантия: Дисс. ... канд. юрид. наук. Санкт-Петербург, 2003. С. 58, 60.

В.В. Витрянский рассматривает банковскую гарантию как облекаемое в письменную форму одностороннее обязательство, в соответствии с которым гарант обязуется уплатить бенефициару – кредитору по обеспечиваемому банковской гарантией обязательству определенную денежную сумму²¹². Аналогичной позиции придерживается Н.Ю. Рассказова²¹³, И.Н. Лукманова²¹⁴, С.Н. Вершинина²¹⁵, Г.А. Аванесова²¹⁶.

Подводя итог, можно сделать следующий вывод.

В настоящее время односторонней характер гарантийного обязательства, как не зависящего от каких либо других обязательств, подтверждается сложившейся судебной практикой²¹⁷ и не создает трудностей для применения института независимой гарантии.

В этой связи, несмотря на длительные споры о природе возникновения гарантийного обязательства, с учетом изменений, внесенных в п. 6 гл. 23 ГК РФ, следует признать, что гарантийное обязательство является односторонней сделкой, возникновение которого обусловлено исключительно волей самого гаранта. В то же время споры о природе гарантийного обязательства определены отношениями, возникающие между гарантом, бенефициаром и принципалом, которые в разной степени зависят от обстоятельств и участия их, в конструкции отношений, представляющей собой определенный порядок действий, направленных на удовлетворение интересов участников, упомянутых в ст. 368 ГК РФ.

О ЗАПРЕТАХ И ОГРАНИЧЕНИЯХ СУРРОГАТНОГО МАТЕРИНСТВА

Обухова А.А.

студентка 4 курса Юридического института
Сыктывкарского государственного университета
имени Питирима Сорокина, г. Сыктывкар

Научный руководитель:

Коробко К.И.

заведующая кафедрой гражданского права и процесса
кандидат юридических наук, доцент

²¹² Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Книга первая. Общие положения М., 2005. С. 386.

²¹³ Рассказова Н.Ю. Банковская гарантия по российскому законодательству. М., 1998. С. 19.

²¹⁴ Лукманова И.Н. Банковская гарантия в системе способов обеспечения исполнения обязательств: Дисс. ... канд. юрид. наук. Уфа, 2014. С. 22.

²¹⁵ Вершинин С.Н. Правовые основы выплаты гарантийной суммы по банковской гарантии // Юрист. 2007. № 2.

²¹⁶ Аванесова Г.А. Применение банковской гарантии в товарном обороте: Дисс. ... канд. юрид. наук М., 1999. С. 7, 29.

²¹⁷ Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2016) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 19.10.2016) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2017. № 5.

В статье рассмотрены возможности запрета суррогатного материнства и ограничения, существующие в различных странах.

Ключевые слова: вспомогательные репродуктивные технологии, нравственность, суррогатное материнство, противоречия.

В настоящее время, как в России, так и во всем мире исследования и опыты в области медицины и медицинского права сделали возможным решение проблемы рождения детей для женщин и мужчин с диагнозом «бесплодие» – на законодательном уровне. Выражается это в том, что более пятнадцати лет назад для таких пар появился шанс использования вспомогательных репродуктивных технологий (далее – ВРТ), если после установления врачами причины бесплодия лечение не дает результатов в течение девяти-двенадцати месяцев. К сожалению, регулирование технологий вспомогательной репродукции содержит некоторые проблемы нравственного, медицинского и правового характера, а также вызывает среди граждан, их объединений споры о том, насколько благоприятны эти технологии, так ли необходимо их использование на практике. В частности, суррогатное материнство является практикой в здравоохранении, которая формирует особенно противоречивые мнения и оценки среди людей, вызывает в обществе социальное напряжение и неодобрение.

С медицинской точки зрения суррогатное материнство – это одно из высших достижений, которое способствовало улучшению демографической ситуации. Вместе с тем, с юридической и этической стороны – это самый спорный метод вспомогательных репродуктивных технологий. Сторонники суррогатного материнства считают, что для семьи, бездетной из-за неспособности жены зачать или выносить плод, это единственный способ обрести своего долгожданного ребенка, который генетически будет им родным. Противники же данного способа репродуктивных технологий утверждают, что в отношениях, которые возникают между генетическими родителями (заказчиками) и суррогатной матерью, ребенок приравнивается к товару²¹⁸. Несмотря на это, при всей противоречивости морально-этических, медицинских, правовых аспектов применения ВРТ, в нашей стране эти способы появления у бесплодных пар своих биологических детей непрерывно развиваются. Однако в средствах массовой информации, а также среди представителей законодательной власти Российской Федерации неоднократно высказывается мнение о введении запрета суррогатного материнства.

²¹⁸ Алиева Д.А. Правовое регулирование суррогатного материнства в РФ // Медицинское право России: материалы Всероссийской научно-практической конференции. М.: Национальный институт медицинского права, 2015. С. 398.

В марте 2017 года правом законодательной инициативы, предусмотренным статьей 104 Конституции Российской Федерации²¹⁹, воспользовался член Совета Федерации Федерального Собрания России А.В. Беляков, призывающий запретить программу суррогатного материнства²²⁰, исключить положения о ней из Семейного кодекса Российской Федерации, статьи 16 Федерального закона Российской Федерации от 15 ноября 1997 года № 143-ФЗ «Об актах гражданского состояния», статьи 55 Федерального закона Российской Федерации от 21 ноября 2011 года № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации».

В качестве аргументов автора можно выделить следующие:

1) Российская Федерация характеризуется как страна с относительно либеральным, а также наименее проработанным в данной сфере законодательством. В других же странах (например, Австрии, Норвегии, Франции) суррогатное материнство полностью запрещено, а в иных – введены его существенные ограничения, в том числе запрещающие оказание услуги суррогатного материнства на коммерческой, рыночной основе (Великобритания, Израиль, Швейцария);

2) в России осуществление услуг суррогатного материнства можно назвать своеобразным бизнесом, практически не урегулированным государством;

3) оказание услуг суррогатными матерями производится на основании гражданско-правового договора, который допускает закрепление любых обязанностей и прав сторон, но не гарантирует их исполнения;

4) суррогатное материнство – грубейшее нарушение прав ребёнка, прежде всего, на личную и семейную идентичность;

5) суррогатное материнство опасно с позиции возможных в будущем конфликтов и представляет проблемы для состояния здоровья всех участников программы.

Проанализировав положения законопроекта о запрете программы суррогатного материнства, комитет Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации по вопросам семьи, женщин и детей порекомендовал отклонить его в первом чтении²²¹, обратив внимание, что:

²¹⁹ Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ, от 05 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ) // СЗ РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

²²⁰ Автоматизированная система обеспечения законодательной деятельности, законопроект № 133590-7. Режим доступа: <http://asozd2.duma.gov.ru> (дата обращения: 22.01.2018)

²²¹ В Госдуме отказались запрещать суррогатное материнство. Режим доступа: <https://rg.ru> (дата обращения: 22.01.2018)

1) проблема бесплодия в России является одной из значительных, а ощущение неполноценности семей, которые не могут родить ребенка естественным путем, наряду с готовностью и желанием оставить после себя потомство побуждает граждан отдать предпочтение решению проблемы рождения детей методам вспомогательной репродукции;

2) в России искусственное зарождение детей допустимо только по медицинским показаниям при условии стойкого бесплодия;

3) запрет применения суррогатного материнства лишь усугубит существующие трудности с проблемой бесплодия в нашей стране.

Согласимся с мнением указанного выше комитета Государственной Думы, что суррогатное материнство запрещать нельзя, а проблемы, связанные с его применением, могут быть решены путем совершенствования действующего законодательства в этой области.

Надо полагать, что нецелесообразные ограничения прав граждан на применение ВРТ могут обусловить многочисленные злоупотребления в данной сфере – тайное и незаконное проведение этих процедур по причине их высокой потребности в настоящее время.

Вызывают споры и вопросы о запретах и некоторых ограничениях суррогатного материнства, применяемых в других странах, т.к. вопрос о его правовом регулировании везде разрешается по-разному.

«Существует как полный запрет и признание нелегальным услуг суррогатных матерей, так и разрешение на пользование данным методом репродуктивных технологий, которое законодательно закреплено.

По правовому отношению к суррогатному материнству можно выделить 3 группы:

1) страны, где суррогатное материнство разрешено законом (Англия, США, Корея, Южно-Африканская Республика, Украина, Казахстан и ряд других);

2) страны, где суррогатное материнство запрещено законом (Голландия, Франция, Германия, Скандинавские страны);

3) страны, где закон не запрещает суррогатное материнство и при этом никак его не регламентирует (Латинская Америка, Азия, Бельгия, Греция, Испания, Финляндия)»²²².

«В некоторых странах данная репродуктивная технология полностью запрещена в связи с тем, что противоречит законодательству и положению о неотчуждаемости человеческого тела. В большинстве стран суррогатное

²²² Алиева Д.А. Правовое регулирование суррогатного материнства в РФ // Медицинское право России: материалы Всероссийской научно-практической конференции. М.: Национальный институт медицинского права, 2015. С. 398-399.

материнство разрешено только на безвозмездной основе, и менее чем в 20 странах, в том числе Российской Федерации, данная услуга легализована как предоставляемая и на безвозмездной, и на коммерческой основе»²²³.

Таким образом, в зарубежных странах этот вопрос не получил единообразного решения. Разумеется, проблема о запретах и каких-либо ограничениях суррогатного материнства имеет нравственный характер, воспринимается гражданами в мире по-разному, вызывает многочисленные споры и дискуссии.

Однако, учитывая сложившуюся не совсем благоприятную ситуацию с проблемой женского и мужского бесплодия в Российской Федерации, необходимостью улучшать демографическую политику страны, неправильно отказывать бесплодным парам в последней, скорее всего, возможности иметь детей с помощью применения вспомогательных репродуктивных технологий.

ПРОБЛЕМА ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОБРАЩЕНИЯ РАДИОАКТИВНЫХ ОТХОДОВ КАК ОБЪЕКТОВ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА

Ордина Т.К.

студентка 4 курса Юридического института
Сыктывкарского государственного университета
имени Питирима Сорокина, г. Сыктывкар

Научный руководитель:

Осипова Л.В.

доцент кафедры гражданского права и процесса
кандидат юридических наук, доцент

В статье проанализировано правовое регулирование деятельности, связанной с обращением отходов производства и потребления; акцентировано внимание на регламентации обращения радиоактивных отходов как объектов гражданского права.

Ключевые слова: отходы производства и потребления, медицинские отходы, радиоактивные отходы.

Обращение с медицинскими отходами в Российской Федерации (далее – РФ) представляет собой масштабную эпидемиологическую и экологическую составляющую безопасности населения страны в связи с высокими темпами урбанизации и развития здравоохранения. В отношении обращения с радиоактивными отходами, с выбросами вредных веществ в атмосферу и в водные объекты установлено специальное правовое регулирование соответствующим законодательством (ч. 2 ст. 2

²²³ Душина А.Д., Керша Ю.Д., Ларкина Т.Ю., Проворова Д.Д. Легитимация коммерческого суррогатного материнства в России // Экономическая социология. 2016. Т. 17. № 1. С. 64.

Федерального закона от 24 июня 1998 г. № 89-ФЗ «Об отходах производства и потребления»²²⁴ (далее – ФЗ № 89)). «Соответствующий» комплекс правовых норм можно рассматривать как их совокупность, которая закрепляет основы охраны окружающей среды и жизни и здоровья граждан, их экологические права и обязанности, гарантии реализации; устанавливает полномочия и ответственность лечебных организаций и их работников; определяет обязательные санитарно-эпидемиологические требования к обращению с медицинскими отходами.

С 01 июля 2009 г.²²⁵ специальный правовой режим был расширен и установлен в отношении «биологических отходов, отходов лечебно-профилактических учреждений», были внесены дополнения в п. 2 ст. 2. Основным актом, содержащим санитарные правила и нормы обращения с медицинскими отходами в начале 2000-х годов, был СанПиН 2.1.7.728-99 «Правила сбора, хранения и удаления отходов лечебно-профилактических учреждений»²²⁶. В нем раскрывалось понятие «отходы лечебно-профилактических учреждений». Основным критерием отнесения отходов производства и потребления к медицинским отходам является их образование в процессе медицинской либо фармацевтической деятельности, при выполнении лечебно-диагностических процедур. Федеральным законом от 25 ноября 2013 г. № 317-ФЗ понятие «отходы лечебно-профилактических учреждений» заменено на понятие «медицинские отходы». В соответствии с ФЗ № 89 отношения, возникающие в связи с обращением медицинских отходов, выведены из сферы действия данного закона: ч. 2 ст. 2 закона предполагает существование самостоятельного комплекса правовых норм, регулирующих обращение с медицинскими отходами²²⁷.

Специальным Федеральным законом от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»²²⁸ (далее – ФЗ № 323) закреплено понятие медицинских отходов (ст. 49).

²²⁴ Федеральный закон Российской Федерации от 24 июня 1998 г. № 89-ФЗ «Об отходах производства и потребления» (ред. от 05.12.2017) // Российская газета. 1998. 30 июня.

²²⁵ Федеральный закон Российской Федерации от 30 декабря 2008 г. № 309-ФЗ «О внесении изменений в статью 16 Федерального закона «Об охране окружающей среды» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» (ред. от 05.04.2016) // СЗ РФ. 2009. № 1. Ст. 17.

²²⁶ Санитарные правила и нормы СанПиН 2.1.7.728-99 «2.1.7. Почва, очистка населенных мест, бытовые и промышленные отходы. Санитарная охрана почвы. Правила сбора, хранения и удаления отходов лечебно-профилактических учреждений"» (утв. постановлением Главного государственного санитарного врача РФ от 22 января 1999 г. № 2). Режим доступа: <http://base.garant.ru/4176074/> (дата обращения: 18.03.2018)

²²⁷ Осипова Л.В. Медицинские отходы: неопределенность правового регулирования // Хозяйство и право. 2015. № 1. С. 110-114.

²²⁸ Федеральный закон Российской Федерации от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (ред. от 29.12.2017) // Российская газета. 2011. 23 ноября.

Обратим внимание на классификацию отходов производства и потребления. Статья 4.1. ФЗ № 89 подразделяет отходы на пять классов опасности, в зависимости от степени негативного воздействия на окружающую среду в соответствии с критериями, установленными федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим государственное регулирование в области охраны окружающей среды: I класс – чрезвычайно опасные; II класс – высокоопасные; III класс – умеренно опасные; IV класс – малоопасные; V класс – практически неопасные. Относительно медицинских отходов ФККО²²⁹ класс опасности по вышеперечисленным категориям не установлен.

Медицинские отходы подлежат сбору, использованию, обезвреживанию, размещению, хранению, транспортировке, учету и утилизации в порядке, установленном законодательством в области обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия населения. ФЗ № 323 закрепляет, что классификация, правила сбора, использования, обезвреживания, транспортировки, учета и утилизации медицинских отходов устанавливаются уполномоченным федеральным органом исполнительной власти. Таким актом являются «Санитарно-эпидемиологические требования к обращению с медицинскими отходами» 2.1.7.2790-10 (СанПиН)²³⁰, утвержденные Постановлением Главного государственного санитарного врача Российской Федерации от 09 декабря 2010 г. № 163. Требованиями СанПиН 2.1.7.2790-10 регламентирована классификация медицинских отходов. Указанные отходы разделяются по степени их эпидемиологической, токсикологической, радиационной опасности, а также негативного воздействия на среду обитания на следующие классы: класс «А» – эпидемиологически безопасные отходы, приближенные по составу к твердым бытовым отходам; класс «Б» – эпидемиологически опасные отходы; класс «В» – чрезвычайно эпидемиологически опасные; класс «Г» – токсикологические опасные, приближенные по составу к промышленным; класс «Д» – радиоактивные.

Рассмотрим правовое обеспечение деятельности с медицинскими отходами класса Д – радиоактивные отходы. Статья 49 ФЗ № 323 упоминает о таких отходах, вследствие чего на них должны распространяться

²²⁹ Приказ МПР РФ от 02 декабря 2002 г. № 786 «Об утверждении федерального классификационного каталога отходов» (ред. от 30.07.2003). Режим доступа: <https://zakonbase.ru/content/base/58106> (дата обращения: 25.03.2018)

²³⁰ Постановление Главного государственного санитарного врача Российской Федерации от 9 декабря 2010 г. № 163 «Об утверждении СанПиН 2.1.7.2790-10 «Санитарно-эпидемиологические требования к обращению с медицинскими отходами» // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2011. № 3.

требования, установленные законодательством, регламентирующим медицинские отходы. СанПиН 2.1.7.2790-10 в п. 4.31 говорит о том, что вывоз и обезвреживание осуществляется специализированными организациями по обращению с радиоактивными отходами, имеющими лицензию. Анализируя соответствующие акты, видим, что деятельность с радиоактивными отходами является самостоятельным видом правоотношений, которая не была объектом регулирования ФЗ № 89. Отношения, связанные с обращением радиоактивных отходов регламентируются федеральными законами от 21 ноября 1995 г. № 170-ФЗ «Об использовании атомной энергии»²³¹ (далее – ФЗ № 170) и от 11 июля 2011 г. № 190-ФЗ «Об обращении с радиоактивными отходами и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»²³² (далее – ФЗ № 190). То есть, предположительно, существуют разные виды радиоактивных остатков: те, которые являются медицинскими отходами, и их обращение регулируется ФЗ № 323 и СанПиН 2.1.7.2790-10, и другая группа – просто радиоактивные отходы (ФЗ № 170 и ФЗ № 190).

Обратим внимание на определение понятия «радиоактивные отходы» – отходы, не подлежащие дальнейшему использованию, материалы и вещества, а также оборудование, изделия, содержание радионуклидов в которых превышает уровни, установленные Правительством РФ (ст. 3 ФЗ № 170). Относительно норм, устанавливающих правовой режим обращения медицинских отходов, то в них не содержатся определения радиоактивных отходов. СанПиН 2.1.7.2790-10 – сбор, хранение, удаление отходов класса «Д» осуществляется в соответствии с требованиями законодательства РФ к обращению с радиоактивными веществами и другими источниками ионизирующих излучений, нормами радиационной безопасности. Критерием опасности отходов класса «Д» является содержание в их составе радионуклидов с превышением установленных уровней²³³. То есть нормы «законодательства о медицинских отходах» относительно регулирования правового положения отходов класса «Д» являются отсылочными, а соответствующие отношения регулируются не общими нормами по

²³¹ Федеральный закон Российской Федерации от 21 ноября 1995 г. № 170-ФЗ «Об использовании атомной энергии» (ред. от 03.07.2016) // Российская газета. 1995. 28 ноября.

²³² Федеральный закон Российской Федерации от 11 июля 2011 г. № 190-ФЗ «Об обращении с радиоактивными отходами и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (ред. от 02.07.2013) // Российская газета. 2011. 15 июля.

²³³ Постановление Правительства Российской Федерации от 04 июля 2012 № 681 «Об утверждении критериев разделения медицинских отходов на классы по степени их эпидемиологической, токсикологической, радиационной опасности, а также негативного воздействия на среду обитания» // СЗ РФ. 2012. № 28. Ст. 3911.

обращению иных классов медицинских отходов, а блоком норм об обращении радиоактивных отходов.

Обращение с радиоактивными отходами могут осуществлять организации, имеющие разрешения на право ведения работ в области использования атомной энергии (ст. 14 ФЗ № 190). Вопросы лицензирования деятельности в данной сфере урегулированы Постановлением Правительства РФ от 29 марта 2013 г. № 280²³⁴. Радиоактивные отходы имеют отдельное регулирование вопросов правового положения их обращения, в связи с чем приемлемо исключение из классификации ФЗ № 323 медицинских отходов класса «Д» – для равнозначного правового регулирования медицинских отходов.

В связи с проведенным исследованием для единообразного правового регулирования обращения медицинских отходов предлагается исключить из ст. 49 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», из класса медицинских отходов, класс «Д» – радиоактивные отходы. Обусловлено это тем, что указанный класс уже входит в предмет регулирования федеральных законов «Об использовании атомной энергии» и «Об обращении с радиоактивными отходами и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

ПРИМЕНЕНИЕ ЭЛЕКТРОННЫХ ПОДПИСЕЙ В РОССИЙСКОМ НОТАРИАТЕ

Строганова Н.К.

студентка 4 курса Юридического института
Сыктывкарского государственного университета
имени Питирима Сорокина, г. Сыктывкар

Научный руководитель:

Курова Н.Н.

доцент кафедры гражданского права и процесса
кандидат юридических наук, доцент

В статье раскрываются возможности применения электронных подписей в российском нотариате самими нотариусами и лицами, обратившимися к ним, а также проблемы в данной сфере правоотношений и возможные пути их решения.

Ключевые слова: российский нотариат, электронная подпись, электронный документ, документ на бумажном носителе, удостоверение равнозначности.

В последние несколько лет государство активно начало содействовать переходу органов и организаций на электронный документооборот. Для придания юридической значимости электронным документам используются

²³⁴ Постановление Правительства Российской Федерации от 29 марта 2013 г. № 280 «О лицензировании деятельности в области использования атомной энергии» (ред. от 26.11.2016) // СЗ РФ. 2013. № 14. Ст. 1700

электронные подписи, которые не только приравниваются к собственноручной подписи лица, но и в некоторых случаях – печатям, если таковые необходимы на аналогичном бумажном документе²³⁵.

Основы законодательства Российской Федерации о нотариате²³⁶ (далее – Основы) обязали с 2014 года²³⁷ нотариуса иметь усиленную квалифицированную электронную подпись наравне с печатью, бланками и штампами для совершения нотариальных действий в форме электронного документа и работы с единой информационной системой нотариата, которая начала функционировать с июля того же года.

Помимо этого, нотариус использует свою электронную подпись при электронном взаимодействии с органами и организациями.

Более подробно остановимся на совершаемых нотариальных действиях. Итак, нотариус совершает следующие действия с использованием своей электронной подписи:

- 1) удостоверение равнозначности электронного документа документу на бумажном носителе;
- 2) удостоверение равнозначности документа на бумажном носителе электронному документу;
- 3) совершение нотариального действия в форме электронного документа, если об этом просит обратившееся лицо, и если для совершения этого действия не предусмотрена обязательная бумажная форма.

Первое и второе нотариальные действия – это действия-перевёртыши и по факту используются обычно в совокупности. Пока что совершение подобных действий не так востребовано у граждан, хотя уже заметна тенденция их увеличения с каждым годом. Так, за 2017 год по стране было совершено более 300 000²³⁸ удостоверений равнозначности электронного документа бумажному и наоборот.

Как правило, совершив удостоверение равнозначности электронного документа бумажному, нотариус по просьбе обратившегося лица отправляет его по системе безопасного обмена данными между нотариусами (infoNot) своему коллеге из другого города, который уже делает удостоверение равнозначности бумажного документа электронному в течение нескольких дней. Обычно такие документы используются разово, но если обратившееся

²³⁵ Федеральный закон Российской Федерации от 06 апреля 2011 г. № 63-ФЗ «Об электронной подписи» (ред. от 23.06.2016) // Российская газета. 2011. 08 апреля.

²³⁶ Основы законодательства Российской Федерации о нотариате (утв. ВС РФ 11 февраля 1993 г № 4462-1) (ред. от 31.12.2017) // Ведомости СНД и ВС РФ. 1993. № 10. Ст. 357.

²³⁷ Федеральный закон Российской Федерации от 21 декабря 2013 г. № 379-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (ред. от 03.07.2016) // СЗ. 2013. № 51. Ст. 6699.

²³⁸ Информационное агентство «Национальные интересы». Режим доступа: <http://niros.ru> (дата обращения: 31.01.2018)

лицо предполагает, что будет пользоваться таким документом неоднократно, нотариус может отправить документ на электронную почту лица или выдать ему файл на диске или флэш-накопителе.

Требования к таким электронным документам утверждены приказом Минюста России²³⁹. Налоговый кодекс Российской Федерации²⁴⁰ установил размер тарифа за указанные действия – 50 рублей за страницу; услуги правового и технического характера устанавливаются в каждом субъекте Российской Федерации соответствующей Нотариальной палатой в рамках предельных значений тарифов за услуги правового и технического характера, установленных Федеральной нотариальной палатой, и могут колебаться от 50 до 220 рублей за страницу²⁴¹ в зависимости от востребованности в регионе этих нотариальных действий.

Совершение нотариального действия в форме электронного документа, согласно Основам, в случаях необходимости подписания документа (что чаще всего и бывает) требует наличия у обратившегося лица усиленной квалифицированной подписи, принадлежность которой ему проверяется нотариусом. Готовый документ может быть отправлен по просьбе обратившегося лица по электронной почте (в том числе и другому нотариусу) либо выдан на носителях информации.

Но на практике электронные документы не оформляются, а если и оформляются, то очень редко. Это вызвано, как правило, тем, что у населения не распространена электронная подпись в принципе, не говоря уже об усиленной квалифицированной. Большей частью электронную подпись можно встретить у субъектов предпринимательства, которые уже давно используют преимущества электронного документооборота. У физических лиц, за ненадобностью, она не создаётся.

Другой же причиной подобного является большее доверие населения к документу на бумажном носителе, который осязаем, чем к электронному документу, который можно увидеть только на экране. Представляется, что в век информационных технологий, через несколько лет доверие населения к электронному документу возрастёт, и будет более широкое его использование.

²³⁹ Приказ Минюста России от 29 июня 2015 г. № 155 «Об утверждении требований к формату изготовленного нотариусом электронного документа» // Официальный интернет-портал правовой информации. Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 28.01.2018)

²⁴⁰ Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05 августа 2000 г. № 117-ФЗ (ред. от 28.12.2017) // СЗ РФ. 2000. № 32. Ст. 3340.

²⁴¹ Официальный сайт Федеральной нотариальной палаты. Режим доступа: <https://notariat.ru> (дата обращения: 28.01.2018)

Третья причина видится в стоимости создания электронной подписи (оформление сертификата, создание ключа и т.д.) и сроке ее действия. Сертификат электронной подписи выдаётся удостоверяющим центром, имеющим аккредитацию, по заявлению граждан (в том числе и граждан, действующих от имени юридических лиц). Стоимость такой услуги варьируется от 500 до 5000 – 6000 рублей²⁴² в зависимости от вида электронной подписи и ее предназначения (усиленные квалифицированные подписи – одни из самых дорогих). Срок действия ключа, согласно Приказу Федеральной службы безопасности Российской Федерации «Об утверждении Требований к средствам электронной подписи и Требований к средствам удостоверяющего центра»²⁴³, не должен превышать 15 лет, но в связи с техническими особенностями срок действия такого ключа не превышает 1 года²⁴⁴ и требует впоследствии дальнейшего продления. Гражданам не имеет смысла отдавать большие деньги, если они смогут воспользоваться подписью всего раз или два (физические лица могут не обращаться к нотариусу в течение нескольких лет), а помимо нотариальных контор электронная подпись сейчас практически нигде не используется, хотя и заложены правовые основы.

Представляется, что в связи с развитием электронного документооборота государство в ближайшие 10 лет начнёт принимать меры к распространению электронных подписей среди населения. Такие меры могут включать в себя искусственное снижение стоимости, добровольно-принудительное распространение (как прежде – с картами УЭК и МИР) и другое.

Ещё одна проблема вытекает из сроков действия сертификата и ключа электронной подписи: как проверить, что документу была передана юридическая сила после истечения срока действия сертификата ключа в случае его непродления? В идеале удостоверятельные центры должны иметь свои базы данных, но никто не застрахован от отсутствия в них. Это ограничивает срок применения электронного документа, что возвращает нас к бумажному документообороту.

Связана с этой проблемой и другая: развитие технического прогресса, в том числе создание более удобных форматов электронных документов.

²⁴² См. напр.: Официальный сайт удостоверяющего центра «Контур». Режим доступа: <https://ca.kontur.ru> (дата обращения: 28.01.2018); Официальный сайт ООО «БТП». Режим доступа: <https://podpis.su> (дата обращения: 28.01.2018)

²⁴³ Приказ Федеральной службы безопасности Российской Федерации от 27 декабря 2011 г. № 796 «Об утверждении Требований к средствам электронной подписи и Требований к средствам удостоверяющего центра» // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2012. № 16.

²⁴⁴ Официальный сайт Удостоверяющего центра ИНФОТЕКС ТРАСТ. Режим доступа: <https://uc.iitrust.ru> (дата обращения: 28.01.2018)

Введение в дальнейшем новых программ чтения сертификатов электронных ключей должно предусматривать и чтение старых форматов, иначе электронные документы, ввиду невозможности их прочтения, опять же будут бесполезны.

И, подводя итог вышеизложенному, можно утверждать, что нас ждёт дальнейшее расширение сферы применения электронных подписей и электронного документооборота в нотариате России. Но в связи со спецификой деятельности нотариусов 100%-й электронный документооборот невозможен, поэтому, по-прежнему, следует уделять особое внимание традиционным бумажным носителям информации.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВОЛОНТЕРОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Тихомирова Т.И.

студентка 2 курса Коми республиканской академии
государственной службы и управления, г. Сыктывкар

Научный руководитель:

Иванова Ж.Б.

доцент кафедры гражданского права и процесса
кандидат юридических наук, доцент

В статье приводится анализ законодательства «О добровольчестве (волонтерстве)», рассматриваются проблемы соотношения ранее принятых законов, различные мнения о принятии. 2018 год объявлен годом волонтерства, поэтому рассматриваемая нами тема является одной из самых актуальных.

Ключевые слова: волонтерство, добровольческая деятельность, помощь, статус добровольца.

С момента внесения проекта Федерального закона «О добровольчестве (волонтерстве)» прошло 4 года. Принятие данного акта перечеркнуло немалые проблемы этой деятельности, так как федеральные законы «О благотворительной деятельности», «Об общественных объединениях», сравнительно недавние поправки в Налоговый кодекс Российской Федерации не предусматривали решение некоторых вопросов. Новое законодательство предполагало сформировать понятийный аппарат, исключить возникающие на каждом шагу вопросы в применении терминов «благотворительность», «добровольчество», «волонтерство», определить правовой статус добровольца. Единый документ позволял на законодательном уровне закрепить деятельность волонтеров, упорядочить их работу, а также разработать систему мер для стимулирования добровольческой активности.

Свою историю данный институт начинает с XVII-XVIII веков. В Европе не существовало на тот момент всеобщей воинской повинности и для этих целей набирали добровольцев, которых и называли волонтерами. Впоследствии, в XX веке, слово приобрело более широкое значение – волонтером стали называть всякого человека, который добровольно оказывал помощь государству или другим людям, и не на словах, а на деле.

Говоря о нашей стране, деятельность волонтеров в малой степени существовала всегда, а «всплеск» произошел после принятия новой веры. После 988 года посещаемость добровольцами храмов и монастырей с целью оказания помощи по строительству и благоустройству этих религиозных заведений возросла в разы. Множество церковных служащих вдохновляли прихожан на бескорыстное служение Богу, направленное на поддержку обнищавшего или заблудшего ближнего.

В послереволюционное время волонтерство приобрело некий принудительный характер. Государство нуждалось в добровольцах, и было сделано все для их привлечения. Закрывались негосударственные организации, на смену им были открыты государственные, на которые была возложена миссия по реализации деятельности волонтеров. Невзирая на данные обстоятельства, настоящие волонтеры никуда не исчезли: они так же пополняли ряды Красной Армии.

Волонтер – это человек, который выполняет общественно значимую работу на безвозмездной основе²⁴⁵. Волонтерами движет стремление помочь – один из важнейших человеческих поступков, зачастую вызванный ощущением лица в личной не востребованности. Один из способов восполнить эту не востребованность – участие в добровольческой деятельности.

Внесенный проект закона «О добровольчестве (волонтерстве)» вызвал волну критики со стороны общественности²⁴⁶. Причиной возмущений явились как отдельные положения данного законопроекта, так и вопрос о его принятии вообще. Выдвигались мнения о том, что желающие помогать будут делать это и без особой регламентации в законе. В некой части мы согласимся, так как малая часть положений можно в полной мере назвать нелогичными. Так, законодателем была предложена замена прохождения учебной (производственной) практики волонтерской деятельностью. Полагаем, что данное положение в корне подрывает весь смысл деятельности волонтерства как добровольного вида деятельности.

²⁴⁵ Волонтеры. Как им стать? Режим доступа: <http://www.blagobrest.by> (дата обращения: 15.03.2018)

²⁴⁶ <http://asozd.duma.gov.ru> (дата обращения: 15.03.2018)

Еще одним поводом для критики послужило положение, которое должно предусматривать введение единого реестра волонтеров с последующей выдачей им волонтерских книжек. По мнению Ю.П. Присяжнюк, это позволит увеличить в разы риски, связанные с недобросовестной деятельностью добровольцев²⁴⁷. Мы же считаем, что данная мера, напротив, должна привести к индивидуализации личных достижений волонтеров, учету их работы и определению рода занятий, конкретной специализации добровольческой деятельности в целях максимальной реализации добровольца. Неделимой частью данной системы является формирование четкого контроля за «добрыми делами» волонтеров, который будет возложен на соответствующих лиц.

Хочется отметить, что при введении такой нормы стоит открыть доступ к соответствующему реестру всем работодателям – для поиска обеспечения своих запросов. Такая мера поспособствует формированию надежных рабочих кадров среди волонтеров, ведь эти люди обладают опытом проведения различных мероприятий, а также общением с людьми, целым рядом профессиональных навыков, необходимых для организаторской и иной деятельности, которые на сегодняшний день очень востребованы на рынке труда.

Стоит сказать о нравственном аспекте рассматриваемой проблематики. Введение Федерального закона «О добровольчестве (волонтерстве)» позволило бы не только определить социальные гарантии для волонтеров (закрепление прав и обязанностей, полномочий, мер ответственности), но и стать надежным шагом к повышению уровня правовой культуры населения, помочь сформировать у подрастающего поколения необходимый набор моральных ценностей и ориентиров.

Из-за множества различных мнений научных сообществ, принятие Федерального закона «О добровольчестве (волонтерстве)» на протяжении четырех лет откладывается и на сегодняшний день также лежит «в дальнем углу», что создает торможение в развитии необходимой для общества полезной деятельности. На региональном уровне местные власти пытаются решить эту проблему самостоятельно, принимая нормативные акты, регулирующие данную деятельность на местах. К примеру, «Концепция развития и поддержки молодежного добровольческого движения в Республике Татарстан на период до 2020 года»²⁴⁸, «Концепция развития волонтерской (добровольческой) деятельности молодежи в Белгородской

²⁴⁷ Присяжнюк Ю.П. К проблемам правового регулирования волонтерской деятельности на современном этапе // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2014. № 3-2. С. 183.

²⁴⁸ <http://docs.cntd.ru/document/430573903> (дата обращения: 15.03.2018)

области»²⁴⁹ и т.д., однако для данной сферы отношений (добровольческой (волонтерской) деятельности) недостаточно регионального законодательства, оно требует урегулирования и на федеральном уровне. Мы надеемся, что скорейшее принятие данного закона позволит в будущем разрешить существующие проблемы, а предложенные нами поправки сделают его применение более эффективным.

К ВОПРОСУ О ПРАВОВОЙ ПРИРОДЕ ДОГОВОРА СУРРОГАТНОГО МАТЕРИНСТВА

Тихонова Е.А.

студентка 4 курса Юридического института
Сыктывкарского государственного университета
имени Питирима Сорокина, г. Сыктывкар

**Научный руководитель:
Курова Н.Н.**

доцент кафедры гражданского права и процесса
кандидат юридических наук, доцент

В статье проанализированы основные подходы к пониманию юридической природы договора суррогатного материнства и дана его юридическая характеристика. Отдельно обращено внимание на субъектный состав договора, существенные условия и требования к форме договора.

Ключевые слова: суррогатное материнство, договор, генетические родители, суррогатная мать.

Несмотря на то, что на сегодняшний день суррогатное материнство является достаточно распространенным явлением, среди исследователей по-прежнему не сложилось единого мнения относительно правовой природы договора суррогатного материнства.

Согласно первой точке зрения, указанный договор относится к возмездному оказанию услуг²⁵⁰. При этом необходимо подчеркнуть, что рассматриваемый нами договор может заключаться и на безвозмездных началах, и поэтому относить его к вышеуказанной категории не совсем правильно.

Однако Е.С. Болычевская пишет, что «услуга, как правовая категория, является объектом гражданско-правового регулирования вне зависимости от ее возмездности или безвозмездности»²⁵¹. Поэтому безвозмездность

²⁴⁹ <http://docs.cntd.ru/document/428584220> (дата обращения: 15.03.2018)

²⁵⁰ Митрякова Е.С. Правовое регулирование суррогатного материнства в России: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Тюмень, 2006. 23 с.

²⁵¹ Болычевская Е.С. Правовая природа договора суррогатного материнства. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovaya-priroda-dogovora-surrogatnogo-materinstva> (дата обращения: 19.03.2018)

услуги не может служить основанием для ее исключения из сферы действия гражданского законодательства.

Другая точка зрения гласит, что договор суррогатного материнства не относится к категории гражданско-правовых²⁵², а является соглашением в семейно-правовой сфере. Это объясняется особым, лично-доверительным характером отношений, складывающихся между супругами-заказчиками и суррогатной матерью, спецификой их обязательств.

Согласно третьей позиции, договор суррогатного материнства не относится ни к одному из указанных видов и является непоименованным²⁵³.

В свою очередь О.Ю. Косова называет договор суррогатного материнства ничтожной сделкой, считая, что он нарушает основы нравственности и правопорядка²⁵⁴.

На наш взгляд, договор суррогатного материнства, имея свою специфику, должен регулироваться нормами как гражданского, так и семейного права, поскольку между сторонами договора возникают как имущественные отношения по поводу вознаграждения суррогатной матери, так и неимущественные, связанные с имплантацией, вынашиванием и рождением ребенка, а также его передачей генетическим родителям.

Рассматриваемый договор является многосторонней сделкой, в которой участвуют заказчики – лица, состоящие в браке между собой и давшие свое согласие в письменной форме на имплантацию эмбриона другой женщине, выступающей в качестве суррогатной матери. Заказчиком может выступать и одинокая женщина.

Исполнителем по договору является медицинское учреждение, обязанное совершить все необходимые медицинские манипуляции (отбор генетического материала, синхронизация менструальных циклов, имплантация эмбриона суррогатной матери и т.д.), которые потенциальные родители самостоятельно выполнить не могут.

Некоторые исследователи (например, Э. Кагульян) значительно расширяют субъектный состав договора, называя в качестве его участников супруга суррогатной матери, психиатра, психолога, врача-акушера и т.д.²⁵⁵.

²⁵² Алборов С.В. Правоотношения в сфере суррогатного материнства. Режим доступа: http://aprp-msal.ru/netcat_files/521/703/Stranitsy_iz_APRP_5_2017_24.pdf (дата обращения: 19.03.2018)

²⁵³ Журавлева С.П. Правовое регулирование договора о суррогатном материнстве в Российской Федерации: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Москва, 2011. 27 с.

²⁵⁴ Косова О.Ю. Семейный кодекс Российской Федерации и некоторые вопросы регулирования брачно-семейных отношений. Режим доступа: <http://www.law.edu.ru/article/article.asp?Articleid=151499> (дата обращения: 21.03.2018)

²⁵⁵ Кагульян Э. Институт суррогатного материнства в современных условиях. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/institut-surrogatnogo-materinstva-v-sovremennyh-usloviyah> (дата обращения: 21.03.2018)

В обязанности психиатра и психолога входят изучение психического состояния, а также психологическая поддержка суррогатной матери на протяжении беременности, родов и в послеродовой период. Включение врача-акушера в договор объясняется необходимостью получения потенциальными родителями информации о состоянии здоровья суррогатной матери в период беременности.

Обязательность включения супруга суррогатной матери в качестве стороны объясняется тем, что договор затрагивает и его интересы²⁵⁶. Например, в случае, если суррогатная мать решит оставить ребенка себе, на ее супруга может лечь бремя отцовства. Супруг суррогатной матери может испытывать определенную моральную нагрузку в период ее беременности, так как должен будет согласиться с определенными ограничениями, указанными в договоре.

Полагаем, что в целях обеспечения успешной реализации программы суррогатного материнства, а также прав и законных интересов сторон такое расширение вполне обосновано.

Договор суррогатного материнства является консенсуальным. Он будет признаваться заключенным только при согласовании сторонами всех существенных условий.

Первое существенное условие – это предмет договора, относительно которого ведется немало споров. По мнению К.А. Кириченко, самого ребенка нельзя считать предметом договора²⁵⁷. Не могут быть предметом и родительские права, так как они, согласно правовой доктрине, неотчуждаемы, а также потому, что по договору нельзя передать то, чего еще не существует²⁵⁸ (родительские права возникают после рождения ребенка).

В теории права под предметом договора понимается совокупность действий, совершаемых сторонами. Таким образом, можно утверждать, что предмет договора суррогатного материнства – это, во-первых, действия суррогатной матери по прохождению процедуры имплантации эмбриона, обеспечению его нормального развития и рождению ребенка и, во-вторых, действия заказчиков по финансированию и созданию условий для выполнения суррогатной матерью обязательств по договору, а также действия по выплате вознаграждения.

²⁵⁶ Куркуль К.В., Чернова Е.К. Договор суррогатного материнства: некоторые проблемы // Правовое регулирование семейных отношений: настоящее и будущее: Материалы межвузовской научно-практической студенческой конференции. М.: Международный юридический институт, 2016. С. 241-246.

²⁵⁷ Кириченко К.А. Определение предмета договора суррогатного материнства // Семейное и жилищное право. 2016. № 1. С. 9-12.

²⁵⁸ Там же.

Вознаграждение суррогатной матери и его размер являются существенными условиями в случае, если договор возмездный. Если же он безвозмездный, то существенным условием выступает разного характера помощь суррогатной матери (покупка продуктов питания, специальной одежды, оплата расходов, понесенных в период беременности и другое).

К существенным условиям также необходимо отнести указание на медицинскую организацию, которая осуществит все необходимые действия в рамках программы суррогатного материнства.

Помимо основных условий договор может содержать ряд дополнительных, затрагивающих иные, но, вместе с тем, важные вопросы договорных отношений сторон: дополнительные требования к суррогатной матери; отдельные обязанности суррогатной матери; количество детей, которых согласна выносить суррогатная мать в случае многоплодной беременности²⁵⁹.

Сюда же включаются условия о сохранении тайны отношений суррогатного материнства и о последствиях, которые наступят вследствие непредвиденных обстоятельств: рождение мертвого ребенка, развод генетических родителей, их смерть или отказ принять ребенка, выкидыш, рождение на свет больного ребенка и иные условия, определяемые по соглашению сторон. Возможность наступления указанных негативных последствий позволяет отнести договор суррогатного материнства к категории алеаторных (рисковых).

Договор является взаимным, так как каждая из его сторон наделяется комплексом прав и обязанностей. Не следует забывать и об ответственности сторон в случае нарушения обязательств.

Исходя из лично-доверительного характера договорных отношений, договор суррогатного материнства относят к таким сделкам, при совершении которых не допускается представительство по доверенности²⁶⁰.

Что касается формы договора суррогатного материнства, из смысла ст. 55 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан»²⁶¹ следует, что он заключается в письменной форме. Аналогичное положение содержится и в ст. 51 Семейного кодекса Российской Федерации²⁶². В законе

²⁵⁹ Коломинец А.С. Основания наступления гражданско-правовой ответственности по договору суррогатного материнства. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/v/osnovaniya-nastupleniya-grazhdansko-pravovoy-otvetstvennosti-po-dogovoru-surrogatnogo-materinstva> (дата обращения: 23.03.2018)

²⁶⁰ Савельев Д.Б. Соглашения в семейной сфере: Учебное пособие. М.: Проспект, 2018. 280 с.

²⁶¹ Федеральный закон Российской Федерации от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (ред. от 29.12.2017) // Российская газета. 2011. 23 ноября.

²⁶² Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ (ред. от 29.12.2017) // Российская газета. 1996. 27 января.

не сказано об обязательном нотариальном удостоверении такого договора. Следовательно, оно не является обязательным.

Считаем, что обязательное нотариальное удостоверение договора следует законодательно закрепить. Это послужит дополнительной гарантией для потенциальных родителей от злоупотреблений со стороны суррогатной матери. Кроме того, нотариальная форма позволит сократить случаи мошенничества в сфере суррогатного материнства, обусловит добросовестное поведение участников правоотношений²⁶³, придаст договору большую степень надежности и позволит выяснить действительную волю сторон при его заключении.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ НАРОДНОЙ МЕДИЦИНЫ: НЕКОТОРЫЕ ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

Юдин Е.В.

магистрант 1 курса Юридического института
Сыктывкарского государственного университета
имени Питирима Сорокина, г. Сыктывкар

Научный руководитель:

Коробко К.И.

заведующая кафедрой гражданского права и процесса
кандидат юридических наук, доцент

Современное законодательство в сфере народной медицины отличается фрагментарностью и непоследовательностью регулирования, что приводит к дестабилизации и дисфункциональности общественных отношений, складывающихся по поводу применения методов народной медицины в практической деятельности. Автором статьи проанализирован некоторый правовой вакуум в данной области и предложены пути к его восполнению.

Ключевые слова: народная медицина, целительство, конвенциональная медицина, правовой вакуум, медицинское право.

Народная медицина является чрезвычайно специфичным объектом нормативного правового регулирования, что, несомненно, должно находить отражение в действующей законодательной базе. Однако посвященное регулированию данных общественных отношений законодательство, к сожалению, отличается бессистемностью, фрагментарностью и нелинейностью. Многие концептуальные и фундаментальные вопросы, связанные с народной медициной, законодателем до сих пор не решены и не закреплены соответствующим образом. Это, в свою очередь, связано, среди прочего, со слабой теоретической проработкой данного феномена со

²⁶³ Горбунов З.Н. Договор о суррогатном материнстве и его значение в системе защиты прав участников репродуктивной технологии // Юстиция. 2017. № 2. С. 53-57.

стороны ученых-юристов, что подтверждается тем фактом, что на сегодняшний день научных статей, косвенно либо полностью посвященных юридическому анализу и оценке народной медицины, всего восемь²⁶⁴, а научных работ по изучению данного феномена в рамках диссертационного исследования на соискание ученой степени кандидата либо доктора юридических наук не имеется вовсе.

Среди самых главных правовых проблем, связанных с народной медициной, особенно остро стоит проблема определения ее сущности. Исходя из анализа нормативной правовой базы, регулирующей общественные отношения, складывающиеся по поводу использования методов народной медицины, народная медицина не относится к медицинской деятельности, хотя объектом народной медицины, как и официальной, является здоровье человека. Данный тезис подтверждается и тем, что на сегодняшний день для занятия народной медициной не требуется получение лицензии. Однако так было не всегда: в соответствии с п. 8 приказа Минздрава РФ от 29 апреля 1998 г. № 142 «О Перечне видов медицинской деятельности, подлежащих лицензированию», который утратил силу 4 июня 2001 г., народная медицина подлежала лицензированию²⁶⁵. В данном приказе в качестве лицензируемых упоминаются следующие методы народной медицины: гирудотерапия, гомеопатия, мануальная терапия, медицинский массаж, рефлексотерапия, традиционная диагностика и традиционные системы оздоровления. Положения данного приказа в том же году были обжалованы в Верховный Суд Российской Федерации (далее – ВС РФ). Заявители считали, что народная медицина не относится к медицинской деятельности и, следовательно, не должна лицензироваться. ВС РФ с доводами заявителей не согласился, посчитав, что народной медицине присущи все признаки медицинской

²⁶⁴ См.: Земеров Н. Надзор за исполнением законодательства о народной медицине // Законность. 2005. № 8. С. 31-32; Мустафаев С.Э. оглы. Ответственность за незаконное занятие народной медициной // Медицинское право. 2015. № 2. С. 47-49; Жернов В.А. Правовые проблемы традиционной медицины в практическом здравоохранении // Медицинское право. 2004. № 1. С. 36-37; Елина Н.К. К вопросу о правовом регулировании народной медицины (целительства) // Вестник Самарского государственного университета. 2011. № 1. С. 284-289; Ковригина Г.Д. Правовое регулирование целительской деятельности в России: история вопроса и современные общеправовые начала // Медицинское право. 2008. № 4. С. 38-41; Горчакова Н. Лекарственные растения – вчера, сегодня, завтра // Фармацевтическое обозрение. 2003. № 7-8. С. 24-26; Епифанова Е.В. Общественная опасность как критерий криминализации деяний представителей альтернативной (неконвенциональной) медицины (целителей) // Бизнес в законе. 2012. № 6. С. 45-49; Епифанова Е.В. Криминализация деяний представителей альтернативной (неконвенциональной) медицины (с учетом положений ФЗ от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах здоровья граждан в Российской Федерации») // Медицинское право. 2013. № 5. С. 42-47.

²⁶⁵ Приказ Минздрава РФ от 29 апреля 1998 г. № 142 «О Перечне видов медицинской деятельности, подлежащих лицензированию» (утратил силу) // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 1998. № 12.

деятельности, и ее объектом, как и традиционной медицины, является здоровье человека, следовательно, она подлежит лицензированию²⁶⁶.

Сегодня позиция законодателя в отношении данного вопроса претерпела изменения, ввиду этого для занятия народной медицины лицензия больше не требуется – ее заменили разрешение на занятие народной медициной и система добровольной сертификации. Означает ли это, что народная медицина потенциально менее опасна для здоровья человека, чем официальная, что народная медицина ввиду своей так называемой «несерьезности» требует менее строгого законодательного регулирования? Несомненно, нет. Анализ добровольной сертификации услуг в области народной медицины позволяет говорить о том, что между данным институтом и институтом лицензирования много общего, однако между ними существует принципиальная разница: сертификация является мероприятием добровольным, а лицензирование – обязательным. При этом оба данных мероприятия преследуют одну важную общую цель – контроль качества методов народной медицины (сертификация) и соответствие медицинской деятельности утвержденным порядкам и стандартам (лицензирование). Мы полагаем, что наиболее целесообразным шагом на пути совершенствования нормативного правового регулирования народной медицины и минимизации рисков, сопутствующих ей, будет придание сертификации услуг в области народной медицины статуса обязательного мероприятия для лиц, уже практикующих народную медицину, и для тех, кто изъявит желание заниматься ей. Поэтому предлагаем **отменить** приказ Росздравнадзора от 25 января 2006 г. № 154-Пр/06 «О введении в работу Системы добровольной сертификации услуг в области народной медицины «Реестр целителей»²⁶⁷ и **принять новый** приказ Минздрава РФ «О Системе обязательной сертификации услуг в области народной медицины «Реестр целителей» (вместе с «Порядком проведения обязательной сертификации услуг в области народной медицины», «Порядком ведения реестра сертификатов соответствия Системы обязательной сертификации услуг в области народной медицины «Реестр целителей»).

Возвращаясь к вопросу о соотношении медицинской деятельности и занятия народной медициной, отметим, что С.Э. оглы Мустафаев также

²⁶⁶ Решение Верховного Суда Российской Федерации от 24 сентября 1998 г. № ГКПИ98-435 <Об оставлении без удовлетворения жалоб о признании недействительным пункта 8 Перечня видов медицинской деятельности, подлежащих лицензированию, утв. Приказом Минздрава РФ от 29.04.1998 N 142>. Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 01.03.2018)

²⁶⁷ Приказ Росздравнадзора от 25 января 2006 г. № 154-Пр/06 «О введении в работу Системы добровольной сертификации услуг в области народной медицины «Реестр целителей». Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 01.03.2018)

задается этим вопросом и пишет о том, что, исходя из положений п. 10 ст. 2 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»²⁶⁸ (далее – Закон об охране здоровья граждан), медицинской деятельностью признается профессиональная деятельность по оказанию медицинской помощи, проведению медицинских экспертиз, медицинских осмотров и медицинских освидетельствований, санитарно-противоэпидемических (профилактических) мероприятий и профессиональная деятельность, связанная с трансплантацией (пересадкой) органов и (или) тканей, обращением донорской крови и (или) ее компонентов в медицинских целях; следовательно, медицинской, в первую очередь, является именно профессиональная деятельность, то есть «деятельность лиц, которые имеют высшее или среднее профессиональное медицинское образование, работают в медицинской организации, либо деятельность физических лиц, которые являются индивидуальными предпринимателями, непосредственно осуществляющими медицинскую деятельность»²⁶⁹.

Мы разделяем его позицию, так как к особенностям народной медицины относится то, что лицо, ею занимающееся, может и не иметь медицинского образования вообще, что, конечно же, создает определенные риски для лиц, обращающихся к нему за помощью, потому что «в соответствии со статистическими данными, приводившимися в исследовании РАМН, 95% народных целителей не имеют медицинского образования, а свыше 40% из них нуждаются в лечении психических отклонений»²⁷⁰.

В связи с изложенным возникает еще одна важная проблема в сфере народной медицины – проблема включения представителей народной медицины в систему медицинского образования. Сегодня получение допуска к осуществлению медицинской деятельности осуществляется не согласно методам, а согласно специальности (например, кардиология, хирургия, гинекология и т.д.), что достаточно сложно применимо к народной медицине, во главу угла которой ставятся именно применяемые методы оздоровления. В отношении профессионального обучения, подготовки, переподготовки и повышения квалификации медицинских работников сложилась своя устойчивая и более или менее успешно функционирующая

²⁶⁸ Федеральный закон Российской Федерации от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (ред. от 29.12.2017) // Российская газета. 2011, 23 ноября.

²⁶⁹ Мустафаев С.Э. оглы. Ответственность за незаконное занятие народной медициной // Медицинское право. 2015. № 2. С. 48.

²⁷⁰ Дорогин Д.А. Некоторые спорные вопросы, связанные с преступлениями, совершаемыми медицинскими работниками // Медицинское право. 2014. № 6. С. 43.

система нормативных правовых актов, изменение которых, по нашему мнению, видится нецелесообразным. Мы считаем, что необходимо внести изменения в Закон об охране здоровья граждан и закрепить в нем общий алгоритм обучения потенциальных народных целителей, который будет конкретизирован в специальных подзаконных нормативных правовых актах, а именно в профессиональных стандартах «Высококвалифицированные целители и практики альтернативной и народной медицины», «Лекари народной медицины и целители». Наиболее оптимальной формой профессионального обучения и подготовки представителей народной медицины будет стажировка в частных медицинских организациях, по результатам которых кандидат будет сдавать экзамен, успешная сдача которого завершится получением свидетельства о прохождении стажировки.

Таким образом, в рамках настоящей работы нами проведен анализ лишь двух правовых проблем в сфере народной медицины: проблема определения сущности народной медицины и проблема включения представителей народной медицины (целителей) в систему медицинского образования, решение которых станет большим шагом на пути совершенствования нормативного правового ландшафта в рассматриваемой сфере общественных отношений.

СЕКЦИЯ КАФЕДРЫ ТЕОРИИ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА И ОСНОВ ПРАВОВЕДЕНИЯ

ЗНАЧЕНИЕ ПРАВА В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННЫХ ГЛОБАЛЬНЫХ ПРОЦЕССОВ

Бурьянов М.С.

студент 3 курса Гуманитарно-правового колледжа
юридического института МГПУ, г. Москва

Научный руководитель:

Бурьянов С.А.

доцент кафедры международного права
и прав человека юридического института МГПУ,
кандидат юридических наук

В статье исследовано значение и перспективы развития права в условиях современных глобальных процессов. Сделан вывод о необходимости формирования глобальной системы управления через развитие права и образования. Отмечено, что глобальное право должно быть создано на основе взаимодействия международного права и внутригосударственных правовых систем.

Ключевые слова: глобальные процессы, глобальные вызовы, глобальное управление, глобальное право, международное право, внутригосударственное право.

Актуальность данного исследования связана с неравномерностью развития и неурегулированностью глобальных процессов, что создает условия для усиления глобальных проблем и препятствует устойчивому развитию человеческой цивилизации. Не случайно эти проблемы регулярно исследуются участниками международного конгресса «Глобалистика»²⁷¹. В условиях огромных социальных изменений, характеризующихся международной нестабильностью (в том числе гонка вооружений, конфликты, миграционные проблемы, экологические угрозы), представляется актуальным исследование значения развития права.

Глобальные процессы характеризуются планетарным масштабом и направлены на формирование единой социо-техно-природной системы²⁷². Если данный процесс будет завершен, то будет сформирована интегрированная система, в том числе в сфере общественных отношений²⁷³. Таким образом, объектом исследования, прежде всего, является влияние

²⁷¹ Бурьянов С.А. IV Международный научный конгресс «Глобалистика-2015»: перспективы развития международного права в условиях глобализации общественных отношений // Евразийский юридический журнал. 2015. № 10(89). С. 348-353.

²⁷² Дергачева Е.А. Концепция социотехноприродной глобализации: Междисциплинарный анализ. М., 2016. 256 с.

²⁷³ Чумаков А.Н. Глобализация. Контуры целостного мира. Монография. (3-е издание, переработанное и дополненное). М., 2017. 456 с.

глобальных процессов на общественные отношения, т.е. глобализация общественных отношений. Процессы глобализации охватывает все сферы общественных взаимодействий и оказывают влияние на международное право и международные правоотношения, а также на внутригосударственные правовые системы²⁷⁴.

Таким образом, глобализация общественных отношений – это интеграционный процесс планетарного масштаба, направленный на формирование единой социальной системы. Если он будет завершен, то возникнет качественно новое состояние общественных отношений, а затем и иных связанных с ними взаимодействий: техногенных, природных и других. Глобальность общественных отношений – это интеграция, взаимопроникновение, открытость и, как следствие, взаимозависимость социума в планетарном масштабе.

Наряду с динамичным развитием экономической, информационной, культурной и других социальных подсистем наблюдается значительное отставание в развитии политической, а также связанными с ней правовой и образовательной подсистемами. Как следствие, имеются основания говорить о разбалансированности мировой системы общественных отношений²⁷⁵.

Глобальные вызовы – «совокупность жизненно важных проблем человечества», от решения которых зависит возможность устойчивого развития и выживание человеческой цивилизации²⁷⁶. Они порождаются неравномерностью развития глобальных процессов, в частности, отставанием политической сферы, а также – правовой и образовательной. Глобальные вызовы затрагивают различные сферы жизни общества: мира и безопасности, экологию, экономику и другие.

Нерешенность глобальных вызовов угрожает существованию человеческой цивилизации. Например, результаты научного проекта «Часы судного дня» показывают, что в 2017 г. человечество находилось за 2,5 минуты до ядерной войны.

Устойчивое развитие – управляемый, интегрированный и сбалансированный процесс реализации жизненно важных интересов человечества (включая будущие поколения) в гармонии с природой. С

²⁷⁴ Афанасьева С.А. [и др.] Права человека в условиях глобализации и их защита в международном частном праве (междисциплинарное исследование): Коллективная монография: в 2-х книгах. Книга I / Под ред. А.И. Кривенького. М.: МГПУ, 2016. 212 с.

²⁷⁵ Бурьянов С.А. Будущее международного права в условиях глобализации общественных отношений через призму творческого наследия Игоря Ивановича Лукашука // Евразийский юридический журнал. 2016. № 7(98). С. 77-81.

²⁷⁶ Ильин И.В. Глобалистика в контексте политических процессов: Дисс. ... докт. полит. наук. М., 2011. 428 с.

переходом к устойчивому развитию неразрывно связано решение глобальных вызовов и выживание человеческой цивилизации.

Глобальное управление рассматривается нами как инструмент преодоления глобальных вызовов, достижения устойчивого развития и необходимое условие выживания цивилизации²⁷⁷. Глобальное управление (Global Governance) – планетарная система принципов (основополагающих начал), норм (правил поведения) и институтов, приемов и методов, направленных на достижение устойчивого развития. Можно предположить, что в условиях непрерывного ускорения, усложнения и глобализации общественных отношений иерархические системы объективно утрачивают свою эффективность, постепенно освобождая дорогу новым неиерархическим²⁷⁸.

Отметим, что праву должна принадлежать ключевая роль как основы формирования глобальной системы управления²⁷⁹ в целях устойчивого развития²⁸⁰. В современных условиях разбалансированности мировой системы общественных отношений и усиления глобальных вызовов право в его триединстве (наука, система принципов и норм и учебная дисциплина) призвано сформировать теоретико-правовую, нормативную и кадровую основу для формирования эффективной системы управления глобальными процессами в целях устойчивого развития²⁸¹.

В указанном ключе в условиях современных интеграционных процессов проблема правопонимания является одним из ключевых вопросов науки. Так как права человека крайне важны для самореализации каждого индивида, мира, согласия и стабильности в современном обществе и государстве, то они являются основой современного понимания права.

Право в контексте современных интеграционных процессов – это система его международных и внутригосударственных форм²⁸², которые должны быть направлены на реализацию прав человека, что будет способствовать решению глобальных проблем и переходу к устойчивому развитию цивилизации²⁸³. Таким образом, права человека, необходимость

²⁷⁷ Урсул А.Д., Калюжная Д.Е. Глобальное управление и устойчивое развитие: политический аспект проблемы // *Право и политика*. 2016. № 2. С. 178-197.

²⁷⁸ Бурьянов С.А. Принцип неприменения силы или угрозы силой в условиях усиления глобальных процессов // *Евразийский юридический журнал*. 2016. № 9(100). С. 8-15.

²⁷⁹ Чумаков А.Н. Глобальный мир: проблема управления // *Век глобализации*. 2010. № 1. С. 3-15.

²⁸⁰ Урсул А.Д. Глобальное измерение права // *NB: Вопросы права и политики*. 2012. № 5. С. 90-146.

²⁸¹ Лукашук И.И. Глобализация и право // *Государство и право*. 2005. № 12. С. 112-115.

²⁸² Ершов В.В. Правовое и индивидуальное регулирование общественных отношений. М., 2017. 850 с.

²⁸³ Бурьянов С.А. Международно-признанные права человека, включая свободу мысли, совести и религии, как основа современного понимания и развития права // *Гуманистический фактор в современном праве: материалы международной научно-практической конференции* / Отв. ред Т.А. Сошникова. М.: Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2016. С. 116-123.

решения глобальных вызовов и перехода к устойчивому развитию являются основой современного интегративного понимания права. Права человека (как основа современного понимания права) – это мера возможного поведения, которая устанавливается и обеспечивается системой форм права (международного права и внутригосударственного) в качестве основы формирующегося глобального права²⁸⁴.

Так как усложнение и глобализация общественных отношений требует больше свободы индивида (возможности действовать в своих интересах не в ущерб другим людям), которая воплощается в правах человека²⁸⁵, то они выступают в качестве ядра современного международного и внутригосударственного права, а также основой для формирования будущего глобального права²⁸⁶.

В целях урегулирования глобальных процессов, решения глобальных проблем и перехода к устойчивому развитию человеческой цивилизации необходимо инновационное развитие права, как науки, нормативной системы и учебной дисциплины. Необходимы глобальные исследования для поиска современных подходов к понятию и содержанию глобального права и образования, включая юридическое образование. От этого будет зависеть возможность формирования системы управления глобальными процессами, устойчивое управляемое развитие в интересах каждого жителя планеты Земля²⁸⁷.

Таким образом, в условиях современного развития глобальных процессов необходимо формирование глобальной системы управления, основу которой следует создавать путем развития глобального права и образования. Глобальное право должно быть создано на основе международного права и усиления механизмов его взаимодействия со всеми внутригосударственными правовыми системами.

К ВОПРОСУ ОБ ОБЪЕКТЕ И ПРЕДМЕТЕ ТЕОРИИ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

Власенкова Е.С.

студентка 1 курса Юридического института
Сыктывкарского государственного университета
имени Питирима Сорокина, г. Сыктывкар

²⁸⁴ Анисимов П.В. [и др.] Гражданские права человека в России: современные проблемы теории и практики / Под ред. Ф.М. Рудинского. Волгоград, 2004. 452 с.

²⁸⁵ Карташкин В.А. Соотношение принципов уважения прав человека и государственного суверенитета // Юрист-международник. 2006. № 1. С. 3-16.

²⁸⁶ Фархутдинов И.З. Международное право в условиях глобализации // Право и политика. 2003. № 8. С. 141-149; Фархутдинов И.З. Международное или глобальное право // Юрист-международник. 2004. № 4. С. 15-23.

²⁸⁷ Бурьянов С.А. Свобода совести как глобальная ценность. На пути к политическому единству и решению глобальных проблем // Век глобализации. 2009. № 1. С. 136-151.

Научный руководитель:

Иванова О.С.

заведующая кафедрой теории государства и права и основ правоведения
кандидат юридических наук, доцент

В статье проанализированы подходы к определению сущности объекта и предмета науки теории государства и права, их соотношение; затронута проблема субъективности научного знания как такового.

Ключевые слова: теория государства и права, наука, объект, предмет.

Теория государства и права, как и любая наука, имеет объект и предмет своего исследования. Для обозначения места теории государства и права в системе юридического знания и юридической практики важно знать, что они собой представляют.

При этом вопрос об объекте и предмете науки до сих пор является дискуссионным. Так, один из подходов гласит, что объект науки – это объективные законы бытия, которые образуют предмет²⁸⁸, являющийся лишь частью объекта, определенным его аспектом, с которого становится возможным постичь этот объект. Другими словами, как пишут А.В. Малько и Н.И. Матузов, предмет – это «конкретный круг проблем, изучаемая данной наукой, сторона объективной действительности»²⁸⁹ (то есть часть объекта). Объектом же являются реальные процессы и явления, подлежащие научному исследованию.

Но при более детальном исследовании утверждение «предмет не отделим от объекта и является его частью» приобретает более глубокий смысл. Так, в частности, тот же И.Л. Честнов отмечает, что объект науки – это независимая от воли, желания и поведения отдельных субъектов реальность, а предмет – это объяснение, описание, интерпретация «субъектом выделяемой из объекта его определенной части с последующей практической деятельностью по его использованию»²⁹⁰. Следовательно, строго говоря, предмет нельзя признать частью объекта. Предмет, безусловно, зависит от объекта; являясь интерпретацией объекта, предмет отражает реальные аспекты (стороны) объекта и только в этом смысле может считаться его частью. В то же время, содержание предмета науки определяется не только объектом исследования, но и субъектом, его способностями к познанию, взглядами, сферой интересов.

Эту позицию выражает и В.М. Сырых. В «Логических основаниях общей теории права» он указывает, что предмет и объект исследования – это две

²⁸⁸ Честнов И.Л. Постклассическая теория права. Монография. СПб.: Издательский Дом «Алеф-Пресс», 2012. С. 135.

²⁸⁹ Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права: Учебник. М.: Юристъ, 2001. С. 12.

²⁹⁰ Честнов И.Л. Указ. соч. С. 136.

различные, но тесно взаимосвязанные между собой категории. По его мнению, строгое «отличение» объекта от предмета науки необходимо именно ввиду потребности четкого отделения познанных закономерностей, признаков, которые составляют предмет науки, от самой изучаемой объективной реальности – объекта. Сама объективная реальность является только источником становления науки, ее развития и движения, но не частью науки. Однако ее закономерности могут быть познаны, получить отражение в форме научных понятий и категорий, конструкций и в таком виде стать частью науки – ее предметом²⁹¹.

Объект у всех юридических наук общий – это такие явления объективной реальности, как государство и право. Предмет, как мы определили, это система законов материального и духовного мира, изучаемых наукой, свойства, закономерности развития и функционирования объекта. Каждая юридическая наука имеет свой предмет. Например, у теории государства и права он включает объективные социальные закономерности, которые определяют особые черты, свойства, признаки права и государства (объекта исследования), их взаимодействие и отношение к другим явлениям²⁹², а также их общие свойства, связи²⁹³. В связи с этим научный интерес представляет сфера разграничения предметов юридических наук.

Так, Д.А. Керимов справедливо отмечает, что разграничение предметов наук не должно идти только по линии отделения объектов, так как разные науки могут иметь один объект исследования, что и происходит с юридическими науками. При этом каждая наука изучает объект с учетом своего особого предмета (уже выявленных закономерностей, сформированных концепций) и методологии. По его мнению, разделение предметов наук может осуществляться также и по аспектам, уровням, целям исследования объекта²⁹⁴.

Другая проблема при определении объекта и предмета теории государства и права связана с некоторым субъективизмом научного знания и содержания науки в целом. Именно это свойство обуславливает развитие в рамках науки различных, порой противоречащих друг другу концепций и теорий. Могут существовать различные подходы к разрешению одной и той

²⁹¹ Сырых В.М. Логические основания общей теории права: Логика правового исследования. (Как написать диссертацию). В 2-х томах. Т. 2. М.: Юстицинформ, 2004. С. 32.

²⁹² Актуальные проблемы теории государства и права: учебное пособие для студентов высших учебных заведений, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / [М.М. Рассолов и др.]; под ред. А.И. Бастрыкина. 3-е изд., перераб. и доп. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2014. С. 6.

²⁹³ Сырых В.М. Указ. соч. С. 33.

²⁹⁴ Керимов Д.А. Проблемы общей теории государства и права. М.: Современный Гуманитарный Университет, 2000. Т. 1. С. 7.

же научной проблемы, при этом часто ни один из них нельзя назвать ни правильным, ни ложным. Мы можем исключить из системы научного знания какую-либо теорию только в случае, если наберется достаточное количество научных фактов, опровергающих ее. Кроме того, существуют концепции, раскрывающие объект исследования (или его отдельные аспекты) частично, которые также составляют часть науки, ее предмет. И.Л. Честнов объясняет это условиями и особенностями научного познания. Так, по его мнению, принципиальное значение для определения содержания предмета юриспруденции играет тип цивилизации, в которой развивается наука и к которой принадлежит субъект, ее конструирующий²⁹⁵. Разные цивилизации по-разному воспринимают правовую реальность и строят правовые системы, которые, в свою очередь, формируются, исходя из исторического опыта конкретного государства. Таким образом, правовые представления имеют специфические черты для каждой цивилизации, для каждой исторической эпохи, соответствуют типу правопонимания, господствующему в научном сообществе. Характеризуя теорию государства и права в советское время, М.Н. Марченко отмечает, что для юридической науки этого периода был характерен акцент на политико-идеологическую сторону государственно-правовой жизни, в результате предмет теории государства и права имел чрезмерно политизированный и идеологический характер²⁹⁶, то есть предмет науки испытывает существенное влияние политической обстановки, социокультурного окружения, господствующих, а иногда и поддерживаемых государством научных взглядов и концепций.

В результате И.Л. Честнов делает справедливый вывод о том, что «предмет юридической науки не является заданным, но конструируется субъектом в рамках объекта» в зависимости от исторического и социокультурного контекста²⁹⁷. Предмет – это, прежде всего, описание субъектом результата познания определенной части объекта, которое подвержено влиянию различных социальных, исторических, в том числе и субъективных (связанных с личным опытом, системой ценностей и концепций, разделяемых исследователем) факторов. Это обуславливает динамизм предмета научного исследования. В силу обозначенных социокультурных факторов, а также в результате накопления и переработки новых знаний предмет науки развивается, дополняется новыми теориями и научными конструкциями, законами, понятиями, из него исключаются показавшие свою необоснованность концепции.

²⁹⁵ Честнов И.Л. Указ. соч. С. 137.

²⁹⁶ Марченко М.Н. Проблемы теории государства и права: учебник. М.: Проспект, 2011. С. 5-6.

²⁹⁷ Честнов И.Л. Указ. соч. С. 140.

Еще одним заслуживающим внимание вопросом является структура объекта юридической науки, который, как уже отмечалось, общий у всех юридических наук. Согласно одному из подходов, который был описан И.Л. Честновым, объектом любой правовой науки является право²⁹⁸. Сторонником этой позиции также был В.А. Козлов. Он говорил о том, что объектом теории государства и права является правовая действительность, понимаемая им «предельно широкой категорией, охватывающей все многообразие социально-правовых явлений и процессов»²⁹⁹.

Второй подход гласит, что объектом юриспруденции является государство и право³⁰⁰. В рамках этой позиции государство и право рассматривается как две взаимосвязанные системы, так как право не может существовать без государства и наоборот. Следовательно, и изучать их необходимо параллельно, во взаимодействии, рассматривая все их взаимосвязи и влияние друг на друга. Так, по мнению М.Н. Марченко, объектом теории государства и права, несомненно, является государство и право. Они являются той основой, базой, на которой формируется предмет юридической науки³⁰¹.

Особый подход к этому вопросу выработан в рамках либертарного типа правопонимания. Его основоположник В.И. Нерсесянц считает, что объектом теории государства и права является государство и право в целом, вне всякого проникновения в их сущности. Предметом же выступают «сущностные свойства права и государства в их понятийно-правовом постижении и выражении»³⁰². Автор также отмечает, что в настоящей концепции единство предмета весьма относительно. Предмет теории государства и права имеет свойство двуаспектности. Во-первых, это общие закономерности генезиса права и государства, а, во-вторых, – сами теоретико-правовые определения, понятия, концепции, конструкции и модели, поскольку последние являются формой, а первые – ее содержанием. То есть общие закономерности бытия права и государства существуют не сами по себе, произвольно, а осуществляются посредством объединения в теоретико-правовые модели и понятия³⁰³.

²⁹⁸ Честнов И.Л. Указ. соч. С. 136.

²⁹⁹ Козлов В.А. Проблемы предмета и методологии общей теории права. Л., 1989. С. 13.

³⁰⁰ Керимов Д.А. Указ. соч. С. 7.

³⁰¹ Марченко М.Н. Указ. соч. С. 5.

³⁰² Проблемы общей теории права и государства: Учебник для вузов / Под общ. ред. академика РАН, д.ю.н., проф. В.С. Нерсесянца. М.: Норма, 2004. С. 1-3.

³⁰³ Попов В.И. Плюрализм понимания объекта и предмета теории государства и права // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. 2011. № 3. С. 194.

Таким образом, объект и предмет науки – это два нетождественных, но тесно взаимосвязанных понятия. Объект включает в себя объективную реальность, изучаемую наукой, которая будет существовать вне зависимости от каких-либо условий; а предмет – это результат научного познания объекта, полученный в процессе воздействия субъекта на объект посредством системы научных методов, выраженный в системе теоретических конструкций, понятий, выявленных закономерностей и связей, характеризующих отдельные стороны, аспекты объекта научного исследования. Предмет науки, степень его соответствия реальным свойствам объекта во многом зависит от субъекта познания, условий научного познания. Это обуславливает наличие такой проблемы, как субъективность научного познания, и объясняет существование множества подходов в системе научного знания.

Также, представляется, что для более объективного изучения государственно-правовых явлений нецелесообразно изучать государство и право по отдельности, в силу их тесной взаимосвязи.

НАСЛЕДСТВЕННОЕ ПРАВО В ДИГЕСТАХ ЮСТИНИАНА

Маркова А.С.

студентка 1 курса Юридического института
Сыктывкарского государственного университета
имени Питирима Сорокина, г. Сыктывкар

Научный руководитель:

Плоцкая О.А.

профессор кафедры теории государства и права и основ правоведения
доктор юридических наук, доцент

В статье проанализированы нормы института наследственного права по одному из важнейших источников римского права – Дигестам Юстиниана. Приводится основная характеристика двух видов наследования – по закону и по завещанию.

Ключевые слова: Дигесты Юстиниана, наследственное право, наследование по закону, наследование по завещанию.

Римское частное право является родоначальником романо-германской правовой семьи. Именно нормы последней в измененном в соответствии с исторической и культурной обстановкой состоянии легли в основу законодательства России. Говоря о нормах наследственного права, следует сказать, что большая часть из них продолжает действовать и в современной жизни. Например, в римском праве закреплялось пять очередей наследования. Гражданский кодекс Российской Федерации продолжает использовать данную структуру, только изменив порядок очередности и

добавив еще три очереди наследования (ст.ст. 1142-1145)³⁰⁴. Также в римском праве определялись субъекты завещательной правоспособности, которые являются таковыми и в современном Гражданском кодексе России (ст. 1116)³⁰⁵. Все это говорит о том, что изучение источников римского права остается актуальным и в настоящее время. Благодаря Дигестам Юстиниана можно узнать и понимать суть основных принципов наследственного права.

По данному вопросу писали научные труды Сиваракша И.В.³⁰⁶, Захарина В.С.³⁰⁷, Крупейников К.В.³⁰⁸, Бортнев А.И., Сергачева О.А.³⁰⁹.

Дигесты Юстиниана продолжают традицию Законов XII таблиц и закрепляют два основных вида наследования: по закону и по завещанию. «Наследство принадлежит нам ... в силу древнего права ... В силу древнего права – по закону XII таблиц или по завещанию, которое совершено правомерно (К5.Т3.ч1)»³¹⁰. Из этого следует, что наследование по завещанию никак не умаляет права наследника по сравнению с наследниками по закону, как до этого было в Законах XII таблиц.

В связи с этим Дигесты вводят принцип, согласно которому запрещалось одновременное наследование, как по завещанию, так и по закону. Так, закон гласит: «никто не может умереть, на часть (имущества) сделав завещание, на часть не сделав» (К50.Т17.ч7)³¹¹.

Закон говорит о существовании трех путей принятия наследства: от своего имени, через других лиц или лично. «Мы делаемся (наследниками) или от своего имени, или сами собой, или через других лиц» (К5.Т3.ч2)³¹². Далее происходит уточнение данной нормы: «Например, если мы приказываем принять наследство лицу, находящемуся в нашей власти и назначенному (наследником); но если мы сделали наследниками Тиция, который стал наследником Сея, то можно претендовать на то, что нашим является наследство как Тиция, так и Сея. Или же без завещания, например,

³⁰⁴ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26 ноября 2001 г. № 146-ФЗ (ред. от 28.03.2017) // СЗ РФ. 1994. № 32. С. 2985.

³⁰⁵ Там же.

³⁰⁶ Сиваракша И.В. Наследственное право: прошлое и настоящее (рецепция римского права в праве России) // Труды Оренбургского института (филиала) Московской государственной юридической академии. 2010. № 12. С. 97.

³⁰⁷ Захарина В.С. Рецепция норм наследственного римского права // Современные тенденции в науке и образовании. 2017. № 15. С. 202.

³⁰⁸ Крупейников К.В. Римское право: Учебное пособие. Орехово-Зуево, 2016. 169 с.

³⁰⁹ Бортнев А.И., Сергачева О.А. Развитие института наследования в римском частном праве и его рецепция в наследственном праве России // Научный вестник волгоградского филиала РАНХиГС. Серия: юриспруденция. 2016. № 1. С. 78.

³¹⁰ Дигесты Юстиниана // Памятники римского права: Законы XII таблиц. Институции Гая. Дигесты Юстиниана. М., 1997. С. 1149.

³¹¹ Там же. С. 1359.

³¹² Там же. С. 1152.

потому что мы являемся в отношении умершего «своими наследниками» или агнатами...» (К5.Т3.ч3)³¹³.

Дигесты широко освящают вопрос о наследственной массе. Так, в К5.Т3.ч18 присутствует ответ на данный вопрос: наследственной массой «объемлется совокупность наследственных вещей, как прав, так и телесных вещей»³¹⁴. Это значит, что не только материальные вещи, а также «бестелесные» вещи – права, обязанности – становились предметом наследования. Ярким примером может служить тот факт, что при наследовании на наследника переходят и обязательства наследодателя. Например, в К5.Т3.ч19 говорится: «...(вещи) ответственность за которые возлагается на наследника, как-то: вещи, данные умершему в качестве залога или данные в ссуду или на хранение...»³¹⁵. Обращаясь к «телесным» вещам, Юстиниан к ним относит также то, что приобретено для наследства, – это рабы и их дети, скот и другое, «приобретение чего было необходимо для наследства» (К5.Т3.ч20)³¹⁶.

Наследование по завещанию также было развито. Согласно закону, «завещание является законным выражением нашего волеизъявления, когда кто-то желает, чтобы нечто было сделано после его смерти (К28.Т1.ч1)»³¹⁷. Но существуют и ограничения для составляющих завещание. Например, в нескольких статьях закрепляется норма, которая гласит, что завещание признается недействительным в случае недееспособности завещателя – сумасшествие, безумие (К5.Т2.ч2; К28.Т1.ч2). Также, лишаются право на передачу имущества по завещанию изгнанники (К28.Т1.ч8), пленные (К29.Т1.ч10). Закон закрепляет право глухонемых (К28.Т1.ч6), а также физически изувеченных на составление завещания (К28.Т1.ч2; К28.Т1.ч10).

Дигесты Юстиниана устанавливают и возраст, с которого мужчина и женщина приобретают завещательную правоспособность. Так, для мужчин этот возраст наступал в 14 лет, а для женщин – в 12 лет (К28.Т1.ч5).

Согласно К5.Т2.ч8 существовала обязательная доля наследства, при которой завещание было признано законным, – одна четверть доли, полагавшаяся наследнику при наследовании по закону. «Одна четверть причитающейся доли достаточна, чтобы исключить возможность иска о признании завещания нарушающим обязанности завещателя...»³¹⁸.

³¹³ Там же.

³¹⁴ Там же. С. 1157.

³¹⁵ Там же.

³¹⁶ Там же. С. 1158.

³¹⁷ Там же. С. 1369.

³¹⁸ Там же. С. 1164.

В завещании назначение наследника иногда сопровождалось возложением на него ряда обязанностей: выполнить какие-либо действия, использовать имущество по определенному назначению. Например, на наследника могла возлагаться обязанность поставить памятник на могиле завещателя: «Отец семейства назначил в завещании двух наследников и приказал им поставить памятник к определенному сроку, а затем написал: «Если любой из них этого не сделает, пусть оба будут лишены наследства»...» (К28.Т5.ч45(44))³¹⁹. Также в Дигестах присутствует норма, которая гласит: «Если наследник по завещанию был назначен под условием «если он отпустит на свободу Стиха» и он отпустил Стиха на свободу и после освобождения Стиха от рабства завещание было объявлено нарушающим обязанности завещателя или незаконным, то справедливо прийти ему на помощь: цену раба он должен получить от отпущенного, чтобы не потерять раба напрасно.» (К5.Т2.ч26)³²⁰. В данном конкретном случае происходит защита интересов наследника в случае, если он исполнил обязанности, а завещание было признано недействительным.

Завещание должно было храниться у наследника, который получает большую долю наследственной массы. Если же все наследники наследуют в равных долях, то держатель завещания будет определяться по их взаимному согласию или путем жребия, а оставшиеся должны снять копии (К10.Т2.ч5).

Наследование по закону также присутствовало в Дигестах Юстиниана, хотя уделено ему меньшее внимание по сравнению с наследованием по завещанию. Наследники определялись степенью родства с умершим и по ним призывались к наследству. Например, если после смерти наследодателя оказались в живых дети и внуки от ранее умершего сына или дочери, то они имели право получить ту долю наследства, которая досталась бы их умершему родителю, если бы те пережили наследодателя. Данный вид участия в наследовании именуется наследованием по праву представления. Дигесты Юстиниана также признают и защищают наследственные права еще не рожденного ребенка. Так, D.10.4.3. закрепляют норму, согласно которой лицо, находящееся в более отдаленной степени родства, по сравнению с еще не родившемся ребенком, не призывалось к наследству до рождения ребенка. Если же другие находятся в одинаковой степени родства, то за ним закрепляется доля наследственной массы: «...проявляли заботу о ребенке во чреве таким образом, что ко времени рождения все права сохранялись для него неприкосновенными. В наследственном праве это

³¹⁹ Там же. С. 1378.

³²⁰ Там же. С. 1174.

выявляется в том, что лица, находящиеся в более отдаленной степени родства, чем находится ребенок во чреве, не допускаются (к наследству), пока не известно, родится ли ребенок. Если же другие находятся в той же степени родства, как и ребенок во чреве, то рассматривается вопрос, какая часть (наследства) должна быть задержана, так как было не известно, сколько родится»³²¹.

Во второй очереди к наследству призывались восходящие родственники (родители, дедушки и бабушки и т.д.), а также полнородные братья и сестры. Если все они одновременно призывались к наследованию, то наследство делилось между всеми ими поровну.

Третью очередь наследников представляли собой неполнородные братья и сестры умершего, а также их дети, обладавшие правом наследования только по праву представления.

Последней очередью наследования по закону были оставшиеся боковые кровные родственники без ограничений, причем ближайшая степень исключает дальнейшую.

В Дигестах Юстиниана закрепляются все основные институты наследственного права, что и определяет важность и необходимость изучения норм римского права в настоящее время.

О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ КОЛЛЕКТИВНЫХ СУБЪЕКТОВ

Низовцева В.А.

студентка 4 курса Юридического института
Сыктывкарского государственного университета
имени Питирима Сорокина, г. Сыктывкар

Научный руководитель:

Иванова О.С.

заведующая кафедрой теории государства и права и основ правоведения
кандидат юридических наук, доцент

В статье проанализированы основные подходы к объему юридической ответственности коллективных субъектов права; рассмотрены применяемые отраслевые виды юридической ответственности, специфика установления вины коллективных субъектов.

Ключевые слова: юридическая ответственность, коллективные субъекты права.

Юридическая ответственность – это один из фундаментальных правовых институтов, определяемый профессором Липинским Д.А. как «обязанность соблюдения и исполнения требований, предусмотренных

³²¹ Там же.

нормой права, реализующаяся в правомерном поведении субъектов, одобряемом или поощряемом государством, а в случае ее нарушения – обязанность правонарушителя претерпеть осуждение, ограничение прав материального, правового или личного характера и их реализация³²²». Субъектами юридической ответственности могут быть как индивидуальные субъекты (физические лица), так и коллективные.

Коллективный субъект права можно определить как относительно устойчивое объединение лиц, характеризующееся единством воли и внутренним организационным устройством. В юридической науке при исследовании вопроса ответственности особое внимание уделяется такому коллективному субъекту, как юридическое лицо – реже раскрываются особенности ответственности иных коллективных субъектов права, к которым относятся: государство в целом, территориальные единицы государства (на примере Российской Федерации – субъекты Федерации, муниципальные образования), международные организации, органы власти, государственные органы, органы местного самоуправления, муниципальные органы, юридические лица.

Исследуя особенности юридической ответственности коллективных субъектов, прежде всего, следует обратиться к основным подходам в определении сферы юридической ответственности таких субъектов. В истории развития права сложились две точки зрения на объем деликтоспособности коллективов. Еще римские юристы развивали теорию о возможности применения санкций к союзным образованиям. Их позиция заключалась в том, что коллективы в рамках отношений ответственности могут претерпевать только имущественные санкции; целью института юридической ответственности коллективных субъектов являлось исключительно восстановление имущественной сферы потерпевших.

Представители второго подхода рассматривают коллективные образования как полноценных субъектов правоотношений и допускают возможность применения к ним ответственности в виде карательных санкций, вплоть до уголовных. Например, в российском государстве к коллективным субъектам применяются карательные санкции за административные правонарушения.

И.В. Самылов, рассуждая об особенностях ответственности коллективных субъектов, отмечает, что «на современном этапе развития права способность быть субъектами юридической ответственности присуща

³²² Липинский Д.А. Общая теория юридической ответственности: Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. Саратов, 2004. С. 10.

лишь организованным коллективным образованиям³²³». Речь идет о том, что только наличие урегулированной внутренней структуры коллективных субъектов позволит им быть полноценными участниками правоотношений; выражать волю именно организации, а не отдельных ее членов. Важно отметить, что наличие организационной структуры нельзя связывать лишь со статусом юридического лица. Как уже отмечалось, необходимая внутренняя организация присуща публичным образованиям, различным властным и иным органам.

Наиболее дискуссионной в настоящее время остается проблема вины коллективных субъектов при совершении правонарушений как основания применения к ним юридической ответственности. Традиционно в юридической науке вина определяется как психическое отношение субъекта к совершенному им деянию. Практическое применение такого подхода для установления вины коллективных субъектов, безусловно, затруднительно. Следует отметить, что Налоговый кодекс Российской Федерации определяет вину юридического лица через вину его должностных лиц и органов³²⁴. Некоторые авторы утверждают, что необходимо четкое разграничение ответственности коллективного субъекта и входящих в его структуру должностных лиц и органов, так как такая конструкция противоречит самой сущности вины. Сторонники так называемого «субъективистского» подхода отмечают, что вина организации в совершении правонарушения заключается в субъективном отношении коллектива организации к такому деянию.

Большое развитие получила также «объективистская» теория вины как элемента правонарушения. Сторонники данной позиции рассматривают вину как непринятие субъектом мер по предотвращению неблагоприятных последствий своего поведения. То есть, при разрешении вопроса ответственности организаций вместо установления психического отношения субъекта к совершенным деяниям следует решать вопрос об обязанности и возможности принятия субъектом определенных мер, правомерного осуществления каких-либо действий. Соответствующее данной концепции определение вины юридических лиц закреплено, например, в административном законодательстве³²⁵.

³²³ Самылов И.В. Коллективные субъекты юридической ответственности: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Пермь, 2008. С. 10.

³²⁴ Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31 июля 1998 г. № 146-ФЗ (ред. от 19.02.2018) // Российская газета. 1998. 6 августа.

³²⁵ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 07.03.2018) // Российская газета. 2001. 31 декабря.

К особенностям ответственности коллективных субъектов также следует отнести вопрос о применяемых к ним отраслевых видах юридической ответственности. Так, во-первых, коллективные субъекты несут конституционно-правовую ответственность, в частности, это относится к органам власти. Например, нормы об ответственности Правительства закреплены в статье 35 Конституции Российской Федерации³²⁶. Не оспаривается применение к коллективным субъектам мер гражданско-правовой ответственности, например, обязанности возмещения причинённого вреда. Административное, налоговое законодательство содержит нормы об ответственности таких субъектов как юридических лиц. Не предусмотрены в Российской Федерации для коллективных субъектов меры уголовной ответственности; также к организациям не может быть применена дисциплинарная ответственность. В научных работах отдельно выделяется международно-правовая ответственность такого коллективного субъекта как государство, а также международных организаций.

В заключение хотелось бы еще раз отметить, что определение вины коллективных субъектов как элемента состава правонарушения обладает спецификой и достаточной сложностью. В настоящее время и в науке, и в законодательстве нет единого подхода к этому вопросу. По нашему мнению, наиболее верно определять вину любого коллективного субъекта, основываясь на принятии или непринятии им мер по предотвращению неблагоприятных последствий поведения. Также в науке отмечается обязательность наличия внутренней организационной структуры коллективного субъекта для возможности применения к нему мер юридической ответственности. Важным представляется и то, что к коллективным субъектам права применяются не все традиционные отраслевые виды юридической ответственности (например, не применяется уголовная, дисциплинарная ответственность), а также выделяются специфические для них виды ответственности (например, международная ответственность).

На основе вышеизложенного можно сделать вывод, что институт юридической ответственности коллективных субъектов обладает определенными особенностями и требует дальнейшего систематического исследования.

³²⁶ Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с учётом поправок, внесённых законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, № 7-ФКЗ; от 5 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ; от 21 июля 2014 г. №11-ФКЗ) // СЗ РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ПРАВОВОГО СТАТУСА СУДЬИ В ПАМЯТНИКАХ СРЕДНЕВЕКОВОГО ПРАВА РОССИИ

Осташов А.В.

студент 1 курса Юридического института
Сыктывкарского государственного университета
имени Питирима Сорокина, г. Сыктывкар

Научный руководитель:

Курач Т.Л.

доцент кафедры теории государства и права и основ правоведения
кандидат юридических наук, доцент

В статье проанализированы памятники отечественного средневекового права, заложившие основы правового статуса судьи. Выявлена эволюция данного института и основные направления его развития.

Ключевые слова: правовой статус судьи, ответственность, компетенция, полномочия.

В период Древнерусского государства четкого разделения судебных полномочий не существовало. Источником верховной власти и суда являлся великий князь. После принятия христианства происходит четкое разделение компетенции между княжескими и церковными судами. Компетенция князя, как судьи, определена в Русской Правде³²⁷. Он рассматривал такие дела, как: причинение тяжких телесных повреждений (ст. 33); коллективная драка (ст. 29); кража, совершенная холопами (ст. 46); проступки, совершенные закупам (ст. 62). Князь мог поручить рассмотрение уголовных дел вирникам, которые имели право взимать судебные пошлины с каждого дела. Статья 41 Русской Правды закрепляет: «А от гривни мечнику куна, а в десятину 15 кун, а князю 15 кун...»³²⁸. «Княжие мужи» состояли на «государственной службе» – вирнику и его писцу для объезда волости давали лошадей и право кормиться за счет местного населения: «Вирнику взяти 7 ведер солоду на неделю..., а метельнику 12 векшии...»³²⁹ (ст. 9).

В статье 15 Русской Правды упоминается общинный суд, который состоял из 12 человек; они должны были исполнять функцию свидетелей в судебном разбирательстве. В полномочия такого суда входило разрешение споров по договору займа.

Внимание правовому статусу судьи уделено и в Псковской Судной Грамоте³³⁰ (далее – ПСГ). Князь в данном источнике выступает как главный

³²⁷ Русская Правда // Российское законодательство X-XX веков в 9 т. / Под общ. ред. О.И. Чистякова. Т. 1. М., 1984. С. 40-73.

³²⁸ Там же. С. 49.

³²⁹ Там же. С. 64.

³³⁰ Псковская Судная Грамота // Российское законодательство X-XX веков в 9 т. / Под общ. ред. О.И. Чистякова. Т.1. М., 1984. С. 314-425.

судья и гарант правопорядка. Он дает присягу о том, что будет судить по закону (ст. 3), и не будет брать взятки (ст. 4). В его компетенции – рассмотрение дел по гражданским спорам, например, о земле и воде (ст.ст. 12, 79). В ст. 1 ПСГ указано: «Се суд княжей, ож клеть покрадут за зомком или сани под полстью или воз пол титягою..., то все суд княжой...»³³¹; в ст. 20: «А кто на кого имет сачит бою или грабежу по позовници, и князь и посадником и сотцким обыскати как послух...»³³². По ряду дел требовалось присутствие посадника. В ст. 3 ПСГ сказано: «А которому посаднику сести на посадничество, ино тому посаднику крест целовати на том, что ему судит право по крестному целованию, а городскими кунами не корыстоватися, а судом не мститися ни на кого-ж, а судом не отчитись, а праваго не погубити, а виноватаго не жаловати; а без исправы человека не погубити, ни на суду, на вечи... А не всудят в правду, ино Бог буди им судия на втором пришествии Христове. А тайных посулов не имати ни князю, ни посаднику»³³³. Посадник, оставляя свою должность, должен был предварительно окончить все дела, начавшиеся во время его службы, и новый посадник не имел права включаться в дела своего предшественника (ст. 6).

В Судебнике 1497 года³³⁴ происходит расширение и полномочий судьи, и гарантий их исполнения. Высшим государственным судебным органом по-прежнему остается Великий князь. Он рассматривал дела в качестве суда первой инстанции по отношению к жителям дворцовых земель и «судил» особо важные дела лиц, имеющих привилегию на суд князя. Так, в ст. 2 сказано: «А которого жалобника а непригоже управити, и то сказати великому князю, или к тому его послати, которому которые люди приказаны ведати»³³⁵. Это означает, что Князь рассматривает любые дела (жалобы) или же отправляет их на рассмотрение органам, которые ведают этими делами, а именно в приказы или Боярской думе. Великому князю направлялись дела по докладу из нижестоящего суда для утверждения или отмены принятого этим судом решения. Так, в ст. 24 указано: «А докладной список с великого князя докладу и с детей великого князя докладу печатати великого князя печатнику и детей великого князя печатнику...»³³⁶. Кроме того, Великий князь являлся вышестоящей апелляционной инстанцией по делам, то есть

³³¹ Там же. С. 331.

³³² Там же. С. 333.

³³³ Там же. С. 332.

³³⁴ Судебник 1497 г. // Российское законодательство X-XX веков в 9 т. / Под общ. ред. О.И. Чистякова. Т. 2. М., 1984. С. 34-97.

³³⁵ Псковская Судная Грамота // Российское законодательство X-XX веков в 9 т. / Под общ. ред. О.И. Чистякова. Т.1. М., 1984. С. 332.

³³⁶ Соборное Уложение 1649 г. // Российское законодательство X-XX веков в 9 т. / Под общ. ред. О.И. Чистякова. Т. 2. М., 1984. С. 54-55.

осуществлял пересуд. Так, в ст. 2 указано: «А которого жалобника а непригоже управити, и то сказати великому князю, или к тому его послати, которому которые люди приказаны ведати»³³⁷.

В Соборном Уложении 1649 года³³⁸ можно наблюдать более системное оформление юридической ответственности судей, которое объясняется тем, что определенный вид наказания не оговаривался, а использовались формулировки: «как государь укажет», «по вине», или «наказать жестоко» (ст. 268 гл. X). В Уложении появляется институт отвода судьи, который регламентировался в 3 и 4 статье. Истец и ответчик были вправе отвести судью, но ходатайство было возможно только в том случае, если судья имел личные отношения с одной из сторон. Кроме того, отвод должен был быть произведен до начала судебного разбирательства и был невозможен после начала судебного следствия. В данном памятнике права сохранялась возможность принесения жалоб на судью, неверно решившего дело. Так, в ст. 7 гл. X сказано: «А будет кто учнет бити челом на судью, что он обвинил его неделом по посулом, а взял де от того неправаго дела на судью посул брат его, или сын..., и учинити в том деле указ, смотря по делу»³³⁹. Судебная ошибка влекла повторный пересмотр дела, что указано в ст. 10. Высшим государственным судебным органом по-прежнему был царь, который фактически являлся и высшей судебной инстанцией. Государь непосредственно судил только лиц, имеющих такую привилегию, что сохранилось с предыдущего рассмотренного памятника российского права. Важно отметить, что государь в основном рассматривал дела о государственных преступлениях, скопе и заговоре. Непосредственное обращение к царю без рассмотрения дела нижестоящей инстанцией было запрещено. Так, в ст. 20 гл. X сказано: «А не бив челом в приказе, ни о каких делех государю никому челобитен не подавати»³⁴⁰.

По ст. 23 Соборного Уложения в случае болезни разрешалось отсутствие судьи при рассмотрении дела: «А в котором приказе по государеву указу будет боярин, или окольничей, или думной человек с товарищи, три или четыре человека, и в которое время из них один или и два человека в Приказ не приедут за своею болезнью, или за иным за своим каким нужным домашним недосугом, или из них кто будет в отпуску с Москвы, а исцы на ответчиков в то время учнут бити челом о суде, и в то

³³⁷ Там же. С. 57.

³³⁸ Соборное Уложение 1649 г. // Российское законодательство X-XX веков в 9 т. / Под общ. ред. О.И. Чистякова. Т. 3. М., 1984. С. 83-257.

³³⁹ Соборное Уложение 1649 г. // Российское законодательство X-XX веков в 9 т. / Под общ. ред. О.И. Чистякова. Т. 3. М., 1984. С. 102.

³⁴⁰ Там же. С. 104-105.

время исцов со ответчики судить товарыщем их, которые будут на Москве в приказах. А вершить то дело по суду и по сыску судьям всем вопче.»³⁴¹. В ст. 24 уточнялось, что явка судьи была его обязанностью; за неявку по неуважительной причине в отношении судьи применялось наказание «что государь укажет».

Таким образом, полномочия судьи в средневековых памятниках права были следующими: рассмотрение дел по причинению тяжких телесных повреждений, коллективным дракам, кражам, совершенным холопами, проступкам, совершенным закупами, государственными преступлениям, скопу и заговору, разрешение споров по договору займа, гражданских споров о земле и воде, осуществление пересуда. Судья имел право поручить рассмотрение дел вирникам, посадникам, решать дела в качестве вышестоящей инстанции, отсутствовать при рассмотрении дела, но с уважительной причиной. Кроме прав в средневековом отечественном праве судья имел и обязанности, такие, как: судить по закону, не брать взятки, присутствовать на суде.

ИНСТИТУТ НЕЗАВИСИМОЙ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ И ИХ ПРОЕКТОВ: ОТДЕЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ИХ УСТРАНЕНИЯ

Плотников Д.А.

студент 4 курса Юридического института
Сыктывкарского государственного университета
имени Питирима Сорокина, г. Сыктывкар

***Научный руководитель:
Яковлева Е.Н.***

доцент кафедры теории государства и права и основ правоведения
кандидат юридических наук

В статье проанализированы отдельные проблемы института независимой антикоррупционной экспертизы, предложены изменения в действующее законодательство, направленные на их устранение, а также меры, нацеленные на развитие данного института.

Ключевые слова: антикоррупционная экспертиза, принципы, независимые эксперты, органы публичной власти, институты гражданского общества, сотрудничество.

Согласно п. 2 ст. 6 Федерального закона от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» одной из мер профилактики коррупции является антикоррупционная экспертиза правовых актов и их проектов³⁴².

³⁴¹ Там же. С. 105-106.

³⁴² Федеральный закон Российской Федерации от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» (ред. от 28.12.2017) // СЗ РФ. 2008. № 28. Ст. 6228.

Данное положение конкретизируется в Федеральном законе от 17 июля 2009 г. № 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов»³⁴³ (далее – Закон об АКЭ). Статья 2 Закона об АКЭ закрепляет принципы организации и осуществления антикоррупционной экспертизы.

Обратим внимание на принцип сотрудничества органов публичной власти с институтами гражданского общества при проведении антикоррупционной экспертизы. При этом следует отметить, что законодатель не даёт понятия антикоррупционной экспертизы, в том числе независимой антикоррупционной экспертизы, определяя только ее цель. Антикоррупционная экспертиза проводится в целях выявления и устранения коррупциогенных факторов, имеющих в нормативно-правовых актах или их проектах. Она может проводиться как уполномоченными государственными органами, так и лицами, обладающими статусом независимых экспертов на проведение данной экспертизы.

Институт независимой антикоррупционной экспертизы является совершенно новым для России. Данный институт направлен на реализацию принципа публичности деятельности органов публичной власти, на развитие институтов гражданского общества, что соответствует ч. 1 ст. 1 Конституции Российской Федерации, согласно которой Россия является демократическим, правовым государством³⁴⁴. Однако анализ нормативной правовой базы позволяет сделать выводы о том, что данный институт в России пока только лишь в самом начале развития и имеет определённые проблемы в своём становлении.

Действующим законодательством предусмотрено право институтов гражданского общества на осуществление антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и их проектов (ст. 5 Закона об АКЭ). Однако термин «институт гражданского общества» законодательством не урегулирован. Так, например, в п. 1 ст. 3 Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»³⁴⁵ адвокатура отнесена к институтам гражданского общества.

³⁴³ Федеральный закон Российской Федерации от 17 июля 2009 г. № 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» (ред. от 21.10.2013) // СЗ РФ. 2009. № 29. Ст. 3609.

³⁴⁴ Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ, от 05 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ) // СЗ РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

³⁴⁵ Федеральный закон Российской Федерации от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (ред. от 29.07.2017) // Российская газета. 2002. 05 июня.

Из положений ст.ст. 9, 18 Федерального закона от 21 июля 2014 г. № 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации»³⁴⁶ следует, что понятия «субъекты общественного контроля» и «институты гражданского общества» не тождественны, однако закон не даёт им чёткого определения, что приводит к их неоднозначному толкованию и пониманию. Поэтому следует внести дополнение в указанный федеральный закон, закрепив понятие института гражданского общества как форму деятельности граждан в целях решения социально-значимых вопросов (задач), которая может осуществляться гражданами лично либо через общественные органы, организации.

Законом об АКЭ отводится особая роль независимым экспертам в сфере противодействия коррупции. Исходя из сведений государственного реестра физических и юридических лиц, аккредитованных на проведение антикоррупционной экспертизы, в период с 2009 по 2018 годы количество граждан, получивших статус независимых экспертов, составляет 2330 человек, юридических лиц – 381³⁴⁷.

Однако в настоящее время независимые эксперты не в полной мере реализуют предоставленное им право, что подтверждается официальными данными Минюста России. Так, например, в 2015 году Минюст России в целях осуществления независимой антикоррупционной экспертизы разместил 127 проектов нормативных правовых актов, включая 30 законопроектов, подготовленных Минюстом, 5 проектов указов Президента России, 16 проектов постановлений Правительства России, 76 проектов приказов Минюста³⁴⁸. Тем не менее, получено только лишь 9 заключений независимых экспертов. В 2016 году были размещены 158 проектов нормативно-правовых актов, однако заключений независимых экспертов поступило только на 13 из них. В 2017 году независимая антикоррупционная экспертиза была проведена по 23 проектам нормативно-правовых актов из 144 размещённых³⁴⁹. Эти данные позволяют сделать вывод о минимальном участии независимых экспертов в правотворческой деятельности органов государственной власти и противодействии коррупции.

Тем самым, по нашему мнению, практически не реализуется принцип сотрудничества органов публичной власти с институтами гражданского

³⁴⁶ Федеральный закон Российской Федерации от 21 июля 2014 г. № 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» (ред. от 29.12.2017) // Российская газета. 2014. 23 июля.

³⁴⁷ Минюст Российской Федерации: официальный сайт. Режим доступа: <http://minjust.ru/ru/gosudarstvennyy-reestr-nezavisimyh-ekspertov-poluchivshih-akkreditaciyu-na-provedenie/fizicheskie> (дата обращения: 24.03.2018)

³⁴⁸ Там же.

³⁴⁹ Там же.

общества в сфере проведения антикоррупционной экспертизы. Полагаем, что возможными причинами минимального участия независимых экспертов в законотворческой деятельности органов государственной власти являются: низкая осведомлённость институтов гражданского общества, отсутствие чёткого взаимодействия органов государственной власти с общественными организациями, не заинтересованность независимых экспертов по причине отсутствия оплаты за осуществление антикоррупционной экспертизы. В этой ситуации, на наш взгляд, целесообразно разработать меры, направленные на повышение активности субъектов гражданского общества в сфере деятельности органов публичной власти. В целях развития института независимой антикоррупционной экспертизы важно активно привлекать независимых экспертов в законотворческий процесс ещё на стадии подготовки проекта закона. По аналогии с адвокатами, в отношении которых государство устанавливает тарифы для оказания квалифицированной юридической помощи из бюджетных средств, предлагаем установить оплату деятельности независимых экспертов за счёт бюджетных средств.

Деятельность независимых экспертов направлена, в конечном итоге, на соблюдение и защиту прав и свобод человека и гражданина. Следовательно, государство должно создавать наиболее благоприятные условия для развития института независимой антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и их проектов.

ИНСТИТУТ ОПЕКИ И ПОПЕЧИТЕЛЬСТВА В ДИГЕСТАХ ЮСТИНИАНА

Потанов В.Е.

студент 1 курса Юридического института
Сыктывкарского государственного университета
имени Питирима Сорокина, г. Сыктывкар

Научный руководитель:

Плоцкая О.А.

профессор кафедры теории государства и права и основ правоведения
доктор юридических наук, профессор

В статье проанализированы основные статьи об институтах опеки и попечительства Дигестов Юстиниана. Обозначено, кто мог являться опекуном, а также обязательства опекуна перед опекаемым и другие аспекты данных институтов.

Ключевые слова: Дигесты Юстиниана, опека, попечительство, опекун, опекаемый.

Актуальность данной темы заключается в том, что указанный институт работает недостаточно эффективно, а это влечет за собой рост числа случаев нарушения прав и интересов недееспособных или не

полностью дееспособных лиц. В связи с этим будет важно знать принципы опеки и попечительства на примере данных отраслей в Римском праве.

Благодаря рассмотрению данных институтов на примере Римского права, выявлены различные виды опеки, такие, как: опека над малолетними, опека по закону, опека по решению магистрата, а также виды попечительства (над безумным, над расточителем).

Г.П. Курдюк писал в своей работе: «Опека – установление правового покровительства одного лица в отношении других, которые в силу традиции или прямых требований закона признавались нуждающимися в опеке, или «охраняющем управлении»³⁵⁰.

Как отмечал К.А. Максимович, порядок призвания к опеке тесно связан с порядком призвания к наследованию. Ближайший родственник был естественным опекуном, но, так как в древнейшее время наследство определялось по агнатическому родству, естественным опекуном, соответственно, являлся ближайший агнат. По мнению автора, данный вид опеки являлся опекой по закону³⁵¹.

Известный историк В.А. Никифоров считал необходимым «обозначить статус опекуна и куратора, так как в древнейшее время роль куратора и опекуна могла различаться. Это зависело напрямую от характера недееспособности, которая служила основанием для учреждения опеки. Временами данная недееспособность была полной, то есть по причине малолетства или безумства. В таком случае опекун или попечитель должен самостоятельно выполнять все виды деятельности подопечного»³⁵².

Также автор отмечает, что «существовала и частичная недееспособность, то есть, вследствие несовершеннолетия либо расточительства. В таком случае, действия чистого приобретения, которые в результате улучшат положение опекаемого (например, принятие подарка), последний вправе совершать собственноручно, в остальных же случаях была необходимость согласия опекуна или попечителя. В таких делах роль опекуна состоит в подкреплении действий опекаемого»³⁵³.

С.Л. Данильченко отмечал, что «изначально ответственный за дела опекаемого попечитель не был ограничен в своей деятельности: в его компетенцию входили различные сделки, купля-продажа вещей опекаемого

³⁵⁰ Курдюк Г.П. К вопросу о дифференциации древнеримского права // Ленинградский юридический журнал. 2013. № 4(34). С. 44.

³⁵¹ Максимович К.А. Влияние Канонического права единой церкви на церковное законодательство императора Юстиниана (на материале Новеллы СХХIII) // Ежегодная богословская конференция Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. 2008. № 18. Т. 1. С. 120.

³⁵² Тузов Д.О. Категории римского права в русском издании Дигест Юстиниана // Журнал российского права. 2007. № 6. С. 118.

³⁵³ Там же. С. 120.

и др. Средствами защиты интересов опекаемого являлись обвинение опекуна в противоправных действиях, а также возбуждение уголовного дела против опекуна, вследствие чего опекун лишался своих прав по опеке»³⁵⁴.

В соответствии с книгой 26 частью 1 статьей 1 Дигестов Юстиниана опекунами признавались лица, обладающие этой силой и властью, то есть «как бы являются охранителями и защитниками, подобно тому, как охраняющие храмы называются храмовыми смотрителями»³⁵⁵.

Также Дигесты Юстиниана в книге 26 части 1 статье 2 содержат информацию о том, что «немой не может быть назначен опекуном, так как он не может совершать утверждение»³⁵⁶.

Согласно части 2 статье 1 Дигестов Юстиниана, «если подопечный обращен в рабство, то опека заканчивается»³⁵⁷.

Исходя из статьи 2 части 2 Дигестов Юстиниана, «опекуны утрачивают свои права на опекунство в результате захвата в плен врагами вне зависимости от того, кто попал в плен, подопечный или сам опекун»³⁵⁸.

В статье 3 говорится: «Если кто-либо был назначен на время, то с истечением (этого) времени опекун перестает быть опекуном. Кроме того, перестает быть опекуном тот, кто устранен (от опекунства) как подозрительный»³⁵⁹.

Согласно статье 5 части 2, «если кто-либо был назначен под определенным условием, то равным образом при осуществлении условия он перестает быть опекуном»³⁶⁰.

По статье 15 части 2 Дигестов Юстиниана, в случае захвата опекуна врагами, но в дальнейшем успешного его побега, его права опекуна не утрачиваются, поскольку «он не сделался рабом». На время отсутствия опекуна наместником провинции временно назначается новый опекун³⁶¹.

В статье 3 части 4 говорится о назначении опекуном безумного человека по завещанию, но «существовало обязательное условие получения данных прав: назначенный опекун обязан «перестать быть безумным». В этом случае назначение опекуна будет считаться правомерным»³⁶².

³⁵⁴ Данильченко С.Л. Ювенальная юстиция: история и современность // Образование и наука в современных условиях. 2016. № 4(9). С. 17.

³⁵⁵ Дигесты Юстиниана // Институт опеки и попечительства. Дигесты Юстиниана. М.: Зерцало, 1997. С. 215.

³⁵⁶ Там же. С. 216.

³⁵⁷ Там же. С. 218.

³⁵⁸ Там же. С. 219.

³⁵⁹ Там же. С. 221.

³⁶⁰ Там же. С. 222.

³⁶¹ Там же. С. 224.

³⁶² Там же. С. 223.

В соответствии со статьей 4 части 4 Дигестов Юстиниана чужой раб мог быть назначен опекуном только в случае его полной свободы как гражданина, либо на момент, когда станет свободным. В соответствии с этим по фидеикомиссу раб вправе защищаться в суде, «если воля хозяина совершенно открыто этому не сопротивляется»³⁶³.

Говоря о завещательной опеке, можно отметить, что «в случае отказа от перехода права опеки опекуну по завещанию следует назначить нового опекуна и не прибегать к праву опеки по закону»³⁶⁴.

Согласно статье 2 части 5, «в случае смерти опекуна, назначенного по завещанию, опека переходит в законную»³⁶⁵.

В статье 4 части 6 Дигестов Юстиниана говорится о том, что в случае обременения отца тремя опеками, его сын не обязан нести его бремя согласно постановлению «божественными Севером и Антонином»³⁶⁶.

Что касается вопроса о количестве опекунов «под одной крышей», то здесь Дигесты Юстиниана в статье 5 части 6 однозначно дают понять, что «в одном доме должно быть три опеки. В соответствии с этим дети, выполняющие обязанности, относящиеся к ответственности их отца и по его воле, могут быть освобождены от опеки. Данное действие не распространяется на тех детей, которые не исполняют отцовскую волю»³⁶⁷.

Тщательно проанализировав институты опеки и попечительства в Дигестах Юстиниана, можно сказать, что в римском праве данные правовые институты были хорошо развиты, и в них отражены наиболее важнейшие для этих отраслей аспекты.

РАЗВИТИЕ ИНСТИТУТА ССЫЛКИ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

Размыслов В.В.

студент 1 курса Юридического института
Сыктывкарского государственного университета
имени Питирима Сорокина, г. Сыктывкар

Научный руководитель:

Курач Т.Л.

доцент кафедры теории государства и права и основ правоведения
кандидат юридических наук, доцент

³⁶³ Там же. С. 224.

³⁶⁴ Там же. С. 225.

³⁶⁵ Там же. С. 227.

³⁶⁶ Там же. С. 228.

³⁶⁷ Там же. С. 230.

В статье рассматривается эволюция института ссылки, в частности, в Сибирь, в период XVIII – XIX вв. Особое внимание уделяется анализу нормативных правовых актов с целью выявления особенностей данного института.

Ключевые слова: каторга, ссылка в Сибирь, труд каторжников, поселенцы, виды каторжных работ, разряды ссыльных.

Ссылка в Сибирь, как мера уголовного наказания, установлена уже в Соборном Уложении 1649 года³⁶⁸, однако окончательное юридическое оформление данного института завершилось при Петре I. Петр I составил три основных указа, посвященных ссылке. Они устанавливали преступления, за которые назначалась каторга, а также место и виды каторжных работ. Указ 1699 года, вступивший в силу 24 ноября, гласил: «...которые виновны посадские люди ... сказать смерть и положить на плаху, а от плахи подняв, бить, вместо смерти, кнутом без пощады и сослать в ссылку в Азов с женами и с детьми, и быть им на каторгах в работе»³⁶⁹. В отличие от Соборного Уложения наказание ужесточилось, т.е. виновный не просто ссылался на место ссылки, а также подвергался телесным наказаниям. Срок каторги устанавливался бессрочным, благодаря этому заселялись плохо освоенные территории.

В указе от 14 января 1704 года расширился круг преступлений, за которые вместо смертной казни назначалась каторга³⁷⁰. Например, ссылались все «достойные смерти», кроме преступников, обвиненных в убийстве, измене, бунте. Также повторный разбой, согласно указу, наказывался не смертной казнью, а каторгой. Из этого можно сделать вывод, что Петр I своими указами постепенно вытеснял смертную казнь как основной вид наказания, так как понимал необходимость освоения Сибири.

По указу 1715 года каторжники должны были выполнять исключительно сложную работу: «каторжных не употреблять в мелкие и разные работы..., а именно свай бить и прочие тому подобные»³⁷¹.

При Петре I ссылка, как вид наказания, стала применяться также к военным служащим, которые нарушили воинский устав. Ссылка на галеры, т.е.

³⁶⁸ Соборное Уложение 1649 г. // Российское законодательство X-XX веков в 9 т. / Под общ. ред. О.И. Чистякова. Т. 2. М., 1984. С. 76-442.

³⁶⁹ Указ от 24 ноября 1699 года // Полное Собрание Законов Российской Империи: Собрание первое: С 1649 по 12 декабря 1825 года. СПб: Тип. II Отд-ния собств. Е. И. В. канцелярии, 1830. 48 т.: указ. Т. 3: 1689-1699. С. 532. Режим доступа: <http://www.runivers.ru> (дата обращения: 24.03.2018)

³⁷⁰ Указ от 14 января 1704 года // Полное Собрание Законов Российской Империи: Собрание первое: С 1649 по 12 декабря 1825 года. СПб: Тип. II Отд-ния собств. Е. И. В. канцелярии, 1830. 48 т.: указ. Т. 4: 1700-1712. С. 240. Режим доступа: <http://www.runivers.ru> (дата обращения: 24.03.2018)

³⁷¹ Непомнящая Т.В. Назначение уголовного наказания. Теория, практика, перспективы. М: Litres, 2017. С. 301.

на каторгу применялась за несостоятельность должника (артикулы 65, 66), мужеложство (артикул 166) и за изнасилование женщины (артикул 167)³⁷².

В 1753 году при Елизавете Петровне смертная казнь ликвидируется и заменяется ссылкой на долгие годы³⁷³.

Указ от 13 декабря 1760 года предполагал, что в Сибирь с целью освоения плодородных почв должны были отправляться трудоспособные крестьяне до 45 лет на усмотрение помещика: «которые вместо должных по своим званиям услуг, воровством, пьянством, и прочими непристойными предерзостными поступками, многия вред, разорения, убытки и безпокойства приключают, и другим, подобным себе, наивящие к таким же вредным поступкам примеры подают»³⁷⁴. По указу от 17 января 1765 года помещик имел право сам определять вид каторжных работ и их срок³⁷⁵.

Регламентацию ссылки продолжил и Павел I, издав указ, по которому преступники разделяются на три группы. Первая включала в себя: «обвиненных в убийстве, пристанодержателей, а также возмутителей народа и произносителей дерзких слов против императора». Они отсылались в Нерчинск. Вторая объединяла «обвиненных в преступлениях других родов». Они отсылались в Иркутск на суконные фабрики. К третьей относились «осужденные к телесным наказаниям и без такового за долги и другие преступления»³⁷⁶. Они отправлялись на работу в крепости. Наиболее суровыми были работы на рудниках в Нерчинске, туда и отправляли за тяжкие преступления.

С целью регламентации ссылки в 1822 был принят Устав о ссыльных, составленный М.М. Сперанским. Главные положения данного устава – это разграничение между каторжниками и поселенцами. «Ссылка въ Сибирь есть двоякая: 1) въ каторжную работу; 2) на поселение». Также учреждался Тобольский Приказ. Его компетенция определена в 169 параграфе XV главы Устава о ссыльных. «... приговоръ въ ссылку какого-либо преступника, Тобольский Приказъ о ссыльныхъ, считаетъ онаго въ своемъ ведении и

³⁷² Воинский Артикул // Российское законодательство X-XX вв. Т. 4. М., 1985. С. 328-365.

³⁷³ Указ от 29 марта 1753 года // Полное Собрание Законов Российской Империи: Собрание первое: С 1649 по 12 декабря 1825 года. СПб: Тип. II Отд-ния собств. Е. И. В. канцелярии, 1830. 48 т.: указ. Т. 13: 1749-1753. С. 819. Режим доступа: <http://www.runivers.ru> (дата обращения: 24.03.2018)

³⁷⁴ Указ от 13 декабря 1760 года // Полное Собрание Законов Российской Империи: Собрание первое: С 1649 по 12 декабря 1825 года. СПб: Тип. II Отд-ния собств. Е. И. В. канцелярии, 1830. 48 т.: указ. Т. 15: С 1758 по 28 июня 1762. С. 582-584. Режим доступа: <http://www.runivers.ru> (дата обращения: 24.03.2018)

³⁷⁵ Указ от 17 января 1765 года // Полное Собрание Законов Российской Империи: Собрание первое: С 1649 по 12 декабря 1825 года. СПб: Тип. II Отд-ния собств. Е. И. В. канцелярии, 1830. 48 т.: указ. Т. 17: С 1758 по 28 июня 1762. С. 10. Режим доступа: <http://www.runivers.ru> (дата обращения: 24.03.2018)

³⁷⁶ Указ от 13 сентября 1797 года // Полное Собрание Законов Российской Империи: Собрание первое: С 1649 по 12 декабря 1825 года. СПб: Тип. II Отд-ния собств. Е. И. В. канцелярии, 1830. 48 т.: указ. Т. 24: С 6 ноября 1796 по 1798. С. 735. Режим доступа: <http://www.runivers.ru> (дата обращения: 24.03.2018)

обязать надзирать за всемъ, что съ нимъ происходитъ будетъ...»³⁷⁷. Именно Тобольский Приказ ведет учет ссыльных, а именно: откуда он прибыл, за какое преступление, на какой срок, и в какой регион направлен на отбывания ссылки. Впервые ссыльных начали делить на разряды с целью упрощения их распределения. Всего существовало 6 разрядов.

К первому разряду относились ссыльные, присланные за тяжкие преступления; они отбывали ссылку как заводские работники. Ко второму разряду относились самые сильные и крепкие молодые люди из ссыльных; они назначались в ведомство сухопутных сообщений. К третьему разряду относились молодые люди, не попавшие во второй разряд; они выполняли ремесленные работы. К четвертому разряду относились дворцовые люди, евреи и не способные к труду. Они назначались в цех слуг. К пятому разряду относили людей, способных к сельскому труду; их определяли в поселенцы.

И заключительный – шестой разряд, к которому относили старых, больных и инвалидов. Они отправлялись в волости на вольное пропитание на деньги государства, подвергались местному надзору. Отдельная глава Устава о ссыльных посвящена женщинам. Их также делили на два разряда. К первому относили женщин, которые по своей воле отправились на место ссылки с осужденным мужем. И ко второму – женщин, осужденных вместе с мужем или отдельно.

В Уставе выделяется отдельная глава, посвященная осужденным на каторжные работы. В ней четко регламентируется распределение, надзор, проживание и труд каторжников. Их распределяли на заводы, фабрики и рудники. Ссыльным выплачивалась зарплата, а если у них не было дома, то они могли пользоваться рядом льгот: им выплачивался дополнительный провиант сверх нормы. Срок ссылки был равен 20 годам, после них осужденный мог остаться в Сибири³⁷⁸.

Дальнейшая регламентация каторги и ссылки продолжилась в уголовном Уложении о наказаниях уголовных и исполнительных 1845 года³⁷⁹. Были добавлены два принципиальных положения, а именно: работы объявлялись бессрочными, но не вечными, и зависели от нравственного исправления преступника. Также каторга была разделена на три степени: работы рудниковые, крепостные и заводские. Они назначались согласно тяжести преступления. Однако уже с 1864 года ссылка в крепости

³⁷⁷ Устав о ссыльных // Полное Собрание Законов Российской Империи: Собрание первое: С 1649 по 12 декабря 1825 года. СПб: Тип. II Отд-ния собств. Е. И. В. канцелярии, 1830. 48 т.: указ. Т. 38: 1822-1823. С. 433-469. Режим доступа: <http://www.runivers.ru> (дата обращения: 24.03.2018)

³⁷⁸ Филатов А.В. Ссылка и каторга в Российском имперском законодательстве XVI – начала XX века (обзор) // Вестник Новосибирского государственного университета. 2008. Т. 7. № 1. С. 3.

³⁷⁹ Уложение о наказании 1845 года // Российское законодательство X-XX вв. Т.6. М., 1985. С. 177-187.

отменялась из-за неудобств, связанных с размещением каторжников. С 1876 года для каторжников создавались специальные отделения, они располагались сначала в Тобольске, а затем в Усть-Каменогорске. Позже эти разряды были окончательно ликвидированы, а фабрики и заводы передавались в частные руки, совсем не заботясь о судьбе ссыльных. Данное обстоятельство объяснялось тем, что правительство потеряло интерес к карательной стороне каторжных работ. Государство было заинтересовано только в снабжении фабрик и заводов рабочими руками, труд же каторжников в основном приносил только убыток. С отменой крепостного права применение ссылки ограничивалось. Так, с 1869 года на ссылку в Сибирь ссылались только сибирские уроженцы и жители зауральских частей. С 1879 года ссыльных из Сибири начали перемещать на Сахалин, так как началось освоение этого района. С 1887 года срок каторги назначался со дня провозглашения приговора. Каторжники направлялись в Сибирь, в основном на рудники Нерчинского округа или на Карийские золотоносные промыслы, или на остров Сахалин³⁸⁰.

Таким образом, анализ памятников права показывает, что к середине XIX века законодательное регулирование ссылки было фактически завершено. Законодатель четко определил сроки, места поселений, виды каторжных работ, разряды ссыльных поселенцев, условия их пребывания.

ГОРОДСКОЕ ИЗБИРАТЕЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

Селиверстова М.И.

студентка 1 курса Юридического института
Сыктывкарского государственного университета
имени Питирима Сорокина, г. Сыктывкар

Научный руководитель:

Курач Т.Л.

доцент кафедры теории государства и права и основ правоведения
кандидат юридических наук, доцент

В статье проанализированы нормы Регламента Главного Магистрата 1721, Инструкции городским магистратам 1724, Учреждения для управления губерниями 1775, Грамоты на права и выгоды городам 1785, Городового положения 1870 и Городового положения 1892. На основе данных памятников права определена компетенция органов городского общественного управления, процедура их выборов, требования к избирателям и избираемым лицам. Выявлены особенности в развитии городского избирательного законодательства в Российской империи в XVIII-XIX веках.

³⁸⁰ Филатов А.В. Ссылка и каторга в Российском имперском законодательстве XVI – начала XX века (обзор) // Вестник Новосибирского государственного университета. 2008. Т. 7. № 1. С. 5-6.

Ключевые слова: выборы, процедура голосования, городское общественное управление, магистраты, Городская Дума, Городская Управа, Избирательное Собрание, избирательное законодательство.

В истории нашей страны не раз предпринимались попытки создания городского самоуправления. Так, отдаленным элементом местного самоуправления можно назвать учреждение Петром I в начале XVIII века городских магистратов, в обязанности которых входило наблюдение за внутренним порядком в городе, его благоустройством, сбором пошлин. Деятельность магистратов регулировалась в соответствии с Регламентом Главного Магистрата 1721 г.³⁸¹ и Инструкцией всем магистратам, данной в 1724 г. из Главного магистрата³⁸². Так, в соответствии со статьей 2 данной Инструкции городские магистраты должны были состоять из президента, двух бургомистров и четырех ратманов. Согласно главе VI Регламента 1721 г. все должностные лица избирались из гостей (иностранцев) и граждан городов. В отношении избираемых были определены четкие требования: «первостатейные, добрые, пожитные, умные люди»³⁸³. Также согласно Регламенту 1721 г. избранные лица (не менее трех) должны были отправиться в Главный магистрат для утверждения своего избрания и принесения присяги. Переизбрать должное лицо можно было только в случае его смерти или недомогания, что свидетельствует о пожизненном сроке полномочий избранных лиц.

Городское самоуправление получило свое дальнейшее развитие во времена правления Екатерины II, внедрившей Учреждение для управления губерниями 1775 г.³⁸⁴ и Грамоту на права и выгоды городам (Городовое положение) 1785 г.³⁸⁵. В соответствии со ст. 25 Учреждения 1775 г. в каждом городе определяется Городничий, назначаемый Сенатом, а согласно ст. 28 в городах продолжают существовать городские магистраты. Учреждаются должности городского главы и городского старосты. В соответствии со ст. 280 главы III бургомистры, ратманы и городской глава избираются каждые три года городским купечеством и мещанством, старосты – каждый год (согласно ст. 277). Такую же периодичность выборов устанавливает и ст. 31

³⁸¹ Регламент или устав Главного Магистрата 1721 г. Режим доступа: <https://www.hist.msu.ru> (дата обращения: 22.03.2018)

³⁸² Инструкция всем магистратам данная в 1724 г. из Главного магистрата. Режим доступа: <https://www.prlib.ru> (дата обращения: 22.03.2018)

³⁸³ Регламент или устав Главного Магистрата 1721 г. Режим доступа: <https://www.hist.msu.ru> (дата обращения: 22.03.2018)

³⁸⁴ Учреждение для управления губерний Всероссийской империи 1775 г. Режим доступа: <https://музейреформ.рф> (дата обращения: 22.03.2018)

³⁸⁵ Грамота на права и выгоды городам Российской империи 1785 г. Режим доступа: <https://www.hist.msu.ru> (дата обращения: 22.03.2018)

Городового положения 1785 г. Выборы в соответствии с ст. 30 Положения проходили на городских собраниях. Также ст. 49 Положения устанавливает строгие требования для кандидатов: возраст старше двадцати пяти лет и наличие капитала, с которого проценты не ниже пятидесяти рублей. Такие же требования устанавливает и ст. 50 для избирателей. Согласно ст. 52 из градского общества исключаются лица с судимостью.

Большое значение в развитии городского избирательного законодательства сыграло Городовое положение 1870 г.³⁸⁶, регламентирующее основы деятельности городского общественного управления.

В качестве учреждений городского общественного управления Городовое положение 1870 г. в п. 15 Главы II «Об учреждениях городского общественного управления» называло городское Избирательное Собрание, Городскую Думу и Городскую Управу. Думу и управу возглавлял городской голова, он же и координировал работу этих учреждений. Функцией избирательного собрания являлось выдвижение и избрание в Городскую Думу гласных, которые назначали членов управы. Пункт 16 Положения устанавливает, что выборы в Городскую Думу проходили раз в четыре года. Особенностью данного положения является тот факт, что правом голоса обладали не только граждане, но и правительственные и общественные учреждения, а также коммерческие фирмы. Выборы в Городскую Думу в соответствии с Положением включали в себя следующие этапы: составление списков избирателей, создание избирательных собраний, назначение даты выборов, голосование и подведение итогов.

Списки избирателей составлялись в соответствии с п. 17-20 II Главы Городового положения. Так, согласно п. 17 правом голоса в соответствии с описанными требованиями обладал городской житель, имевший российское подданство, достигший 25-летнего возраста, проживавший в городе не менее двух лет и не имеющий долгов по городским сборам. В соответствии с п. 18 лишались права голоса на выборах лица с судимостью, отрешенные от должности (в течение трех лет с момента отрешения), находящиеся под следствием, несостоятельные граждане, а также лица, лишившиеся духовного сана. Должностные лица правом голоса не обладали (п. 19). Пункты 20 и 21 Положения давали право участвовать в выборах юридическим лицам, женщинам, а также лицам, достигшим гражданского совершеннолетия (21 года), только через доверенных лиц, которыми могли

³⁸⁶ Городовое положение 1870 г. Режим доступа: <https://traditio.wiki> (дата обращения: 20.03.2018)

быть лица мужского пола, старше 25 лет. Разрешается иметь не более двух голосов: один – за себя, другой – по доверенности (п. 23).

Согласно п. 24 в каждом городе для проведения выборов учреждались три Избирательных Собрания, из которых избиралась треть всего числа гласных. Также в соответствии с п. 24 избиратели вносились в списки в соответствии с суммой вносимых им в доход города налогов, а данные списки, в свою очередь, делись на три разряда или собрания, которые утверждались Городской Думой. После составления списков Городская Управа делила избирателей на разряды в соответствии с п. 24 – главным критерием при распределении был размер суммы вносимых сборов. За два месяца до производства выборов списки объявлялись городскому населению. В соответствии с п. 27 Положения избиратели в течение двух недель со дня объявления списка могут внести свои возражения по поводу неправильности или неполноты списков в Городскую Управу.

Выборы в соответствии с п. 31 проходили путем тайного голосования («закрытою подачею голосов») посредством баллотировки шарами. Разряды голосовали отдельно друг от друга и в разные дни. Согласно п. 38 избранными в гласные признаются лица, получившие наибольшее число голосов и «притом более половины голосов всех наличных избирателей»³⁸⁷. Спор между избранными, получившими одинаковое число голосов, закон предлагает решать посредством жребия. В соответствии с пунктом 41 выборы считались действительными, если число избирателей превышало число подлежащих избранию гласных. Результаты выборов заносились в особый выборный лист, зачитываемый избирательному собранию и подписываемый городским головою и присутствующими избирателями (п. 39). Далее выборные листы передаются из Избирательного Собрания в Городскую Управу в течение суток по окончании выборов (п. 42). В соответствии с п. 43 избиратели имеют право подать жалобы на выявленные в ходе выборов нарушения в течение семи дней. Пункт 47 регламентирует начало деятельности избранных гласных: гласные приступают к отправлению своих обязанностей в течение семи дней после окончания выборов в случае, если не подано ни одной жалобы, либо все жалобы признаны неосновательными.

В данном формате процедура выборов в органы городского управления просуществовала 22 года. 11 июня 1892 г. Александр III принял новое Городовое положение³⁸⁸, внесшее незначительные изменения, касающиеся

³⁸⁷ Городовое положение 1870 г. Режим доступа: <https://traditio.wiki> (дата обращения: 20.03.2018)

³⁸⁸ Городовое положение 1892 г. Режим доступа: <https://traditio.wiki> (дата обращения: 20.03.2018)

процедуры проведения выборов. Так, в соответствии с п. 34 нового Положения выборщики образовывали одно Избирательное Собрание. Списки избранных лиц после утверждения подлежат обязательному опубликованию в местных ведомостях не позднее, чем за месяц до наступления выборов (данная норма устанавливалась п. 38). После публикации никакие дополнения или изменения в них уже не допускались. Сама процедура голосования была сохранена, но теперь в течение двух дней список избранных гласных передавался губернатору вместе с выборными листами. Окончательный список по распоряжению губернатора публиковался в местных ведомостях (п. 55).

Таким образом, проведя анализ памятников Российского права, регулирующих выборы в органы городского самоуправления, можно выделить следующие особенности в развитии городского избирательного законодательства Российской Империи в XVIII–XIX вв.:

- 1) формирование органов городского самоуправления на основе возрастного, имущественного и социального ценза;
- 2) четкое определение требований к избирателям и кандидатам в законе;
- 3) подробная регламентация процедуры проведения выборов;
- 4) отсутствие всеобщего и равного избирательного права;
- 5) официальное закрепление в законе тайного голосования;
- 6) появление в XIX в. голосования по доверенности.

НАСЛЕДСТВЕННОЕ ПРАВО В ЗАКОНАХ XII ТАБЛИЦ

Селиверстова М.И.

студентка 1 курса Юридического института
Сыктывкарского государственного университета
имени Питирима Сорокина, г. Сыктывкар

Научный руководитель:

Плоцкая О.А.

профессор кафедры теории государства и права и основ правоведения
доктор юридических наук, доцент

В статье проанализированы статьи Законов XII Таблиц, относящиеся к наследственному праву; рассмотрены основные институты, исследованы важнейшие наследственно-правовые нормы, дана оценка влияния римского наследственного права на систему права России.

Ключевые слова: наследственное право, Законы XII Таблиц, римское право, наследование по закону, наследование по завещанию.

Римское право, сложившееся в Древнем Риме, на определенном этапе сыграло исключительную роль в развитии всего европейского права. Именно в трудах юристов Древнего Рима были впервые разработаны различные способы защиты своих личных и имущественных прав, определенные правовые понятия и конструкции, относящиеся к наследственному праву, способы передачи наследства. Многие положения, предусмотренные римской правовой системой, применяются в юридической практике стран романо-германской правовой системы и по сей день, в том числе и в Российской Федерации. Римское право оказало колоссальное влияние на развитие наследственного права нашей страны, что обуславливает актуальность изучения данных вопросов в источниках права Древнего Рима. В данной статье будут проанализированы нормы Законов XII Таблиц – наиболее раннего известного нам источника права Древнего Рима.

В первую очередь стоит отметить, что наследование в римском праве – это «переход имущества умершего лица к одному или нескольким лицам»³⁸⁹. В отношении наследственных прав наиболее интересными будут положения Таблицы V Законов XII Таблиц³⁹⁰, в которой рассматривается наследование по завещанию и по закону, очередность наследников. Так, статья 4 таблицы V устанавливает, что после смерти домовладыки имущество семьи переходило самому ближайшему агнату: «Если кто-нибудь, у кого нет подвластных ему лиц, умрет, не оставив распоряжений о наследнике, то пусть его хозяйство возьмет себе его ближайший агнат»³⁹¹. Также стоит отметить, что статья 3 таблицы V устанавливает, что в случае оставления покойным завещания следует строго придерживаться его буквального текста: «Как кто распорядится на случай своей смерти относительно своего домашнего имущества или относительно опеки над подвластными ему лицами, так пусть то и будет ненарушимым»³⁹². Вдова покойного всегда получала какую-то часть из имущества, как для собственного пропитания и обеспечения жизни, так и для содержания несовершеннолетних детей, которые оставались под ее попечительством. Стоит отметить, что в качестве непосредственных участников наследственных отношений могли выступать только лица, относящиеся к юрисдикции гражданского права, следовательно, таким правом обладали исключительно римские правоспособные граждане.

³⁸⁹ Омельченко О.А. Римское право. Учебник. М., 2000. С. 129.

³⁹⁰ Законы XII Таблиц // Памятники римского права: Законы 12 таблиц. Институции Гая. Дигесты Юстиниана. М.: Зерцало, 1997. С. 8.

³⁹¹ Там же. С. 8.

³⁹² Там же. С. 9.

Наследники по закону делились на три разряда – *siheredes*, *agnatiproximi*, *gentiles*. Первый разряд включал в себя лиц, непосредственно подчиненных покойному наследодателю как домовладыке, – такими наследниками выступали жены, дети, усыновленные дети и внуки от ранее умерших сыновей. Все наследники (за исключением внуков) претендовали на наследство в равной доле. Наследование внуками, в свою очередь, регулировалось по праву представления: внуки получали только ту часть, которая была предназначена их отцу, и в дальнейшем делили ее между собой. Второй разряд состоял из ближайших агнатов наследодателя или так называемых агнатов второй степени – это мать наследодателя, обязательно состоящая в браке с отцом наследодателя, братья и сестры наследодателя. Эти лица вступали в наследство только при условии отсутствия наследников первого разряда. Третий разряд наследников – члены рода наследодателя, не входившие в первый или второй разряд наследников. «Они призывались к наследству при отсутствии наследников первого и второго разрядов»³⁹³.

Особенностью наследования по закону также является тот факт, что оно могло совершаться только при отсутствии определенного завещательного распоряжения.

Наследование по завещанию, в свою очередь, было достаточно четко регламентировано в Законах XII Таблиц. Так, «завещание могло быть составлено в двух формах: устное публичное завещание перед народным собранием (*testamentum comitis calatis*) или перед вооруженным войском (*testamentum in procinctu*)»³⁹⁴. Перечисленные формы имели некоторые недостатки, и для их устранения в процедуру составления завещания была введена так называемая «процедура манципации, заключающаяся в определенной передаче имущества завещателем доверенному лицу, которое уже принимало на себя обязательства по выполнению поручений завещателя»³⁹⁵. Обязательным условием при такой передаче было наличие пяти свидетелей и произнесение наследодателем и доверенным лицом наследодателя специальных формул, слов. Также завещание могло быть составлено только лицом, которое обладало активной завещательной правоспособностью, и только в отношении лица, обладающего пассивной завещательной правоспособностью. Несмотря на строгую и четкую регламентацию процедуры составления завещания, римские юристы все же

³⁹³ Омельченко О.А. Римское право. Учебник. М., 2000. С. 135.

³⁹⁴ Брянцева А.В. Римское наследственное право и его рецепция в современном законодательстве // Актуальные проблемы общества, науки и образования: современное состояние и перспективы развития: материалы III-международной научно-практической конференции / Под ред. Ю.В. Фурмана, Т.Б. Белозеровой, Е.П. Непочатых. М.: Перо, 2016. С. 165.

³⁹⁵ Там же. С. 164.

считали, что «в период использования Законов XII таблиц признавалась свобода завещательных распоряжений»³⁹⁶.

Немаловажен и тот факт, что наследство в указанный период уже не является исключительно материальным предметом, переходящим от наследодателя к наследнику. Одним из важнейших элементов завещания выступают также и нематериальные отношения, такие, как права и обязанности. Так, долги покойного теперь также разделяются между его наследниками соразмерно полученными ими долями наследства – данную норму устанавливает статья 9b таблицы V: «Согласно закону XII таблиц, долги умершего непосредственно разделяются между его наследниками соразмерно полученным ими долям наследства»³⁹⁷.

Говоря о наследственных правах родственников подвластных, следует отметить такую деталь, что «они не могли быть наследниками по завещанию, поскольку подвластный не обладает правоспособностью и не может участвовать в имущественных сделках»³⁹⁸. Также родственники подвластного человека не могли наследовать и по закону, так как самым ближайшим родственником подвластного выступал домовладыка, который и выступал наследником в случае смерти подвластного.

Немаловажен и тот факт, что даже достигшие совершеннолетия женщины не имели права распоряжаться своим имуществом самостоятельно и должны были находиться под обязательной опекой, что устанавливает статья 1 таблицы V Законов XII Таблиц: «даже совершеннолетние женщины вследствие присущего им легкомыслия должны состоять под опекою...»³⁹⁹. Данное обстоятельство свидетельствует и о лишении римских женщин активной завещательной правоспособности. Следовательно, были ограничены права на получение наследства: «по закону наследницами могли выступать только женщина, находившаяся в браке с наследодателем или его отцом, или полнородная сестра наследодателя»⁴⁰⁰. Данная статья также содержит в себе интересную норму, регламентирующую права жриц: «Исключение допускалось только для дев-весталок, которых древние римляне в уважение к их жреческому сану освобождали от опеки»⁴⁰¹. В соответствии со статьей 7a таблицы V ограничивались в наследственных

³⁹⁶ Медведева В.Г. Наследование в Древнем Риме // Вектор науки ТГУ. 2009. № 3(6). С. 70.

³⁹⁷ Законы XII Таблиц // Памятники римского права: Законы 12 таблиц. Институции Гая. Дигесты Юстиниана. М.: Зерцало, 1997. С. 10.

³⁹⁸ Медведева В.Г. Наследование в Древнем Риме // Вектор науки ТГУ. 2009. № 3(6). С. 71.

³⁹⁹ Законы XII Таблиц // Памятники римского права: Законы 12 таблиц. Институции Гая. Дигесты Юстиниана. М.: Зерцало, 1997. С. 10.

⁴⁰⁰ Медведева В.Г. Наследование в Древнем Риме // Вектор науки ТГУ. 2009. № 3(6). С. 70.

⁴⁰¹ Законы XII Таблиц // Памятники римского права: Законы 12 таблиц. Институции Гая. Дигесты Юстиниана. М.: Зерцало, 1997. С. 7.

правах также расточители и безумные: «Если человек впал в безумие, то пусть власть над ним самим и над его имуществом возьмут его агнаты или его сородичи»⁴⁰².

Таким образом, можно сказать, что римское наследственное право представляло собой достаточно сложную систему институтов и норм, соответствующих духу своего времени и ходу развития институтов римской собственности и семьи. Отдельные черты римского наследственного права в той или иной степени были положены в основу права России: например, выделение таких оснований получения наследства, как наследство по закону и по завещанию; сохранение положений об обязательной доли в наследстве и о передаче вместе с наследством прав и обязанностей. Подводя итог, стоит отметить, что римское право оставило глубокий след в развитии российского законодательства.

ИНСТИТУТЫ СЕРВИТУТ И УЗУФРУКТ В ДИГЕСТАХ ЮСТИНИАНА

Тяжких О.А.

студентка 1 курса Юридического института
Сыктывкарского государственного университета
имени Питирима Сорокина, г. Сыктывкар

Научный руководитель:

Плоцкая О.А.

профессор кафедры теории государства и права и основ правоведения
доктор юридических наук, доцент

В статье проанализированы такие правовые конструкции, как сервитут и узупфрукт, рассмотрены их основные свойства и характеристики согласно Дигестам Юстиниана.

Ключевые слова: Дигесты Юстиниана, сервитут, узупфрукт, частное право, право личного пользования, вещное право.

Дигесты Юстиниана – один из важнейших источников римского права, полное систематизированное собрание выдержек из знаменитых трудов римских юристов. Дигесты были созданы по приказу Византийского императора Юстиниана I в 529-534 гг. Они состоят из 50 книг с более чем 9000 выписками из юридических документов. Текст Дигестов имеет силу закона, и большинство из них составляют нормы частного права. В Дигестах была проведена полная систематизация норм римского права и выделены его основные институты.

Как известно, основной отраслью римского частного права является гражданское право, а его главным институтом – институт права

⁴⁰² Там же.

собственности. За исключением естественных прав человека (гражданина) на свое имущество, римское право также выделяет права человека на имущество других лиц, но, здесь следует заметить, в этом случае объем прав значительно меньше, чем в предыдущем. Совокупность прав на чужое имущество именовалась в римском праве понятием «сервитуты». В.А. Савельев так описывает сервитут: «Сервитут воспринимался римскими юристами как право объективно принадлежащее земельному участку (господствующему). Источники характеризуют сервитут как «свойство» участка (*qualitas fundi*) или как «право» участка (*ius fundi*)»⁴⁰³. Ярким примером, характеризующим сервитутное право, является выдержка из самих Дигестов: «Что иное содержится в (понятии) «права имений», как не какие бы то ни было свойства имений, каковыми являются их ценность, здоровое состояние и обширность?»⁴⁰⁴ (Дигесты Юстиниана. Книга 50. Титул 16. Статья 86). Далее автор отмечает, что «...сервитуты понимались как право, свойственное участку (вещи), а не лицу»⁴⁰⁵. Таким образом, можно заключить, что принадлежность сервитутного права закреплялась не за лицом, владеющим определенной земельной собственностью, а закреплялась за самой землей.

Одним из важнейших свойств, которым обладает сервитут, является его вечность. В.А. Савельев отмечает: «Объективная польза, которую сервитут предоставлял господствующему участку (имению), делала его потенциально вечным»⁴⁰⁶. А это значит, что фактор времени в сервитутном праве не играл главной роли, главным фактором здесь был фактор полезности владельцу участка. Сервитуты признавались римской юриспруденцией неделимыми. В Дигестах юрист Павел отмечал: «И какой бы сервитут ни был установлен в пользу поместья, он установлен в пользу всех его частей: и тем самым, хотя бы он пришелся частично, сервитут следует всем частям и так, чтобы они поодиночке могли подавать иск о праве прохода...»⁴⁰⁷ (Дигесты Юстиниана. Книга 8. Титул 2. Статья 29). Таким образом, можно сделать вывод, что сервитут распространялся на весь земельный участок, даже в случае его разделения. Сервитут считался неделимым в том случае, если господствующий участок подвергся разделу:

⁴⁰³ Савельев В.А. Сервитуты и узуфрукт в римском классическом праве // Журнал российского права. 2011. № 11(179). С. 95.

⁴⁰⁴ Дигесты Юстиниана // Памятники римского права: Законы XII таблиц. Институции Гая. Дигесты Юстиниана. М.: Зерцало, 1997. С. 389.

⁴⁰⁵ Савельев В.А. Сервитуты и узуфрукт в римском классическом праве // Журнал российского права. 2011. № 11(179). С. 95.

⁴⁰⁶ Там же.

⁴⁰⁷ Дигесты Юстиниана // Памятники римского права: Законы XII таблиц. Институции Гая. Дигесты Юстиниана. М.: Зерцало, 1997. С. 305.

«...Если завещан узуфрукт, который можно разделить, что не действует в отношении сервитутов, которые неделимы...»⁴⁰⁸ (Дигесты Юстиниана. Книга 35. Титул 2. Статья 1. Часть 9). Отсюда видно, что основным качеством, которым обладал сервитут для римских юристов, была его полезность владельцу, а уже его объективная польза делала его потенциально вечным, и это значит, что сервитутное право за владельцем было закреплено пожизненно. Основным признаком для классификации сервитутов был субъектный принцип: личный сервитут принадлежал персонально определенному лицу, а земельный сервитут принадлежал лицу как собственнику земельного участка. А.Г. Остапенко в своей работе «Личный сервитут в гражданском праве» называет основные виды личных сервитутов: «... узуфрукт, узус, хабитацио и право личного пользования чужим рабом или животным. Самым обширным правом пользования чужой вещью был узуфрукт, предоставлявший право пользования чужой вещью и ее плодами с сохранением в целостности сущности вещи»⁴⁰⁹. Далее автор приводит определения других личных сервитутов: «узус представлял собой право пользования чужой вещью, но без права на плоды. Плоды могли использоваться только для удовлетворения личных потребностей и потребностей членов семьи, пользующихся совместно с ним предметом узуса. Передавать данное право другому, делить его пользователю не разрешалось. Хабитацио – это право проживания в чужом доме или в его части. Обладатель данного права мог жить в нем сам или отдавать внаем»⁴¹⁰.

Таким образом, можно сделать вывод, что сервитутное право представляло собой довольно обширную правовую конструкцию, определяющую себя как право пользования чужими вещами. Сервитут включал в себя такое понятие, как «узуфрукт». Понятие «узуфрукт» дано в Дигестах Юстиниана: «usu-fructus est ius alienes rebus utendi fruendi salva rerum substantia – узуфрукт есть вещное, чисто личное, полное право пользования и извлечения плодов из чужой непотребляемой вещи без изменения ее сущности»⁴¹¹. Одним из отличий узуфрукта от сервитута был объект данных правовых конструкций. В Дигестах этот принцип определен так: «Узуфрукт распространяется не только на землю и здания, но и на рабов

⁴⁰⁸ Дигесты Юстиниана // Памятники римского права: Законы XII таблиц. Институции Гая. Дигесты Юстиниана. М.: Зерцало, 1997. С. 568.

⁴⁰⁹ Остапенко А.Г. Личный сервитут в Гражданском праве // Психология. Экономика. Право. 2012. №. 1. С. 127-133.

⁴¹⁰ Там же.

⁴¹¹ Барон Ю. Система римского гражданского права: В 6 кн. Книга вторая. Право владения. СПб.: Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2005. С. 415.

и рабочий скот и на иные вещи»⁴¹² (Дигесты Юстиниана. Книга 7. Титул 1. Статья 3. Часть 1). Исходя из этого, можно сделать вывод, что узуфрукт мог распространяться как на движимые, так и на недвижимые вещи.

Также В.А. Савельев в своей работе пишет: «право узуфрукта в отличие от права сервитутов имело строго личный характер и было ограничено жизнью узуфруктуария. Узуфрукт по наследству не передавался»⁴¹³.

Таким образом, исходя из вышесказанного, становится понятно, что основными характеристиками узуфрукта были: 1) полное пользование чужой вещью; 2) непотребляемый характер данной вещи; 3) отсутствие изменения состояния данной вещи при пользовании; 4) ограничение узуфрукта жизнью узуфруктуария; 5) ненаследственный характер передачи прав узуфруктуария; 6) объектом узуфрукта могли быть как движимые, так и недвижимые вещи.

Итак, можно сделать вывод, что сервитут и узуфрукт не только были одними из важнейших правовых конструкций в Древнем Риме, но остаются актуальными и в современности. Они получили мировое распространение и стали широко использоваться в праве, развиваясь и совершенствуясь с незапамятных времен и до наших дней.

ДОГОВОР ЗАЙМА В ПАМЯТНИКАХ ПРАВА СРЕДНЕВЕКОВОЙ РОССИИ

Филиппова Д.А.

студентка 1 курса Юридического института
Сыктывкарского государственного университета
имени Питирима Сорокина, г. Сыктывкар

Научный руководитель:

Курач Т.Л.

доцент кафедры теории государства и права и основ правоведения
кандидат юридических наук, доцент

В статье проанализированы нормы Русской Правды, Псковской Судной Грамоты, Судебников 1497 и 1550 гг., Соборного Уложения 1649 г. На основе данных памятников права выявляются особенности возникновения и развития института договора займа, в том числе формы договора, его возможные стороны, их обязательства, кредитоспособность должника, необходимые для действительности договора дополнительные условия.

Ключевые слова: займ, виды, кабала, крепость, кредитор, должник, несостоятельность, банкротство.

⁴¹² Дигесты Юстиниана // Памятники римского права: Законы XII таблиц. Институции Гая. Дигесты Юстиниана. М.: Зерцало, 1997. С. 283.

⁴¹³ Савельев В.А. Сервитуты и узуфрукт в римском классическом праве // Журнал российского права. 2011. № 11(179). С. 98.

Уже в Русской Правде⁴¹⁴ выделяются различные виды займа – обычный заем, заем с самозакладом (договор закупничества), заем, совершаемый купцами (ст.ст. 47, 48, 56). К необходимым условиям договора займа относится не только обязательное присутствие послухов (ст. 46), но и другие критерии, например, заключение займа при послухах необязательно для купцов (ст. 48). При спорах об исполнении обязательств, вытекающих из договора займа между купцами, дело решалось личной присягой кредитора (ст. 48), а не на основании свидетельских показаний, подкрепленных присягой. Договоры займа обычно сопровождалась взиманием процентов.

В Русской Правде точно определен только размер годового процента, который не должен был превышать пятой части предмета договора – 20% (ст. 49). Пространная Правда содержит несколько статей о процентах и устанавливает их максимальный размер. Проценты были месячные (заем на месяц), третные (на треть года) и годовые (на год). Самый высокий процент допускался по месячному займу, низший – по годовому, третный процент был средним по величине (ст. 51).

Стоит отметить, что Русская Правда уже знала 3 вида несостоятельности должника по договору займа (ст. 54):

1. Несчастная несостоятельность, когда купец погубил товар из-за стихийного бедствия, аварии судна, пожара или нападения. В этом случае потерпевший получал рассрочку для погашения долга.

2. Неосторожная несостоятельность, когда купец пропивал или присваивал чужой товар. В этом случае дело решалось по воле кредитора, который мог дать отсрочку в уплате долга или же продать должника в рабство.

3. Злостное банкротство, когда несостоятельный купец берет в долг у купца из другого города или иностранца и не платит долг. В этом случае банкрот продавался вместе с имуществом, из вырученных денег отдавался долг купцу, а остальное шло князю и местным кредиторам.

В Псковской Судной Грамоте⁴¹⁵ (далее – ПСГ) для признания действительным договора займа на сумму более 1 рубля необходимо было его (договора) письменное оформление и обеспечение записью и залогом (ст. 30). В ст. 28 говорится о том, что залогодержатель может подать иск на того, кто взял у него деньги в долг, если последний отрицает факт заключения договора и отказывается выполнить обязательство по выплате

⁴¹⁴ Правда Русская. Том 1. Тексты / Ред. Греков Б.Д. Режим доступа: <https://www.twirpx.com/file/1105036/> (дата обращения: 18.11.2017)

⁴¹⁵ Псковская Судная Грамота. Режим доступа: <https://www.twirpx.com/file/219110/> (дата обращения: 19.11.2017)

долга. Появляется новый институт обеспечения исполнения обязательств по договору займа – институт поруки, однако действовал он только при займе на сумму не более 1 рубля (ст. 33).

Некоторые статьи ПСГ свидетельствуют о развитии системы ростовщических отношений. В ст. 73 указывалось, что заимодавец имел право взимать проценты с долга только после того, как представит суду расписку о ссуде денег. Заимодавцам запрещалось раньше срока брать проценты с ссуды, если это не было желанием должника (ст. 74). Если должник не смог или не захотел вовремя заплатить проценты по долгу, то все судебные издержки должен был выплачивать он (ст. 93).

Появляются различия в залоге движимого и недвижимого имущества. При залоге движимого имущества заложенная вещь переходила во владение залогодержателя до уплаты долга. При залоге недвижимого имущества оно оставалось у собственника. Положения, касающиеся заклада имущества, обозначены в статьях 31 (где показана роль залога как способа обеспечения исполнения обязательства; залог переходит займодавцу), 104, 107 (в которых кредитор – залогодержатель отрицает факт получения залога: присяга какой-либо из сторон или поединок), 30 (устанавливается общий порядок заключения договора займа, согласно которому разрешается заем без записи и без заклада в сумме до рубля включительно), ст.43 (где определяется возможность кочетника заложить часть дохода, которая будет получена на весеннем промысле).

Отличием от Русской Правды является и необходимость наличия у должника, возвратившего долг, формальной платежной расписки кредитора, которая хранилась в архиве Троицкого собора (ст. 38).

В Судебнике 1497 года⁴¹⁶ указывается возможность назначения судебного поединка в спорах по договору займа (ст. 6); при рассмотрении дел о займах присутствуют в суде «лучшие люди» (ст. 38).

Повторяется норма Русской Правды относительно видов несостоятельности и соответствующих им видов ответственности. В ст. 55 говорится, что в торговых оборотах могут использоваться не только чужие деньги, но и чужой товар. Неуплата долга ввиду несчастного случая не сопровождалась выдачей кредитору, а влекла обязанность возвратить цену иска. Судебник дополняет положение Русской Правды о взыскании причитающейся истцу суммы без процентов. Вместе с тем, Судебник отказывается от имевшегося в Русской Правде религиозного обоснования несостоятельности («за не же пагуба от бога есть»).

⁴¹⁶ Судебник 1497 года. Режим доступа: <https://www.twirpx.com/file/271670/> (дата обращения: 25.11.2017)

Если невозвращение долга или потеря имущества произошли по вине ответчика, то, в отличие от Русской Правды, Судебник предписывает выдачу должника истцу головою на продажу.

При заключении любых сделок выделяются два главных аспекта: документальное оформление любого договора (ст. 38) и свободное волеизъявление сторон при определении содержания большинства условий сделок. Сделка оформлялась письменно в нужном количестве копий, датировалась, на документе ставили подписи свидетели, указывалось имя дьяка, скрепившего грамоту печатью.

В Судебнике 1550 года⁴¹⁷ конструкция договора займа претерпела некоторые изменения. Он мог заключаться «с кабалой на услужение» и без «кабалы» с обычными процентами. Во втором случае лицо оставалось полностью свободным и отвечало только имуществом (ст. 36). Займ с «кабалой», или обращение в «кабальное холопство», был разновидностью личного найма и оформлялся соответствующим документом. Поэтому Судебник запрещал «холопить детей боярских» – они предназначались для службы государю (ст. 81).

Имущественная ответственность по обязательствам в Судебнике укрепляется в виде долговой кабалы и отработки долга до искупа (ст. 36).

Из анализа ст.ст. 203 и 246 гл. X Соборного Уложения 1649 года⁴¹⁸ можно выявить, что договор займа должен был заключаться в письменной форме, которая именовалась «крепостью». В «больших делах» займ оформлялся в форме крепости, написанной в Москве или городах площадным подьячим, при свидетелях в количестве не менее пяти-шести, в небольших – достаточно было двух-трех свидетелей («на площади»). Небольшим займом по Соборному Уложению можно было считать займ денег на сумму до 10 рублей или вещей по стоимости эквивалентных 10 рублям (ст. 247 гл. X).

С соблюдением правил «на площади» оформлялась и заемная кабала, которой подтверждался заем, обеспеченный залогом. Также договор займа мог оформляться в форме «записи», написанной самим заемщиком или, в случае его безграмотности, земским или церковным дьячком без свидетелей при небольшой сумме займа в селе или в деревне; в форме заемной памяти, представлявшей собою аналог расписки (ст. 247 гл. X)⁴¹⁹.

⁴¹⁷ Судебник 1550 года. Режим доступа: <https://www.twirpx.com/file/1073676/> (дата обращения: 30.11.2017)

⁴¹⁸ Соборное Уложение 1649 года. Режим доступа: <https://www.twirpx.com/file/234495/> (дата обращения: 01.02.2018)

⁴¹⁹ Шулик Ю.С. Институт договора займа: сравнение современного регулирования и Соборного Уложения // Социально-экономические и гуманитарные исследования. 2016. № 13. С. 138-142.

Закладная кабала фиксировала и обеспечивающий заемное обязательство залог. Согласно ст.ст. 194 и 246 гл. X Соборного Уложения, этот документ был достаточным для требования возврата суммы займа и для обращения взыскания на предмет залога в случае неисполнения обязательств заемщиком.

Из ст. 254 гл. X Соборного Уложения следует, что для подтверждения исполнения обязательств по возврату займа требовалась запись об этом, подтвержденная подписью заемщика.

В ст. 255 гл. X Соборного Уложения запрещалось брать проценты по договору займа, обосновывая это противоречием церковным канонам. Но данный запрет фактическую практику взимания процентов (около 20% годовых) не прекратил. Однако судебная защита не распространялась на требования о процентах (ст. 258 гл. X).

Соборное Уложение устанавливало по займам срок исковой давности в 15 лет, частичная оплата долга прерывала этот срок (ст.ст. 256 и 257 гл. X).

В ст. 260 гл. X повторяется норма Русской Правды об очередности возврата долгов заемщиком: чужеземцы имели преимущества перед русскими займодавцами, государственная казна – перед частными истцами.

Дворяне и дети боярские и всяких чинов люди могли просить у суда рассрочку на оплату долга по займу на месяц дважды (ст. 261 гл. X). Для разных чинов устанавливался разный порядок отработки долга. «Служилым всяких чинов людем», дворян и детей боярских для отработки долга не отдавали (ст. 204 гл. X), за стрельцов долг выплачивался государством (с последующим ежемесячным вычетом из жалования), «а казаков, и пушкарей, и затиньщиков, и иных меньших чинов служилых и тяглых всяких людей» отдавали для отработки долга истцу (ст.ст. 264-266 гл. X).

Таким образом, можно выделить следующие особенности договора займа в средневековой России:

1. Существовали различные виды договора займа и особые требования к ним.
2. Было обязательным оформление договора.
3. Обеспечивалось исполнение обязательств по договору займа.
4. Устанавливались сроки исковой давности.
5. Определялась очередность возврата долга.
6. Подчеркивалась необходимость присутствия свидетелей при заключении ряда договоров займа.
7. Выделялись три вида несостоятельности.

СЕКЦИЯ КАФЕДРЫ УГОЛОВНОГО ПРАВА И КРИМИНОЛОГИИ

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА БИТКОИН И ВОЗМОЖНЫЕ ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ С НИМ

Абдуллина Е.М.

студентка 2 курса Юридического института
Сыктывкарского государственного университета
имени Питирима Сорокина, г. Сыктывкар

Научный руководитель:

Воробьев В.В.

заведующий кафедрой уголовного права и криминологии
кандидат юридических наук, доцент

В статье анализируется правовая природа bitcoin в России, указывая на актуальные проблемы его правового регулирования; говорится о сущности и признаках электронной валюты, а также о рисках, которые могут быть при использовании этой системы в преступных целях.

Ключевые слова: биткоин, криптовалюта, правовое положение, денежные суррогаты, нефтяные деньги.

В современный период, в «век цифровых технологий», в России действительно стала актуальна проблема правового положения криптовалюты, в частности, bitcoin (далее – биткоин). В 2008 году появилась альтернативная валютная система, которая защищена системой криптографического кодирования, поэтому и называемая криптовалютой. Законодательно понятия «криптовалюта», «биткоин» не используются, а, значит, и не регулируются. Статья 128 Гражданского кодекса Российской Федерации⁴²⁰ не устанавливает ни биткоин, ни криптовалюту вообще как объект гражданских прав, так как биткоин не является вещью (товаром), наличными или безналичными деньгами, бездокументарными ценными бумагами и имущественными правами.

Несмотря на исключительно электронное использование биткоина, последний не является электронным денежным средством (ЭДС). Переводы ЭДС являются переводами денежных средств без открытия банковского счета, что подразумевает безналичное движение средств, тогда как криптовалюту нельзя характеризовать ни как наличные, ни как валюту в целом, поскольку биткоин не является «денежным знаком в виде банкнот и монет Банка России» либо «денежными знаками в виде банкнот, казначейских билетов, монет, находящихся в обращении и являющихся

⁴²⁰ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 05.12.2017) // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

средством наличного платежа на территории соответствующего иностранного государства (группы иностранных государств)»⁴²¹. Также биткоины не учитываются на банковских счетах или в банковских вкладах. Ликвидность биткоина не связана с национальными валютами, а определяется только положением на рынке и поэтому непостоянна. ЭДС имеют предоплаченную природу, тогда как эмиссия криптовалют осуществляется самими пользователями и не обусловлена внесением фиатных денег⁴²².

Банк России предостерегает граждан и юридических лиц от использования «виртуальных валют»⁴²³ ввиду того, что они могут быть, в том числе непреднамеренно, вовлечены в легализацию (отмывание) доходов, полученных преступным путем, и финансирование терроризма. Упомянув, что согласно ст. 27 Федерального закона «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» выпуск на территории Российской Федерации денежных суррогатов запрещается⁴²⁴.

При этом в законодательстве Российской Федерации не закреплены такие понятия, как денежный суррогат, криптовалюта, виртуальная валюта.

Некоторые юристы считают, что биткоин не имеет признаков денег или ценной бумаги. Отсутствует эмитент, то есть субъект, который обладает правом самостоятельно осуществлять выпуск в обращение. Поэтому вряд ли возможно назвать криптовалюту денежным суррогатом. Однако в некоторых судебных решениях криптовалюта признаётся денежными суррогатами.

Если посмотреть на развитые страны – Япония, США и страны Евросоюза, – то они признали операции с биткоином как валютные операции без необходимости платить налог на добавленную стоимость при их осуществлении, то есть правовая природа биткоина в этих странах определена исключительно как валюта, а не как актив или товар.

Официально биткоин в России не запрещён, и поэтому операции с ним имеют неопределённый правовой статус, однако не редко принимаются судебные решения о блокировке сервисов, связанных с оборотом биткоинов.

С одной стороны, опасения государства в использовании биткоина справедливы. Основная опасность биткоина заключается в анонимности

⁴²¹ Хидзев А.Т. Криптовалюта: правовые подходы к формированию понятия // Право и современные государства. 2014. № 4. Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/kriptovalyuta-pravovyye-podhody-k-formirovaniyu-ponyatiya> (дата обращения: 24.02.2018)

⁴²² Там же.

⁴²³ Информация Банка России от 27 января 2014 г. «Об использовании при совершении сделок «виртуальных валют», в частности, Биткоин» // Вестник Банка России. 2014. № 1.

⁴²⁴ Федеральный закон Российской Федерации от 10 июля 2002 г. № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» (ред. от 18.07.2017) // СЗ РФ. 12002. № 28. Ст. 2790.

биткоин-кошельков, информация о ее держателях не хранится. Таким образом, определить, кто участвовал в сделке и когда, практически невозможно. Анонимный характер деятельности с неограниченным кругом субъектов создает условия для вовлечения добросовестных лиц в противоправную деятельность, включая легализацию (отмывание) доходов, полученных преступным путем, и финансирование терроризма.

Необходимо отметить, что по причине контролирующего центра в системах криптовалют не представляется возможности использования правовых механизмов по обеспечению исполнения обязательств сторонами сделки, что влечет невозможность обжалования или отмены несанкционированной транзакции. Таким образом, если оплата произведена, но услуга или товар не получены, то нет гарантий возврата такого платежа. При этом криптовалюты в силу децентрализации не имеют субъекта, обеспечивающего их условную платежеспособность. Данный признак криптовалюты также несет за собой риски. Так, использование криптовалюты, в частности, биткоина в качестве средства платежа и накопления может повлечь нарушение прав вовлеченных в их оборот добросовестных лиц, поскольку их держатели ввиду анонимности и виртуальности лишены возможности защиты своих интересов в судебном и (или) административном порядке.

Однако существенные признаки криптовалюты, такие, как их децентрализованность, анонимность (однако логины всех транзакций публичны, все перемещения денег можно отследить) и необеспеченность гарантиями не указывает, что их надо запрещать, а, наоборот, следует попытаться понять, изучить и внести изменения в финансовое (банковское) российское законодательство.

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ КОММЕРЧЕСКОЙ ТАЙНЫ

Боровлёв Г.А.

студент 2 курса Юридического института
Сыктывкарского государственного университета
имени Питирима Сорокина, г. Сыктывкар

Научный руководитель:

Воробьев В.В.

заведующий кафедрой уголовного права и криминологии
кандидат юридических наук, доцент

В статье рассматривается правовой режим коммерческой тайны, ограничения, обязанности и регулирование данного вида информации, проблемы и юридическая ответственность в этой сфере.

Ключевые слова: коммерческая тайна, доступ, ограничение, режим доступа, преступление, уголовная ответственность.

Коммерческая тайна – условия конфиденциальности информации, позволяющие ее обладателю при существующих или возможных обстоятельствах увеличить доходы, избежать неоправданных расходов, сохранить положение на рынке товаров, работ, услуг или получить иную коммерческую пользу. Данную информацию могут составлять как технологии производства различных веществ, например рецепты, как это делает компания KFC, так и информация, позволяющая брокерам совершать выгодные сделки; обладатель данной информации заинтересован, чтобы о его секрете не узнали конкуренты. И к его огромному везению в законодательстве появилось такое понятие, как коммерческая тайна, которая позволяет занести некоторые секреты в перечень тайны, и никому о ней не говорить.

Так как не всякая информация может считаться коммерческой, коммерческая информация имеет специфические признаки:

- Коммерческая ценность информации и её неизвестность третьим лицам. Неизвестность третьим лицам означает, что информация не должна быть общеизвестна. Известная всем информация, даже если она ценна, в принципе не может считаться тайной.
- Отсутствие доступа к информации на законном основании. В данном предложении под доступом понимается возможность получения сведений, составляющих коммерческую тайну, на основе законодательных или договорных норм для использования в целях, оговоренных в этих нормах. Ведь речь идет об очень ценных сведениях, которые решают судьбу предприятий и корпораций, влияют, возможно, на мировую экономику.

Однако, на самом деле, корпоративная тайна при выполнении определенных действий часто становится известна более широкому кругу лиц, для этого представлено много приемов предоставления доступа к коммерческой тайне, например, лицензионный договор, в рамках которого оформляются отношения между правообладателем (лицензиаром) и пользователем (лицензиатом). Также право на коммерческую тайну обеспечивает франшиза; законным способом получение информации является обратная разработка, или «обратный инжиниринг», и получение информации из публичных ресурсов и средств массовой информации. Однако здесь возникает первая проблема правового регулирования данного вопроса: пути доступа к коммерческой тайне слишком расплывчатые и широкие, в определенном казуистичном случае может быть непонятно,

является ли информация коммерческой, или она уже утратила свой статус ввиду доступа к ней широкого круга лиц; очень сложно отследить эти моменты, а законодатель не предусмотрел данные нюансы в федеральном законе о коммерческой тайне.

Что же касается самой информации, то тут законодатель установил некоторые ограничения. Например, установлена процедура присвоения информации статуса коммерческой тайны, а именно – нужно выполнить перечень процедур:

- определил перечень информации, составляющей коммерческую тайну;

- ужесточил доступ к информации, которая является коммерческой тайной, путем установления порядка обращения с этой информацией и контроля за соблюдением такого порядка;

- записал лиц, получивших доступ к информации, составляющей коммерческую тайну, и лиц, которым такая информация была предоставлена или передана. Все лица получившие доступ к данной информации, должны быть внесены в специальный реестр;

- урегулировал отношения по использованию информации, составляющей коммерческую тайну, сотрудниками – на основании соглашений и контрагентами на основании гражданско-правовых договоров;

- нанес на материальные носители, содержащие информацию, составляющую коммерческую тайну (или включил в состав реквизитов документов, содержащих такую информацию), гриф «Коммерческая тайна» с указанием обладателя такой информации (список людей, которые являются носителями).

И здесь можно выделить вторую проблему, которая состоит в не урегулировании ситуации, в результате которой сотрудник может узнать и распространить коммерческую информацию, не осознавая, что данная информация коммерческая. Фактически это вина лиц, которые произвели небрежное хранение коммерческой тайны, однако ответственность будет наложена на сотрудника, который распространил эту информацию.

Также не всякая информация может считаться коммерческой тайной: установлен четкий список данных, которые засекретить нельзя⁴²⁵:

- 1) содержащихся в учредительных документах юридического лица, документах, подтверждающих факт внесения записей о юридических лицах

⁴²⁵ Федеральный закон Российской Федерации от 29 июля 2004 г. № 98-ФЗ «О коммерческой тайне» (ред. от 12.03.2014) // Российская газета. 2004. 05 августа.

и об индивидуальных предпринимателях в соответствующие государственные реестры;

2) содержащихся в документах, дающих право на осуществление предпринимательской деятельности;

3) о составе имущества государственного или муниципального унитарного предприятия, государственного учреждения и об использовании ими средств соответствующих бюджетов;

4) о состоянии среды, состоянии готовности в случае пожара, СанЭпид положении, безопасности пищи и других условиях оказывающих плохое воздействие на обеспечение нормальной работы заводов, безопасности каждого гражданина и безопасности населения в целом;

5) о составе работы, о трудовых выплатах, об условиях труда, о показателях производственных травм и состоянии здоровья, и о наличии свободных вакансий;

6) о нарушениях законодательства Российской Федерации и фактах привлечения к ответственности за совершение этих нарушений;

7) об условиях конкурсов или по приватизации государственной или муниципальной собственности;

8) о прибыли некоммерческих организаций, о их имуществе, об их тратах, об использовании труда граждан в деятельности некоммерческой компании;

9) о лицах, имеющих право представлять юридическое лицо.

Ответственность необходима, чтобы пресечь попытки злоумышленников завладеть коммерческой тайной или применить к ним определенные санкции, которые сохраняют неприкосновенность коммерческой тайны.

В частности, в Гражданском кодексе Российской Федерации существуют статьи, которые позволяют возместить убытки⁴²⁶. Указанные меры могут быть применены и к контрагентам, и к органам власти.

Для наступления ответственности в специальном разделе договора должны быть установлены:

- перечень охраняемой информации;
- меры ответственности.

Условиями привлечения к ответственности являются доказательства:

1) доступа к предоставленным сведениям (с учетом их соответствия признакам, установленным п. 2 ст. 3 ФЗ № 98-ФЗ) третьих лиц;

⁴²⁶ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 05.12.2017) // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

2) причинно-следственной связи между доступностью сведений и убытками.

Учитывая проблематику оценки размера убытков и установления причинно-следственной связи, предпочтительным выглядит установление в договоре штрафа.

Дисциплинарное наказание и увольнение за разглашение коммерческой тайны, материальная ответственность работника. Привлечь работника к ответственности, вплоть до увольнения, можно при соблюдении регламентированных условий⁴²⁷:

1. Работник должен не разглашать коммерческую тайну. Он знакомится под роспись с перечнем сведений и локальными нормативными актами. На документах имеется соответствующий гриф. Это необходимо, чтобы подобные документы не спутались с обычными документами, и не произошло неприятных ситуаций.

2. Сведения доступны ему во время выполнения работы.

3. Работник допустил виновные действия или бездействие, вследствие которых информация стала известна лицам, не имеющим к ней доступ.

4. Такие требования предусмотрены для того, чтобы не допустить распространения коммерческой информации по неосторожности или в результате юридической ошибки или недочета, это недопустимо, и поэтому важно создать четкие рамки и регламенты, которые бы позволили не допустить ошибок при регистрации и хранении коммерческой тайны, однако одна из ключевых проблем – закон не предусматривает всех казусов и не может охватить всех ситуаций и нюансов.

ПРОБЛЕМЫ ЗАЩИТЫ ПРАВА НА ЗАЩИТУ ЛИЧНОГО ИЗОБРАЖЕНИЯ

Кулинич Я.С.

студентка 2 курса Юридического института
Сыктывкарского государственного университета
имени Питирима Сорокина, г. Сыктывкар

Научный руководитель:

Воробьев В.В.

заведующий кафедрой уголовного права и криминологии
кандидат юридических наук, доцент

⁴²⁷ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17 марта 2004 г. № 2 «О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации» (ред. от 24.11.2015) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2004. № 6.

В статье подробно анализируется статья 152.1 Гражданского кодекса Российской Федерации «Охрана изображения гражданина», отмечаются некоторые проблемы в сфере регулирования права на защиту личного изображения и возможные пути их решения.

Ключевые слова: обнародование, использование изображения, право на защиту.

В последнее время наиболее остро стоит проблема распространения изображения гражданина в средствах массовой информации без его согласия⁴²⁸.

С правовой охраной изображения физического лица знакомит нас статья 152.1 Гражданского кодекса Российской Федерации⁴²⁹ (далее – ГК РФ), которая находится в главе 8. Данная глава ГК РФ полностью посвящена нематериальным благам и их защите. Поэтому можно утверждать, что внешний облик гражданина – это нематериальное благо, присущее человеку от рождения, а также неотчуждаемое и не передаваемое иным образом. Внешний облик индивидуализирует физическое наряду с другими личными сведениями, как имя, дата рождения и др.

Право на внешний облик гражданина ставится в один ряд с такими же правами, как и право на честь, достоинство и деловую репутацию личности, личную неприкосновенность, имя гражданина. Вместе с тем, внешний облик и основанное на нем право на изображение гражданина в рамках действующего законодательства РФ – вполне самостоятельное личное неимущественное благо.

Итак, согласно статье 152.1 ГК РФ обнародование и дальнейшее использование изображения гражданина (в том числе его фотографии, а также видеозаписи или произведения изобразительного искусства, на которых он изображен) допускаются только с его согласия, а после его смерти – только с согласия детей и пережившего супруга, а при их отсутствии – с согласия родителей. Но есть и такие случаи, когда согласие гражданина не нужно, а именно: если человек позировал за плату или изображение используется в государственных, общественных или иных публичных интересах.

Еще одним исключительным случаем, не требующим согласия гражданина, будет являться получение изображения при съемке, проведенной в местах, открытых для свободного посещения, в том числе на публичных мероприятиях, открытых судебных заседаниях, но исключая те изображения, которые являются основным объектом использования.

⁴²⁸ Мограбян А.С. Актуальные проблемы защиты права физического лица на собственное изображение // Вестник ВолГУ. Серия 5. Юриспруденция. 2014. № 3(24). С. 55-60.

⁴²⁹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 05.12.2017) // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»⁴³⁰ раскрывает понятие «обнародование» в п. 43. Под обнародованием изображения гражданина⁴³¹ по аналогии с нормативными установками статьи 1268 ГК РФ стоит понимать совершение действия, впервые позволяющего стать данному изображению доступным для всеобщего сведения путем его публичного показа, опубликования, размещения в сети «Интернет» или другим способом.

Важен и тот факт, указанный в упомянутом Постановлении, что опубликование изображения гражданина, а также его размещение самим лицом в Интернете и общедоступность такого изображения не дают сами по себе другим лицам права свободно оперировать данным изображением, пока изображенное лицо не даст соответствующее согласие.

В то же время, размещение лицом в Интернете своего изображения вполне может констатировать факт выражения согласия на последующее использование его изображения, например, это может быть предусмотрено условиями пользования сайтом, на котором гражданин разместил личное изображение.

Понятие «использование» изображения гражданина в ГК РФ и вышеуказанном Постановлении не разъясняется. Однако можно считать, что статьей 152.1 ГК РФ установлены пределы понимания понятия «использование изображения»: такими отдельными случаями использования изображения физического лица является введение в гражданский оборот, нахождение в гражданском обороте экземпляров материальных носителей, которые содержат изображение гражданина, а также распространение изображения в Интернете.

По общему правилу, чтобы обнародование, равно как и использование изображения физического лица были законными, данные процедуры должны быть совершены с его согласия. В соответствии с п. 46 Постановления согласие на обнародование и использование изображения гражданина представляет собой сделку (регулируется ст. 153 ГК РФ).

Форму согласия определяют общие правила о форме сделки, установленные в ГК РФ. Следовательно, форма согласия, как и форма сделки,

⁴³⁰ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Российская газета. 2015. 30 июня.

⁴³¹ Гаврилов Э. Защита внешнего облика и охрана изображения гражданина // Хозяйство и право. 2015. № 10(465). С. 13-25.

может иметь письменный, устный вид. Также согласие может быть получено путем совершения конклюдентных действий (статья 158 ГК РФ), если иное не установлено законом (например, использование в агитационных материалах кандидата, избирательного объединения изображения физического лица допускается только с его письменного согласия в соответствии с п. 9 ст. 48 Федерального закона от 12 июня 2002 года № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации»⁴³²).

Если говорить о согласии, которое дается не самим лицом, чье изображение обнародуется и используется, то для начала следует обратиться к ч. 2 ст. 150 ГК РФ, где указано, что «В случаях и в порядке, которые предусмотрены законом, нематериальные блага, принадлежавшие умершему, могут защищаться другими лицами»⁴³³.

Так, статья 152.1 ГК РФ устанавливает определенный круг лиц (переживший супруг, дети, родители), которые имеют право на защиту названных прав и благ. Также следует снова обратиться и к Постановлению Пленума Верховного Суда РФ № 25, абз. 2 п. 49 данного Постановления поясняет: «В случае смерти гражданина, смерти или отсутствия всех перечисленных в п. 1 ст. 152.1 ГК РФ лиц (переживший супруг, дети, родители) какого-либо согласия для обнародования и использования изображения данного гражданина не требуется»⁴³⁴.

Статья 152.1 ГК РФ устанавливает и способы защиты права на изображение гражданина. Так, согласно части 2 указанной статьи гражданин, изображение которого было распространено, может в судебном порядке требовать не только изъятия из оборота, но и уничтожения изготовленных в целях введения в гражданский оборот и находящихся в обороте экземпляров материальных носителей с его изображением.

Следует обратить внимание и на часть 3, которая предусматривает права граждан на защиту изображения, незаконно полученного и распространенного в сети «Интернет», а именно: гражданин вправе требовать удаления, а также пресечения или запрещения дальнейшего распространения его изображения.

⁴³² Федеральный закон Российской Федерации от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» (ред. от 05.02.2018) // Российская газета. 2002. 15 июня.

⁴³³ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 05.12.2017) // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

⁴³⁴ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Российская газета. 2015. 30 июня.

Данная норма особенно актуальна, ведь нынешний век – век развития информационных технологий, а, следовательно, и массового распространения правонарушений в сети «Интернет», в том числе и нарушений права на личное изображение. Безусловно, прямое закрепление законом способов защиты права на личное изображение значительно упрощает защиту лицам своих прав в случаях их нарушения.

Теперь обратим внимание на проблемы, которые могут возникнуть при защите права на личное изображение.

Во-первых, в настоящее время распространены разного рода материальные носители, на которых может быть использовано изображение гражданина – плакаты, изображения на одежде, открытках, канцтоварах, пакетах, фотографии, видео-, кинофильмы, передачи и т.д. В связи с этим некоторыми исследователями предлагается внесение изменений в ст. 152.1 ГК РФ, а именно: следует оставить перечень материальных носителей, на которых может быть изображено лицо, открытым, тем самым в норме закона будет предусмотрен расширенный круг материальных носителей.

Во-вторых, в статье не определена форма согласия лица на обнародование и дальнейшее использование его изображения. Поэтому в целях предотвращения возникновения споров в данной области необходима четкая регламентация процедуры получения согласия гражданина на обнародование и использование его изображения. Некоторые авторы предлагают ввести именно письменную форму согласия изображенного лица, что является вполне целесообразным для устранения сомнений в истинной воле изображенного.

Аналогична ситуация и при использовании изображения умершего лица: необходимо закрепить в гражданском законодательстве точную и однозначную формулировку нормы об истребовании согласия в определенной форме от пережившего супруга, совершеннолетних детей или родителей.

Таким образом, несмотря на то, что вопросы, связанные с правами на защиту личного изображения гражданина, достаточно хорошо урегулированы ст. 152.1 ГК РФ, уточняющие детали обозначены Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. № 25, на практике в данных отношениях существуют некоторые проблемы.

ПРОБЛЕМЫ ОБОРОТА ТЕХНИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПРЕДНАЗНАЧЕННЫХ ДЛЯ НЕГЛАСНОГО ПОЛУЧЕНИЯ ИНФОРМАЦИИ

Оботурова А.В.

студентка 2 курса Юридического института
Сыктывкарского государственного университета
имени Питирима Сорокина, г. Сыктывкар

Научный руководитель:

Воробьев В.В.

заведующий кафедрой уголовного права и криминологии
кандидат юридических наук, доцент

Проблема сохранности и получения информации с каждым днём становится всё актуальней. Богатый ассортимент продукции для проведения видеосъёмки и аудиозаписи имеет свой круг поклонников. Вот только к покупке подобной продукции нужно отнестись с осторожностью. Многие граждане даже не подозревают, что незаконное или неправомерное приобретение специальных технических средств влечет уголовную ответственность.

Ключевые слова: специальные технические средства, программирование, шпионские устройства, гаджеты.

Согласно статье 138.1 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ), незаконный оборот специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, наказывается штрафом в размере до двухсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до восемнадцати месяцев, либо ограничением свободы на срок до четырех лет, либо принудительными работами на срок до четырех лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового, либо лишением свободы на срок до четырех лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового⁴³⁵. Объект данного состава – установленный порядок производства, приобретения и сбыта специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации. Предмет преступления – специальные технические средства для негласного получения информации.

Легального определения этих технических средств не существует. Но известно, что это те средства, с помощью которых можно незаконно получить и зарегистрировать информацию, прослушивать разговоры, перехватывать информацию с технических каналов, контролировать почтовые отправления, проникать и обследовать помещения, транспортные

⁴³⁵ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 19.02.2018) // Российская газета. 1996. 18, 19, 20, 25 июня.

средства, идентифицировать личность и т.д., которые подлежат обязательному лицензированию. К ним относятся: специальные технические средства для негласного контроля почтовых сообщений и отправлений; специальные технические средства для негласного перехвата и регистрации информации с технических каналов связи; закамуфлированные фотокамеры под бытовые предметы и имеющие вынесенный значок входа (PIN – HOLE), без визира, с вынесенными органами управления камерой; системы проводной связи, предназначенные для негласного прослушивания телефонных переговоров; специальные технические средства для негласного исследования предметов и документов; переносная малогабаритная рентгеноскопическая и рентгенотелевизионная аппаратура; видеокамеры, закамуфлированные под бытовые предметы, которые работают при низкой освещенности объекта; радиоаппаратура, предназначенная для негласного прослушивания телефонных переговоров⁴³⁶ и др.

В своем постановлении от 31 марта 2011 г. № 3-П Конституционный Суд РФ указал, что это могут быть технические средства, переделанные под предметы бытового использования, обнаружить которые возможно при помощи специальных устройств. А средства массового потребления не могут быть специальными техническими средствами для негласного получения информации, если только им намеренно не придали нужные качества и свойства путем программирования, специальной технической доработки именно для скрытного, неочевидного применения⁴³⁷.

Предельную осторожность стоит проявить при покупке предметов техники через Интернет-магазины. Задержание может произойти прямо в почтовом отделении при получении посылки, которое будет расценено как факт преступления. Это называется контролируемая поставка: посылку «ведут» с момента ее прибытия на таможенную; человек приходит на почту, и его там задерживают. Судебная практика здесь весьма обширна⁴³⁸:

- г. Курган. Местный житель, заядлый рыбак, желающий сделать видеоролики о своем увлечении, заказал по интернету очки со встроенной

⁴³⁶ Радченко О.В., Габеев С.В. Проблемы квалификации незаконного оборота специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. Иркутск: ФГОУ ВПО ВСИ МВД России, 2014. № 3(70). С. 28-29.

⁴³⁷ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 31 марта 2011 г. № 3-П «По делу о проверке конституционности части третьей статьи 138 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан С.В. Капорина, И.В. Коршуна и других» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2011. № 3.

⁴³⁸ Петроченков С.Д. Незаконный оборот специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации: законодательный подход и судебная практика // Пробелы в российском законодательстве. 2012. № 3. С. 155-157.

видеокамерой и микрофоном. Через некоторое время, решив, что данный гаджет ему не нужен, курганец решил продать затейливые очки за 1200 рублей. Покупателем оказался сотрудник правоохранительных органов. Задержание – статья 138.1 УК РФ. Приговор: восемь месяцев ограничения свободы;

- домохозяйка из г. Калининграда Светлана Юшина после рождения второго сына создала «В Контакте» группу для совместных закупок товаров из Китая: одежда и обувь для детей и взрослых, детские игрушки, гаджеты. В конце января 2016 года к ней обратился некий Николай и попросил заказать ему часы с множеством функций: с подсветкой, водонепроницаемые, с видеокамерой и фотоаппаратом. Через месяц получил и заказал еще одни – предыдущие были в подарок, а эти нужны для себя. За третьими часами Николай явился с коллегами, оперативниками отдела. Юшиной предъявили обвинение по статье 138.1 УК РФ «Незаконный оборот специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации». Максимальный срок – четыре года лишения свободы. Следствие длилось полгода, но адвокату Юшиной удалось добиться его прекращения до суда по статье 75 УК РФ: суд признал, что впервые обвиненная в уголовном преступлении небольшой тяжести женщина, которая в тот момент ждала третьего ребенка, не представляет общественной опасности;

- 32-летнего фотографа из Новочеркасска Евгения Матвиенко приговорили к году условно за попытку приобретения ручки со встроенной видеокамерой. Товар до адресата не дошел, Матвиенко успел даже получить обратно свои деньги и забыть про заказ. Но через пять месяцев его вызвали на почту, где в присутствии оперативников продемонстрировали ту самую ручку, и фотограф стал фигурантом уголовного дела. Матвиенко согласился признать вину, дело рассмотрели в особом порядке;

- г. Курган. Местный житель в целях защиты своего автомобиля от угона приобрел по Интернету GPS-трекер со встроенным микрофоном. Задержание в помещении Почты России. Статья 138.1 УК РФ. Приговор: штраф в размере 10 тысяч рублей;

- г. Новосибирск. Местный житель, не имея лицензии, приобрел через Интернет диктофон в виде флэш-накопителя. Затем новосибирец, не подозревавший, что уже попал в поле зрения правоохранителей, решил продать диктофон за 1 тысячу руб. Уголовное дело рассмотрено в особом

порядке, подсудимый вину в совершенном преступлении полностью признал. Приговор: штраф в размере 25 тысяч рублей⁴³⁹.

Таким образом, на сегодняшний день статья 138.1 УК РФ откровенно устарела. Экспертная комиссия при комитете Государственной Думы РФ по безопасности одобрила законопроект о поправках в статью 138.1 УК «Незаконное приобретение специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации»⁴⁴⁰. Замысел законопроекта направлен на то, чтобы оградить обычного человека, который использует специальные технические средства для бытовых, личных нужд, в целях обеспечения безопасности своих детей и сохранности своего имущества.

Действительно, изменить норму крайне необходимо, чтобы граждане не привлекались к уголовной ответственности за бытовое использование «шпионских» устройств, предназначенных для негласного получения информации. В ближайшей перспективе – вопрос о введении административной ответственности для тех, кто купил запрещённый гаджет впервые, и лишь в случае повторного нарушения закона – привлечение к уголовной ответственности.

СОЦИАЛЬНЫЕ СЕТИ КАК ОДИН ИЗ ДЕТЕРМИНАНТОВ ПРЕСТУПНОСТИ

Юрасова В.В.

студентка 2 курса Юридического института
Сыктывкарского государственного университета
имени Питирима Сорокина, г. Сыктывкар

Научный руководитель:

Воробьев В.В.

заведующий кафедрой уголовного права и криминологии
кандидат юридических наук, доцент

Социальные сети стали частью нашей повседневной жизни, поэтому представляется важным рассмотреть причины и условия развития в них преступного поведения. Анализ различных видов преступной деятельности позволил составить их основную характеристику и выделить важные проблемы в сфере привлечения к юридической ответственности лиц, совершающих данные преступления.

Ключевые слова: социальные сети, преступность, детерминант, ответственность, информационная безопасность, интернет, проблемы.

⁴³⁹ Вехов В.Б. Особенности расследования незаконного оборота специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения: сборник научно-практических трудов. Вып. 1. М., 2013. С. 49-50.

⁴⁴⁰ <http://asozd.duma.gov.ru> (дата обращения: 23.03.2018)

Причины преступности всегда кроются в психологических показателях человека. Это их внутренние проблемы и неспособность справиться с ними. Напряжение от этих проблем копится долгое время и ищет выход наружу для психологической разгрузки. Ослабленный человек, который не может справиться самостоятельно, законными путями со своими внутренними проблемами, идет по пути незаконному, а социальные сети, впрочем, как и целая сеть «Интернет», этому широко способствует. Особенно социальные сети влияют на несовершеннолетних, так как именно они подвержены динамическому изменению психики. Они внушаемы по причине того, что их мировоззрение находится в развитии, а сами они ищут модели поведения, которые бы помогли им в социальной адаптации и приобретения социального статуса и роли. Те подростки, которые не получают нужной информации и моделей поведения от своих родителей и ближайшего окружения, ищут это в социальных сетях.

В социальных сетях развита информационная сеть из различных сообществ, которые не только предоставляют большое количество негативных новостей, но также и поддерживают негативный контент, который отрицательно влияет на психику людей.

Попытка найти способы решения своих проблем и выработать модель поведения, которая помогла бы помочь адаптироваться в обществе, может приводить к подражанию. Притом подражание у таких людей чаще сводится к личностям с негативной характеристикой, а именно к лицам, занимающимся преступной деятельностью. В социальных сетях, впрочем, как и во всем Интернете, а также благодаря СМИ распространяется обширная информация о вновь совершенных преступлениях. Особенно большой резонанс получают массовые и серийные убийства, а также насилие, совершенное школьниками. Пользователи обращают свое внимание на преступников и ассоциируют себя с ними и с их положением в обществе. Они ищут ответы на свои вопросы именно в действиях тех людей, которые на них похожи, чьи проблемы и внутренний мир связан с их положением. В итоге, единственное решение своей проблемы индивид находит в совершении преступления, похожего на преступление, информация о котором публиковалась в новостной ленте.

Примером подражания является перестрелка в Ивантеевской школе, которую устроил 15-летний школьник Михаил Пивнев. Он вдохновился Диланом Клиболдом, который вместе со своим другом совершил массовое убийство в школе «Колумбáйн» 20 апреля 1999 года. Подростки сначала стреляли в учителей и одноклассников, а затем застрелились сами. Видео с

камер наблюдения и подробная информация об этом случае находится на различных ресурсах в сети «Интернет», в том числе социальных сетях. Михаил повторил данную историю в своей школе, но не успел совершить самоубийство. Ему помешали сотрудники полиции. Однако информация об этом инциденте широко распространилась в социальных сетях. После этого случая произошло несколько подобных нападений школьников на свою школу, что не исключает наличия подражателей на самого Михаила.

Особое внимание стоит обратить на группы Twitter, Facebook, ВКонтакте. Наш мозг ищет то, что соответствует его реальности, что подходит его мировоззрению, и это может приводить к попаданию в группы суицидального и экстремистского содержания. Группы в социальных сетях выступают не только платформой для обмеривания идеями и взглядами негативного характера, но и для вербовки и координации деятельности экстремизма и терроризма. Ярким примером вербовки, получившим широкий общественный резонанс, является история студентки МГУ Варвары Карауловой. В июне 2015 года она была задержана в Турции при попытке незаконно перейти границу с Сирией с целью вступления в ряды запрещенной террористической организации ИГИЛ⁴⁴¹.

Интернет-журнал «Apparat» опубликованными сведениями осени 2014 года подтверждает существование широкой вербовочной сети, функционировавшей на базе социальной сети «ВКонтакте». Через крупнейшее сообщество под названием «ShamToday», посвященное ИГИЛ, пользователи «ВКонтакте» финансировали деятельность организации⁴⁴².

Также внимание привлекает развлекательный характер социальных групп. Интерес к ним и активность возникает у пользователей, убегающих от скуки и проблем подросткового возраста.

Например, группа в социальной сети «ВКонтакте» под названием «Синий кит» или «Разбуди меня в 4:20» призывала к совершению самоубийства посредством игровой формы, а именно различными заданиями, которые давали кураторы пользователям группы. Недавно СМИ опубликовали новость о появлении игры, связанной с Синим Китом, – «Новый путь». Хештеги #тихийлес и #сованикогданеспит, используя которые, подросток ожидает сообщения от куратора. Даже если контент и блокируется соцсетью, то появляются новые теги. К тому же появляются

⁴⁴¹ Сашенков С.А. Криминогенное влияние социальных сетей на несовершеннолетних // Вестник Воронежского института МВД России. 2015. № 3. С. 217.

⁴⁴² Долгарев Н.Н., Белогурова А.С. Методы анализа террористических угроз // Центр психологической безопасности. 2013. Режим доступа: <http://cpb-center.ru/materials/metody-analiza-terroristicheskikh-ugroz1.html> (дата обращения: 11.02.2018)

каналы в Telegram, а также чаты, где пользователи общаются по этой теме и все вместе ждут сообщений от кураторов.

За такими группами скрывается не только суицидальная направленность, но и любая другая противоправная деятельность, которая в игровой форме побуждает пользователей на совершение преступлений. При этом внешне задания могут носить скрытый характер преступной деятельности и не вызывать подозрений у пользователей, однако далее, при выполнении определенного количества безобидных на первый взгляд заданий, кураторы уже в скрытой форме побуждают к совершению противозаконных действий. Игровой характер, таким образом, привлекает пользователей с внутренними проблемами и делает из них марионеток в руках кураторов. При этом сами кураторы при малейшей опасности «зачищают следы», и к ответственности привлекаются только пользователи, которые выполнили их задания. К тому же, сложно отследить появление подобных групп из-за их скрытого характера.

Однако большинство пользователей использует социальные сети именно для общения, а некоторые – и для выражения своего собственного «Я» посредством размещения подробной информации о себе и своей деятельности.

Около 30% несовершеннолетних указывают в социальной сети свой домашний адрес, информацию о материальном благополучии семьи (фотографии дорогой техники, сообщения о намерении приобрести что-то ценное и т.п.). Подобная информация может породить у лиц с криминальной направленностью умысел на хищение имущества, а затем использоваться для подготовки к хищению⁴⁴³.

Важным фактором коммуникации в социальных сетях играет возможность оставаться безличным, анонимным и выступать в любой роли, которая может не соответствовать реальному поведению индивида в реальности. Это снимает целый ряд психологических барьеров и позволяет высказываться в соответствии со своими реальными взглядами и суждениями, что может привести и к противоправной деятельности.

Например, кибербуллинг является одним из распространенных способов травли жертвы в социальных сетях посредством размещения информации, порочащей честь и достоинство, сопровождающейся мнимыми или реальными угрозами безопасности. Так, Н.Р. Шевко, И.И. Исхаков указывают на то, что кибербуллинг привлекает именно подростков, которые

⁴⁴³ Сашенков С.А. Криминогенное влияние социальных сетей на несовершеннолетних // Вестник Воронежского института МВД России. 2015. № 3. С. 216.

сами являются жертвами буллинга и не способны дать достойный ответ. При этом, возникает сложность квалификации подобных деяний и привлечения к ответственности анонимных лиц⁴⁴⁴.

В связи с тем, что пользователи привыкли общаться с друзьями через социальные сети или «подписываться» на различных известных лиц, в социальных сетях распространено мошенничество. Одним из известных схем является просьба со страницы друзей определенной суммы, при этом сам мошенник исчезает и не оставляет следов, что вызывает трудности в идентификации таких лиц.

Однако большую опасность несут страницы в социальных сетях неизвестных пользователей, которые ищут общения. Например, на сайтах знакомств действует распространённая схема, когда при знакомстве пользователь приглашает встретиться и забронировать билеты в кино или гостиницу. Когда второй пользователь бронирует, то мошенник на встречу не является и удаляет всю переписку полностью так, что доказательств нет. В итоге привлечь к ответственности данных лиц становится невозможным.

Таким образом, социальные сети при условиях анонимности и недостижимости пользователей, являются платформой для осуществления различного рода преступной деятельности, которую, в силу ее скрытого характера и глобальности самих сетей, сложно отследить, а, следовательно, привлечь преступников к ответственности.

УСЛОВИЯ ПРАВОМЕРНОСТИ НЕОБХОДИМОЙ ОБОРОНЫ

Киселева К.А.

студентка 2 курса магистратуры Юридического института
Сыктывкарского государственного университета
имени Питирима Сорокина, г.Сыктывкар

Научный руководитель

Потапов В.Д.

профессор кафедры уголовного процесса и криминалистики
доктор юридических наук, профессор

В статье проанализированы условия правомерности необходимой обороны, посягательство и его очевидность, ответственность за несвоевременную оборону, а также уголовно-правовая оценка случаев мнимой обороны.

Ключевые слова: социальная адаптация, отсрочка от отбывания наказания, условно-досрочное освобождение, осуждённый, Российская Федерация, преступная деятельность.

⁴⁴⁴ Шевко Н.Р., Исхаков И.И. Особенности проявления кибербуллинга в социальных сетях // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. Т. 2. 2017. № 1(3). С. 19-20.

В науке уголовного права не утихает вопрос об исключении термина «превышение пределов необходимой обороны». Ученые высказывают мнение, что необходимо закрепить положение о том, что любой вред, причинённый при защите, является правомерным. В настоящее время вопрос о необходимой обороне будет считаться актуальным, поскольку гражданам в некоторых случаях приходится рассчитывать только на свои силы и защищать свои права и свободы, бороться с преступностью, несмотря на то, что обеспечение общественного порядка является главной функцией государства. В таких случаях людям приходится действовать в состоянии необходимой обороны.

Мы можем увидеть это, изучив статистические данные Верховного Суда Российской Федерации, которые показали, что за превышение пределов необходимой обороны в 2014 году было осуждено 813 человек, в 2015 году было вынесено 710 обвинительных приговоров, а в 2016 году – всего 318. С 2014 года по первое полугодие 2017 года в 1070 случаях осуждённые защищали себя, в 51 одном случае – других, и только в 16 – собственность. Около 50% приговоров о превышении пределов необходимой обороны отклонялись судами⁴⁴⁵.

В российском уголовном праве установлено законное определение необходимой обороны. Она представляет собой защиту личности, прав обороняющегося или иного лица, интересов государства и общества от общественно опасного посягательства путём причинения посягающему вреда, но в случае если не было допущено превышение пределов необходимой обороны. То есть, не наказуемой можно считать необходимую оборону только в случаях, если был выполнен ряд условий правомерности необходимой обороны.

Важнейшим условием правомерности является присутствие общественно-опасного и противоправного посягательства. Необходимой защитой не является сопротивление должностному лицу и его правомерным деяниям. Исключение делается лишь тогда, когда должностным лицом совершаются противозаконные деяния. В этом случае пострадавший может использовать средства защиты для отражения опасности⁴⁴⁶.

По мнению С.Ф. Милюкова, неотклонимым условием правомерности необходимой обороны считается наличие посягательства и его очевидность. Данный признак подразумевает, собственно, что посягательство должно быть уже начавшимся, но ещё не прекращённым. В.М. Ткаченко с ним не

⁴⁴⁵ <https://www.gazeta.ru/social/2015/04/25/4563121.shtml> (дата обращения: 07.03.2018)

⁴⁴⁶ Побегайло Э.Ф. О пределах необходимой обороны // Уголовное право. 2016. № 2. С. 71.

согласен, он заявляет, что требуется также, чтобы посягательство было наличным, но не прекращённым. Предполагаемое посягательство не дает основания для необходимой обороны. В случае, если посягательство завершено, то оборонительные действия недопустимы⁴⁴⁷.

Споры об условиях правомерности необходимой обороны в науке не утихают. М.И. Якубович не согласен с В.М. Ткаченко и считает, что необходимая оборона допустима только против тривиального нападения. Данное нападение уже началось или же конкретная опасность его совершения явна. Таким образом, под наличным нападением следует понимать не только уже начавшееся нападение, но и непосредственно грядущее⁴⁴⁸.

По нашему мнению, наличным будет являться не только посягательство, которое уже началось, причинило вред и ещё не закончилось, но и то, где имеется непосредственная и конкретная опасность причинения вреда. Благоприятным условием для необходимой обороны будет являться наличность посягательства при непосредственной или конкретной опасности.

Исходя из этого, мы считаем, что не надо ожидать действий со стороны нападающего. Против приготовительных к преступлению действий необходимая оборона невозможна⁴⁴⁹.

Право на необходимую оборону прекращается после завершения посягательства. Если нападающий достиг своей цели и нанёс ущерб, или же, наоборот, потерпел неудачу и прекратил преступную деятельность безрезультатно, то данное посягательство можно считать оконченным⁴⁵⁰.

В случае, если угроза нападения миновала, или же нападение было завершено, оборона, безусловно, не будет признана как необходимая и правомерная, она будет расцениваться как месть. Совершённые действия будут квалифицированы как простое убийство, или же убийство, совершённое с превышением пределов необходимой обороны, хотя последняя концепция представляется спорной⁴⁵¹.

Тут уже появляется вопрос об ответственности за несвоевременную оборону. Приниматься решение будет в зависимости от наличия вины. Имеется мнение, что несвоевременная оборона может исключать

⁴⁴⁷ Милюков С.Ф. Российское уголовное законодательство. Опыт критического анализа. СПб., 2013. С. 100.

⁴⁴⁸ Уголовное право Российской Федерации. Общая часть / Под ред. А.И. Рарога. М., 2005. С. 308.

⁴⁴⁹ Бюллетень Верховного Суда СССР. 1984. № 5.

⁴⁵⁰ Бюллетень Верховного Суда РФ. 1998. № 6.

⁴⁵¹ Бюллетень Верховного Суда РФ. 1997. № 4.

ответственность, но только если по причине волнения она будет невиновной или неосторожной⁴⁵².

Рассмотрим ситуацию с переходом оружия из рук в руки. Это происходит тогда, когда в процессе защиты у нападающего выхватывают оружие и направляют против него же. Изучив судебную практику, приходим к выводу, что данная оборона не будет считаться преступной. Это трактуется тем, что нападающий применяет оружие с целью убить обороняющегося или причинить ему существенный вред. Все это говорит нам об агрессивном поведении нападающего, когда он уже остался без оружия. В этой связи применение отнятого оружия является целесообразной необходимостью⁴⁵³.

Действительность посягательства, по мнению С.Ф. Милюкова, это условие правомерности необходимой обороны, так как он считает, что оборона допустима только тогда, когда есть конкретная опасность. Если же её нет, то и право на необходимую оборону отсутствует⁴⁵⁴.

При мнимой обороне субъект причиняет вред другому лицу, так как он по ошибке воспринимает его поведение как общественно опасное. Он ошибочно полагает, что на его охраняемые законом права и интересы посягают, и в связи с этим он защищается от мнимой опасности. В случае добросовестного заблуждения потерпевшего и соответствия всей обстановки происшедшего, которая давала ему повод оценить поведение потерпевшего как нападение, которое устанавливает право на возникновение необходимой обороны, можно сделать вывод об отсутствии вины, так как субъект никак не мог осознавать общественной опасности своих действий⁴⁵⁵.

Мнимая оборона направлена на отражение не существующего в действительности посягательства. Это дает основания выделить отличия в действиях лица в состоянии мнимой обороны и необходимой обороны⁴⁵⁶.

Для того, чтобы правильно решить вопрос о том, было ли допущено превышение пределов обороны в момент отражения мнимого посягательства, следователь, суд обязаны представить вариант о том, что мнимое посягательство было реальным. В этом случае им необходимо

⁴⁵² Наумов А.В. Российское уголовное право. Общая часть. М., 2017. С. 334.

⁴⁵³ Орехов В.В. Необходимая оборона и иные обстоятельства, исключающие преступность деяния. СПб., 2015. С. 58-59.

⁴⁵⁴ Милюков С.Ф. Российское уголовное законодательство. Опыт критического анализа. СПб., 2013. С. 115.

⁴⁵⁵ Кабурнеев Э.В. О некоторых проблемах квалификации фактов причинения смерти при превышении пределов необходимой обороны // Российский следователь. 2016. № 1. С. 15.

⁴⁵⁶ Бюллетень Верховного Суда РСФСР. 1970. № 3.

установить, имел ли право обороняющийся причинить тот же вред и при тех же условиях, отражая реальные преступные действия⁴⁵⁷.

Подводя итоги, следует иметь в виду, что обороняющийся не всегда может адекватно оценить характер опасности и выбрать соразмерную защиту. Именно поэтому не являются превышением пределов необходимой обороны действия лица, если оно не могло оценить объективно степень и характер опасности нападения.

Также хотелось бы отметить, что институт необходимой обороны является важным средством повышения активности населения в борьбе с преступностью. Правоохранительные органы и судебная система должны выяснить, привлечены ли к ответственности лица, преступные посягательства которых отражались, и если имеются основания, то решить вопрос о привлечении их к ответственности.

ПСИХОЛОГО-ЭТИЧЕСКИЕ ПРЕДИКТОРЫ КОРРУПЦИОННОГО ПОВЕДЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ СЛУЖАЩИХ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Мальцева Н.Н.

магистрант 1 года обучения Юридического института
Белгородского государственного национального
исследовательского университета, г. Белгород

Научный руководитель:

Степанюк О.С.

заведующая кафедрой уголовного права и процесса
кандидат юридических наук, доцент

В статье проанализированы психолого-этические предикторы коррупционного поведения государственных служащих. Выделено три наиболее характерных свойства, укоренившихся в массовом сознании россиян относительно проблемы коррупции в России.

Ключевые слова: коррупция, российское общество, профилактика коррупции.

Коррупционная эпидемия, ежегодно наращивающая свои объемы и характеризующаяся разрушающимися последствиями, возведена в ранг угроз национальной безопасности⁴⁵⁸, что не могло не выразиться в разработке комплексных мер по противодействию. С 2008 г. российское государство ведет активную борьбу с коррупционными проявлениями в правовом русле, в частности, сформирована и реализуется широкая федеральная законодательная база (федеральные законы от 25 декабря 2008 г. № 272-ФЗ «О противодействии коррупции», от 03 декабря 2012 г. №

⁴⁵⁷ Бюллетень Верховного Суда РФ. 1993. № 5.

⁴⁵⁸ Указ Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 г. № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // СЗ РФ. 2016. № 1 (ч. II). Ст. 212.

230-ФЗ «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам» и ряд иных). Кроме того указом Президента Российской Федерации (далее – РФ) ежегодно утверждается национальный план противодействия коррупции. В рамках различных государственных структур также устанавливаются и реализуются превентивные мероприятия, способствующие снижению коррупционного потенциала.

Вместе с тем, несмотря на глобальный и, казалось бы, всеобъемлющий характер антикоррупционных попыток, предпринимаемых на территории Российской Федерации (например, создание жесткой вертикали власти, внедрение электронных услуг, повышение «прозрачности» работы должностных лиц посредством ужесточения контроля), итоговое решение коррупционной проблемы до сих пор не найдено.

Признать эффективной борьбу с коррупцией в современной России не представляется возможным, так как достичь желаемого результата предпринимаемые меры не позволяют, напротив, ситуация ежегодно усугубляется. Так, официальные данные МВД РФ о состоянии преступности в стране указывают: в 2014 г. было зарегистрировано 32 204 преступления коррупционной направленности, в 2015 г. – 32 455, в 2016 г. – 32 924⁴⁵⁹. Изложенное позволяет предположить, что причина этому – нацеленность государства на борьбу с коррупционным поведением субъектов, как уже случившимся фактом, реализованным во вне.

Важно понимать, что коррупционные проявления – это, прежде всего, результат взаимоотношений людей с различными вариантами личностного поведения. Наша точка зрения в полной мере совпадает с мнением Э.О. Леонтьевой, которая также концентрирует внимание на том, что коррупция – это отношения заинтересованных субъектов, целенаправленно искажающих установленные правила поведения или допускающих их селективное применение, как правило, сопровождающееся вознаграждением⁴⁶⁰. Соответственно, наличие общественного отношения корреспондирует с различными вариациями поведения его участников. Это обуславливает необходимость превентивного анализа психологических детерминант, способствующих предупреждению коррупционного поведения личности. Считаем, что выработка превентивной политики в области противодействия коррупции без психологически обоснованных подходов не

⁴⁵⁹ Состояние преступности в России в январе-декабре 2014 г., 2015 г., 2016 г. // МВД России: официальный сайт. Режим доступа: <https://мвд.рф/folder/101762> (дата обращения: 20.03.2018)

⁴⁶⁰ Леонтьева Э.О. Восприятие коррупции в стереотипах массового сознания россиян // Полития. 2010. № 1(56). С. 46.

может стать эффективной. Во многом это объясняется наличествующим в психологической науке тезисом, согласно которому коррупция – проблема сугубо психологическая, личностная⁴⁶¹.

Формирование коррупционного поведения государственного служащего находится в тесной взаимосвязи с массовым сознанием россиян по данной проблематике. Анализ психолого-правовой литературы, социологических исследований, проводимых по проблематике психологического восприятия коррупционных проявлений, позволяет выделить три наиболее характерных свойства, укоренившихся в массовом сознании россиян.

Во-первых, толерантное отношение к коррупционным проявлениям как к «минимальному уровню зла», не заслуживающим серьезного общественного осуждения. Коррупция воспринимается как явление неизбежное, повсеместное и неискоренимое: «берут все», «воруют-с». Вместе с тем, сама идея нормальности «минимума коррупции» уже выводит это явление из числа смертных грехов и переводит в разряд неабсолютного зла.

Вызывают тревогу полученные в 2016 г. результаты глобальных исследований, проводимых Международным антикоррупционным движением *Transparency International* «Барометр мировой коррупции» (*Global Corruption Barometer*). Согласно БМК у российских граждан преобладают пессимистичные настроения относительно своих сил и личного вклада в борьбу с коррупцией – лишь 21% россиян уверены, что способны противостоять коррупционным проявлениям (для сравнения в странах ЕС данный показатель составляет 47%, в странах СНГ – 31%)⁴⁶².

Несмотря на то, что россияне устали от коррупционных проявлений, они научились извлекать из них пользу. Зададимся вопросом: «Откажусь ли я дать взятку, если от этого будет зависеть решение давно наболевшей проблемы?». Ответим незамысловатыми данными того же БМК: каждый третий опрошенный признался, что имеет опыт оплаты «дополнительных услуг»⁴⁶³.

Во-вторых, терпимость к «легким» формам коррупции (небольшие презенты, взаимные услуги, «блат», протекционизм и т.д.), которые не только оправдываются нашими согражданами, но и поддерживаются.

Вызывают интерес исследования, проводимые с целью выявления

⁴⁶¹ Решетников М.М. Психология коррупции: утопия и антиутопия. СПб.: Восточно-Европейский ин-т психоанализа, 2008. С. 43.

⁴⁶² Барометр мировой коррупции. 2016. // Центр антикоррупционных исследований и инициатив «Трансперенси Интернешнл-Р»: официальный сайт. Режим доступа: <http://transparency.org.ru/barometer-mirovoi-korruptcii> (дата обращения: 20.03.2018)

⁴⁶³ Там же.

установок к коррупционному поведению среди студентов государственных вузов, готовящих специалистов на государственные должности. Так, 46% респондентов считают приемлемым наличие взятки-благодарности; 38% – допускают возможность «дополнительной оплаты» в целях установления деловых отношений; 34% и 24% – согласны с предоставлением презента государственному служащему для получения льгот или для помощи в ускоренном решении проблемы. Усугубляет ситуацию тот факт, что лишь треть опрошенных (36%) считают неприемлемым любые формы материального вознаграждения должностного лица, связанные с исполнением им своих служебных обязанностей. Абсолютное же большинство респондентов (64%) допускают возможность коррупции в государственном аппарате. В итоге, мы получаем будущих специалистов с низким уровнем антикоррупционной устойчивости и деформированным профессиональным сознанием, склонных к коррупционному поведению⁴⁶⁴.

В-третьих, наличие двойных стандартов к восприятию коррупции: «я и мое окружение – другие». Как правило, россияне не считают коррупционным свое (а равным образом и своих близких) «вынужденное» поведение, являющееся ответом на объективно складывающиеся обстоятельства, оправдывая себя тем, что «не подмажешь – не поедешь», «войти в положение», «вошел в наше положение».

Рассмотрим на примерах. Родитель, устроивший ребенка в детский сад до наступления его установленной очереди, или родитель, «отмазавший» любимого сына от армии, воспринимает себя не как взяткодателя, а скорее всего как заботливого родителя. Однако, аналогичное поведение других лиц расценивается как явное коррупционное. Иначе говоря, коррупция – это то, чем занимаюсь не я.

Мы наблюдаем перенесение ответственности россиянами за коррупционные проявления на несовершенство государственного механизма, пробельность законодательства, корыстолюбие и аморальность государственных служащих (иными словами: что угодно и кто угодно) и отказ от собственного участия, участия «простых» людей. В конечном итоге, около 84% россиян уверены в том, что коррупционной болезни подвержена только государственная власть и лица, ее представляющие, и лишь 16% признают собственное участие в коррупционных отношениях. По сути, разница между 16% и 84% демонстрирует амбивалентность отношения

⁴⁶⁴ Камнева Е.В., Анненкова Н.В. Психологические аспекты феномена коррупции // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2013. № 4(12). С. 70.

массового сознания россиян к коррупционной проблеме⁴⁶⁵.

Подытожим: одна из существенных причин процветания коррупции в государственном аппарате кроется в сложившихся и устоявшихся морально-духовных ценностях россиян. Очевидно, что ситуация останется прежней до того момента, пока отношение государства, общества и конкретной личности к коррупционной патологии в корне не изменится, пока коррупция будет восприниматься как обыденное явление. Вряд ли стоит ожидать изменений, пока институты гражданского общества малоразвиты, в них нет ярко выраженной позиции к коррупции как к рациональному злу; пока государственный служащий будет ладить с собой и своей совестью, с обществом и общественной моралью, с государством и его законами, оправдывая и практикуя. Как бы утопично это не звучало, но игнорирование психолого-этических и моральных предикторов коррупционного поведения при разработке и реализации антикоррупционных методов борьбы с коррупцией иные методы оказываются малоэффективными.

ИНСТИТУТ ВИНЫ В ПАМЯТНИКАХ УГОЛОВНОГО ПРАВА РОССИИ

Новоселова А.А., Ускова Э.Д.

студентки 2 курса Юридического института
Сыктывкарского государственного университета
имени Питирима Сорокина, г. Сыктывкар

*Научный руководитель:
Воробьев В.В.*

заведующий кафедрой уголовного права и криминологии
кандидат юридических наук, доцент

В статье рассматривается становление и развитие института вины в памятниках российского уголовного права; дается анализ установлений, относительно актуальных и в современный период.

Ключевые слова: вина, институт пакощи, небрежение, бесхитростно, ненарочным делом, умысел, неосторожность.

В понимании П.А. Сорокина преступление – это психическое явление, определенные специфические психические процессы, которые переживаются отдельно взятым человеком⁴⁶⁶. Из этого следует, что его особенность раскрывается с помощью определенных признаков, которые характеризуют внутреннюю и внешнюю сторону преступления.

⁴⁶⁵ Камнева Е.В., Анненкова Н.В. Психологические аспекты феномена коррупции // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2013. № 4(12). С. 67.

⁴⁶⁶ Человек. Цивилизация / Общ. ред. А.Ю. Союмонов. М., 1992. С. 543.

Вина в уголовном праве – психическое отношение лица в форме умысла или неосторожности к совершаемому деянию и его последствиям, выражающее отрицательное или безразличное отношение к интересам личности и общества.

Что касается исторического аспекта института вины, то правовым актом, содержащим первые упоминания субъективного вменения, считается Русская Правда⁴⁶⁷. Ее нормы различают убийство, совершенное «в разбое» (ст. 3) и «в сваде» (ст. 5), причинение вреда «пакощами», т.е. умышленно (ст. 84), что позволяет сделать вывод о зарождении представлений о формах вины, однако они еще не были закреплены на законодательном уровне. Кроме того, Русская Правда фиксирует правонарушения, обличающие «злую волю» (ст.14).

Псковская Судная Грамота⁴⁶⁸ принимает во внимание аспект невинного причинения вреда, освобождающий от наступления мер юридической ответственности (ст. 98).

В Соборном Уложении 1649 г.⁴⁶⁹ имеется указание на умышленные и небрежные (неосторожные) деяния, в зависимости от которых предусмотрена дифференциация наказаний, в частности, совершение деяния бесхитростно влечет более легкое наказание по сравнению с умышленным. Согласно Соборному Уложению, осуществление предумышленного смертоубийства влекло наказание в виде смертной казни (ст. 69). Начинает формироваться институт ответственности с учетом сознания воли, и в связи с этим различаются деяния умышленные (ст. 18 гл. XXII) и предумышленные (ст. 19 гл. XXII), за которые полагались разного рода наказания: соответственно, более жесткая мера наказания полагалась за предумышленное деяние. Также раскрывается понятие «неосторожности», которая иногда смешивалась или с умыслом, или с «невинностью» (ст.ст. 226-227 гл. X). Обстоятельствами, отягчающими вину, выступали: похвальба, алкогольное опьянение, умысел (ст.17 гл. XXII), совершение преступления военнослужащими (ст.30 гл. VII).

Артикул Воинский 1715 г.⁴⁷⁰ в качестве элементов, характеризующих вину, в ряде норм использует два признака: нарочнопричинный и волевой. Именно по ним проводится различие между деяниями, которые совершены «волею нарочно», «ненарочно и неволею», «самовольством и нарочно». В

⁴⁶⁷ Русская Правда. Пространная редакция // Российское законодательство X-XX веков. Т.1. М., 1948. С. 27-133.

⁴⁶⁸ Псковская Судная Грамота // Российское законодательство X-XX веков. Т. 1. М., 1984. С. 321-344.

⁴⁶⁹ Соборное Уложение 1649 г. // Российское законодательство X-XX веков. Т. 3. М., 1985. С. 512-589.

⁴⁷⁰ Российское законодательство X-XX веков: в 9 т. Т. 4. Законодательство периода становления абсолютизма. М., 1986. С. 327-365.

иных нормах Артикул отходит от детальной обрисовки умысла и неосторожности, поэтому появляются такие термины, как: «небрежение и неосторожность», «умысел», «намерение», «нарочность». В отличие от умышленных и неосторожных преступлений, случайное преступление рассматривается как «неумышленное и ненарочное деяние»⁴⁷¹. При назначении наказания в Артикуле учитывается факт того, как совершено деяние: с умыслом или по неосторожности. В акте предусматривается вероятность смягчения наказания в случае отсутствия у подозреваемого умысла (арт. 37), также закреплено наказание за совершение неосторожного деяния (арт. 158); случайное совершение деяния наказания не влечет (арт.159). Наступает ответственность за преступления, совершенные по легкомыслию – за богохульство (арт.6).

Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г.⁴⁷² включает нормы, фиксирующие прямой и не прямой умысел на совершение правонарушения, при этом, в соответствии со ст. 110, наказание зависит от «большой или меньшей умышленности в содеянии преступления». Были сравнительно четко сформулированы критерии невменяемости («когда нет сомнения», что виновный, «по состоянию своему в то время, не мог иметь понятия о противозаконности и о самом свойстве своего деяния» (ст. 101) и так называемый медицинский критерий невменяемости: освобождались от наказания «безумные от рождения или сумасшедшие», больные «в точно доказанном припадке умоисступления или совершенного беспамьятства», «потерявшие умственные способности и рассудок от старости или дряхлости», а также «лунатики (сонноходцы), которые, в припадках своего нервного расстройства, действуют без надлежащего разумения»⁴⁷³ (ст.ст. 101-103), что освобождало от наказания; также не подлежали наказанию глухонемые. Указанные категории лиц отдавались на попечение «благонадежным» родственникам, опекунам или посторонним (с их согласия).

Преступления и проступки делились на умышленные и неумышленные. Умышленные делятся на две стадии: 1 – когда деяние учинено вследствие не внезапного, а заранее обдуманного намерения; 2 – когда деяние было совершено без предумышления, в по внезапному побуждению (ст. 6). Деяние, совершенное без какого-либо намерения и

⁴⁷¹ Ситникова А.И. Законодательная текстология и ее применение в уголовном праве: монография. М., 2010. С. 159-160.

⁴⁷² Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. // Российское законодательство X-XX веков: в 9 т. Т. 6. Законодательство первой половины века. М., 1988. С. 451-493.

⁴⁷³ Там же.

случайно – виною не считается (ст. 7). Что касается преступления, за которое предусматривается не одно наказание, а несколько разной важности, то мера наказания всегда определяется исходя из важнейшего из противоправных деяний, совершающихся в момент данного преступления (ст. 114). За неумышленные деяния строгость наказаний может увеличиваться в случаях, когда совершивший противоправное деяние обязан был действовать с осмотрительностью, и уменьшаться в случаях, когда действия подсудимого не могли быть предвидены. В случаях, когда неосторожность деяния оправдывается обстоятельствами, то виновный наказания не нес (ст. 116).

Уголовное Уложение 1903 г.⁴⁷⁴ в общей части содержит нормы, которые закрепляют формы вины: умысел и неосторожность. Согласно ст. 48 «О видах виновности» Уголовного Уложения 1903 г. преступное деяние признается умышленным не только тогда, когда виновный желал его учинения, но и когда он сознательно допускал наступление последствий. Преступное деяние считается неосторожным тогда, когда виновный его не предвидел и когда он, хотя и предвидел наступление последствия, обуславливающего преступность сего деяния, но легкомысленно предполагал такое последствие предотвратить.

В Советском уголовном праве виновность понимается как невыполнение предписаний Советской власти, вне независимости от субъективного отношения к содеянному. Важно отметить, Уголовный кодекс РСФСР 1922 г.⁴⁷⁵, а также Уголовный кодекс РСФСР 1926 г.⁴⁷⁶ не используют такие термины, как «вина» и «виновность», однако советский законодатель признает обе формы вины: умысел и неосторожность. В частности, ст. 11 УК РСФСР 1922 г. содержит развёрнутую характеристику форм вины: «Наказанию подлежат лишь те, которые: а) действовали умышленно, т.е. предвидели последствия своего деяния и их желали или же сознательно допускали их наступление; или б) действовали неосторожно, т.е. легкомысленно надеялись предотвратить последствия своих действий или же не предвидели их, хотя должны были их предвидеть»⁴⁷⁷. УК РСФСР 1926 г.

⁴⁷⁴ Уголовное Уложение 1903 // Российское законодательство X-XX веков. Т. 9. М., 1989. С. 15-34.

⁴⁷⁵ Уголовный кодекс РСФСР 1922 г. // Постановление Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета о введении в действие Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р. Собрание Кодексов Р.С.Ф.С.Р. 3-е издание Юридическое издательство народного комиссариата юстиции Р.С.Ф.С.Р. М., 1925. С. 523-677.

⁴⁷⁶ Уголовный кодекс РСФСР 1926 г. // Собрание узаконений и распоряжений рабоче-крестьянского правительства Российской Социалистической Федеративной Советской Республики, издаваемое Народным Комиссариатом Юстиции. 1926. № 80. С. 945-994.

⁴⁷⁷ Уголовный кодекс РСФСР 1922 г. // Постановление Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета о введении в действие Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р. Собрание Кодексов Р.С.Ф.С.Р. 3-е издание Юридическое издательство народного комиссариата юстиции Р.С.Ф.С.Р. М., 1925. С. 523-677.

несколько дополнил характеристику умышленной формы вины признаком общественной опасности последствий.

В Основах уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик 1958 г.⁴⁷⁸ получил закрепление термин «вина». Она признается субъективным основанием уголовной ответственности. Согласно ст. 3 «уголовной ответственности и наказанию подлежит только лицо, виновное в совершении преступления, то есть умышленно или по неосторожности совершившее предусмотренное уголовным законом общественно опасное деяние»⁴⁷⁹.

Таким образом, институт вины начал формироваться в памятниках древнерусского права, которые различали виновное и невиновное причинение вреда; памятники средневекового права начинают дифференцировать ответственность в зависимости от форм вины. Законодательство Российской Империи выделяет разные виды умысла и неосторожности. Советский период в истории института вины характеризуется следующими основными этапами⁴⁸⁰: в 20-х гг. имеет место отрицание понятия вины; в 30-х гг. вина признается родовым понятием умысла и неосторожности; в 40-х и 50-х гг. появляется концепция двойного понимания вины: вина понимается как общее основание уголовной ответственности и как родовое понятие умысла и неосторожности.

ВЗАИМОСВЯЗЬ ПРАВОВЫХ НОРМ, ОБЕСПЕЧИВАЮЩИХ ОХРАНУ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ В СФЕРЕ НАЛОГОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Шатунов Н.С.

студент 2 курса Юридического института
Сыктывкарского государственного университета
имени Питирима Сорокина, г. Сыктывкар

Научный руководитель:

Потапов В.Д.

профессор кафедры уголовного процесса и криминалистики
доктор юридических наук, профессор

В статье проанализированы основные положения взаимосвязи правовых норм налоговых, уголовных и уголовно-процессуальных отраслей права, касающиеся неуплаты налогов, и их последствия; выявлена взаимосвязь правовых норм исследуемых отраслей права, приведены правовые проблемы, возникающие при исполнении данных правовых норм.

⁴⁷⁸ Основы уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик 1958 г. // Ведомости ВС СССР. 1959. № 1. С. 6-93.

⁴⁷⁹ Там же.

⁴⁸⁰ Кузнецова Н.Ф. Избранные труды. СПб., 2003. С. 445-446.

Ключевые слова: налоги, налоговые правоотношения, системное толкование правовых норм, смежные отрасли права.

Налоговые правоотношения составляют сложную систему взаимодействия различных отраслей права. Незаконные действия участников налоговых правоотношений оказывают влияние на формирование части правоотношений в других отраслях права. Обязанность каждого платить законно установленные налоги и сборы закреплена в Конституции Российской Федерации⁴⁸¹. Федеральными законами Российской Федерации установлен порядок уплаты налогов и сборов, ответственность за неисполнение обязанности по уплате налогов и (или) сборов, порядок возбуждения и расследования налоговых преступлений. Но, несмотря на регламентацию данных процессов, и той системообразующей взаимосвязи, которая возникает при реализации правовых норм, регулирующих общественные отношения в сфере налогов и сборов эффективность их регулирования, является проблемой правовой системы Российской Федерации.

Конституционно установленная обязанность платить налоги и сборы, в первую очередь, обязывает государство законодательно регламентировать процессы, возникающие в сфере налогообложения, а также установить ответственность за несоблюдение данного законодательства и порядок осуществления правосудия за совершение деяний, запрещенных законом. Налоговым кодексом Российской Федерации⁴⁸² обеспечивается защита налогоплательщиков и целостности экономического пространства посредством запрета на возложение обязанности уплачивать налоги и сборы, а также иные взносы и платежи, обладающие установленными данным кодексом признаками налогов или сборов, но не предусмотренные им, либо установлены в ином порядке, чем предусмотрено законом. Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации⁴⁸³ регламентирован порядок возбуждения уголовных дел в целом, а также его определяющие особенности, в частности, касающиеся проверки сообщений о преступлениях. В юридической науке определено, что ответственность за нарушение законодательства носит комплексный характер.

⁴⁸¹ Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ, от 05 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ) // СЗ РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

⁴⁸² Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31 июля 1998 г. № 146-ФЗ (ред. от 19.02.2018) // СЗ РФ. 1998. № 31. Ст. 3824.

⁴⁸³ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 19.02.2018) // СЗ РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.

Ответственность за нарушение законодательства, регулирующего определенные общественные отношения, может быть установлена и правовыми нормами смежных отраслей. Сама ответственность за нарушение налогового законодательства не может существовать изолированно, только в рамках отраслевого законодательства⁴⁸⁴. Данный критерий разграничения обуславливается степенью тяжести совершенного деяния или субъектного состава, возможностью применения норм права иных отраслей права в целях охраны имущественного интереса государства и более эффективной защиты общественных отношений. Данная позиция раскрыта в Налоговом кодексе Российской Федерации: привлечение организации к ответственности за совершение налогового правонарушения не освобождает ее должностных лиц при наличии оснований от административной, уголовной или иной ответственности, предусмотренной законодательством Российской Федерации (п. 6 ст. 108).

В Налоговом кодексе Российской Федерации также закреплена норма, регламентирующая основание для привлечения лица к ответственности за нарушение законодательства о налогах и сборах, которое заключается в установление факта совершения данного нарушения решением налогового органа, вступившего в силу (п. 3 ст. 108). Привлечь к ответственности лицо за нарушение налогового законодательства возможно не иначе, как только по вступившему в законную силу решению налогового органа, подтверждающему факт нарушения налогового законодательства. Конституция Российской Федерации устанавливает защиту от повторного осуждения за одно и то же преступление. Соответственно, из системного толкования указанных норм можно прийти к выводу, что в случае, когда лицо, обвиняемое в совершении налогового преступления, будет невозможно привлечь к ответственности за нарушение налогового законодательства, исходя из такого основания, что в отношении данного лица было принято итоговое решение, регламентированное другой отраслью права. Несмотря на это, юридическая наука проводит разграничения между налоговой и иной ответственностью, установленной другими отраслями права. Это разграничение обусловлено моментом наступления такой ответственности и их взаимосвязи как защитных и ограничительных методов и средств.

Уголовно-правовые запреты, оказывающие воздействия на налоговые правоотношения, позволяют не только наказать лиц, совершивших

⁴⁸⁴ Абросимов Р.Ю. и др. Ответственность за нарушение финансового законодательства: научно-практическое пособие. М: ИЗИСП, ИНФРА-М, 2014. 225 с.

преступления в сфере налоговых правоотношений; данные меры также оказывают позитивное воздействие на указанные общественные отношения, выступая обеспечительной мерой своевременного и полного исполнения обязанностей, возложенных нормой права на участников этих правоотношений. Лицо, которое совершило указанное преступление впервые, подлежит освобождению от уголовной ответственности, если оно полностью уплатило суммы недоимки соответствующих пеней, а также сумму штрафа. В размере, определяемом в соответствии с Налоговым кодексом Российской Федерации (ч. 2 ст. 198, ч. 2 ст. 199 Уголовного кодекса Российской Федерации⁴⁸⁵).

В свою очередь в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации закреплено право суда, следователя с согласия руководителя следственного органа прекращать уголовное преследование в отношении лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении налоговых преступлений, запрещенных Уголовным кодексом Российской Федерации, в случае, если до назначения судебного заседания ущерб, причиненный бюджетной системе Российской Федерации в результате преступления, возмещен в полном объеме. Закон понимает под возмещением ущерба бюджетной системе Российской Федерации уплату в полном объеме недоимки, пеней и штрафов в размере, определяемой в соответствии с законодательством Российской Федерации о налогах и сборах, предоставленного налоговым органом расчета размера пеней и штрафов (ч. 1, ст. 28.1).

Несмотря на отмеченное, есть вероятность возникновения ситуации, когда от налогового органа не поступит соответствующего расчета размера пени и штрафа до стадии назначения судебного заседания, и тогда в силу действующего законодательства, при наличии желания и возможности у налогоплательщика, обвиняемого в совершении преступления, возместить ущерб, причиненный бюджетной системе Российской Федерации, он будет лишен возможности воспользоваться таким правом. В соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации порядок рассмотрения сообщений о преступлениях в сфере налоговых правоотношений осуществляется таким образом, что следователь сам предварительно рассчитывает сумму возможной недоимки. Это означает минимизацию вмешательства налогового органа в процессуальную деятельность следователя, однако данное положение не исключает

⁴⁸⁵ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 19.02.2018) // Российская газета. 1996. 18, 19, 20, 25 июня.

взаимодействие налоговых органов по подготовке и передачи документов и информации, необходимых следователю для принятия процессуального решения. В силу того, что такая деятельность налогового органа по своей сути выведена за рамки уголовного процесса, решения, касающиеся расчета предполагаемой недоимки по налогам и (или) сборам, следователь принимает сам, в силу своей компетенции и в рамках своей юрисдикции⁴⁸⁶. Однако, несмотря на вышесказанное, полностью исключить налоговый орган из механизма привлечения лиц к уголовной ответственности за налоговые преступления нельзя. Данная позиция может быть обусловлена возможностью злоупотребления должностными лицами своими полномочиями. Следовательно, налоговый орган можно определить как один из фильтров на пути законного и справедливого судопроизводства в целом.

Руководствуясь данными, проанализированными выше, следует сделать вывод о том, что правоотношения, возникающие в исследуемой области, находятся в системной взаимосвязи между собой. Руководствуясь принципами, заложенными в Конституции Российской Федерации, также можно говорить о взаимосвязи данных отраслей права. Но в целом, исследуя отраслевое законодательство, конкретизирующее определенные правоотношения, возникают множественные правовые коллизии, которые свидетельствуют о проблемах взаимосвязи российского законодательства. Позитивное право не статично, оно обладает свойством изменчивости в силу развития складывающихся между обществом и государством отношений. Изменяя закон, необходимо не просто установить и отрегулировать общественные отношения, но и провести анализ их эффективного взаимодействия с другими законодательно урегулированными общественными отношениями, с целью достижения благоприятных результатов для общества и государства.

⁴⁸⁶ Красс В.И., Балаж Ф.А. К вопросу о средствах утверждения конституционного правопорядка в налоговой сфере // Российская юстиция. 2015. № 11. С. 44-48.

СЕКЦИЯ КАФЕДРЫ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА И КРИМИНАЛИСТИКИ

РАССЛЕДОВАНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА НАРКОТИКОВ: НАЗНАЧЕНИЕ СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

Батенкова Е.В.

магистрант 1 курса Юридического института
Сыктывкарского государственного университета
имени Питирима Сорокина, г. Сыктывкар

Научный руководитель:

Сафин Р.М.

доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики
кандидат юридических наук

В статье раскрывается сущность назначения судебной экспертизы в сфере незаконного оборота наркотических средств; рассмотрены основные виды задач судебной экспертизы, ее объект и предмет при исследовании наркотических средств и психотропных веществ.

Ключевые слова: наркотические средства, психотропные вещества, незаконный оборот, судебная экспертиза, доказательства.

Федеральный закон «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации»⁴⁸⁷ (далее – Закон № 73) определяет правовую основу, принципы организации и основные направления государственной судебно-экспертной деятельности. Сферу производства судебных экспертиз в уголовном судопроизводстве регулирует глава 27 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации⁴⁸⁸ (далее – УПК РФ). Федеральный закон «О наркотических средствах и психотропных веществах»⁴⁸⁹ (далее – Закон № 3) устанавливает правовые основы государственной политики в сфере оборота наркотических средств, а также в области противодействия их незаконному обороту для обеспечения безопасности граждан, общества и государства.

Законодательное определение понятия «судебная экспертиза» содержится в Законе № 73 и представляет собой процессуальное действие, состоящее из проведения исследований и дачи заключения экспертом по вопросам, разрешение которых требует специальных знаний в различных областях, имеющее своей целью установление обстоятельств, которые

⁴⁸⁷ Федеральный закон Российской Федерации от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» (ред. от 08.03.2015) // Российская газета. 2001. 05 июня.

⁴⁸⁸ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 19.02.2018) // Российская газета. 2001. 22 декабря.

⁴⁸⁹ Федеральный закон Российской Федерации от 08 января 1998 г. № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах» (ред. от 29.12.2017) // Российская газета. 1998. 15 января.

подлежат доказыванию (ст. 9). Законодательное определение понятия «оборот наркотических средств» содержится в Законе № 3 и включает в себя: разработку, производство, изготовление, переработку, хранение, перевозку, пересылку, отпуск, реализацию, распределение, приобретение, использование, ввоз и вывоз в страну, уничтожение наркотических средств, психотропных веществ, разрешенные и контролируемые в соответствии с законодательством Российской Федерации (ст. 1). Соответственно, под «незаконным оборотом наркотических средств» понимается оборот указанных средств, который осуществляется с нарушением норм законодательства Российской Федерации.

Важно отметить, что экспертиза является одной из основных форм использования специальных познаний, к которой нельзя относить иные формы, например: использование следователем указанных познаний самостоятельно, при выполнении следственных действий; помощь специалиста, которая может расцениваться только как подготовительный этап к назначению экспертизы (ст. 58 УПК РФ); использование результатов, которые были получены в ходе проведения ведомственных экспертиз⁴⁹⁰.

Статья 195 УПК РФ регламентирует порядок назначения судебной экспертизы. При имеющейся необходимости проведения судебной экспертизы следователь либо выносит постановление об этом, либо возбуждает ходатайство перед судом. И в том, и в другом случае в актах указывается основания проведения экспертизы; выходные данные эксперта; вопросы, на которые должен дать ответ эксперт; необходимые, для изучения экспертом, материалы. Следователем составляется протокол, который подписывается им и лицами, которые ознакомлены с постановлением о назначении судебной экспертизы.

Стоит отметить, что законом предусмотрены основания, по которым назначение и производство судебной экспертизы обязательно (ст. 196 УПК РФ). Одним из указанных оснований является состояние лица, при котором оно может являться больным наркоманией.

При расследовании преступлений, совершенных в сфере незаконного оборота наркотиков (ст.ст. 228-233 Уголовного кодекса Российской Федерации⁴⁹¹ (далее – УК РФ)), чаще всего назначаются следующие виды судебных экспертиз: наркологическая; дактилоскопическая; почерковедческая; по исследованию наркотических средств и психотропных

⁴⁹⁰ Российская Е.Р. Судебная экспертиза. Настольная книга судьи. М.: Проспект, 2010. С. 7.

⁴⁹¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 19.02.2018) // Российская газета. 1996. 18, 19, 20, 25 июня.

веществ; по исследованию объектов растительного происхождения; по технико-криминалистическому исследованию документов.

Так, например, задачи назначения экспертизы по исследованию наркотических средств и психотропных веществ будут следующие: выявление указанных средств и веществ на окружающих предметах; идентификация указанных средств и веществ; установление источника происхождения указанных средств и веществ, а также технологии и приемы их изготовления.

Объектом экспертизы данного рода являются наркотические средства и психотропные вещества в виде первичного сырья, а также в виде итогового наркотического продукта. Предмет указанной экспертизы – это фактические данные, которые устанавливаются на основании многоаспектного познания в различных областях (методологии исследования веществ; судебной экспертизы; технологии изготовления веществ).

Стоит отметить, что, подготовка материалов для судебной экспертизы наркотических средств и психотропных веществ первым этапом имеет обнаружение объектов исследования в ходе следственных действий, например, обыска, выемки, осмотра места происшествия.

Объекты исследования должны быть зафиксированы и изъяты надлежащим образом. Исследование обнаруженных объектов целесообразно проводить в минимальные сроки после изъятия, во избежание потери или утраты при длительном хранении их первоначальных свойств. После проведения исследования полученные данные фиксируются в заключении эксперта (ст. 204 УПК РФ), которое, в свою очередь, является самостоятельным видом доказательств (ст. 74 УПК РФ).

Таким образом, судебные экспертизы, назначаемые в уголовном судопроизводстве, имеют большое значение для науки и правоприменительной практики. В частности, только посредством назначения судебных экспертиз представляется возможным установить значимые факты для расследования преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков, фиксирующиеся в заключении эксперта, которое, в свою очередь, является одним из видов доказательств.

ПРЕДМЕТ, СОДЕРЖАНИЕ И ПРОЦЕДУРА ПРЕДЪЯВЛЕНИЯ ГРАЖДАНСКОГО ИСКА

Бутенко Е.А.

магистрант 2 курса Юридического института
Сыктывкарского государственного университета
имени Питирима Сорокина, г. Сыктывкар

Научный руководитель:

Потапов В.Д.

директор Юридического института
доктор юридических наук, профессор

В статье проанализированы доктринальные подходы к вопросу об определении понятия гражданского иска, предмете, процедуре предъявления и определения подсудности гражданского иска.

Ключевые слова: гражданский иск, защита нарушенных прав потерпевших, право на судебную защиту.

Часть 1 статьи 46 Конституции Российской Федерации⁴⁹² гарантирует каждому судебную защиту его прав и свобод. Статья 52 российской Конституции устанавливает, что права потерпевших от преступлений охраняются законом. Государство обеспечивает потерпевшим доступ к правосудию и компенсации причиненного ущерба.

Среди средств государственной защиты судебная защита занимает особое место, поскольку осуществляется самостоятельным и независимым в системе государственной власти органом правосудия, специально предназначенным для обеспечения своей деятельностью прав и свобод человека и гражданина. Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 11 мая 2005 г. № 5-П⁴⁹³ при характеристике права на судебную защиту рассматривает его как одно из основных неотчуждаемых прав человека и одновременно гарантию и средство обеспечения всех других прав и свобод.

Из изложенного следует, что в случае нарушения или оспаривания права всякое заинтересованное лицо может обратиться в суд с требованием о его защите. При нарушении предусмотренного законом права возникает

⁴⁹² Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ, от 05 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ) // СЗ РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

⁴⁹³ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 11 мая 2005 г. № 5-П «По делу о проверке конституционности статьи 405 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом Курганского областного суда, жалобами Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации, производственно-технического кооператива "Содействие", общества с ограниченной ответственностью «Карелия» и ряда граждан» // Российская газета. 2005. 20 мая.

потребность искать его защиту. Предоставлять такую защиту обязаны государственные органы, в том числе суд.

Возмещение причиненного преступлением материального или иного ущерба в форме предъявления искового заявления является наиболее распространенным. Институт иска наиболее полно разработан в теории гражданского процесса, специально изучающей процессуальные формы защиты субъективных гражданских прав.

В Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации Б.Т. Безлепкина дает определение гражданскому иску в уголовном процессе: «основанное на нормах материального права требование гражданина или юридического лица о возмещении вреда, в том числе и об имущественной компенсации морального вреда, причиненного преступлением, предъявленное по уголовному делу к обвиняемому или к лицам, несущим по закону имущественную ответственность за его действия»⁴⁹⁴.

Предмет гражданского иска определен ученым как «Требования лица, понесшего от преступления материальный ущерб, о его полном возмещении, а также требование этого же лица об имущественной компенсации причиненного ему преступлением морального вреда»⁴⁹⁵.

Таким образом, лица, которым в результате совершения преступления причинен материальный или моральный ущерб, вправе предъявлять свои требования в виде полного возмещения имущественного вреда и компенсации морального вреда – в форме гражданского иска.

При этом необходимо отметить, что «в материально-правовом смысле гражданский иск в уголовном процессе основан на нормах гражданского права, а в смысле процессуальном он представляет собой обращение к тому суду, который рассматривает уголовное дело, причем обращение это формулируется зачастую еще до принятия судом дела к производству (во время досудебных стадий уголовного процесса)»⁴⁹⁶.

Вместе с тем, законодатель предусматривает возможность для восстановления в результате совершения преступления своих имущественных и иных прав предъявлять гражданский иск после возбуждения уголовного дела и до окончания судебного следствия в суде первой инстанции.

⁴⁹⁴ Безлепкина Б.Т. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный). 11-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2012. 752 с. Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 22.03.2018)

⁴⁹⁵ Безлепкина Б.Т. Уголовный процесс России: Учеб. пособие. М., 2010. С. 93-104.

⁴⁹⁶ Курс уголовного процесса / А.А. Арутюнян, Л.В. Брусницын, О.Л. Васильев и др.; под ред. Л.В. Головки. М.: Статут, 2016. 1278 с.

Из изложенного следует, что в уголовном законе требования о восстановлении нарушенных прав путем предъявления гражданского иска признаются таковыми с даты возбуждения уголовного дела и до окончания судебного разбирательства в суде первой инстанции, то есть до постановления приговора в порядке, предусмотренном главой 39 Уголовно-процессуального кодекса.

Однако Гражданский кодекс Российской Федерации формулирует требования, вытекающие из уголовного дела о восстановлении нарушенных прав, как гражданский иск, даже если эти требования не были предъявлены или разрешены при производстве уголовного дела.

Такая формулировка фигурирует в части 3 статьи 31 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации⁴⁹⁷ (далее – ГПК РФ).

Таким образом, лицам, которым в результате совершения преступления причинен материальный или моральный ущерб гарантируется право на восстановление нарушенных прав путем предъявления гражданского иска с даты возбуждения уголовного дела до даты окончания судебного следствия в рамках уголовного процесса. Если иск не был предъявлен при рассмотрении уголовного дела, то гражданский иск может быть предъявлен в порядке гражданского судопроизводства после постановления судом приговора.

Процедура предъявления гражданского иска после постановления приговора регулируется нормами гражданского процессуального законодательства.

При определении подсудности гражданского иска необходимо руководствоваться следующим.

В соответствии с частью 10 статьи 31 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации⁴⁹⁸ (далее – УПК РФ) подсудность гражданского иска, вытекающего из уголовного дела, определяется подсудностью уголовного дела, в котором он предъявлен.

Таким образом, гражданский иск на стадии рассмотрения уголовного дела в суде первой инстанции подается в суд, рассматривающий уголовное дело.

Вместе с тем, необходимо отметить, что указанное правило относится исключительно к тем случаям, когда гражданский иск рассматривается и разрешается судом совместно с уголовным делом по нормам УПК РФ.

⁴⁹⁷ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ (ред. от 07.03.2018) // СЗ РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.

⁴⁹⁸ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 19.02.2018) // Парламентская газета. 2001. 22 декабря.

Подсудность уголовных дел определена в статье 32 УПК РФ. Вместе с тем, необходимо учитывать, что место совершения преступления, определяющее в силу статьи 32 УПК РФ подсудность уголовного дела, и место жительства (нахождения) лица, несущего ответственность за вред, причиненный преступлением, могут не совпадать. Поэтому гражданский иск в порядке гражданского судопроизводства предъявляется в другой суд.

Кроме того, в случае, если лицо, несущее ответственность за вред, причиненный преступлением, осуждается к реальному лишению свободы, то место жительства гражданского ответчика может не совпадать с местом его фактического пребывания. В таком случае судья истребует в суде, вынесшем приговор, сведения об исполнении приговора и о месте отбывания осужденным наказания по приговору суда, после чего туда направляет исковое заявление с пакетом приложенных документов.

Согласно статье 28 ГПК РФ иск предъявляется в суд по месту жительства ответчика.

Таким образом, гражданский иск, вытекающий из уголовного дела, не рассмотренный в суде, вынесшем приговор по уголовному делу, предъявляется в суд по месту жительства лица, несущего ответственность за вред, причиненный преступлением, вне зависимости от реального местонахождения этого лица. Вместе с тем, в случае осуждения такого лица к реальному лишению свободы суд, рассматривающий гражданское дело, вытекающее из уголовного, осуществляет соответствующий запрос, устанавливает реальное местонахождение гражданского ответчика с целью направления по адресу местонахождения лица гражданского иска и приложенных к нему документов.

Также необходимо отметить, что «суд, принимая в порядке гражданского судопроизводства решение по иску, вытекающему из уголовного дела, не вправе входить в обсуждение вины ответчика. Он может разрешать вопрос лишь о размере возмещения, а также приводить имеющиеся в гражданском деле доказательства, обосновывающие размер присужденной суммы (например, учет имущественного положения ответчика), следовательно, возражения ответчика относительно вступившего в законную силу приговора суда, которым иск удовлетворен по праву, не подлежат рассмотрению в порядке гражданского судопроизводства и могут быть рассмотрены по существу только при

рассмотрении гражданского иска в рамках судебного разбирательства по уголовному делу»⁴⁹⁹.

Подводя итог вышеизложенному, следует отметить, что конституционное право каждого на защиту нарушенных в результате совершения преступления имущественных и иных прав довольно детально регулируется, как нормами уголовного закона, так и нормами гражданского процессуального законодательства, что в полной мере обеспечивает потерпевшим доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба.

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ИСЧИСЛЕНИЯ СРОКА ЗАДЕРЖАНИЯ В ПОРЯДКЕ, ПРЕДУСМОТРЕННОМ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫМ И АДМИНИСТРАТИВНЫМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ

Вязова Н.А.

магистрант 2 курса Юридического института
Сыктывкарского государственного университета
имени Питирима Сорокина, г. Сыктывкар

Научный руководитель:

Колмаков П.А.

заведующий кафедрой уголовного процесса и криминалистики
доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист РФ

В статье рассматриваются проблемы исчисления сроков задержания в уголовно-процессуальном и административном порядке. Предлагается законодательные пути решения проблемных вопросов при исчислении сроков задержания.

Ключевые слова: уголовно-процессуальное задержание, административное задержание, срок задержания, свобода передвижения, суд.

В соответствии со ст. 22 Конституции Российской Федерации каждому гарантируется право на свободу и личную неприкосновенность. Только по судебному решению лицо может быть подвергнуто аресту, заключению под стражу и содержанию под стражей. До судебного решения лицо не может быть подвергнуто задержанию на срок более 48 часов⁵⁰⁰.

Последняя норма нашла своё отражение как в уголовно-процессуальном, так и в административном законодательстве. Срок и порядок уголовно-процессуального задержания определены в ст.ст. 91-96 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации⁵⁰¹ (далее – УПК

⁴⁹⁹ Сушина Т.Е. Гражданский иск в уголовном деле: от теории к практике // Журнал российского права. 2016. № 3. С. 136-147.

⁵⁰⁰ Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ, от 05 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ) // СЗ РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

⁵⁰¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. №174-ФЗ (ред. от 19.02.2018) // Российская газета. 2001. 22 декабря.

РФ), а условия административного задержания предусмотрены в ст.ст. 27.3-27.6 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации⁵⁰² (далее – КоАП РФ).

Общие моменты о задержании обозначены в ст. 14 Федерального закона от 07 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции»⁵⁰³ (далее – Закон «О полиции»). При изучении указанной статьи можно прийти к выводу, что Закон «О полиции» во многом заимствует положения о задержании из уголовно-процессуального и административного законодательства. Тем не менее, данные положения имеют отсылочные нормы к УПК РФ и КоАП РФ.

Так, в соответствии со ст. 27.3 КоАП РФ административное задержание определяется как кратковременное ограничение свободы физического лица, которое применяется при необходимости для обеспечения правильного и своевременного рассмотрения дела об административном правонарушении, исполнения постановления по делу об административном правонарушении. Согласно ст. 27.5 КоАП РФ предельный срок задержания не может быть более 48 часов.

Согласно же п. 11 ст. 5 УПК РФ задержание есть мера процессуального принуждения, которая применяется органом дознания, дознавателем, следователем на срок не более 48 часов с момента фактического задержания лица по подозрению в совершении преступления.

Тем самым законодатель, заложив в каждое из определений смысловую нагрузку в виде сферы применения, поставил сотрудников органов внутренних дел перед выбором при задержании – чем руководствоваться при данном действии.

Как ранее установлено, задержание есть кратковременное ограничение свободы передвижения личности. И КоАП РФ, и УПК РФ указывают максимальный срок, на который правоохранительные органы без судебного решения могут задержать лицо, – 48 часов.

В данном случае большое значение имеет начало исчисления срока задержания. Здесь позиция законодателя различна в зависимости от основания задержания.

Так, КоАП РФ в п. 4 ст. 27.5 указывает, что начало исчисления срока задержания следует считать с момента доставления лица в служебное помещение органа внутренних дел или с момента вытрезвления лица, если оно находилось в состоянии опьянения.

⁵⁰² Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 05.02.2018) // Российская газета. 2011. 31 декабря.

⁵⁰³ Федеральный закон Российской Федерации от 07 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» (ред. от 07.03.2018) // Российская газета. 2011. 10 февраля.

Что же касается уголовно-процессуального законодательства, то УПК РФ в п. 15 ст. 5 по-другому разрешает данный вопрос. В указанной норме срок задержания исчисляется с момента фактического задержания лица – фактического лишения свободы передвижения лица, подозреваемого в совершении преступления.

Задержание признаётся юридически оформленным с момента составления протокола о задержании, который согласно п. 1 ст. 92 УПК РФ должен быть составлен не позднее 3 часов после доставления подозреваемого в орган дознания или к следователю.

Мы соглашаемся с А.М. Панокиным, который говорит о том, что период с момента физического захвата, лишения свободы передвижения, доставления подозреваемого до составления протокола задержания входит в понятие фактического задержания⁵⁰⁴.

И, по нашему мнению, именно с момента фактического лишения свободы передвижения следует исчислять срок задержания в пределах, установленных п. 1 ст. 92 УПК РФ и п. 1 ст. 10 УПК РФ.

Более того, данный вывод подтверждается непоколебимой позицией Конституционного Суда Российской Федерации, согласно которой у фактически задержанного или иным образом реально ограниченного в правах лица появляется право на юридическую помощь⁵⁰⁵. Тем самым, именно момент фактического задержания является отправной точкой для исчисления начала срока задержания, установленного УПК РФ.

Однако в научной среде имеется и противоположное мнение, согласно которому фактическое задержание происходит в момент доставления лица в правоохранительные органы, поскольку до этого времени деятельность последних носит «допроцессуальный» характер⁵⁰⁶.

Мы соглашаемся с данной позицией только в той части, которую можно отнести к административному задержанию, поскольку захват и перемещение лица, задержанного в порядке, предусмотренного КоАП РФ, включены в понятие «доставление». Одновременно с этим его срок не суммируется со сроком после доставления и не учитывается при определении предельных сроков задержания.

⁵⁰⁴ Панокин А.М. Задержание подозреваемого в уголовном судопроизводстве // Актуальные проблемы российского права. 2013. № 4. С. 486.

⁵⁰⁵ См., напр.: Определения Конституционного Суда Российской Федерации от 20 июня 2006 г. № 234-О, от 20 марта 2008 г. № 245-О-О, от 17 ноября 2009 г. №1522-О-О), от 17 ноября 2011 г. № 1579-О. Режим доступа: <http://www.ksrf.ru/ru/Decision/Pages/default.aspx> (дата обращения: 20.03.2018)

⁵⁰⁶ Цоколова О.И. Фактическое задержание // Законность. 2006. № 3. С. 26.

При буквальном толковании ст. 27.2 КоАП РФ следует, что доставление есть административная правовая принудительная мера, применяемая государством и ограничивающая свободу передвижения человека.

Кроме того, законодатель, указав, что доставление лица должно быть осуществлено в возможно короткий срок, неминуемо вызвал проблемы на практике, поскольку неопределённые временные процессуальные рамки нарушают права человека.

Возникает вполне закономерный вопрос о том, может ли принудительная мера в одном случае признаваться ограничивающей свободу передвижения лица, а в другом – нет.

Изучение норм УПК РФ и КоАП РФ, касающихся начала исчисления срока задержания, показало отсутствие единого подхода законодателя в данном вопросе. Отсутствие единства порождает возможность двоякого толкования указанных сроков.

Как указывает М.В. Давыдов, на практике указанным пробелом могут воспользоваться сотрудники полиции, задерживающие лицо в порядке, предусмотренном КоАП РФ, в том случае, если для его задержания в порядке, предусмотренном УПК РФ, отсутствовали законные основания⁵⁰⁷. Такие действия производятся для работы с лицом с последующим его задержанием по подозрению в совершении преступления, а также для соблюдения, а точнее – экономии сроков, указанных в п. 1 ст. 92 УПК РФ и п. 1 ст. 10 УПК РФ.

Вышеприведённые действия должностных лиц явно выходят за рамки закона и должны соответствующим образом оцениваться судом при рассмотрении уголовного дела или материала с соответствующим ходатайством о заключении лица под стражу или о продлении сроков содержания под стражей.

Данный вывод подтверждается позицией Пленума Верховного Суда РФ в п. 23 Постановления от 19 декабря 2017 г. № 51 «О практике применения законодательства при рассмотрении уголовных дел в суде первой инстанции (общий порядок судопроизводства)», где указывается, что важной частью судебного рассмотрения уголовного дела является выявление обстоятельств, способствовавших нарушению прав и свобод граждан, в целях их дальнейшего устранения. Судам при разбирательстве необходимо принимать меры реагирования при не соблюдении требований закона и при

⁵⁰⁷ Давыдов М.В. Проблемы правового регулирования исчисления срока задержания полицией: административный и уголовно-процессуальный аспект // Российская юстиция. 2016. № 10. С. 57.

наличии достаточных оснований выносить частные постановления (определения)⁵⁰⁸.

Исходя из вышеизложенного, с целью неукоснительного соблюдения прав и свободы передвижения человека, полагаем, что срок задержания как в уголовно-процессуальном, так и в административном порядке необходимо исчислять с момента фактического ограничения свободы передвижения человека.

Безусловно, что для реализации выдвинутого предложения возможна только при приведении норм УПК РФ и КоАП РФ, касающихся порядка исчисления сроков задержания, к общим положениям, а федерального законодательства, в том числе Закона «О полиции», – в соответствие с новыми изменениями.

ПРАКТИКА ПРИМЕНЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫХ СТАНДАРТОВ НЕЗАВИСИМОСТИ АДВОКАТОВ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИИ

Кобец Л.П.

студент 1 курса магистратуры
Института государственного и международного права
Уральского государственного юридического университета, г. Екатеринбург

Научный руководитель:

Белканов Е.А.

доцент кафедры теории государства и права
кандидат юридических наук, доцент

В настоящей статье исследуются некоторые практические проблемы воплощения в законодательстве Российской Федерации международно-правовых стандартов адвокатской деятельности как гарантии независимости адвокатов. Исследование показало, что законодательно не урегулировано предоставление гарантий неразглашения адвокатской тайны для помощников, стажеров адвокатов, студентов, работников адвокатских образований. Кроме того, недостаточно законодательных и практических гарантий против незаконных обысков адвокатов, что нарушает право на защиту.

Ключевые слова: международно-правовые стандарты адвокатской деятельности, адвокат, гарантии независимости адвокатов, адвокатская тайна, обыски адвокатов.

В защите своих прав особую роль человек всегда отводил адвокату. На международном уровне его статус и значимость для защиты прав каждого подтверждалась не раз, по данному поводу принято достаточное количество нормативных актов. Они образуют группу так называемых международно-правовых стандартов адвокатской деятельности, включающих в себя

⁵⁰⁸ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2017 г. № 51 «О практике применения законодательства при рассмотрении уголовных дел в суде первой инстанции (общий порядок судопроизводства)» // Российская газета. 2017. 29 декабря.

правовую регламентацию статуса адвоката, порядка его деятельности, отношений с клиентами и так далее. Каждое государство-участник мирового сообщества, так или иначе, воплощает их в национальных системах.

Возможность судебной защиты прав человека предусмотрена во многих международных нормативных актах, среди них важнейшими являются Всеобщая декларация прав человека (статья 1)⁵⁰⁹ и Международный пакт о гражданских и политических правах (статья 23)⁵¹⁰. Вполне закономерно, что указанные акты закрепляют право каждого на профессионального защитника – адвоката (ст. 11 Декларации, ст. 14 Пакта). Для того, чтобы эта защита была эффективной, адвокат должен быть независим.

В п. 16 Основных положений о роли адвокатов указано, что Правительства должны обеспечить адвокатам возможность исполнить все их обязанности без запугивания, препятствий и неуместного вмешательства⁵¹¹. Такие же положения указаны в п. 2.1.1 Общего кодекса правил для адвокатов стран Европейского сообщества⁵¹², п. 1 Принципа I Рекомендации № R(2000)21 Комитета министров государствам-членам о свободе осуществления профессии адвоката⁵¹³.

Данные международные нормы нашли воплощение и в законодательстве России. Так, п. 1 ст. 18 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»⁵¹⁴ (далее по тексту – ФЗ) указывает, что вмешательство в адвокатскую деятельность либо препятствование этой деятельности каким бы то ни было образом запрещаются. Пункт 2 статьи 3 говорит, что адвокатура действует на основе принципов законности, независимости, самоуправления, корпоративности, равноправия адвокатов. Однако на практике все чаще мы видим нарушения указанных положений закона. Так, согласно информационной справке

⁵⁰⁹ Всеобщая декларация прав человека: принята Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 г. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_120805/ (дата обращения: 01.03.2018)

⁵¹⁰ Международный пакт о гражданских и политических правах: принят 16 декабря 1966 г. Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5531/ (дата обращения: 01.03.2018)

⁵¹¹ Основные положения о роли юристов: приняты восьмым Конгрессом ООН по предупреждению преступлений 27 августа 1990 г. в Гаване. Режим доступа: http://fparf.ru/documents/international_acts/240/ (дата обращения: 01.03.2018)

⁵¹² Общий кодекс правил для адвокатов стран Европейского сообщества: принят Советом Коллеги адвокатов и юридических обществ Европейского союза 28 октября 1988 г. Франция, Страсбург. Режим доступа: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30188550#pos=7;-105 (дата обращения: 01.03.2018)

⁵¹³ Рекомендации R 21-го Комитета министров Совета Европы О свободе осуществления профессии адвоката: приняты Комитетом министров Совета Европы на 727-м заседании на уровне заместителей министров 25 октября 2000 г. Режим доступа: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30188533 (дата обращения: 03.03.2018)

⁵¹⁴ Федеральный закон Российской Федерации от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (ред. от 29.07.2017) // Российская газета. 2002. 05 июня.

Федеральной палаты адвокатов за 2015 год общее количество нарушений прав адвокатов составило 728 случаев⁵¹⁵ и, по сравнению с 2014 г., увеличилось на 13%. При этом наиболее распространенными среди них являются производство незаконных обысков в помещениях адвокатов и допрос адвокатов в качестве свидетелей по уголовному делу доверителя. К сожалению, более актуальных данных в открытых источниках не представлено.

Согласно п. 2 ст. 8 ФЗ адвокат не может быть вызван и допрошен в качестве свидетеля об обстоятельствах, ставших ему известными в связи с обращением к нему за юридической помощью или в связи с ее оказанием. Указанные гарантии закрепляются также и ч. 3 ст. 56 УПК РФ⁵¹⁶. Но при анализе законодательства мы видим, что у помощников и стажеров адвокатов, студентов-практикантов, работников адвокатских образований нет таких гарантий. Согласно пп. 3 статей 27 и 28 ФЗ помощники и стажеры адвокатов обязаны хранить адвокатскую тайну. Однако в УПК нет нормы, которая позволила бы им исполнить такую обязанность. Более того, согласно ст. 308 УК РФ отказ свидетеля от дачи показаний влечет уголовную ответственность⁵¹⁷.

Та же ситуация складывается в отношении студентов-практикантов и работников адвокатских образований. Студенты вообще не обязаны хранить адвокатскую тайну и в соответствии с нормами действующего УПК обязаны дать свидетельские показания, попытка же сохранить тайну влечет ответственность по все той же ст. 308 УК РФ. Что касается работников адвокатских образований, то в отношении них вроде бы есть п. 3 ст. 18 ФЗ, который указывает, что истребование от адвокатов, а также от работников адвокатских образований, адвокатских палат или Федеральной палаты адвокатов сведений, связанных с оказанием юридической помощи по конкретным делам, не допускается. Но, вместе с тем, в отношении них опять же отсутствует обязанность хранить тайну и гарантия этого в УПК РФ.

Отсутствует также обязанность хранить тайну и соответствующие гарантии в отношении указанных категорий лиц после прекращения ими соответствующей деятельности.

⁵¹⁵ Информационная справка о состоянии адвокатуры и адвокатской деятельности в 2015 году // Федеральная палата адвокатов Российской Федерации. Режим доступа: http://fparf.ru/documents/doc/2015-г.-ИНФОРМАЦИОННАЯ-СПРАВКА_2015_.doc (дата обращения: 03.03.2018)

⁵¹⁶ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. №174-ФЗ (ред. от 19.02.2018) // СЗ РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.

⁵¹⁷ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. №63-ФЗ (ред. от 19.02.2018) // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

Далее хотелось бы остановиться на проблеме проведения незаконных обысков адвокатов. Согласно п. 3 ст. 8 ФЗ, ч. 2 ст. 29 УПК РФ обыски, осмотры, выемки у адвоката могут производиться только при наличии судебного решения. Часть 2 ст. 450.1 УПК РФ даже предусматривает, что в постановлении судьи должны указываться конкретные отыскиваемые объекты. Однако, как показывает практика, суд не утруждает себя тщательным рассмотрением обоснованности ходатайств следствия о производстве обысков, осмотров, выемок. Достаточно, чтобы были соблюдены все иные процессуальные формальности. Только они являются достаточным основанием для отказа, и при их устранении суд выносит положительное для следствия решение. Обжаловать его, конечно, можно. Можно и возражать против использования в деле сведений, полученных незаконным путем. Но при этом не нужно забывать, что подобный произвол наблюдается в отношении адвокатов, которые занимают неуютную и слишком активную для следствия позицию, а также для того, чтобы парализовать действия адвоката по данному или другому делу. В результате адвокатское делопроизводство изъято, адвокат без документов мало чем может помочь своему клиенту, сведения, которые были получены, может быть и будут в дальнейшем изъяты из дела, но сам факт их усвоения следствием никто не отменял. Изучив материалы делопроизводства адвоката, следственные органы без труда смогут понять логику и ход позиции защиты, а, следовательно, и смогут нейтрализовать ее. Не исключено, что в материалах делопроизводства адвоката будут улики, которые изобличают клиента в совершении другого преступления, или неизвестные следствию дополнительные доказательства по рассматриваемому делу. Изъятие в дальнейшем данных материалов из производства не исключает нахождение их у следствия и получения на основе данных сведений информации другим путем и из других источников. Как итог, все это наносит непоправимый урон позиции защиты и вредит деятельности адвоката, подрывая, в том числе, и доверие клиента к нему. Некоторые скажут, что, наоборот, хорошо, что виновный будет пойман и изобличен, пусть даже таки способом. Однако не стоит забывать, что сторона обвинения априори более сильная и имеет все необходимые инструменты для сбора доказательств. Сторона защиты же должна чувствовать себя в максимальной безопасности от произвола следствия, иначе будет потеряна вся сущность состязательности сторон.

Пункт 3 ст. 8 ФЗ и ч. 2 ст. 75 УПК РФ указывают, что не могут использоваться в качестве доказательств обвинения материалы

делопроизводства адвоката в отношении соответствующего доверителя, полученные при осуществлении ОРМ или следственных действий. Данный запрет распространяется только на уголовное судопроизводство, однако бывают случаи, когда уголовные, административные и гражданские дела тесно связаны между собой. А преюдициальную силу вступивших в законную силу судебных актов никто не отменял.

Подводя итог вышесказанному, можно отметить, что, несмотря на все положительные нововведения, до сих пор требования передовых международных норм не достаточно воплощены в российской правовой системе и практике. Их отсутствие влечет за собой серьезные нарушения прав человека, которые, в конечном итоге, отражаются на каждом из нас.

ОСОБЕННОСТИ НАЗНАЧЕНИЯ СУДЕБНО-МЕДИЦИНСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ ПРИ ПРЕСТУПЛЕНИЯХ ПРОТИВ ПОЛОВОЙ НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ И ПОЛОВОЙ СВОБОДЫ ЛИЧНОСТИ

Колесникова С.Е.

магистрант 1 курса Юридического института
Сыктывкарского государственного университета
имени Питирима Сорокина, г. Сыктывкар

Данилов А.В.

врач судебно-медицинский эксперт
Воркутинского отделения ГБУЗ РК «Бюро СМЭ», г. Воркута

Научный руководитель:

Сафин Р.М.

доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики
кандидат юридических наук

В статье проанализированы процессуальная значимость, возможности и основные подходы в организации судебно-медицинской экспертизы при преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности, предусмотренных ст.ст. 121-123, 131-135 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Ключевые слова: преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности, уголовный процесс, судебная медицинская экспертиза, уголовная ответственность.

Современное состояние и перспективы развития судебной экспертизы отражают, в первую очередь, потребности следственной и судебной практики, обусловленные, в основном, характером преступлений или спорами хозяйствующих субъектов, а также уровень профессионализма следователя, суда и степени развития института судебной экспертизы как профессиональной систематической деятельности экспертов.

Экспертные исследования лиц женского и мужского пола при преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности и по гражданским делам в соответствии с Приказом Министерства Здравоохранения Российской Федерации № 346-н от 12 мая 2010 г. об организации и производству экспертных исследований в бюро судебно-медицинской экспертизы⁵¹⁸ предусматривают установление: признаков нарушения девственности; признаков совершения полового акта с женщинами, ранее жившими половой жизнью; последствий, связанных с нарушением половой неприкосновенности; признаков развратных действий; способности к совокуплению и зачатию; наличия и срока беременности; факта бывших родов; факта искусственного прерывания беременности; связи прерывания беременности с травмой; способности к половому сношению; способности к оплодотворению; признаков полового сношения; признаков мужеложства.

При возбуждении уголовных дел и в процессе расследования данной группы преступлений возникает необходимость использования специальных медицинских знаний.

В настоящее время в уголовном судопроизводстве специальные медицинские знания могут быть реализованы в следующих формах: консультация специалиста (ст. 58 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации⁵¹⁹ (далее – УПК РФ)); участие специалиста и эксперта в процессуальных действиях (ст.ст. 176-179, 290 УПК РФ), проведение судебной экспертизы (ст. 195 УПК РФ); допрос эксперта и специалиста (ст.ст. 38, 41, 205, 271, 282 УПК РФ); применение при расследовании уголовного дела субъектом доказывания судебно-медицинских знаний (ст. 179 УПК РФ); осуществление процессуальной деятельности руководителя судебно-экспертного учреждения (ч. 2 ст. 199 УПК РФ и ст.ст. 9, 14 Федерального закона от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации»⁵²⁰).

При расследовании половых преступлений, касающихся самых интимных сторон жизни человека, возникает немало вопросов, для разрешения которых требуется проведение судебно-медицинской экспертизы. Поводом для назначения судебно-медицинской экспертизы

⁵¹⁸ Приказ Минздравсоцразвития Российской Федерации от 12 мая 2010 г. №346-н «Об утверждении порядка организации и производства судебно-медицинских экспертиз в государственных судебно-экспертных учреждениях Российской Федерации» // Российская газета. 2010. 20 августа.

⁵¹⁹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 19.02.2018) // СЗ РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.

⁵²⁰ Федеральный закон Российской Федерации от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» (ред. от 08.03.2015) // Российская газета. 2001. 05 июня.

является постановление о назначении судебно-медицинской экспертизы, которое является самостоятельным процессуальным документом и оформляется в соответствии с УПК РФ, в обязательном порядке должно содержать в себе следующие части: название документа (постановление о назначении судебной медицинской экспертизы, в случае если проводится предварительное расследования органами дознания, следствия, либо определение о назначении судебной медицинской экспертизы, в случае если у суда возникает необходимость в специальных познаниях в области судебной медицины), дата и место вынесение, сведения о должностном лице который выносит постановление, определение, а также сведения о его должности, звании, установочная часть, в которой детально указываются обстоятельства предполагаемого преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности; постановочная часть в которой эксперт ставит перед судебно-медицинским экспертом вопросы для разрешения.

Также в обязательном порядке в постановлении либо определении о назначении судебно-медицинской экспертизы – для того, чтобы данные документы имели процессуальную значимость, – должно быть предупреждение начальника экспертного учреждения об уголовной ответственности по ст. 307 за дачу заведомо ложного заключения, а также напоминание о правах эксперта, предусмотренных ст. 57 действующего УПК РФ.

Основными вопросами, решаемыми судебно-медицинскими экспертами государственных экспертных учреждений при назначении судебно-медицинской экспертизы, являются: установление признаков нарушения девственности, установление признаков совершения полового акта с женщинами, ранее жившими половой жизнью, установление последствий, связанных с нарушением половой неприкосновенности, установление признаков развратных действий, установление способности к совокуплению и зачатию, установление наличия и срока беременности, установление факта бывших родов, установление факта искусственного прерывания беременности, установление связи прерывания беременности с травмой, установление способности к половому сношению, установление способности к оплодотворению, установление признаков полового сношения, установление признаков мужеложства.

В ходе своей работы по поставленным следователем либо иным лицом вопросам судебно-медицинский эксперт оформляет заключение эксперта, то есть самостоятельный процессуальный документ, который содержит в себе

в письменной форме ответы на поставленные вопросы. На основании заключения эксперта, полученного в государственном экспертном учреждении, и иной доказательственной базы следователь в дальнейшем квалифицирует предполагаемое преступление против половой неприкосновенности и половой свободы личности.

Основными проблемами, с которыми сталкиваются судебно-медицинские эксперты при назначении судебно-медицинской экспертизы против половой неприкосновенности и половой свободы личности, являются: несоответствие выносимого сотрудником органов дознания, следствия или суда направительного документа (постановление, определение о назначении судебно-медицинской экспертизы) утвержденной согласно действующего УПК РФ форме, то есть отсутствие в направительном документе предупреждающих эксперта статей об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения, а также о правах эксперта, вследствие чего судебно-медицинские эксперты вынуждены вместо заключения эксперта оформлять акт судебно-медицинского исследования, то есть документ, который не имеет никакой процессуальной силы; постановка сотрудником органов дознания, следствия или суда в направительном документе вопросов, выходящих за пределы компетенции судебно-медицинского эксперта; отсутствие указания в направительном документе перечня объектов биологического либо иного происхождения, подлежащих изъятию в ходе производства экспертизы, что в значительной степени затрудняет производство экспертизы; несвоевременное назначение судебно-медицинской экспертизы против половой неприкосновенности и половой свободы личности, когда следы преступления уже полностью либо частично утрачены на момент производства экспертизы.

Таким образом, для решения вышеуказанных проблем, а также для предупреждения их возникновения необходимо правовое взаимодействие экспертных учреждений и органов дознания, следствия либо суда, основанное на процессуальных требованиях действующего УПК РФ, а также своевременное назначение судебно-медицинской экспертизы против половой неприкосновенности и половой свободы личности.

ПРОЦЕССУАЛЬНАЯ ПОДМЕНА: К ВОПРОСУ О ПРАВОВЫХ ОТНОШЕНИЯХ СЛЕДОВАТЕЛЯ И ПРОКУРОРА НА СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

Кухарчук А.В.

магистрант 2 курса Юридического института
Сыктывкарского государственного университета
имени Питирима Сорокина, г. Сыктывкар

Научный руководитель:

Колмаков П.А.

заведующий кафедрой уголовного процесса и криминалистики
доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист РФ

В статье позиционируется проблема подмены процессуальной функции следователя прокурором на стадии возбуждения уголовного дела, рассматриваются вопросы, определяющие правовые отношения следователя и прокурора; содержатся предложения по конкретизации статуса прокурора и следователя как участников уголовно-процессуальных отношений на стадии возбуждения уголовного дела.

Ключевые слова: следователь, прокурор, полномочия, право возбуждать уголовное дело, подмена уголовно-процессуальных функций.

Как известно, в 2007 году началась правовая реформа, в результате которой полномочия прокурора в сфере контроля за деятельностью следователей были значительно сокращены. Закон лишил прокурора полномочий возбуждать уголовные дела, а следователь, в соответствии с ч. 1 ст. 146 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ), таковым правом был наделён⁵²¹.

Однако утрата прокурором указанного полномочия компенсировалась ему иным механизмом в участии предварительного расследования.

С принятием Федерального закона от 28 декабря 2010 года № 404-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием деятельности органов предварительного следствия»⁵²² законодатель ввёл новое полномочие прокурора – направлять мотивированное постановление о направлении соответствующих материалов в орган предварительного следствия для решения вопроса об уголовном преследовании по фактам выявленных прокурором нарушений уголовного законодательства, составленное на основании ч. 2 ст. 37 УПК РФ, кардинально изменившее отношения следователя с прокурором.

⁵²¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 19.02.2018) // Российская газета. 2001. 22 декабря.

⁵²² Федеральный закон Российской Федерации от 28 декабря 2010 г. № 404-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием деятельности органов предварительного следствия» (ред. от 31.12.2017) // Российская газета. 2010. 30 декабря.

Подобное нововведение вызвало неоднозначную позицию исследователей в науке уголовного процесса.

По действующему закону данное постановление оценивается законодателем лишь как повод для возбуждения уголовного дела. Например, профессор В.Н. Григорьев увидел в этом положительное значение: «выделение прокурорского постановления из числа других источников информации о преступлении в самостоятельный повод для возбуждения уголовного дела повысило его статус, привлекло внимание, что немаловажно для правоприменительной практики, особенно в начальный период законодательных новелл»⁵²³.

Однако в юридической литературе высказываются и другие, противоположные точки зрения. Например, А.М. Багмет считает, что «возвращение прокурору полномочий возбуждать уголовные дела, за которые выступают отдельные эксперты, фактически сведёт на «нет» всю недавнюю реформу предварительного следствия»⁵²⁴.

А вот ещё одна крайность в решении проблемы возбуждения уголовного дела прокурором. В частности, И. Маслов считает, что «именно прокурор, а не следователь должен принять решение по ходатайству по делу: возбудить предварительное следствие или возбудить уголовное дело, если против конкретного лица возбуждено уголовное дело; на основании собранных в ходе расследования доказательств составить обвинительный акт и направить уголовное дело в суд»⁵²⁵.

Решение отечественного законодателя о наделении прокурора правом выносить мотивированное постановление о направлении материалов для возбуждения дела, на наш взгляд, вносит неопределённость в устоявшееся восприятие сути и назначения уголовного судопроизводства. Мы объясняем это тем, что в уголовном судопроизводстве все уголовно-процессуальные функции традиционно можно разделить на три вида:

- 1) функция обвинения;
- 2) функция защиты;
- 3) функция разрешения уголовного дела по существу.

Представляется, что функции не только характеризуют направление деятельности того или иного субъекта уголовного процесса в досудебных

⁵²³ Григорьев В.Н. Постановление прокурора – новый повод для возбуждения уголовного дела // Законность. 2011. № 8. С. 47.

⁵²⁴ Багмет А.М. Процессуальная самостоятельность следователя в ходе уголовного процесса как гарантия соблюдения конституционных прав граждан // Конституция Российской Федерации как гарант прав и свобод человека и гражданина при расследовании преступлений: материалы международной науч.-практ. конференции (Москва, 14 ноября 2013 г.). В 3 ч. Ч. 1. М., 2013. С. 22.

⁵²⁵ Маслов И. Реформа досудебного производства // Законность. 2008. № 7. С. 20.

стадиях, но и раскрывают содержание этой деятельности, её назначение. Поэтому в рамках уголовного процесса правомерно говорить о различных видах процессуальной деятельности с учётом назначения и роли осуществляющих её конкретных субъектов.

Одними из основных субъектов уголовно-процессуальной деятельности являются следователь и прокурор.

Прокурор является должностным лицом, уполномоченным в пределах компетенции, предусмотренной УПК РФ, осуществлять уголовное преследование от имени государства в ходе уголовного судопроизводства, а также надзор за процессуальной деятельностью органов дознания и предварительного следствия (ч. 1 ст. 37 УПК РФ).

Следователь – это должностное лицо, уполномоченное в пределах компетенции, предусмотренной УПК РФ, осуществлять предварительное расследование по делу (ч. 1 ст. 38 УПК РФ).

При осуществлении своей процессуальной функции следователь на основании ст. 38 УПК РФ имеет право возбуждать уголовное дело, самостоятельно принимать решения о проведении следственных и иных процессуальных действий, собирать доказательства и осуществлять иные полномочия.

Одновременно во взаимоотношениях прокурора со следователем акцент из области надзорной деятельности, которая продолжает быть объективно необходимой и чрезвычайно важной, переходит в область прямого участия самого прокурора в раскрытии и расследовании преступлений. Эта тенденция представляется нам совершенно необоснованной, так как приводит к подмене процессуальной функции следователя прокурором. Каждый участник уголовного судопроизводства может реализовывать только те действия, которые для него установлены УПК РФ.

А как быть, если следователь не согласен возбуждать уголовное дело в связи с поступившим постановлением прокурора?

В соответствии с ч. 1.1 ст. 148 УПК РФ решение следователя об отказе в возбуждении уголовного дела в связи с мотивированным постановлением прокурора о направлении соответствующих материалов в орган предварительного следствия для решения вопроса об уголовном преследовании по фактам выявленных прокурором нарушений уголовного законодательства, вынесенное на основании п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ, может быть принято только с согласия руководителя следственного органа.

Следовательно, отказать в возбуждении уголовного дела следователь властен, а в случае, если уголовное дело поступит от прокурора, закон возможность самостоятельно отказать следователю не предоставляет.

Вопрос о выходе из этой ситуации не раз поднимался в юридической литературе.

Если обратимся к опыту законодателя прошлых лет, то в УПК РСФСР, в частности, все дискуссионные вопросы о правильном и законном разрешении уголовного дела между следователем и прокурором решались более разумно⁵²⁶.

Так, например, в соответствии с ч. 2 ст. 127 УПК РСФСР, в случае, если следователь не согласен с прокурором о привлечении обвиняемого, о квалификации преступления и объеме обвинения, о направлении уголовного дела для предания обвиняемого суду или о прекращении уголовного дела, он был вправе представить уголовное дело вышестоящему прокурору с письменным изложением своих возражений.

В такой ситуации прокурор отменял указания нижестоящего прокурора или поручал дальнейшее производство расследования по этому уголовному делу другому следователю.

А в случае несогласия следователя, он имеет право обжаловать данное постановление прокурора только с согласия руководителя следственного органа. И такое решение законодателя было совершенно обоснованно, так как нельзя понуждать следователя вопреки его убеждениям вести следствие по уголовному делу дальше, ибо в будущем это может обернуться серьёзными судебными ошибками.

Таким образом, мы видим, что Законом № 404-ФЗ предприняты заметные шаги на пути укрепления нормативной основы надзора прокурора над следователем. Однако, в тоже время, признаётся неоправданная поспешность и непродуманность некоторых мер по реформированию предварительного следствия.

Кажется, уже наступило время для исправления допущенных законодателем ошибок.

Считаем, что российскому законодателю ничего нового в правовых отношениях следователя и прокурора придумывать не надо, а следует просто восстановить в УПК РФ весьма обоснованную и разумную процессуальную норму об отношениях следователя с прокурором, которая содержалась в прошлом – в ч. 2 ст. 127 УПК РСФСР.

⁵²⁶ Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) (утратил силу) // Ведомости ВС РСФСР. 1960. № 40. Ст. 592.

О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ УЧАСТИЯ АНОНИМНОГО СВИДЕТЕЛЯ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Лазукова А.Ю.

магистрант 2 курса Юридического института
Сыктывкарского государственного университета
имени Питирима Сорокина, г. Сыктывкар

Научный руководитель:

Колмаков П.А.

заведующий кафедрой уголовного процесса и криминалистики
доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист РФ

В статье рассмотрены особенности применения меры защиты свидетелей в виде засекречивания персональных данных посредством присвоения псевдонима. Проводится анализ решений Европейского Суда по правам человека при рассмотрении жалоб на неправомерность участия анонимных свидетелей в процессе судопроизводства.

Ключевые слова: анонимный свидетель, защита свидетелей, персональные данные, псевдоним, Европейский Суд по правам человека.

Актуальность рассмотренного вопроса обусловлена тенденциями совершенствования российского уголовного процесса. Всё большую значимость приобретают отношения, связанные с выполнением гражданами общественно-значимой функции – свидетельствование по делам о нарушении уголовного закона.

Функции свидетеля в уголовном процессе советской России позиционировались как «гражданский долг» и непреклонная обязанность каждого члена общества, все последствия и риски участия в уголовном судопроизводстве всецело возлагались на участника процесса. На данном этапе развития общественно-политического положения нашей страны, с принятием концепции об охране прав, свобод человека и гражданина, статус свидетеля начинает меняться с того, кто «обязан и должен», на положение лица, добровольно содействующего правосудию. Государство обязано создавать все условия для нормальной жизнедеятельности гражданина.

Чувство личной защищённости свидетеля непосредственно влияет на эффективность его участия в целом, как на стадии предварительного расследования, так и в судебном разбирательстве уголовного дела.

Для обеспечения безопасности в 2004 г. принят федеральный закон, который определяет перечень мер государственной защиты потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства⁵²⁷. Перечень

⁵²⁷ Федеральный закон Российской Федерации от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ) «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» (ред. от 07.02.2017 // СЗ РФ. 2004. № 34. Ст. 3534.

установленных этим законом способов защиты крайне разнообразны. В случае серьёзной угрозы, которая может исходить от нескольких субъектов одновременно, либо при возникшей несостоятельности применённых ранее мер защиты правоохранительные органы могут использовать меру безопасности в виде замены имени – использование так называемого псевдонима.

Засекречивание сведений о личности свидетеля обладает существенным практическим значением по следующим причинам: свидетель приобретает возможность безопасного участия в производстве по уголовному делу; увеличивается его активность в уголовном судопроизводстве; уменьшается количество неявок и смены показаний со стороны свидетелей.

В случае засекречивания данных о личности свидетеля посредством смены имени лицо в обязательном порядке уведомляется о следующих особенностях применения данной меры защиты, предусмотренных УПК РФ⁵²⁸:

1) все подлинные сведения о личности свидетеля (потерпевшего) будут храниться в запечатанном конверте, приобщенном к материалам уголовного дела (ч. 9 ст. 166 УПК РФ);

2) этот конверт не будет предъявлен для ознакомления обвиняемому и его защитнику по окончании предварительного расследования (ст. 217 УПК РФ);

3) если в судебном разбирательстве будет заявлено обоснованное ходатайство о раскрытии подлинных данных о лице, дающем показания, в связи с необходимостью осуществления защиты подсудимого, установления существенных для разрешения дела обстоятельств, то суд вправе предоставить сторонам возможность ознакомиться с соответствующими сведениями (ч. 6 ст. 278 УПК РФ).

Российское законодательство не содержит норм, регламентирующих присвоение «псевдонима». Характерные черты использования этой процедуры имеются в УПК некоторых стран Евросоюза. В Болгарии, например, вместо псевдонима применяются идентификационные номера, в Нидерландах – буквы алфавита, в Эстонии – условные номера⁵²⁹. Профессор Брусницын Л.В. полагает, что в нашей стране преимущественно пользоваться буквами алфавита (например, «свидетель А»), потому что

⁵²⁸ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 19.02.2018) // СЗ РФ. 2001. № 52 (ч. 1). Ст. 4921.

⁵²⁹ Чанкова Д.И. Проблемы и тенденции в развитии болгарского уголовно-процессуального законодательства // Государство и право. 2000. № 10. С. 100.

использование в качестве псевдонима придуманного имени опасно повторением настоящих данных другого гражданина, пусть даже и маловероятным, а применение идентификационных номеров может повлечь проблемы в их запоминании участниками уголовного процесса⁵³⁰.

Дискуссии в юридической литературе породили мнение о том, что институт «анонимного» свидетеля является отходом от принципов непосредственности и состязательности процесса. Некоторые правоведы даже выступали против возможности свидетеля участвовать в уголовном деле под вымышленным именем ещё в процессе обсуждения законопроектов, предлагавших данную меру безопасности.

В.Н. Кудрявцев показания под псевдонимом сравнивал с судом инквизиции, где свидетели появлялись в масках⁵³¹. А. Рогаткин и И. Петрухин полагали, что «допущение показаний анонимов (считали, что в большей массе это продажные осведомители) приведёт к тому, что мутная волна лжи и доносов захлестнёт наше правосудие»⁵³². А.М. Ларин в своих работах писал, что данная новелла откроет «широкий простор для использования подставных свидетелей и других фальсификаций»⁵³³. Однако практика и опыт прошедших лет показали, что данные суждения оказались ошибочными. Применение обозреваемой меры защиты хоть и не в полном объёме, но оправдало свое существование.

Также существует вопрос: не имеются ли разногласия с международными нормами и принципами при применении рассматриваемой нормы защиты? Прежде всего, с Международным пактом о гражданских и политических правах, п. «е» ч. 2 ст. 14 которого наделяет каждого подсудимого правом «допрашивать показывающих против него свидетелей или иметь право на то, чтобы эти свидетели были допрошены, и иметь право на вызов и допрос его свидетелей на тех же условиях, какие существуют для свидетелей, показывающих против него»⁵³⁴.

Европейский Суд по правам человека (далее – ЕСПЧ) исходит из того, что применение показаний «анонимных» свидетелей в качестве доказательств, достаточных для обоснования обвинительного приговора, вызывает некоторые проблемы. ЕСПЧ принимает допросы «анонимных» лишь в случаях соблюдения определённых условий.

⁵³⁰ Брусницын Л.В. Псевдонимы в уголовном процессе // Законность. 2005. № 1. С.23.

⁵³¹ Кудрявцев В.Н. На пути к правовому государству // Правда. 1990. 11 января. С. 10.

⁵³² Рогаткин А., Петрухин И. О реформе уголовно-процессуального законодательства // Законность. 1996. № 2. С. 42.

⁵³³ Ларин А.М. О принципах уголовного процесса и гарантиях прав личности в проекте УПК // Российская юстиция. 1997. № 10. С. 10.

⁵³⁴ Международные акты о правах человека: сб. док. М., 1999. С. 40-51.

Прецедент, в рамках которого ЕСПЧ установил эти условия, содержится в Решении от 23 апреля 1997 г. по делу «Ван Мехелен и другие против Нидерландов».

Обстоятельства этого дела были следующими: «анонимными» свидетелями были офицеры полиции, которые допрашивались в отдельном помещении, обвиняемым и их адвокатам доступ туда был закрыт. Взаимодействие происходило по средствам воспроизведения звука аудиоаппаратурой. В этом случае защите не были известны какие-либо данные о свидетеле, также отсутствовала возможность следить за его поведением и реакцией, как это было бы при прямом допросе, а, значит, и оценить достоверность этих показаний. По данному делу ЕСПЧ счел, что отсутствуют объективные объяснения тому, «почему потребовалось прибегать к таким крайним ограничениям права обвиняемого на то, чтобы показания против него давались в их присутствии, и почему не были использованы иные, не столь далеко идущие меры»⁵³⁵.

С позиции ЕСПЧ, в случае применения мер безопасности предпочтительно, чтобы использовался такой порядок допроса, который позволял бы уменьшить ограничение прав стороны защиты (к примеру, чтобы сторона защиты могла напрямую задавать вопросы свидетелю и выслушивать его ответы).

Приемлемой судебной процедурой, уравнивающей анонимность допроса свидетеля, по мнению ЕСПЧ, является его заслушивание в присутствии не только обвинителя, но и защитника-адвоката, который имеет возможность наблюдать и оценить поведение свидетеля во время допроса.

В Решении по делу «Доорсон против Нидерландов» от 26 марта 1996 г. ЕСПЧ указал, что «принципы справедливого суда требуют того, чтобы существовал баланс между интересами защиты и интересами свидетелей или жертв, вызванных для дачи показаний», таким образом «обвинительный приговор не должен основываться единственно на анонимных показаниях».

В деле «Саиди против Франции» обвинение было предъявлено в распространении наркотиков на основании показаний, полученных в ходе опознания обвиняемого, от трёх анонимных свидетелей. ЕСПЧ в Решении от 20 сентября 1993 г. пришел к выводу: «Суд сознает трудности борьбы с торговлей наркотиками, но это не может оправдать ограничения до такой степени права на защиту любого обвиняемого в уголовном преступлении»⁵³⁶.

⁵³⁵ Международные акты о правах человека: сб. док. М., 1999. С. 98.

⁵³⁶ Европейский Суд по правам человека. Избранные решения: в 2 т. Т. 2. М., 2000. С. 440-445.

Таким образом, ЕСПЧ в своей практике отталкивается, в первую очередь, от следующих правил:

1) все доказательства предоставляются в присутствии обвиняемого с целью обеспечить состязательность, а существующие исключения не должны умолять право обвиняемого на защиту;

2) обвиняемому должна быть предоставлена адекватная возможность оспаривать и допрашивать свидетельствующих против него лиц;

3) анонимный допрос не должен быть основанием обвинительного приговора;

4) если же сохраняется анонимность свидетелей обвинения, то в этих случаях требуется, чтобы трудности защиты в достаточной мере уравновешивались судебной процедурой, обеспечивающей обвиняемому право на защиту и справедливое судебное разбирательство.

Рассмотрев условия и особенности применения меры защиты в виде замены имени, мы считаем, что и российская судебная практика должна руководствоваться данными правилами ведения уголовного судопроизводства.

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛНЕНИЯ ПРИГОВОРА

Леонова Е.И.

магистрант 2 курса Юридического института
Сыктывкарского государственного университета
имени Питирима Сорокина, г. Сыктывкар

Научный руководитель:

Попова Л.И.

доцент кафедры гражданского права и процесса
кандидат юридических наук, доцент

Данная статья обращает внимание на проблемы, появляющиеся при исполнении приговора.

Ключевые слова: преступность, приговор, исполнение приговора, суд, осужденный.

На протяжении долгих лет предметом оживленных научных дискуссий была неувязка роли в судебном заседании осужденного по вопросам условно-досрочного освобождения. В ст. 399 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации⁵³⁷ (далее – УПК РФ) устанавливалось, что решение об участии осужденного в судебном заседании принимает суд. На практике это приводило к признанию необязательности явки осужденного,

⁵³⁷ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 19.02.2018) // Российская газета. 2001. 22 декабря.

что лишало его способности довести свою позицию до сведения суда. Вынужденный «вторгнуться» Конституционный Суд РФ в ряде решений указал, что при рассмотрении вопросов об условно-досрочном освобождении по просьбе осужденного суд должен обеспечить его участие в судебном заседании для изложения собственной позиции и представления нужных доказательств⁵³⁸. Однако и после объяснений Конституционного Суда РФ вопрос об условно-досрочном освобождении часто рассматривался без роли осужденного.

Проблему личного участия в судебном заседании осужденных пытался решить и Пленум Верховного Суда РФ (п. 2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 20 декабря 2011 г. № 21⁵³⁹). Судам было рекомендовано рассмотрение вопросов об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания, о замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания производить с выездом в учреждения, исполняющие наказания⁵⁴⁰, поскольку это не только имеет воспитательное значение, а к тому же безболезненно позволяет обеспечить в заседании участие заинтересованных лиц, в первую очередь, осужденных. Тем самым Пленум заложил основу для последующих изменений УПК РФ.

Федеральным законом от 20 марта 2011 г. № 40-ФЗ «О внесении изменений в статью 399 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» обязанность суда обеспечить участие осужденного в судебном заседании закреплена нормативно: «При наличии ходатайства осужденного об участии в судебном заседании суд обязан обеспечить его непосредственное участие в судебном заседании либо предоставить возможность изложить свою позицию путем использования систем видеоконференц-связи. Вопрос о форме участия осужденного в судебном заседании решается судом»⁵⁴¹.

⁵³⁸ См., напр.: Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 11 июля 2006 г. № 351-О «По жалобе гражданина Слюсаря Владимира Николаевича на нарушение его конституционных прав положениями частей второй и третьей статьи 399 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2007. № 1; Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 11 июля 2006 г. № 406-О «По жалобе гражданина Груздева Алексея Александровича на нарушение его конституционных прав статьей 79 УК Российской Федерации и частью третьей статьи 399 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2007. № 1.

⁵³⁹ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 20 декабря 2011 г. № 21 «О практике применения судами законодательства об исполнении приговора» // Российская газета. 2011. 30 декабря.

⁵⁴⁰ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21 апреля 2009 г. № 8 «О судебной практике условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2009. № 7.

⁵⁴¹ Федеральный закон Российской Федерации от 20 марта 2011 г. № 40-ФЗ «О внесении изменений в статью 399 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Российская газета. 2011. 9 ноября.

На практике актуальным остается вопрос об организации выполнения судебных решений в части освобождения лица из-под стражи в случае принятия такого решения судом апелляционной инстанции, а равно в стадии исполнения приговора.

Решение суда апелляционной инстанции вступает в законную силу в момент его провозглашения (ч. 4 ст. 391 УПК РФ). В ч. 4 ст. 389.33 УПК РФ сказано: «Копия апелляционных приговора, постановления или определения либо выписка из их резолютивной части, в соответствии с которыми осужденный подлежит освобождению из-под стражи или от отбывания наказания, незамедлительно направляется соответственно администрации места содержания под стражей, администрации места отбывания наказания. Если осужденный участвует в заседании суда апелляционной инстанции, апелляционные приговор, постановление или определение в части освобождения осужденного из-под стражи или от отбывания наказания исполняется немедленно. Если осужденный участвует в заседании суда апелляционной инстанции, апелляционное определение в части освобождения осужденного из-под стражи или от отбывания наказания исполняется немедленно»⁵⁴². Иными словами, когда осужденный не участвовал в заседании суда апелляционной инстанции или участвовал посредством видеоконференц-связи, то его фактическое высвобождение из-под охраны состоится лишь после получения администрацией следственного изолятора или другого учреждения соответствующего акта. Ввиду объективных факторов этот акт не может быть доставлен в соответствующее учреждение немедленно. Более того, далеко не всегда он доставляется и на следующий день после принятия решения. Фактическое освобождение лица вполне зависит от технических работников суда и учреждения, в котором он содержится. Практике известно много приведенных примеров, когда человек, подлежащий «немедленному» освобождению, содержится в следственном изоляторе еще некоторое количество дней и даже недель по причине несвоевременной доставки копии апелляционного определения (выписки из него).

Внедрение систем видеоконференц-связи в процедуру пересмотра судебных решений, как заметно, имеет не только положительные стороны.

Схожие трудности имеются и при рассмотрении судами появляющихся на стадии исполнения приговора вопросов, большая часть которых может повлечь освобождение осужденного от отбывания наказания или

⁵⁴² Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 19.02.2018) // Российская газета. 2001. 22 декабря.

облегчение критерий его отбывания. Любое решение суда, принятое в рамках рассматриваемой стадии, вступает в законную силу по истечении установленного законодательством срока на обжалование, после чего осужденный подлежит освобождению. Если же решение суда было обжаловано, то оно вступает в законную силу после провозглашения решения суда 2-ой инстанции. Статья 401 УПК РФ 6 ноября 2011 г. была дополнена ч. 2, обязывающей прокурора, в случае внесения представления на постановление суда, направить письменное уведомление администрации места отбывания наказания до истечения срока обжалования указанного постановления⁵⁴³. Изложенное свидетельствует о наличии дополнительных гарантий, исключающих необоснованное освобождение осужденных. В то же время, содержащееся в ч. 4 ст. 389.33 УПК РФ требование незамедлительного направления копии апелляционного определения (выписки из него), в соответствии с которым осужденный подлежит освобождению, далеко не всегда выполняется неукоснительно.

Еще один немаловажный вопрос данной стадии процесса касается наделения прав потерпевшего, каковые применительно к исполнению приговора не регламентированы. Во многом это обусловлено традиционными представлениями о сущности уголовного наказания и его целях. В теории уголовного права наказание на протяжении почти всех десятков лет рассматривается как расправа или как правоотношение между преступником и государством. Вполне разумно, что потерпевшие, которые прямого дела к процессу исполнения приговора не имеют, к данной деятельности не привлекаются. Тем не менее, в решении ряда вопросов потерпевший может обладать интересом, к примеру, в возмещении ущерба, обеспечении своей защиты. Делаем предположение, что потерпевший вправе знать о принимаемых на этой стадии решениях об условно-досрочном освобождении осужденного, замене лишения свободы более мягким наказанием и даже о поступлении в суд такого ходатайства⁵⁴⁴.

Немаловажной проблемой является эффективность исполнения приговоров в части гражданского иска. Взыскание с осужденных причитающихся к уплате сумм встречает огромные трудности на практике в связи с неимением у них собственного имущества, стабильного заработка или сокрытием этого имущества, заработков. К тому же имеются некоторые

⁵⁴³ Федеральный закон Российской Федерации от 6 ноября 2011 г. № 294-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Российская газета. 2011. 9 ноября.

⁵⁴⁴ Иванов В.В. Потерпевший на стадии исполнения приговора // Актуальные проблемы современного уголовного процесса России: межвуз. сб. науч. тр. / Под ред. В.А. Лазаревой. Самара: Изд-во «Самарский университет», 2010. С. 461.

трудности, связанные со снабжением материалами для осуждённых, из-за чего возможность трудовой деятельности в местах лишения свободы бывает невозможной, или же есть такие ситуации, когда у осужденного не имеется желания трудиться.

Предлагаются различные пути решения проблем. Так, Минюстом России весной 2011 г. был разработан и опубликован на официальном сайте законопроект о внесении изменений в уголовное и уголовно-исполнительное законодательство РФ, в котором дается предложение рассмотреть возмещение вреда потерпевшему обязательным условием применения условно-досрочного освобождения, замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания, а также досрочного снятия судимости. Хотя такое решение имеет и обратную сторону: названные вопросы напрямую связаны с платежеспособностью лица.

Стадия исполнения приговора, как видим, является не застывшей, а динамично развивающейся конструкцией, учитывающей новые потребности общества. Несовершенство этой конструкции столь же очевидно, сколь и объективно обусловлено.

РАЗВИТИЕ ВЗГЛЯДОВ НА ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПОНЯТИЯ ДОКАЗАТЕЛЬСТВА В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ НАУКЕ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА

Пятков М.С.

студент 3 курса Юридического института
Сыктывкарского государственного университета
имени Питирима Сорокина, г. Сыктывкар

Научный руководитель:

Колмаков П.А.

заведующий кафедрой уголовного процесса и криминалистики
доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист РФ

В статье проанализированы основные подходы к проблеме определения понятия доказательства, являющиеся основными вехами развития в отечественной науке уголовно-процессуального права.

Ключевые слова: доказательства в уголовном процессе, сведения о фактах, фактические сведения, факт, источники доказательств.

Доказательства в уголовном судопроизводстве имеют первостепенное значение, так как именно они служат инструментом установления виновности либо невиновности лица, совершившего запрещённое уголовным законом общественно опасное деяние. Собираение и фиксация доказательств прямо влияют на судьбу лиц, участвующих в уголовном процессе, а недобросовестное отношение к их собиранию и фиксации может

привести к утрате доказательств, что не позволит привлечь виновное лицо к уголовной ответственности, равно как и собирание только обвинительных доказательств может привести к осуждению невиновного.

Анализ норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ), – считает профессор О.В. Левченко, – позволяет сделать вывод о том, что на основе собранных доказательств устанавливаются требуемые обстоятельства, которые имеют значение для уголовного дела⁵⁴⁵.

Определение понятия доказательства не могло обойтись без внимания отечественных учёных. Попытки разобраться в сущности доказательств, наиболее точно сформулировать их определение по-прежнему приводят к возникновению научных дискуссий.

Попытки сформулировать определение понятия доказательств предпринимались ещё в дореволюционный период. Рассмотрим наиболее интересные из них. Одним из первых определение понятия доказательства предложил профессор Случевский В.К.: «...под уголовными доказательствами следует разуметь те фактические данные, на основании которых судья может образовать в себе в отношении преступного посягательства убеждение о событии преступления и виновности совершившего его лица»⁵⁴⁶.

Профессор Владимиров Л.Е., посвятивший теории доказательств своё фундаментальное исследование, утверждал, что «уголовным доказательством называется всякий факт, имеющий назначением вызвать в суде убеждение в существовании или несуществовании какого-либо обстоятельства, составляющего предмет судебного исследования»⁵⁴⁷.

Таким образом, указанные авторы заложили в теорию доказательств концепцию «доказательство – это факт», которая ещё долгое время будет доминировать в науке уголовного процесса. На данном этапе учёные не разделяли факт как реальность, как фрагмент действительности и факт как достоверное знание об этом фрагменте, то есть продукт познавательной деятельности. Можно предположить, что исследователи дореволюционного периода подразумевали второй аспект понятия факта и понимали его как достоверное знание, поскольку реальный факт действительности, принадлежащий прошлому, перенести в материалы уголовного дела невозможно⁵⁴⁸.

⁵⁴⁵ Левченко О.В. Обстоятельства, устанавливаемые по уголовному делу // Известия ОГАУ. 2011. № 30-1. С. 296.

⁵⁴⁶ Случевский В.К. Учебник русского уголовного процесса. СПб., 1913. С. 376.

⁵⁴⁷ Учение об уголовных доказательствах. СПб., 1916. С. 100.

⁵⁴⁸ Шейфер С.А. Понятие доказательства как предмет научной дискуссии // Вестник ОмГУ. Серия: Право. 2008. № 1. С. 12.

Обращаем внимание на мнение профессора Вышинского А.Я., который согласился с концепцией учёных дореволюционного периода. Он утверждал, что «доказательства – это обычные факты, те же совершающиеся в жизни явления, те же вещи, те же люди, те же действия людей»⁵⁴⁹. Очевидно, что ученый также делал акцент на фактическом характере доказательства.

Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР 1960 г. признавал доказательствами любые фактические данные, на основе которых в определенном законом порядке орган дознания, следователь и суд устанавливают наличие или отсутствие общественно опасного деяния, виновность лица⁵⁵⁰ и т.д. В данном нормативно-правовом акте также наблюдается заблуждение исследователей, считающих доказательствами факты объективной действительности.

Новый взгляд на природу доказательств был предложен профессором Строговичем М.С.: доказательства – это показания обвиняемого, свидетеля, заключения эксперта, документы, которые учёный называет одновременно и источниками доказательств. Автор считает их доказательствами, поскольку они содержат в себе сведения о фактах, с помощью которых судом и правоохранительными органами устанавливаются обстоятельства, подлежащие доказыванию⁵⁵¹.

Позиция профессора Строговича М.С., определяющая доказательства «сведениями о фактах», стала отправной точкой в развитии доказательственной теории. Данная концепция оказалась революционной, отказавшись от определения «фактических данных», но подняла новые вопросы, потребовавшие дальнейшей разработки и вызвавшие бурные дискуссии в научных кругах. Одной из новых проблем стал вопрос о соотношении доказательств и их источников в свете определения их как «сведений», но не «фактических данных».

В частности, профессор Якимович Ю.К. уточняет, что не все сведения, которые имеют значение для дела и могут служить доказательствами, можно признать таковыми. Ссылаясь на часть 2 ст. 74 УПК РФ, он указывает, что более правильно определять доказательства как сведения, на основе которых устанавливается наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу, полученные из источников, указанных в законе⁵⁵². Он совершенно верно указывает на

⁵⁴⁹ Вышинский А.Я. Теория судебных доказательств в судебном праве. М., 1950. С. 223.

⁵⁵⁰ Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) (утратил силу) // Ведомости ВС РСФСР. 1960. № 40. Ст. 592.

⁵⁵¹ Строгович М.С. Избранные труды. М., 1991. Т. 3. С. 81-82.

⁵⁵² Уголовно-процессуальное право Российской Федерации / Отв. ред. Ю.К. Якимович. СПб.: Юридический центр Пресс, 2007. С. 205.

необходимость учёта при определении понятия доказательств именно получение этих доказательств из источников, которые называет закон.

Рассмотрим легальное определение доказательств, представленное в статье 74 УПК РФ: «Доказательствами по уголовному делу являются любые сведения, на основе которых суд, прокурор, следователь, дознаватель в порядке, определенном настоящим Кодексом, устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу, а также иных обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела»⁵⁵³.

Указанная норма отражает актуальный взгляд на определение доказательств, однако она не осталась без соответствующей критики. Так, например, профессор Томин В.Т. считает, что установление исчерпывающего перечня источников доказательств, указанных в части 2 ст. 74 УПК РФ, противоречит части 1 этой же статьи, согласно которой доказательства – это «любые сведения». «Согласно одной части статьи – «любые доказательства», согласно другой части этой же статьи – только те, которые получены из перечисленных в ней источников»⁵⁵⁴.

Противоположной позиции придерживается профессор Шейфер С.А., не усматривающий в ст. 74 УПК РФ никакого противоречия. Он полагает, что каждая из частей этой статьи раскрывает существенные, но, в то же время, различные стороны доказательства, а именно – его содержание и форму⁵⁵⁵. Считаю необходимым согласиться с мнением учёного.

По его мнению, доказательства – это сведения об обстоятельствах, подлежащих доказыванию, полученные законным способом и облечённые в надлежащую процессуальную форму – в форму показаний, заключений и других⁵⁵⁶. На наш взгляд, профессор Шейфер С.А. указывает на необходимость получения доказательств законным способом и в порядке, установленном законом, то есть с выполнением всех требований норм УПК РФ.

Сложно отрицать данные дополнения к уже сложившемуся мнению относительно понятия доказательств, так как несоблюдение надлежащей процессуальной формы ведёт к утрате юридической силы доказательств, о

⁵⁵³ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 19.02.2018) // СЗ РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.

⁵⁵⁴ Уголовный процесс России. Проблемные лекции: учебное пособие / Науч. ред. В.Т. Томин, А.П. Попов и И.А. Зинченко. Пятигорск: Изд. «РИА-КМВ», 2014. С. 139.

⁵⁵⁵ Шейфер С.А. Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования: монография. 2-е изд., испр. и доп. М.: Норма; ИНФРА-М, 2014. С. 74.

⁵⁵⁶ Шейфер С.А. Понятие доказательства как предмет научной дискуссии // Вестник ОмГУ. Серия: Право. 2008. № 1. С. 14.

чём также говорит и ст. 50 Конституции РФ⁵⁵⁷. Отметим также, что учёный признаёт и определение, начинающееся не с содержания, а с формы: доказательствами являются показания, заключения и т.п., содержащие полученные законным способом сведения об обстоятельствах, подлежащих доказыванию.

Рассмотрев этапы развития подходов к определению понятия доказательств, мы выяснили, что в отечественной науке уголовного процесса определение доказательств прошло путь от «фактических данных» до «сведений об обстоятельствах». Современный законодатель также отказался от трактовки доказательств как фактических данных, поскольку этот термин давал основания для его отождествления с фактами действительности, и заменил его термином «сведения», который ясно подчеркивает информационное содержание доказательства⁵⁵⁸.

Кроме того, данный подход отечественного законодателя формирует представление о доказательствах, как об их содержании в части 1, так и об их форме в части 2 статьи 74 УПК РФ.

ПРИОСТАНОВЛЕНИЕ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛЕДСТВИЯ ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ

Рубцов А.В.

магистрант 2 курса Юридического института
Сыктывкарского государственного университета
имени Питирима Сорокина, г. Сыктывкар

Научный руководитель:

Колмаков П.А.

заведующий кафедрой уголовного процесса и криминалистики
доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист РФ

В статье обращается внимание на институт приостановления и возобновления уголовных дел, раскрываются его особенности.

Ключевые слова: приостановление, возобновление, основания для приостановления уголовных дел, предварительное следствие.

Производство предварительного следствия, исходя из сложившихся обстоятельств и достаточности собранных материалов, завершается принятием следователем соответствующего решения, которое должно быть предусмотрено в уголовно-процессуальном законе. В число таких решений

⁵⁵⁷ Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ, от 05 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ) // СЗ РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

⁵⁵⁸ Шейфер С.А. Понятие доказательства как предмет научной дискуссии // Вестник ОмГУ. Серия: Право. 2008. № 1. С. 13.

входит и возможное приостановление предварительного следствия, за которым следует, при появлении соответствующих оснований, его возобновление. В настоящей статье рассмотрено понятие и основы приостановления предварительного следствия по уголовному делу, его особенности и проблемы.

В существующем на данный период времени законе отсутствует понятие приостановления предварительного следствия, поэтому в юридической науке нет единственного и чёткого определения данного следственного действия. Если говорить максимально просто, приостановление предварительного следствия – это вынужденная мера, возникающая из-за невозможности закончить предварительное следствие без участия обвиняемого или подозреваемого.

Приостановление предварительного следствия является самостоятельным и достаточно сложным институтом уголовного процесса, следовательно, имеется необходимость обратить внимание на изучение его теоретических основ и практического применения. В связи с этим данный институт не обделен вниманием ученых. Л.М. Репкин характеризует его как один из институтов уголовно-процессуального права, сущность которого заключается в урегулировании общественных отношений, которые складываются в связи с приостановлением дела и принятием мер к устранению обстоятельств, вызвавших перерыв в производстве по делу⁵⁵⁹. А.А. Нечаевым институт приостановления уголовных дел рассматривается как совокупность предусмотренных в уголовно-процессуальном законодательстве норм, регулирующих основания и процессуальный порядок приостановления уголовного дела следователем, дознавателем и содержание их процессуальной деятельности по приостановленному производством делу⁵⁶⁰.

Говоря о процессе приостановления производства по уголовному делу, важно знать, что существует ряд условий, без которых принять решение о приостановлении предварительного следствия нельзя; все они чётко прописаны в статье 208 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации⁵⁶¹ (далее – УПК РФ). Они являются исключающими возможность приостановления дела для всех оснований, и их в обязательном порядке необходимо учитывать при решении данного вопроса.

⁵⁵⁹ Репкин Л.М. Законность и обоснованность приостановления предварительного следствия: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1973. С. 4-5.

⁵⁶⁰ Нечаев А.А. Приостановление предварительного расследования в уголовном процессе России: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. С. 14.

⁵⁶¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 19.02.2018) // СЗ РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.

Общими условиями, согласно статье 208 УПК РФ, являются:

Отсутствие обстоятельств, влекущих прекращение дела.

Это, например, отсутствие события, состава преступления, истечение сроков давности, смерть подозреваемого или обвиняемого.

Выполнение всех следственных действий, производство которых возможно в отсутствие обвиняемого.

Выполнение всех следственных действий, производство которых возможно в отсутствие обвиняемого или подозреваемого, является обязательным и крайне важным условием приостановления предварительного следствия. Важной особенностью данного института также является то, что после приостановления предварительного следствия производство каких бы то ни было следственных и иных процессуальных действий по уголовному делу не допускается.

Большинство учёных говорят о приостановлении предварительного следствия как о временном прекращении процессуальных действий по уголовному делу, возникающем по основаниям, предусмотренным законом⁵⁶². Все эти основания в сути своей говорят о невозможности участия на предварительном следствии подозреваемого или обвиняемого. Рассмотрим их.

Согласно статье 208 УПК РФ предварительное следствие приостанавливается по истечении его срока, если выполняется одно из оснований:

Лицо, подлежащее привлечению в качестве обвиняемого, не установлено.

Если невозможно установить лицо, подлежащее привлечению в качестве подозреваемого или обвиняемого, предварительное следствие по уголовному делу приостанавливается в двух случаях. Первый – это отсутствие достаточных доказательств, которые говорят о причастности конкретного лица к совершению преступления. А второй – это доказанная в установленном порядке непричастность конкретного лица, привлеченного в качестве обвиняемого, к совершению преступления.

Обвиняемый скрылся от следствия, либо место его нахождения не установлено по иным причинам.

В данном основании представлено два самостоятельных основания для приостановления предварительного следствия. Это бездействие или действия подозреваемого или обвиняемого, в которых имеется умышленное

⁵⁶² Быков В.М., Ломовский В.Д.. Приостановление производства по уголовному делу. М.: Юридическая литература, 1978. 108 с.

сокрытие и смена собственного местонахождения с целью уклонения от наказания. И ситуация, в которой местонахождение подозреваемого или обвиняемого изначально неизвестно, и нет оснований полагать, что лицо намеренно уклоняется от следствия или дознания.

Эти основания необходимо разделять, так как они влекут за собой различные последствия. Когда обвиняемый или подозреваемый намеренно скрылся от следствия или дознания, предварительное следствие может быть приостановлено практически на неограниченный срок и возобновлено только после его задержания или явки. А вот при неизвестности места нахождения подозреваемого или обвиняемого, при отсутствии оснований полагать, что лицо намеренно скрывает своё местонахождение, течение срока давности не приостанавливается, и при его окончании уголовное дело подлежит прекращению.

Место нахождения обвиняемого известно, однако реальная возможность его участия в уголовном деле отсутствует.

Данное основание уместно, прежде всего, когда подозреваемый или обвиняемый находится вне территории РФ и уклоняется от явки по вызовам органа, осуществляющего расследование. Кроме того, возможна ситуация, в которой подозреваемый или обвиняемый находится на территории РФ, но по объективным причинам доступ к нему затруднён.

Временное тяжелое заболевание обвиняемого, удостоверенное медицинским заключением, препятствует его участию в следственных и иных процессуальных действиях.

Говоря о последнем основании, необходимо сказать, что заключение о наличии или отсутствии у подозреваемого или обвиняемого тяжелого заболевания может быть подготовлено врачом как на основании постановления дознавателя или следователя, так и по просьбе самого обвиняемого, его защитника или законного представителя. Имеющиеся у подозреваемого или обвиняемого заболевания могут быть доказаны медицинскими заключениями или справками, не связанными с проведением предварительного расследования. Если для установления состояния здоровья лица назначается судебная экспертиза, предварительное следствие не может быть приостановлено до получения её результатов, так как экспертиза является следственным действием, а приостановление предварительного следствия возможно только после выполнения всех следственных действий, которые возможно провести в настоящее время.

Данные основания для приостановления предварительного расследования по уголовному делу являются исчерпывающими. Основания,

не прописанные в статье 208 УПК РФ, не могут служить поводом для приостановления производства по уголовному делу. Например, отсутствие, неизвестно место нахождения, болезнь или невозможность явки потерпевшего не отражены в статье 208 УПК РФ и, следовательно, не могут быть рассмотрены как соответствующее основание.

О приостановлении предварительного следствия следователь или дознаватель должен вынести соответствующее постановление, а его копию направить надзирающему прокурору. В постановлении необходимо указать обстоятельства совершенного преступления, основания и условия приостановления предварительного следствия и порядок его обжалования.

В случаях, когда дело касается нескольких подозреваемых или обвиняемых, а основания для приостановления относятся не ко всем из них, следователь вправе выделить в отдельное производство и приостановить уголовное дело в отношении отдельных обвиняемых⁵⁶³.

Рассмотрев практику осуществления деятельности по приостановлению уголовных дел, можно выделить образовавшуюся в данном институте проблему. На стадии возбуждения уголовного дела следствие или органы дознания в случаях неочевидности и бесперспективности раскрытия преступления не желают вести уголовные дела, чтобы в случае их нераскрытия не снижать показатели оперативно-служебной деятельности. В таких случаях и по уже возбужденным уголовным делам все необходимые действия по расследованию и раскрытию преступлений практически не осуществляются. Если рассмотреть официальную статистику Генеральной прокуратуры Российской Федерации за 2010 год, можно увидеть, что число оконченных расследованием уголовных дел, которые были приостановлены, составит меньше 42%⁵⁶⁴. Большинство из них приостанавливаются на основании невозможности установления лица, совершившего преступление. По приведенной информации за последующие годы данная статистика в среднем не улучшилась.

В Республике Коми также имеет место низкое качество расследования таких дел. Только в четвертом квартале 2016 года зафиксировано 468 приостановленных уголовных дел, и, как правило, оперативное сопровождение в них носит эпизодический характер либо полностью отсутствует. Поручения о проведении оперативно-розыскных мероприятий

⁵⁶³ Ефимичев П.С., Ефимичев С.П. Расследование преступлений: теория, практика, обеспечение прав личности. М.: Юстицинформ, 2009. 191 с.

⁵⁶⁴ Генеральная прокуратура Российской Федерации. Официальный сайт. Режим доступа: www.genproc.gov.ru (дата обращения: 22.03.2018)

по установлению лица, совершившего преступление, по 68 уголовным делам в уголовный розыск не направлены. Со стороны оперативных подразделений результаты оперативно-розыскной деятельности не представлены по каждому третьему уголовному делу. Из всего количества проверенных в 2016 году прокурорами постановлений о приостановлении уголовного дела 406 отменено. В основном это связано с невыполнением требований по обеспечению полноты предварительного расследования⁵⁶⁵. Неспособность, а в некоторых случаях и нежелание отдельных следователей и дознавателей добросовестно выполнять свою работу не идет во благо репутации правоохранителей.

В такой ситуации необходимо ставить вопрос о пересмотре подхода к институту приостановления уголовных дел в работе правоохранительных органов. Институт приостановления уголовных дел нуждается в совершенствовании и большем контроле, например, со стороны прокурора.

Подводя итог, следует подчеркнуть, что возможность приостановления предварительного следствия по уголовному делу является важной в работе следствия и органов дознания. Эффективность предварительного следствия и соблюдение процессуальных сроков при приостановлении уголовного дела во многом зависит от своевременности и законности принятия соответствующего решения, от соблюдения процессуальных норм в деятельности следователя и органов дознания. Эти аспекты, конечно, на практике нуждаются в контроле и доработке, но при уделении должного к ним внимания осуществимы.

К ВОПРОСУ О ДОПУСТИМОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПОКАЗАНИЙ СВИДЕТЕЛЯ С ПСИХИЧЕСКИМ РАССТРОЙСТВОМ В КАЧЕСТВЕ ИСТОЧНИКА ДОКАЗАТЕЛЬСТВ

Таушева С.Н.

студентка 3 курса Юридического института
Сыктывкарского государственного университета
имени Питирима Сорокина, г. Сыктывкар

Научный руководитель:

Колмаков П.А.

заведующий кафедрой уголовного процесса и криминалистики
доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист РФ

В статье рассматривается возможность допустимости показаний свидетеля, страдающего психическим расстройством, в качестве источника доказательств с обязательным условием проведения судебно-психиатрической экспертизы.

⁵⁶⁵ Прокуратура Республики Коми. Официальный сайт. Режим доступа: www.proskomi.ru (дата обращения: 22.03.2018)

Ключевые слова: показания свидетеля с психическим расстройством, источник доказательств, судебно-психиатрическая экспертиза.

Участие лиц, страдающих психическими расстройствами, является на сегодняшний день довольно сложным и спорным вопросом в теории уголовного процесса. Из данной проблемы также вытекает ряд других, одна из которых заключается в допустимости использования показаний свидетеля, страдающего психическим расстройством, в качестве источника доказательств.

Данные трудности, на наш взгляд, обусловлены пробелами на законодательном уровне. Так, например, п. 2 ч. 2 ст. 74 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации⁵⁶⁶ (далее – УПК РФ) содержит такой вид доказательства, как показания свидетеля. Но, в тоже время, ни одна статья действующего уголовно-процессуального законодательства не устанавливает, могут ли показания свидетеля с психическим расстройством относиться к источникам доказательств, а также не регулирует порядок проведения процессуальных действий с такими лицами.

На деле показания свидетеля, страдающего психическим расстройством, могут иметь большое практическое и теоретическое значение. Согласно ст. 56 УПК РФ свидетелю могут быть известны «какие-либо обстоятельства, имеющие значение для расследования уголовного дела», а совокупность собранных доказательств в конечном итоге выступает основой для объективного разрешения уголовного дела.

Как известно, доказательства должны отвечать требованиям допустимости, относимости, достоверности и достаточности (ч. 1. ст. 88 УПК РФ). В связи с этим возникает вопрос: будут ли показания свидетеля с психическим расстройством отвечать требованию достоверности? Ведь лицо, в отношении которого имеются «сомнения о вменяемости, может обладать таким уровнем поражения психики, при котором оно не может правильно воспринимать окружающую действительность, события и действия, участником которых он являлся или стал очевидцем»⁵⁶⁷. В таком случае оказывается невозможным применять показания свидетеля в качестве источника доказательств.

⁵⁶⁶ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 19.02.2018) // СЗ РФ. 2001. № 52 (ч. 1). Ст. 4921.

⁵⁶⁷ Сальников А.В. Доказательственное значение следственных действий с участием лиц, страдающих психическими заболеваниями» // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2016. № 3(78). С. 11.

Тем не менее, в природе существуют психические расстройства, не исключающие вменяемости (временное психическое расстройство, лёгкая форма олигофрении, психопатия и пр.), и в этой связи представляется допустимым использовать такие показания свидетеля в качестве источника доказательств.

Серьёзной проблемой остаётся требование о допустимости в качестве доказательства показаний свидетеля с психическим расстройством. Представляется, что её необходимо решать с учётом психического состояния свидетеля в период восприятия обстоятельств, имеющих значение для дела, и непосредственно в момент проведения допроса.

Судебная практика по данной теме малочисленна и в основном касается лиц, в отношении которых ведётся производство о применении принудительных мер медицинского характера. На её основе можно выделить две различных позиции, касающихся допустимости показаний лица с психическим расстройством в качестве источника доказательств.

Согласно первой точке зрения, которой придерживался ещё Верховный Суд СССР, показания лица, в отношении которого поставлен вопрос о применении принудительных мер медицинского характера, не могут рассматриваться как источник доказательств, так как указанное доказательство отсутствует в законе⁵⁶⁸. В свою очередь Верховный Суд РФ высказывает иную позицию и считает, что такие показания могут учитываться судом, но с условием оценки психического состояния лица⁵⁶⁹.

Точка зрения Верховного Суда РФ находит поддержку в работах профессора Татьяниной Л.Г., считающей, что лица, страдающие психическими заболеваниями, исключаящими их вменяемость, не могут быть участниками следственных действий, в которых «необходимо умение логически мыслить, оценивать происходящее, воспроизводить его, т.е. при производстве допросов, очных ставок, проверок показаний на месте, следственных экспериментов и т.д.»⁵⁷⁰. Она подчёркивает возможность участия таких лиц только в следственных действиях, не требующих осмысленных и разумных действий (изъятие образцов, проведение экспертиз), и не отрицает возможности использования показаний лиц,

⁵⁶⁸ Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 26 апреля 1984 г. № 4 «О судебной практике по применению, изменению и отмене принудительных мер медицинского характера» // Бюллетень Верховного Суда СССР. 1984. № 3.

⁵⁶⁹ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 07 апреля 2011 г. № 6 «О практике применения судами принудительных мер медицинского характера» (ред. от 03.03.2015) // Российская газета. 2011. 20 апреля.

⁵⁷⁰ Татьяна Л.Г., Бычков А.Н. Некоторые вопросы получения информации от лиц, признанных невменяемыми или недееспособными // Вестник Южно-Уральского государственного университета. 2006. № 13. С. 174.

страдающих психическими заболеваниями, в качестве доказательств, но с проведением их индивидуальной оценки с учётом судебно-психиатрической экспертизы.

Схожей позиции придерживается и профессор Якимович Ю.К., указывающий на целесообразность освидетельствования душевнобольного перед проведением следственных действий⁵⁷¹. В этом аспекте, на наш взгляд, необходимо отметить, что при проведении медицинского освидетельствования необходимо учитывать два основополагающих критерия:

– медицинский, охватывающий всевозможные формы психических заболеваний, которые являются обязательным условием невменяемости⁵⁷²;

– юридический, характеризующийся способностью лица «правильно воспринимать и осознавать внешнюю сторону ситуации, понимать внутреннее содержание происходящего, запоминать обстоятельства, имеющие значение для разрешения дела и совершать действия, реализующие его процессуальные права»⁵⁷³.

Более того, по мнению профессора Колмакова П.А., при проведении судебно-психиатрической экспертизы важным условием является обязательная постановка вопроса: «лишает ли данное психическое расстройство возможности лица воспринимать, осмысливать и запоминать обстоятельства, имеющие значение для дела, и совершать действия, в которых реализуются его процессуальные права?»⁵⁷⁴.

И действительно, от способности лица разумно воспринимать окружающую обстановку во многом будет зависеть результат проведённой экспертизы и возможность допуска показаний свидетеля с психическим расстройством к доказательствам.

В рассматриваемой проблеме следует разграничивать применение принудительных мер медицинского характера, предназначенных для лиц, указанных в ст. 97 Уголовного кодекса Российской Федерации⁵⁷⁵ (далее – УК РФ), и процедуру судебно-психиатрической экспертизы. Так, в случае если у подозреваемого или обвиняемого было выявлено психическое расстройство,

⁵⁷¹ Ленский А.В., Якимович Ю.К. Производство по применению принудительных мер медицинского характера. М., 1999. С. 30.

⁵⁷² Лунц Д.Р. Проблема невменяемости в теории и практике судебной психиатрии. М., 1966. С. 52.

⁵⁷³ Колмаков П.А. Особенности правового положения лица, в отношении которого ведётся производство о применении принудительных мер медицинского характера, как участника уголовного судопроизводства // Третьи юридические чтения: Всероссийская научно-практическая конференция, г. Сыктывкар, 26–27 ноября 2015 г.: сборник материалов: в 2 ч. / отв. ред. В.У. Хатуаев. Сыктывкар: Изд-во СГУ им. Питирима Сорокина, 2016. Ч. II. С. 53.

⁵⁷⁴ Там же.

⁵⁷⁵ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 19.02.2018) // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

то он приобретает процессуальный статус лица, в отношении которого осуществляется производство о применении принудительных мер медицинского характера, а его показания не могут рассматриваться как доказательство по делу. По отношению к потерпевшему п. 4 ч. 1 ст. 196 УПК РФ устанавливает производство судебной экспертизы в случае, если физическое или психологическое состояние потерпевшего вызывает сомнения. Вместе с тем, в законе отсутствует аналогичная норма, касающаяся психологического состояния свидетеля.

Тем не менее, по уголовно-процессуальной природе, как указывает профессор Божьев В.П., «показания потерпевшего во многом схожи с показаниями свидетеля, что позволяет отнести их к разновидности одного и того же вида доказательств – показания лиц, не привлеченных к уголовной ответственности», именно поэтому показания свидетеля с психическим расстройством можно использовать в качестве доказательств, с учётом результатов судебно-психиатрической экспертизы»⁵⁷⁶.

Подводя итоги, стоит ещё раз подчеркнуть важность показаний свидетеля, которые могут иметь большое значение для разрешения конкретного уголовного дела. Из этого положения следует вывод о том, что показания свидетеля, страдающего психическим расстройством, допустимо использовать в качестве источника доказательств, однако с обязательной оговоркой на проведение судебно-психиатрической экспертизы в случае наличия сомнения в правильности восприятия свидетелем обстоятельств, имеющих значение для объективного разрешения уголовного дела.

⁵⁷⁶ Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный). 3-е издание, переработанное и дополненное / под ред. В.М. Лебедева, В.П. Божьева. М., 2007. Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 18.03.2018)

Научное издание

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ
ПРАВОВОЙ СИСТЕМЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

**Сборник материалов II Всероссийской научно-практической конференции студентов,
магистрантов и аспирантов (г. Сыктывкар, 5–6 апреля 2018 г.)**

Ответственный редактор Ирина Сергеевна Чалых

Выполнено с использованием программы Microsoft Office Word

Системные требования:

ПК не ниже Pentium III; 256 Мб RAM; не менее 1,5 Гб на винчестере;
Windows XP с пакетом обновления 2 (SP2); Microsoft Office 2003 и выше;
видеокарта с памятью не менее 32 Мб; экран с разрешением не менее 1024 × 768
точек; 4-скоростной дисковод (CD-ROM) и выше; мышь.

Редактор Л.Н. Руденко

Техническое редактирование Т.В. Матвеевой

Выпускающий редактор Л.В. Гудырева

2,3 Мб. 1 компакт-диск, пластиковый бокс, вкладыш.

Подписано к использованию 10.05. 2018 г. Тираж 100 экз. Заказ № 124.

Издательский центр ФГБОУ ВО «СГУ им. Питирима Сорокина»

167023. Сыктывкар, ул. Морозова, 25

Тел. (8212)390-472, 390-473.

Е-mail: ipo@syktsu.ru

<http://www.syktsu.ru/>

Титул

Об издании

Производственно-технические сведения

Содержание